Digitized by the Internet Archive
in 2019 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/novaiaistoriia01ilov

DUKE UNIVERSITY LIBRARY

ST. VLADIMIR'S SEMINARY
LIBRARY

НОВАЯ ИСТОРІЯ.

КУРСЪ СТАРШАГО ВОЗРАСТА.

St. VLADIMIR'S SEMINARY
LIBRARY

СОСТАВИЛЪ
Д. ИЛОВАЙСКІЙ.

ИЗДАНІЕ ДВАДЦАТЬ ОСЬМОЕ, ВНОВЬ ПЕРЕСМОТРѢННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

МОСКВА.
Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. Пименов. ул., соб. д.
1903.

Кромѣ постепеннаго пересмотра своихъ руководствъ, производимаго согласно съ требованіями Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ настоящемъ изданіи Новой исторіи авторъ счелъ нелишнимъ прибавить одну заключительную главу. При семъ онъ имѣлъ въ виду то важное значеніе, которое въ послѣднюю эпоху пріобрѣлъ Дальній востокъ во Всемірной исторіи, и особенно его близкое отношеніе къ Русской имперіи.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА НОВУЮ ИСТОРІЮ.

Переходъ отъ *Средней* Исторіи къ *Новой* отмѣченъ рядомъ событій, которыя имѣли великое вліяніе на дальнѣйшее развитіе историческихъ народовъ. Первое мѣсто между этими событіями занимаютъ *Открытіе Америки* и *Реформація*. Открытіе Америки, вмѣстѣ съ открытіемъ другихъ земель и морского пути въ Остъ-Индію, чрезвычайно расширило поприще Исторіи. Доселѣ торговыя и другія сношенія между тремя частями Стараго Свѣта производились исключительно посредствомъ Средиземнаго моря; теперь главнымъ воднымъ путемъ сдѣлался Атлантическій океанъ; торговля европейцевъ пріобрѣтаетъ размѣры всемірной торговли, ихъ колоніи и христіанская культура мало-по-малу распространяются по всѣмъ концамъ Земного шара. Въ то же время церковная Реформація, въ связи съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія и эпохою *Возрожденія* (наукъ и искусствъ), производитъ громадный переворотъ въ области духовныхъ интересовъ и общественныхъ отношеній самой Европы.

Изъ другихъ событій, ознаменовавшихъ переходъ къ Новому времени (XV вѣкъ), замѣчательны: *Водвореніе Турецкаго ига* на мѣстѣ Византійской имперіи и Югославянскихъ государствъ; *Освобожденіе Сѣверовосточной Руси* отъ Монгольскаго ига и ея объединеніе подъ властью великихъ князей Московскихъ; *Объединеніе Франціи* подъ династіею Валуа; *Изгнаніе изъ Испаніи Мавровъ и начало единой Испанской монархіи* и пр.

По характеру и направленію событій Новая исторія распадается на три главные періода: первый продолжается до Вестфальскаго мира (до 1648 г.), второй—до начала Фран-

цузской революціи (до 1789 г.) и третій—до нашего времени. Послѣдній извѣстенъ подъ именемъ „Новѣйшей Исторіи".

Первый періодъ можетъ быть названъ по преимуществу *Реформаціоннымъ*. Онъ наполненъ борьбою протестантизма съ католицизмомъ и возникшими отсюда религіозными войнами. Любопытно, что въ концѣ концовъ реформація утвердилась у народовъ преимущественно Тевтонскаго племени, а католицизмъ остался господствующимъ у народовъ Романскихъ (и отчасти Славянскихъ). Кромѣ того, этотъ періодъ ознаменованъ водвореніемъ въ Европѣ *Системы политическаго равновѣсія*. Она состоитъ въ томъ, что государства Европы начинаютъ дѣятельно слѣдить другъ за другомъ и стараются не допускать излишняго усиленія какой-либо одной державы на счетъ другихъ. Главный толчокъ къ развитію этой системы данъ былъ попыткою Французовъ завоевать Италію; попытка эта вызвала вмѣшательство въ итальянскія дѣла со стороны Нѣмцевъ и Испанцевъ и цѣлый рядъ вооруженныхъ союзовъ. Потомъ соединеніе многихъ земель подъ властью Карла Испанскаго, грозившее политическому равновѣсію, породило упорную борьбу французскихъ королей съ Габсбургскимъ домомъ. Такое соперничество первостепенныхъ державъ должно было предохранить малыя государства отъ поглощенія большими и обезпечить имъ самобытное развитіе. Въ томъ же періодѣ, рядомъ съ разложеніемъ Германской имперіи на отдѣльныя самостоятельныя части, возникаетъ въ Средней Европѣ сильная *Австрійская монархія* изъ соединенія наслѣдственныхъ Габсбургскихъ владѣній съ Чехіей и Венгріей; она полагаетъ предѣлъ дальнѣйшему расширенію Османской имперіи на Дунаѣ.

Второй періодъ отличается по преимуществу развитіемъ абсолютной (неограниченной) монархіи, государственной централизаціи и регулярнаго войска на Европейскомъ континентѣ. Абсолютизмъ и централизація способствуютъ въ свою очередь развитію болѣе плотныхъ, болѣе опредѣленныхъ національностей. Впереди другихъ на этомъ поприщѣ идетъ Франція, которая при Людовикѣ XIV занимаетъ по могуществу своему первое мѣсто (подобно тому, какъ въ предыдущемъ періодѣ занимала Испанія): честолюбивые замыслы Людовика вызываютъ образованіе союзовъ или коалицій со стороны другихъ державъ, которыя успѣваютъ возстановить *политическое*

равновѣсіе въ Европѣ. Въ исторіи собственно цивилизаціи этотъ періодъ ознаменованъ также преобладаніемъ французскаго вліянія. Развитіемъ морского и колоніальнаго могущества выдаются впередъ отчасти Голландія и главнымъ образомъ Англія, которая упрочиваетъ у себя представительныя учрежденія въ этомъ періодѣ европейскаго абсолютизма. *Конституціонное устройство Англіи развилось, благодаря особенно ея островному положенію:* будучи ограждена морями, она не имѣла нужды усиливать централизацію и содержать большую регулярную армію, и обратила главное вниманіе на флотъ. (Парламентъ ея, строго и прочно организованный, пріобрѣтаетъ характеръ твердаго абсолютнаго правительства и такимъ образомъ не противорѣчитъ общему ходу исторіи). Въ то же время на главную историческую сцену выступаютъ двѣ новыя державы: во-первыхъ, *Русская монархія,* преобразованная трудами Петра Великаго и докончившая свое національное единство политикою Екатерины II. Она является могущественною представительницею Славянскаго міра на мѣсто Польши, которая потеряла свою самобытность, потому что не послѣдовала общему ходу исторіи на Европейскомъ континентѣ (т.-е. развитію абсолютизма, централизаціи и регулярной арміи) и потому не выработала для себя плотной, сильной націи. Во-вторыхъ, *Пруссія*—младшая изъ первостепенныхъ европейскихъ державъ, но весьма важная по своему значенію, какъ главная представительница германскаго единства послѣ разложенія средневѣковой Германской имперіи. Фридрихъ II Прусскій является самымъ виднымъ представителемъ такъ называемаго *просвѣщеннаго абсолютизма,* отличающагося болѣе мягкими формами и большею вѣротерпимостью.

Третій періодъ или такъ называемая *Новѣйшая исторія* представляетъ главнымъ образомъ борьбу третьяго или средняго сословія противъ стараго порядка (режима), т.-е. противъ абсолютизма и аристократическихъ привилегій. Она начинается большимъ переворотомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Французской революціи:* Непосредственнымъ плодомъ этой революціи былъ военный деспотизмъ Наполеона I и нарушеніе имъ политическаго равновѣсія Европы. Коалиціи другихъ державъ снова спасаютъ европейское равновѣсіе. Вѣнскій конгрессъ возстановляетъ почти прежнюю систему государствъ, съ преобладаніемъ аристократическихъ сословій, и устанавливаетъ въ Европѣ *пентархію*, т.-е. господство пяти великихъ

державъ (Россіи, Англіи, Франціи, Австріи и Пруссіи). Эта пентархія обезпечиваетъ почти сорокъ лѣтъ непрерывнаго мира между европейскими государствами. Но внутри государствъ западной и средней Европы со стороны такъ называемаго *либеральнаго* направленія происходитъ то глухая, то открытая борьба противъ крайностей централизаціи и бюрократіи, и совершается переходъ отъ монархіи абсолютной къ конституціонной. Въ то же время на сцену Европейской исторіи выступаютъ интересы и стремленія по преимуществу *національные*. Національности Нѣмецкая и Итальянская обнаруживаютъ стремленіе къ своему объединенію, котораго и достигаютъ въ концѣ этого періода. (Съ обращеніемъ Италіи въ единую великую державу Европейская пентархія превращается въ *гексархію*.) Между западными и южными Славянами также пробуждаются идеи о самобытномъ національномъ развитіи, въ связи съ т. наз. Восточнымъ вопросомъ. Освободительная война, предпринятая императоромъ Александромъ II въ защиту Болгаръ и Сербовъ отъ турецкаго ига, значительно подвинула Восточный вопросъ къ его благополучному для Славянъ разрѣшенію, вопреки противодѣйствію другихъ державъ (главн. обр. Англіи и Австро-Германіи.) Изъ новыхъ изобрѣтеній и открытій сила пара по преимуществу пріобрѣтаетъ огромное вліяніе на экономическое развитіе народовъ, на ихъ взаимное общеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ на всю исторію культуры. За паромъ слѣдуютъ открытія въ пользованіи электричествомъ. Въ этомъ культурномъ движеніи на ряду съ европейцами принимаютъ дѣятельное участіе Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, образовавшіе богатую торгово-промышленную державу. Съ 60-хъ годовъ XIX столѣтія на крайнемъ Азіатскомъ востокѣ выступаетъ на поприще Всемірной исторіи Японская имперія, преобразованная трудами своего микадо Мутзу. Началось политическое броженіе и въ самомъ Китаѣ.

Въ концѣ третьяго періода въ Западной Европѣ либеральное направленіе, возобладавъ надъ началами *консервативными* (охранительными), въ свою очередь мѣстами приводитъ къ крайнему развитію демократизма, которое выражается *соціализмомъ*, *коммунизмомъ и даже анархизмомъ*, т.-е. противообщественными, разрушительными движеніями, на борьбу съ которыми Исторія призываетъ всѣ лучшія силы обществъ и государствъ. Этотъ крайній демократизмъ вызываетъ на сцену дѣйствія такъ называемое *четвертое сословіе*, т.-е. простонародье и особенно рабочій классъ.

I. ВЕЛИКІЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ И ОТКРЫТІЯ.

1455—1492—1521.

БУМАГА. ІОАННЪ ГУТЕНБЕРГЪ И КНИГОПЕЧАТАНІЕ. КОМПАСЪ И ПОРОХЪ. ОТКРЫТІЯ ПОРТУГАЛЬЦЕВЪ. ВАСКО-ДЕ-ГАМА. КОЛУМБЪ. ОТКРЫТІЕ АМЕРИКИ. СУДЬБА КОЛУМБА. КОРТЕЦЪ. ЗАВОЕВАНІЕ МЕКСИКИ. ПИЗАРРО. ЗАВОЕВАНІЕ ПЕРУ. ЕВРОПЕЙСКІЯ КОЛОНІИ. ТОРГОВЛЯ НЕГРАМИ. СЛѢДСТВІЯ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ.

Тбил.

1. Книгопечатаніе и порохъ. Конецъ Среднихъ вѣковъ и начало Новаго времени ознаменовано великими изобрѣтеніями и открытіями, которыя имѣли важное значеніе въ дальнѣйшей исторіи человѣчества. Между ними главное мѣсто занимаютъ тряпичная бумага, книгопечатаніе, компасъ, порохъ и открытіе новыхъ странъ.

Въ древности употреблялись для письма разные матеріалы: вырѣзывали слова на глиняныхъ и каменныхъ плитахъ, потомъ на мѣдныхъ (законы 12 таблицъ въ Римѣ); писали на листьяхъ или на корѣ растеній, на кожѣ животныхъ и т. п. Изъ одного египетскаго растенія приготовляли родъ бумажныхъ листовъ, подъ именемъ *папируса*; а изъ кожи, очищенной отъ волоса, дѣлали бумагу, извѣстную подъ названіемъ *пергамента* (отъ малоазіатской области Пергамъ). Пергаментъ употреблялся въ Средніе вѣка, но онъ стóилъ дорого; книги, написанныя на немъ, продавались за большую цѣну. Отъ Арабовъ европейцы впервые научились дѣлать писчую бумагу изъ хлопчатой, но она была непрочна и неудобна для скорописи. Поэтому къ ней начали примѣшивать льняныя ткани и, наконецъ, стали дѣлать бумагу изъ тряпокъ. Эта тряпичная бумага, по своей крѣпости, дешевизнѣ и удобству для письма, вошла во всеобщее употребленіе (къ концу Среднихъ вѣковъ); число рукописныхъ книгъ умножилось и цѣна ихъ значительно понизилась. *Безъ тряпичной бумаги и самое книгопечатаніе не могло бы имѣть такихъ огромныхъ успѣховъ.*

Честь изобрѣтенія книгопечатанія приписывается Іоанну Гутенбергу. Онъ родился въ городѣ Майнцѣ, на берегахъ

Рейна, и принадлежалъ къ патриціанской, но разорившейся семьѣ. Іоаннъ Гутенбергъ содержалъ себя мастерствомъ и занялся, между прочимъ, печатаніемъ образовъ и книгъ, рѣзанныхъ на деревѣ (т.-е. на деревянныхъ дощечкахъ; выпуклыя черты этой рѣзьбы покрывались черною краской и оттискивались на бумагѣ). Онъ напалъ на мысль вырѣзать каждую букву отдѣльно и уже изъ такихъ подвижныхъ буквъ складывать слова для печати; на производство этихъ опытовъ Гутенбергъ тратилъ свои скудные заработки. Не имѣя собственныхъ денегъ для заведенія типографскихъ снарядовъ, онъ соединился съ однимъ богатымъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ, Фаустомъ, который обязался доставлять деньги на типографію, а прибыль отъ печатанія книгъ рѣшено было дѣлить пополамъ. *Первая книга, напечатанная Гутенбергомъ въ этой типографіи, была латинская Библія* (1455 г.). Такимъ образомъ труды его надъ подвижными буквами увѣнчались успѣхомъ; оставалось только деревянныя буквы замѣнить металлическими, которыя были гораздо прочнѣе, печатались красивѣе и отчетливѣе. Фаустъ расчелъ, что Гутенбергъ ему болѣе не нуженъ. Онъ завелъ съ нимъ тяжбу, требуя возвратить деньги, выданныя на типографію, и при помощи подкупа выигралъ дѣло: судъ приговорилъ отдать Фаусту всю типографію. Гутенбергъ остался въ печальномъ положеніи; однако впослѣдствіи, съ помощью одного богатаго человѣка, онъ успѣлъ завести собственную типографію. Но тутъ случилось опять несчастіе. При взятіи Майнца войскомъ архіепископа Адольфа часть города была сожжена, типографія погибла, наборщики разбѣжались, и Гутенбергъ опять разорился. Архіепископъ майнцскій Адольфъ принялъ его въ число своихъ камеръ-юнкеровъ, но почти безъ жалованья. Изобрѣтатель книгопечатанія умеръ потомъ въ бѣдности, не оцѣненный своими современниками (1465 г.). Между тѣмъ работники, разбѣжавшіеся изъ типографіи Фауста и Гутенберга, разошлись въ разныя стороны и распространили тайну книгопечатнаго искусства. Быстро появились типографіи въ другихъ германскихъ городахъ, откуда это искусство перешло и въ сосѣднія страны. (Книги, напечатанныя до 1500 года, называются *инкунабулы*.)

Книгопечатаніе чрезвычайно увеличило число книгъ и сдѣлало ихъ несравненно дешевле, чѣмъ прежде, т.-е. доступнѣе для народа. А вмѣстѣ съ распространеніемъ книгъ быстрѣе начали распространяться и разныя знанія, т.-е. скорѣе пошло впередъ человѣческое просвѣщеніе.

Изобрѣтеніе компаса было очень важно для мореплаванія. Прежде корабли обыкновенно не пускались въ открытый океанъ; чтобы не сбиться съ пути, они держались береговъ, а ночью направляли плаваніе по положенію звѣздъ. Во время Крестовыхъ походовъ европейцы впервые употребляли магнитную стрѣлку для показанія пути па морѣ. Въ XIV вѣкѣ нѣкто Флавіо Джойо, изъ города Амальфи (въ Южной Италіи), усовершенствовалъ снарядъ, снабженный этою стрѣлкой. Она имѣетъ свойство принимать направленіе, обращенное къ сѣверу. *Съ тѣхъ поръ моряки могли предпринимать далекія плаванія въ океанъ, не опасаясь тамъ заблудиться, что повело за собою открытіе новыхъ, т.-е. неизвѣстныхъ дотолѣ, странъ.*

Въ то же время изобрѣтеніе пороха произвело большія перемѣны въ военномъ искусствѣ. Начало этого изобрѣтенія въ точности неизвѣстно. Еще Рожеръ Бэконъ, ученый англійскій монахъ, жившій въ XIII вѣкѣ, судя по нѣкоторымъ мѣстамъ его сочиненій, умѣлъ составлять порохъ; онъ былъ заподозрѣнъ въ ереси и колдовствѣ, подвергся преслѣдованію и много лѣтъ провелъ въ тюрьмѣ. Мы видѣли, что уже въ половинѣ XIV вѣка, въ сраженіи при Кресси, у Англичанъ были пушки. Поэтому изобрѣтеніе пороха несправедливо приписывалось нѣмецкому монаху Бартольду Шварцу, который жилъ въ XIV вѣкѣ и будто бы случайно напалъ на это изобрѣтеніе, когда воспламенилась смѣсь изъ сѣры, селитры и угля. Первый огнестрѣльный снарядъ похожъ былъ на ступу, т.-е. состоялъ изъ широкаго короткаго жерла (мортира); въ него клали порохъ, а сверху каменное ядро; порохъ зажигали въ особое узкое отверстіе. Потомъ стали удлиннять жерло, и образовались пушки. Далѣе начали дѣлать узкія жерла съ тонкими стѣнками, такъ чтобы человѣкъ могъ носить съ собой такой снарядъ: это — мушкеты, изъ которыхъ при дальнѣйшемъ усовершенствованіи образовались настоящія ружья. Впослѣдствіи къ ружью привинтили острый

штыкъ; такимъ образомъ одно и то же оружіе стало служить вмѣстѣ и огнестрѣльнымъ, и рукопашнымъ.

Изобрѣтеніе огнестрѣльныхъ снарядовъ имѣло очень важныя послѣдствія. Главную силу въ сраженіяхъ составили теперь артиллерія и регулярная пѣхота; а рыцарская конница мало-по-малу утратила свое первенство, потому что желѣзная броня не могла устоять противъ пуль и картечи. Рыцарскіе замки и укрѣпленные города также должны были смириться, когда стѣны ихъ начали падать отъ бомбъ и ядеръ или взлетать на воздухъ дѣйствіемъ подкоповъ. *Такимъ образомъ порохъ много помогалъ европейскимъ государямъ при усмиреніи феодаловъ и городскихъ общинъ, т.-е. при утвержденіи монархической власти. Въ то же время порохъ далъ рѣшительный перевѣсъ образованнымъ народамъ въ борьбѣ съ варварами.* Съ помощью пороха европейцы одолѣли народы всѣхъ другихъ странъ и утвердили свое господство на всемъ Земномъ шарѣ. Слѣдовательно, *компасъ помогъ открыть Америку и прочія земли, а порохъ помогъ ихъ покорить.* Съ другой стороны, огнестрѣльное оружіе потребовало большихъ издержекъ и постояннаго упражненія въ искусствѣ имъ владѣть; оно способствовало заведенію постоянныхъ или регулярныхъ армій и большихъ кораблей, вооруженныхъ пушками; вмѣстѣ съ тѣмъ должны были увеличиться государственные налоги на покрытіе этихъ издержекъ. Ж. Д. С. П.

2. Колумбъ. Главнымъ поводомъ къ открытію новыхъ земель въ концѣ Среднихъ вѣковъ послужило стремленіе отыскать морской путь въ Индію, о богатствахъ которой издавна ходили баснословные разсказы. Арабы и другіе магометанскіе купцы доставляли индійскіе товары сухимъ путемъ къ берегамъ Средиземнаго моря; отсюда Венеціане и Генуэзцы развозили ихъ на своихъ корабляхъ въ европейскія гавани. Проходя разными государствами, товары эти оплачивались пошлинами и потому были очень дороги. Въ Западной Европѣ явилась мысль проложить въ Индію морской путь вокругъ Африки.

Первые начали стремиться къ тому Португальцы: будучи стѣснены въ своихъ предѣлахъ испанскими владѣніями, Португальцы обра-

тились въ особенности къ морскимъ предпріятіямъ *). Въ царствованіе португальскаго короля Эммануила Великаго отважный мореплаватель Васко-де-Гама обогнулъ южную Африку и послѣ труднаго плаванія присталъ къ Каликутской гавани (на Малабар. б. 1498 г.). Магометанскіе купцы, опасаясь новыхъ соперниковъ въ индійской торговлѣ, возбудили въ туземномъ владѣльцѣ подозрѣніе противъ Португальцевъ, такъ что Васко-де-Гама едва избѣжалъ плѣна и поспѣшилъ воротиться въ отечество. Король Эммануилъ послѣ того отправилъ въ Индію цѣлый флотъ. Португальцы оружіемъ утвердились на берегахъ Индіи и сосѣднихъ островахъ; они завели тамъ свои колоніи и начали вывозить въ Европу дорогіе индійскіе товары (пряные коренья, ткани, драгоцѣнные камни и проч. Изъ губернаторовъ ихъ колоній особенно прославился своими подвигами и завоеваніями Альбукеркъ). Открытіе морского пути въ Индію подорвало восточную торговлю Венеціи и Генуи и сообщило необычайную славу небольшому Португальскому королевству. Его столица Лиссабонъ на нѣкоторое время сдѣлалась средоточіемъ всемірной торговли.

Между тѣмъ сосѣди Португальцевъ, Испанцы, открыли и завоевали цѣлую часть свѣта, Америку.

Еще въ X вѣкѣ норманскіе мореходы изъ Исландіи плавали къ берегамъ Гренландіи и Сѣверной Америки. Но впослѣдствіи, вѣроятно по причинѣ сѣверныхъ льдовъ и другихъ препятствій, объ этихъ берегахъ почти забыли въ Европѣ, такъ что честь открытія Америки по справедливости принадлежитъ *Колумбу*. Христофоръ Колумбъ былъ родомъ изъ Генуи. Образованіе свое онъ кончилъ въ Павійскомъ университетѣ; любимыми его науками были географія, геометрія и астрономія. Съ раннихъ лѣтъ онъ началъ принимать участіе въ морскихъ экспедиціяхъ и побывалъ почти во всѣхъ извѣстныхъ

---

*) Португальскій принцъ Генрихъ *Мореплаватель* (названный такъ за свою страсть къ морскимъ предпріятіямъ) снарядилъ нѣсколько экспедицій, одну за другою, на югъ, въ Атлантическій океанъ (въ первой половинѣ XV в.). Португальцы постепенно открыли западные берега Африки и сосѣдніе съ ними острова (Мадера, Азорскіе, Канарскіе, Зеленаго Мыса). Съ береговъ Гвинеи они начали вывозить золото, слоновую кость и черныхъ туземцевъ, которыхъ безчеловѣчно продавали въ рабство; съ тѣхъ поръ началась постыдная торговля Неграми. Во второй половинѣ XV вѣка нѣкто Діацъ первый достигъ южной оконечности Африканскаго материка; она названа была Мысомъ Доброй Надежды, т.-е. надежды открыть отсюда прямой путь въ Индію. Эта надежда вскорѣ оправдалась.

тогда моряхъ. Онъ женился на дочери одного португальскаго моряка, отъ котораго осталось много географическихъ картъ и записокъ изъ временъ Генриха Мореплавателя. Колумбъ тщательно изучилъ ихъ. Онъ также задумалъ искать морской путь въ Индію, но не мимо Африки, а прямо черезъ Западный океанъ. Колумбъ былъ тогда одинъ изъ тѣхъ, которые читали сочиненія древнихъ философовъ и географовъ и находили у нихъ мысли о шарообразной формѣ земли (особенно у Эратосоена и Птолемея). Вмѣстѣ съ нѣкоторыми учеными онъ полагалъ, что, отправившись изъ Европы на западъ, можно будетъ достигнуть восточныхъ береговъ Азіи, гдѣ лежали Индія и Китай. Колумбъ и не подозрѣвалъ, что на этомъ пути встрѣтится цѣлый огромный материкъ, неизвѣстный европейцамъ.

Рѣшившись предпринять плаваніе черезъ океанъ, онъ обратился сначала къ отечеству своему Генуѣ и просилъ снарядить корабли для исполненія его плана. Но здѣсь назвали его пустымъ мечтателемъ; такъ же неудачно хлопоталъ онъ у португальскаго короля. Отсюда Колумбъ обратился въ Испанію, гдѣ тогда царствовали Фердинандъ Аррагонскій и Изабелла Кастильская. Когда Колумбъ представилъ Фердинанду свой планъ, король отдалъ его на разсмотрѣніе комиссіи изъ духовныхъ лицъ. Члены комиссіи назвали этотъ планъ еретическимъ, говоря, будто онъ противенъ Библіи и отцамъ Церкви. Но главное препятствіе заключалось въ томъ, что все вниманіе и средства Фердинанда были обращены тогда на войну съ Гренадскимъ халифатомъ. Колумбъ долго и тщетно хлопоталъ при Испанскомъ дворѣ; онъ уже готовился отправиться въ Англію, но друзья уговорили его подождать еще нѣсколько времени. Наконецъ Гренада сдалась, и война съ Маврами прекратилась. Нѣкоторые покровители Колумба склонили въ его пользу умную королеву Изабеллу, и она рѣшилась на свой счетъ снарядить экспедицію. Такимъ образомъ цѣлыя восемь лѣтъ провелъ Колумбъ въ Испаніи, пока добился своей цѣли. Онъ заключилъ съ испанскимъ правительствомъ договоръ, по которому впередъ признавался намѣстникомъ всѣхъ открытыхъ имъ земель и острововъ, и получалъ право на десятую часть всѣхъ доходовъ съ этихъ земель.

Хдсп. повт.

3. Открытіе Америки. 3 августа 1492 года, при большомъ стеченіи зрителей, Колумбъ вышелъ изъ гавани Палоса (въ Андалузіи) съ тремя небольшими кораблями или „каравелами“ и 120 матросами; отправляясь въ далекое и опасное плаваніе, экипажъ кораблей наканунѣ исповѣдался и причастился. До Канарскихъ острововъ моряки плыли довольно спокойно, потому что этотъ путь былъ уже извѣстенъ, но затѣмъ они очутились въ безпредѣльномъ океанѣ. По мѣрѣ того, какъ каравелы, благопріятствуемыя попутнымъ вѣтромъ, неслись далѣе и далѣе, матросы начали впадать въ робость и уныніе и не разъ поднимали громкій ропотъ противъ своего адмирала. Но Колумбъ, благодаря неизмѣнной твердости своего духа, умѣлъ усмирять непокорныхъ и поддерживать въ нихъ надежду. Между тѣмъ показались разные признаки, предвѣщавшіе близость земли; прилетали неизвѣстныя птицы, съ запада плыли древесныя вѣтви. Наконецъ, послѣ шестинедѣльнаго плаванія, однажды ночью съ передового корабля замѣтили вдали огни; раздался крикъ: „земля, земля!“ Моряки обнимали другъ друга, плакали отъ радости и пѣли благодарственные псалмы. Когда взошло солнце, передъ ними открылся живописный зеленый островъ, покрытый густою растительностью. Колумбъ въ парадномъ адмиральскомъ платьѣ, съ мечомъ въ одной рукѣ и со знаменемъ въ другой, высадился на берегъ, объявилъ эту землю владѣніемъ Испанской короны и заставилъ своихъ спутниковъ присягнуть себѣ, какъ королевскому намѣстнику. Между тѣмъ на берегъ сбѣжались туземцы. Совершенно нагіе, съ мѣдно-краснымъ цвѣтомъ кожи, безбородые, островитяне съ удивленіемъ разсматривали бѣлыхъ, бородатыхъ людей, покрытыхъ одеждами. Они называли свой островъ Гванагани; но Колумбъ далъ ему имя Санъ-Сальвадоръ (т.-е. Спаситель; онъ принадлежитъ къ группѣ Багамскихъ или Лукайскихъ острововъ). Туземцы оказались мирными, добродушными дикарями. Замѣтивъ жадность пришельцевъ къ ихъ золотымъ кольцамъ, которыя дикари носили въ ушахъ и въ носу, они знаками показали, что на югъ лежитъ земля, изобилующая золотомъ. Колумбъ отправился далѣе и открылъ берега большого острова Кубы, который онъ принялъ за материкъ, именно за восточный индійскій бе-

регъ Азіи (откуда и произошло ошибочное названіе американскихъ туземцевъ Индійцами). Отсюда онъ повернулъ на востокъ и присталъ къ острову Гаити.

Испанцы вездѣ встрѣчали тѣхъ же дикарей, которые охотно мѣняли свои золотыя бляхи на стеклянныя бусы и другія красивыя бездѣлки и, когда ихъ спрашивали о золотѣ, постоянно указывали на югъ. На островѣ Гаити, названномъ Испаньолою (т.-е. Малою Испаніей), Колумбъ построилъ маленькую крѣпостцу. На обратномъ пути онъ едва не погибъ отъ бури. Корабли пристали къ той же Палосской гавани. Вездѣ въ Испаніи на пути къ королевскому двору народъ встрѣчалъ Колумба съ восторгомъ. Фердинандъ и Изабелла приняли его очень милостиво. Вѣсть объ открытіи Новаго Свѣта быстро распространилась, и явилось много охотниковъ отправиться туда съ Колумбомъ. Онъ предпринималъ еще три путешествія въ Америку.

Между тѣмъ несчастія начали преслѣдовать великаго человѣка. Испанскіе переселенцы надѣялись безъ труда добывать груды золота; когда же увидали, что надобно много трудиться надъ обработкою этихъ прекрасныхъ, но дикихъ странъ, они подняли ропотъ и нерѣдко отказывали Колумбу въ повиновеніи. Притомъ у Колумба явилось много недоброжелателей, которые завидовали его славѣ, старались очернить его въ глазахъ подозрительнаго Фердинанда и говорили, будто онъ замышляетъ основать себѣ въ Новомъ Свѣтѣ независимое государство. Во время третьяго путешествія Колумбъ открылъ берегъ Южной Америки, именно устья рѣки Ориноко. Вдругъ на Испаньолу прибылъ испанскій сановникъ (Бовадилья) съ порученіемъ отъ короля изслѣдовать жалобы колонистовъ на своего намѣстника, и, если найдетъ его виновнымъ, отставить отъ управленія. Сановникъ безъ всякаго слѣдствія взялъ Колумба подъ стражу, заключилъ его въ оковы и отправилъ въ Испанію. Король велѣлъ освободить Колумба, но не возвратилъ ему намѣстничества. Старость и печаль вскорѣ свели Колумба въ могилу (1506 г.). Сынъ положилъ съ нимъ въ гробъ нѣкогда наложенныя на него цѣпи. *Неблагодарные современники отняли у Колумба даже честь назвать его именемъ открытый имъ свѣтъ.* Одинъ флорентійскій мореплаватель, Америго Веспучи, посѣтилъ въ то время Вестъ-Индію и издалъ описаніе своего путешествія: по его имени новооткрытая часть свѣта получила названіе *Америки*.

Испанское правительство продолжало высылать корабли и солдатъ для открытія и завоеванія новыхъ земель, а также

разрѣшило частнымъ людямъ снаряжать экспедиціи на свой счетъ. Многіе смѣлые люди, особенно изъ бѣдныхъ испанскихъ дворянъ, устремились въ Америку, съ надеждою отыскать тамъ много золота. Сначала заняты были Вестъ-Индскіе острова; потомъ Испанцы проникли на Американскій материкъ. Тутъ они встрѣтили племена болѣе воинственныя и менѣе дикія, нежели на островахъ. Отъ береговыхъ жителей они узнали о существованіи на западѣ двухъ большихъ государствъ: Мексики и Перу. Слухи объ ихъ богатствахъ возбудили въ Испанцахъ намѣреніе во что бы ни стало покорить эти страны. Хдс.п. 2бил.

4. Завоеваніе Мексики и Перу. Изъ двухъ туземныхъ американскихъ государствъ первымъ подъ ударами испанскихъ конквистадоровъ пала Мексиканская монархія, въ которой господствовало племя Ацтековъ. Въ царствованіе Карла (Фердинандова преемника) испанскій намѣстникъ острова Кубы, Веласкецъ, отправилъ экспедицію въ Мексику подъ начальствомъ одного изъ своихъ офицеровъ, Фердинанда Кортеца, человѣка чрезвычайно даровитаго и храбраго. Отрядъ Кортеца заключалъ въ себѣ съ небольшимъ 500 пѣхотинцевъ, кромѣ того нѣсколько всадниковъ, нѣсколько небольшихъ пушекъ и около сотни матросовъ. Приставъ къ твердой землѣ, Кортецъ заложилъ испанскую колонію Веракруцъ и оставилъ здѣсь гарнизонъ, а съ остальными отправился внутрь страны. На пути онъ побѣдилъ воинственныхъ обитателей одной горной области, Тласкалы, искусно воспользовался ихъ враждою съ мексиканскими Ацтеками и получилъ отъ нихъ на помощь нѣсколько тысячъ воиновъ. Туземцы повсюду съ любопытствомъ смотрѣли на невѣдомыхъ дотолѣ пришельцевъ, на ихъ блѣдныя, суровыя лица, черныя бороды и желѣзное вооруженіе; предметомъ же особаго удивленія служила для нихъ конница (желѣзо и лошади были неизвѣстны американцамъ). Ружейные и пушечные выстрѣлы казались имъ небеснымъ громомъ и наводили на нихъ трепетъ. Испанцы съ своей стороны были пріятно удивлены послѣ жалкихъ Вестъ-индскихъ дикарей найти здѣсь обработанныя поля и многочисленные, хорошо построенные города.

Начальники мексиканскихъ провинцій извѣстили своего царя Монтезуму о приходѣ бѣлыхъ воиновъ; онъ не разъ присылалъ Кортецу богатые подарки и просилъ его удалиться. Но Кортецъ называлъ себя посланникомъ испанскаго короля; говорилъ, что ему необходимо самому видѣть Монтезуму, и продолжалъ походъ. Наконецъ, Испанцы съ горныхъ возвышенностей спустились въ долину, въ которой находилась столица государства, Мексика. Это былъ большой городъ съ бѣлыми каменными домами и храмами, живописно

расположенный на островѣ посреди озера Тецкуко и соединявшійся съ твердою землей нѣсколькими плотинами. Монтезума самъ встрѣтилъ Кортеца, сидя на красивыхъ носилкахъ подъ балдахиномъ, окруженный своими придворными, которые были одѣты въ хлопчатобумажныя мантіи и съ перьями на головѣ. Царь ласково привѣтствовалъ Испанцевъ и назначилъ имъ для жительства обширный каменный домъ. Кортецъ немедленно укрѣпился въ немъ и принялъ всѣ военныя предосторожности противъ внезапнаго нападенія. Но робкій Монтезума не рѣшился дѣйствовать оружіемъ; онъ даже, по убѣжденію Кортеца, перешелъ въ домъ, занимаемый Испанцами, и отдался подъ ихъ охрану. Мексиканцы, подстрекаемые жрецами, осадили дворецъ, занятый Испанцами. По желанію Кортеца, Монтезума показался на стѣнахъ и уговаривалъ мятежниковъ разойтись; но они упрекали его въ малодушіи, называли измѣнникомъ и пустили въ него градъ стрѣлъ и каменьевъ; спустя нѣсколько дней, онъ умеръ отъ ранъ. Испанцы принуждены были оставить городъ; они отступили въ одну глухую ночь; имъ пришлось пробиваться сквозь многочисленныя толпы непріятелей, и тутъ погибло ихъ болѣе половины. Испанцы, захваченные въ плѣнъ, принесены въ жертву мексиканскимъ богамъ. (Религія Мексиканцевъ отличалась мрачнымъ характеромъ, подобно финикійской; человѣческія жертвы были у нихъ въ большомъ употребленіи; обыкновенно обреченнаго на жертву клали на большой плоскій камень; жрецъ острымъ каменнымъ ножомъ вырѣзывалъ у него сердце и бросалъ въ огонь, горѣвшій предъ идолами.)

Кортецъ, однако, не потерялъ присутствія духа. Онъ подкрѣпилъ себя новыми испанскими выходцами и нѣсколькими тысячами Тласкаланцевъ, воротился на берегъ озера, построилъ суда и осадилъ Мексику. Здѣсь царствовалъ тогда племянникъ Монтезумы, мужественный Гватемозинъ. Послѣ неимовѣрныхъ усилій столица была взята приступомъ (1521 г.). Испанцы обошлись съ побѣжденными чрезвычайно жестоко. Не довольствуясь большою добычею, они еще подвергли пыткѣ знатныхъ Мексиканцевъ, спрашивая, гдѣ спрятаны ихъ сокровища. Въ числѣ пытанныхъ былъ и Гватемозинъ, положенный на раскаленные уголья. Говорятъ, онъ молча переносилъ свои страданія, тогда какъ одинъ изъ его друзей, подверженный такой же пыткѣ, стоналъ и горько жаловался на судьбу. «А развѣ я лежу на розахъ?»—замѣтилъ ему Гватемозинъ.

Послѣ паденія столицы покорились Испанцамъ всѣ области Мексиканскаго государства. Императоръ Карлъ V утвердилъ Кортеца намѣстникомъ и генералъ-капитаномъ завоеванной страны, которая получила названіе *Новой Испаніи*. Судьба Кортеца похожа на Колумбову. Впослѣдствіи онъ былъ отставленъ, удалился въ Испанію и умеръ здѣсь въ забвеніи и бѣдности. Главными памятниками разрушенной имъ державы Ацтековъ служатъ многочисленные холмы,

видомъ своимъ похожіе на египетскія пирамиды; на вершинѣ ихъ нѣкогда стояли мексиканскіе храмы и идолы, а у подошвы находились жилища жрецовъ.

Во время завоеванія Мексики совершено было первое морское путешествіе вокругъ свѣта португальцемъ Магелланомъ, который находился въ испанской службѣ и взялся открыть путь въ Остъ-Индію мимо южныхъ береговъ Америки (~~1519~~ г. Онъ умеръ на пути, и товарищи его докончили плаваніе).

Завоеваніе Перуанской монархіи совершено Францискомъ Пизарро. Онъ былъ простого происхожденія, совершенно необразованъ, грубъ и жестокъ, но отличался большимъ мужествомъ и силою характера. Пизарро соединился съ другимъ искателемъ приключеній, Альмагро; предварительно онъ выхлопоталъ у Карла V титулъ намѣстника той страны, которую завоюетъ. Надежда на богатую добычу собрала вокругъ него до 200 искателей приключеній. Съ этою небольшою дружиной онъ пустился (въ 1531 г.) на завоеваніе такой обширной монархіи, какою было государство Инковъ: такъ называлась царствующая здѣсь династія. Благоустройствомъ своимъ оно превосходило державу Ацтековъ, т.-е. Мексику. Испанцы съ удивленіемъ находили здѣсь прекрасно обработанныя поля, прочно построенныя изъ камня дороги, водопроводы, великолѣпные храмы и дворцы. Но, за исключеніемъ столицы, здѣсь не было большихъ городовъ. Жители отличались тихими, кроткими нравами; религія ихъ не оскверняласъ человѣческими жертвами, какъ въ Мексикѣ. Зато Перуанцы оказали менѣе храброе сопротивленіе, чѣмъ Мексиканцы.

Испанцамъ помогло еще то обстоятельство, что въ Перу происходило тогда междоусобіе двухъ братьевъ Инковъ, которымъ отецъ завѣщалъ раздѣлить государство между собой. Пизарро обѣщалъ свою помощь одному изъ братьевъ; а другого, по имени Атагуальпу, попросилъ на свиданіе для переговоровъ. Атагуальпа явился съ блистательною свитой, въ богатомъ нарядѣ, на золотыхъ носилкахъ; за нимъ слѣдовало до 30,000 войска. Тутъ монахъ, сопровождавшій Испанцевъ, началъ излагать предъ Инкой христіанское ученіе и убѣждалъ его креститься. Инка спросилъ черезъ переводчика, откуда монахъ взялъ это ученіе; послѣдній показалъ ему на Библію. Атагуальпа взялъ книгу и приложилъ ее къ уху; но видя, что она молчитъ, бросилъ ее на землю. Тогда монахъ закричалъ Испанцамъ, чтобъ они отомстили нечестивымъ собакамъ за оскорбленіе святыни. Пизарро подалъ знакъ: воины его бросились на свиту Инки, изрубили ее и схватили самого Атагуальпу; а войско его разсѣялось, испуганное громомъ выстрѣловъ. Тщетно Атагуальпа для своего выкупа велѣлъ подданнымъ свезти огромное количество золотыхъ вещей: Пизарро все-таки приказалъ его задушить. Послѣ того Испанцы завладѣли столицею государства, Куско. Ихъ успѣхи привлекли много новыхъ испанскихъ выходцевъ, которые основали здѣсь нѣсколько

колоній; Пизарро построилъ для своей резиденціи приморскій городъ Лиму. Между тѣмъ Альмагро ходилъ на югъ и открылъ страну Чили. Всѣ земли, покоренныя Испанцами, Карлъ V раздѣлилъ на два вице-королевства: Мексику и Перу; впослѣдствіи между ними образовалось еще третье—Новая Гренада. Х.Д.С.П.

5. Европейскія колоніи и слѣдствія открытія Америки. Между тѣмъ вслѣдъ за Испанцами и другіе европейскіе переселенцы устремились въ Америку. Португальцы завладѣли огромнымъ пространствомъ земли, извѣстнымъ подъ именемъ Бразиліи; Англичане открыли берега Сѣверной Америки и впослѣдствіи завели тамъ свои колоніи; рядомъ съ ними основались и французскія поселенія.

Туземныя племена вездѣ должны были покориться европейцамъ или уходить далѣе на западъ, въ первобытные лѣса и степи. Обращеніе европейцевъ съ покоренными было очень жестоко, особенно въ испанскихъ владѣніяхъ. Колонисты обратили ихъ въ рабовъ и угнетали тяжелыми работами на своихъ хлопчатобумажныхъ и сахарныхъ плантаціяхъ или въ горныхъ рудникахъ, откуда съ особою ревностію принялись добывать драгоцѣнные металлы. По своему нѣжному сложенію и непривычкѣ къ труду, Индійцы во множествѣ гибли на этихъ работахъ; сюда присоединились еще разныя прилипчивыя болѣзни, особенно оспа, занесенная европейцами въ Америку и истреблявшая цѣлыя селенія Индійцевъ. (А изъ Америки конквистадоры принесли въ Европу такъ наз. дурную болѣзнь, столь же заразительную и губительную.) На главныхъ Вестъ-Индскихъ островахъ мѣднокрасное туземное населеніе въ короткое время почти исчезло. Тщетно нѣкоторые миссіонеры, старавшіеся распространять между туземцами христіанство, убѣждали Испанцевъ обходиться съ ними человѣколюбивѣе. Дикари, конечно, платили своимъ притѣснителямъ страшною ненавистью.

Самымъ усерднымъ защитникомъ Индійцевъ былъ одинъ испанскій духовный, Ласъ-Казасъ. Онъ много хлопоталъ у правительства, чтобы оно освободило ихъ отъ рабства. Главное затрудненіе состояло въ томъ, что некому было бы работать на плантаціяхъ и въ рудникахъ; поэтому Лазъ-Казасъ посовѣтовалъ замѣнить Индійцевъ африканскими Неграми,

которыми Португальцы уже давно торговали. Негры дѣйствительно оказались крѣпче Индусовъ и способнѣе къ работѣ. Совѣтъ его былъ принятъ. Торговля Неграми сдѣлалась очень выгодна. Европейскіе корабли ѣздили въ Африку, покупали у тамошнихъ владѣтелей ихъ несчастныхъ подданныхъ или плѣнниковъ и отвозили на продажу въ американскія колоніи. Это обстоятельство, однако, не спасло мѣднокожихъ Индусовъ, которые продолжали исчезать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ селились европейцы. Между тѣмъ *торговля африканскими рабами приняла скоро огромные размѣры.*

Съ появленіемъ бѣлыхъ европейцевъ въ Америкѣ, тамъ мало-по-малу образовались новыя породы людей, различающіяся по цвѣту кожи. Болѣе или менѣе чистые потомки европейскихъ колонистовъ стали называться *креолами*; отъ смѣшенія съ Индійцами произошли *метисы*, съ Неграми—*мулаты.*

Открытіе Америки и другихъ земель имѣло чрезвычайно важныя послѣдствія для Европы. Во-первыхъ, расширилась ея морская торговля. Прежнія морскія государства (Венеція, Генуя, Ганзейскіе города) должны были уступить первенство на морѣ западнымъ державамъ, которыя завели у себя сильные военные флоты для защиты своей торговли и отдаленныхъ колоній (сначала Испанія и Португалія, потомъ Голландія и Англія). Во-вторыхъ, изъ другихъ частей свѣта въ огромномъ количествѣ вывозились такъ называемые *колоніальные товары* (хлопчатая бумага, кофе, сахаръ, табакъ и т. п.); мало-по-малу они вошли въ Европѣ во всеобщее употребленіе и произвели новые роды промышленности. (Въ пищѣ народной впослѣдствіи видную роль сталъ играть картофель, пересаженный въ Европу изъ Америки, а въ медицинѣ американскій хининъ.) Драгоцѣнные металлы, вывозимые изъ Новаго Свѣта, увеличили количество денегъ и произвели большія перемѣны въ цѣнѣ товаровъ. Вообще сношенія между народами усилились и, слѣдовательно, ускорилось заимствованіе разныхъ изобрѣтеній и улучшеній. *Кромѣ того, для Европы открылась теперь возможность переселять избытокъ своего населенія въ другія части свѣта, вмѣстѣ съ тѣмъ распространять христіанство и европейскую образованность (цивилизацію) во всѣ страны Земного шара.* Въ

научномъ отношеніи открытіе новыхъ странъ дало богатый матеріалъ для географіи и естествовѣдѣнія и подтвердило шарообразную форму Земли.

II. БОРЬБА ЗА ИТАЛІЮ. ВОЗРОЖДЕНІЕ НАУКЪ И ИСКУССТВЪ.

1494—1525.

ПОХОДЪ КАРЛА VIII ВЪ ИТАЛІЮ. САВОНАРОЛА. ЛЮДОВИКЪ XII И ФЕРДИНАНДЪ КАТОЛИКЪ. БАЯРДЪ. АЛЕКСАНДРЪ БОРДЖІА. ФРАНЦИСКЪ I. МАРИНЬЯНСКАЯ БИТВА. КАРЛЪ V. ЕГО СОПЕРНИЧЕСТВО СЪ ФРАНЦИСКОМЪ. ПЛѢНЪ ФРАНЦИСКА И НОВЫЯ ВОЙНЫ. ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНІЯ. ЖИВОПИСЬ. ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ. МИКЕЛЬ АНДЖЕЛО. РАФАЭЛЬ. ЛИТЕРАТУРА. РОМАНТИЧЕСКІЯ ПОЭМЫ. ТАССО. МАКІАВЕЛИ.

6. Походъ Карла VIII въ Италію. Людовикъ XI оставилъ французскій престолъ сыну своему *Карлу VIII* (~~1482—1498~~). Подозрительный отецъ держалъ его вдали отъ двора, и Карлъ получилъ очень скудное образованіе, такъ что едва умѣлъ читать. Онъ воспитался на чтеніи рыцарскихъ романовъ, и голова его была наполнена мечтами о славѣ и завоеваніяхъ; поэтому онъ воспользовался первымъ удобнымъ предлогомъ, чтобы осуществить свои мечты.

Въ Неаполитанскомъ королевствѣ прекратилась французская династія, основанная Карломъ Анжуйскимъ. Ближайшими наслѣдниками были французскіе короли; но корону неаполитанскую захватила фамилія Аррагонская. Карлъ VIII предъявилъ свои права на эту корону. Легкомысленный Карлъ задумалъ не только завоевать Неаполь, но и возобновить крестовые походы, изгнать изъ Европы Турокъ и освободить Святую землю отъ невѣрныхъ. Онъ вступилъ въ Италію съ 50.000 арміей (~~1494~~). Тутъ были: отличная швейцарская пѣхота и нѣмецкіе ланцкнехты, малорослые, но чрезвычайно храбрые Гасконцы, превосходная французская кавалерія и значительное число пушекъ. Эта армія при своемъ вторженіи не встрѣтила почти никакого сопротивленія. Флорентійскій правитель Петръ Медичи (сынъ Лаврентія Великолѣпнаго), который находился въ союзѣ съ папою и Неаполемъ, первый обнаружилъ робость. вышелъ навстрѣ-

чу Карлу и уступилъ ему нѣкоторыя крѣпости. Флорентійцы были такъ возмущены его поведеніемъ, что изгнали отъ себя фамилію Медичи. Папа Александръ VI при появленіи Французовъ заперся въ замкѣ Св. Ангела, и Карлъ безпрепятственно вступилъ въ Римъ. Также удаченъ былъ и дальнѣйшій походъ: неаполитанское войско обратилось въ бѣгство при первой встрѣчѣ съ Французами; король неаполитанскій удалился къ Испанцамъ. Карлъ вступилъ въ Неаполь при радостныхъ кликахъ народа, осыпаемый цвѣтами, какъ избавитель отъ аррагонскихъ тирановъ. Но радость Неаполитанцевъ была непродолжительна. Послѣ такого легкаго завоеванія Французы стали смотрѣть на итальянцевъ съ презрѣніемъ, позволяли себѣ наглыя оскорбленія и грабительства. Скоро Неаполитанцы были раздражены противъ пришельцевъ и уже сожалѣли о своемъ изгнанномъ королѣ. Въ то же время завоеваніе Неаполя возбудило въ другихъ державахъ опасеніе *за политическое равновѣсіе* (т.-е. чтобы французскіе короли не сдѣлались слишкомъ могущественны и, слѣдовательно, опасны для своихъ сосѣдей). Испанскій король Фердинандъ Католикъ, германскій императоръ Максимиліанъ I, папа, Венеція и Миланъ составили между собою лигу (союзъ) противъ Французовъ. Тогда Карлъ поспѣшилъ оставить Неаполь и воротился во Францію. Завоеваніе его было утрачено, и Аррагонскій домъ опять воцарился въ Неаполѣ. Однако походъ Карла VIII имѣлъ важныя послѣдствія: *онъ познакомилъ сосѣдніе народы съ богатыми промышленными городами Италіи, съ ея роскошью и въ то же время обнаружилъ ея внутреннюю слабость.* Сосѣди начали смотрѣть на эту страну, какъ на привлекательную и легкую добычу; отсюда послѣдовали новыя вторженія иностранцевъ, и началась между ними долгая борьба за Италію.

Въ Италіи явился тогда замѣчательный человѣкъ, *Іеронимъ Савонарола*, который горячо возсталъ противъ испорченныхъ нравовъ своихъ соотечественниковъ. Но онъ погибъ отъ козней своихъ враговъ *). Хдем.

*) Савонарола былъ пріоромъ или настоятелемъ одного доминиканскаго монастыря во Флоренціи и отличался мистическимъ направленіемъ. Въ своихъ проповѣдяхъ Савонарола нападалъ на роскошь Итальянцевъ и

7. Людовикъ XII и Фердинандъ Католикъ въ борьбѣ за Италію. Карлъ VIII по возвращеніи изъ похода скоро умеръ. Французскую корону наслѣдовалъ его ближайшій родственникъ Людовикъ, герцогъ Орлеанскій, подъ именемъ *Людовика XII* (1498—1515). Послѣдній извѣстенъ былъ дотолѣ за человѣка легкомысленнаго и преданнаго удовольствіямъ; но сдѣлавшись королемъ, онъ своимъ добродушіемъ и уменьшеніемъ налоговъ заслужилъ народную любовь. Подобно своему предшественни-

---

ихъ чрезмѣрную любовь къ удовольствіямъ, особенно на недостойный образъ жизни духовенства. Проповѣди его отличались пламеннымъ краснорѣчіемъ и производили сильное впечатлѣніе. Говорятъ, онъ за нѣсколько лѣтъ до похода Карла VIII предсказалъ вторженіе иноземцевъ въ Италію, и когда предсказаніе исполнилось, пріобрѣлъ славу пророка. Послѣ изгнанія Петра Медичи, Саванарола силою своего слова получилъ рѣшительное вліяніе на дѣла республики и ввелъ во Флоренціи строгій образъ жизни. Самые ревностные послѣдователи Саванаролы довели его ученіе до крайности и начали преслѣдовать всѣ удовольствія напримѣръ, они ходили по домамъ, отбирали картины и книги легкаго содержанія, игорныя карты, музыкальные инструменты, потомъ складывали изъ этого на площади костеръ и сожигали при пѣніи псалмовъ. Противъ Савоваролы дѣйствовала партія аристократовъ и духовенства. Папа Александръ VI, встревоженный его проповѣдями, хотѣлъ сначала наложить на него молчаніе милостями и предложилъ ему красную шапку: (т.-е. санъ кардинала). Савонарола отвѣчалъ, что онъ не желаетъ другого вѣнца, кромѣ мучевическаго. Между тѣмъ сами Флорентинцы скоро начали тяготиться скукою, однообразіемъ и строгими постами, которые ввелъ Савоварола. Враги его составили заговоръ и воспользовались первымъ удобнымъ случаемъ для его сверженія. Одинъ монахъ Францисканскаго ордена вызвалъ другого монаха, доминиканца, на публичное испытаніе огнемъ, чтобы доказать несправедливость ученія Савонаролы. Наступилъ день, назначенный для этого испытанія: на площади приготовили два большихъ костра, между которыми должны были пройти состязавшіеся монахи; вся площадь и кровли сосѣднихъ домовъ покрылись народомъ, который съ нетерпѣніемъ ожидалъ испытанія. Но между монахами двухъ орденовъ произошли споры о томъ, какъ начать и производить испытаніе; наступила ночь, и народъ, обманувшійся въ своемъ ожиданіи, разошелся, недовольный Савонаролою. На слѣдующій день заговорщики напали на монастырь Савонаролы, связали его и отвели на судъ синьоріи (высшее правительственное мѣсто республики). Та же самая толпа, которая считала его вдохновеннымъ пророкомъ, теперь осыпала бранью. Папа объявилъ его еретикомъ, и Савонарола, вмѣстѣ съ двумя ревностными послѣдователями, былъ сожженъ на кострѣ (1498 г.), подобно знаменитому чешскому реформатору Іоанну Гуссу.

ку, Людовикъ XII задумалъ утвердиться въ Италіи и возобновилъ притязанія своей фамиліи на Неаполь. Опасаясь соперничества Фердинанда Испанскаго, Людовикъ XII заключилъ съ нимъ договоръ, по которому они условились раздѣлить между собою Неаполитанскія владѣнія. Фердинандъ Католикъ поступилъ при этомъ случаѣ самымъ вѣроломнымъ образомъ. Онъ вызвался помочь неаполитанскому королю противъ Французовъ, и тотъ позволилъ Испанцамъ занять нѣсколько своихъ крѣпостей. Когда же приблизилась французская армія, Испанцы сбросили съ себя личину и заодно съ Французами низвергли неаполитанскаго короля. Но вслѣдъ за тѣмъ Фердинандъ Католикъ обманулъ и своего союзника Людовика XII: онъ разссорился съ нимъ при раздѣлѣ Неаполитанскихъ владѣній. Между Французами и Испанцами началась война, въ которой послѣдніе одержали верхъ, благодаря талантамъ испанскаго полководца Гонзальва Кордуанскаго. Французы, несмотря на отдѣльные подвиги своихъ рыцарей (Добиньи, Лапалиса, Баярда и др.), должны были уйти изъ южной Италіи, и все Неаполитанское королевство досталось Испаніи (1505 г.).

Изъ французскихъ рыцарей наибольшую славу въ Италіи пріобрѣлъ Баярдъ. Эта слава была основана не столько на его военныхъ подвигахъ, сколько на честномъ безкорыстномъ характерѣ и на вѣрности правиламъ рыцарства. Въ то время эти качества были такъ рѣдки, что Баярдъ заслужилъ удивленіе современниковъ и былъ названъ „рыцаремъ безъ страха и упрека“ *).

---

*) До какой степени нравы были еще грубы и вѣроломство въ политикѣ считалось дѣломъ обыкновеннымъ, показываетъ примѣръ двухъ упомянутыхъ государей, Людовика XII и Фердинанда Католика. Первый обвинялъ второго, что онъ обманулъ его два раза; услыхавъ о томъ, Фердинандъ замѣтилъ: „лжетъ онъ, пьяница, я обманулъ его десять разъ“. Вѣрный слуга Баярда (неизвѣстный по имени) написалъ прекрасную, простодушную біографію своего господина. Изъ войны Французовъ съ Испанцами въ Неаполитанскомъ королевствѣ онъ разсказываетъ, между прочимъ, слѣдующій подвигъ рыцаря, напоминающій Горація Коклеса. Однажды цѣлая французская армія была обязана Баярду своимъ спасеніемъ. Оба непріятельскія войска стояли въ виду другъ у друга на противоположныхъ берегахъ Гарильяно, которые соединялись только

Между тѣмъ папа Александръ VI умеръ. Онъ былъ изъ фамиліи Борджіа и сдѣлался особенно извѣстенъ какъ своимъ непотизмомъ (покровительствомъ родныхъ), такъ и своими пороками, въ которыхъ превзошелъ всѣхъ предшественниковъ. Сынъ его Цезарь Борджіа и дочь Лукреція въ этомъ отношеніи не уступали отцу. Папа старался основать для Цезаря особое княжество изъ мелкихъ феодальныхъ владѣній Церковной области; отецъ и сынъ преслѣдовали эту цѣль всевозможными средствами; духовные и свѣтскіе владѣтели безъ пощады истребляемы были ядомъ или кинжаломъ наемныхъ убійцъ для того, чтобы можно было воспользоваться ихъ имуществами и землями. Однажды Александръ VI вмѣстѣ съ сыномъ хотѣлъ отравить за своимъ обѣдомъ нѣсколькихъ богатыхъ кардиналовъ. Но слуги по ошибкѣ перемѣшали кубки, и отравленное вино досталось на долю папы и его сына. Александръ VI немедленно умеръ (1503), а Цезарь Борджіа хотя и выздоровѣлъ послѣ тяжкой болѣзни, но долженъ былъ отъ своихъ враговъ бѣжать въ Испанію. Преемниками Александра VI были *Юлій II*, а потомъ *Левъ X*. Послѣдній происходилъ изъ фамиліи Медичи, отличался мягкимъ характеромъ, прекраснымъ образованіемъ и, по примѣру своей фамиліи, былъ щедрый покровитель искусствъ.

8. Францискъ I и Карлъ V. Людовику XII наслѣдовалъ ближній его родственникъ *Францискъ I* (~~1515—1547~~). Это былъ статный, красивый молодой человѣкъ, искусный во всѣхъ рыцарскихъ упражненіяхъ, но легкомысленный и тщеславный. Онъ любилъ дорогія постройки, праздники, турниры и военныя предпріятія. Расточительность его повела за собой умноженіе государственныхъ налоговъ. Францискъ I ревниво оберегалъ королевскую власть, усиленную трудами его предшественниковъ; но онъ нерѣдко подчинялся совѣтамъ любимцевъ, которые умѣли льстить его тщеславію.

узкимъ плохимъ мостомъ. Замѣтивъ безпечность Французовъ, одинъ изъ испанскихъ предводителей съ сильнымъ отрядомъ пошелъ внизъ по рѣкѣ, какъ бы отыскивая бродъ. Между тѣмъ какъ на него устремилось все вниманіе французскихъ начальниковъ, двѣсти человѣкъ испанской конницы понеслись къ мосту, оставленному безъ охраны. Одинъ только Баярдъ замѣтилъ это движеніе и бросился къ нимъ навстрѣчу. Испанцы могли идти по мосту только по три въ рядъ; этимъ обстоятельствомъ воспользовался Баярдъ и защищалъ мостъ до тѣхъ поръ, пока къ нему не подоспѣла помощь. За это дѣло король далъ Баярду девизъ: unus vires agminis habet (у него одного сила цѣлаго войска). Безкорыстіе Баярда равнялось его безстрашію. Добычу, захваченную на войнѣ, онъ обыкновенно раздавалъ своимъ подчиненнымъ, а самъ остался бѣденъ до конца жизни.

Первымъ дѣломъ Франциска былъ походъ на Миланъ. Онъ заключилъ союзъ съ Венеціей и во главѣ блестящей 60.000 арміи перешелъ Альпы. Миланскій герцогъ выставилъ наемное швейцарское войско; оно было вдвое малочисленнѣе французскаго, но съ обычнымъ своимъ мужествомъ встрѣтило непріятеля при городѣ Мариньяно. Вооруженные длинными пиками, Швейцарцы сражались плотною массой, на подобіе македонской фаланги; ни опустошительное дѣйствіе пушекъ, ни атаки тяжелой французской кавалеріи не могли разорвать эту пѣхоту. Въ первый день перевѣсъ остался за Швейцарцами; по страшнымъ усиліямъ, оказаннымъ съ обѣихъ сторонъ, это сраженіе названо «битвою гигантовъ». Оно возобновилось на другой день; вдругъ Швейцарцы услышали позади себя крикъ: «Санъ Марко!» То была венеціанская армія, явившаяся на помощь своимъ союзникамъ Французамъ. Тогда Швейцарцы отступили и ушли въ свои горы; тутъ въ первый разъ была поколеблена слава ихъ непобѣдимости. Францискъ, храбро сражавшійся при Мариньяно, велѣлъ Баярду посвятить его въ рыцари на самомъ мѣстѣ битвы. *Слѣдствіемъ Мариньянской побѣды было завоеваніе Миланскаго герцогства.*

Францискъ вскорѣ нашелъ себѣ могущественнаго соперника въ лицѣ *Карла I* Испанскаго (1516—1556). Сынъ императора Максимиліана I, Филиппъ Красивый, вступилъ въ бракъ съ Іоанною, дочерью Фердинанда Аррагонскаго и Изабеллы Кастильской; отъ этого брака родился Карлъ. Большую часть юности онъ провелъ на своей родинѣ, въ Нидерландахъ, которыя достались Филиппу Красивому въ наслѣдство отъ его матери (Маріи Бургундской) *). Когда Филиппъ Красивый умеръ, Карлъ наслѣдовалъ отъ него богатыя Нидерланды. (Мать Карла, Іоанна, страстно любившая мужа, послѣ его смерти отъ горести помѣшалась и извѣстна въ исторіи подъ именемъ Іоанны Безумной). Въ 1516 году умеръ Фердинандъ Католикъ, и всѣ испанскія земли достались также Карлу. Такимъ образомъ онъ явился самымъ могущественнымъ изъ европейскихъ государей; ему принадлежали: Нидерланды, Испанія, Неаполь съ Сицліей и огромныя испанскія владѣнія

*) *Максимиліанъ I.* Жена его Марія Бургундская (дочь Карла Смѣлаго).
|
Филиппъ Красивый. Жена его Іоанна Безумная (дочь Фердинанда и Изабеллы).

Карлъ V.	*Фердинандъ I.*
Отъ него Испанская вѣтвь Габсбурговъ.	Отъ него Австрійская вѣтвь.

въ Новомъ Свѣтѣ (поэтому онъ говорилъ, что солнце не заходитъ въ его владѣніяхъ). Самая личность Карла замѣчательна. Молодой человѣкъ съ блѣдною, задумчивою физіономіей, слабаго здоровья, онъ скоро обнаружилъ чрезвычайный умъ и дѣятельный характеръ; онъ былъ тонкимъ политикомъ въ своемъ кабинетѣ и вмѣстѣ храбрымъ вождемъ на ратномъ полѣ.

По смерти его дѣда, Максимиліана, три сильнѣйшіе короля изъявили желаніе быть избранными въ императоры Германіи, именно: Генрихъ VIII Англійскій, Францискъ I Французскій и Карлъ I Испанскій. Генрихъ VIII жалѣлъ денегъ на подкупы и потому скоро устранился; остались два соперника: Францискъ и Карлъ. Францискъ хлопоталъ очень усердно; послы его съ мѣшками золота ѣздили отъ одного германскаго князя къ другому и подкупали голоса. Но Карлу помогло его происхожденіе изъ фамиліи Габсбурговъ и нерасположеніе Нѣмцевъ къ Французамъ. Когда курфирсты съѣхались во Франкфуртѣ-на-Майнѣ для избранія императора, большинство голосовъ между ними оказалось на сторонѣ Карла. Онъ съ обычною пышностью былъ коронованъ въ Ахенѣ (1520 г.) и, какъ императоръ германскій, сталъ называться Карломъ V. Самолюбіе Франциска сильно оскорбилось предпочтеніемъ Карла; съ тѣхъ поръ вражда между ними усилилась. Въ поводахъ къ войнѣ не было недостатка, потому что *Французское королевство почти на всѣхъ своихъ сухопутныхъ границахъ соприкасалось съ владѣніями Карла*. Послѣдній объявилъ притязаніе на герцогство Бургундское, захваченное Людовикомъ XI по смерти Карла Смѣлаго, и кромѣ того хотѣлъ изгнать Французовъ изъ Милана, который считался леномъ Германской имперіи. Францискъ съ своей стороны *долженъ былъ всѣми силами бороться противъ Карла, могущество котораго грозило независимости сосѣднихъ государствъ*.

Когда между этими государями открылась война въ Италіи, то Карлъ V, болѣе дальновидный и болѣе искусный въ дипломатіи, умѣлъ пріобрѣсти себѣ нѣсколько союзниковъ противъ Франціи, именно: папу, англійскаго короля и Венеціанскую республику. Мало того, онъ нашелъ союзника въ самой Франціи, въ лицѣ коннетабля Карла Бурбона. Послѣдній былъ родственникъ ко-

ролевской фамиліи и имѣлъ во Франціи обширныя феодальныя владѣнія; но когда у него отняли часть его земель, онъ бѣжалъ изъ отечества и вступилъ въ службу Карла V. Бурбонъ былъ храбрый, искусный полководецъ; съ его прибытіемъ въ имперскую армію перевѣсъ рѣшительно склонился на сторону Карла, и Французы были изгнаны изъ Милана. (Во время ихъ отступленія они потеряли знаменитаго Баярда, котораго сразила пуля нѣмецкаго стрѣлка.) Тогда самъ Францискъ во главѣ многочисленнаго и прекраснаго войска пошелъ въ Италію и снова занялъ Миланъ. Имперцы, гораздо меньшіе числомъ, отступили на сѣверъ и скрылись въ Альпахъ. Недальновидный Францискъ часть своей арміи послалъ для завоеванія Неаполя, а самъ занялся осадою Павіи. Между тѣмъ Бурбонъ отправился въ Германію, заложилъ всѣ свои драгоцѣнности и нанялъ свѣжіе отряды нѣмецкихъ ланцкнехтовъ. Тогда войско Карла, предводимое Бурбономъ, Пескарой и Ланнуа, двинулось на освобожденіе Павіи. Французская армія занимала невыгодное для битвы мѣстоположеніе; но Францискъ, вопреки опытнѣйшимъ изъ своихъ полководцевъ, считалъ отступленіе постыднымъ и далъ сраженіе. Во время этого сраженія гарнизонъ Павіи вышелъ изъ города и ударилъ на Французовъ съ тыла; они были разбиты на-голову. Францискъ, окруженный непріятелями, долго защищался и не хотѣлъ сдаться; наконецъ онъ былъ раненъ и сбитъ съ коня; тогда онъ потребовалъ вице-короля неаполитанскаго (Ланнуа) и только ему согласился отдать свой мечъ; вице-король принялъ отъ него мечъ, преклонивъ колѣни (1525 г.) *).

Франциска, по его собственному желанію, перевезли въ Мадридъ; однако онъ ошибся, думая уладить дѣло личнымъ свиданіемъ съ Карломъ. Послѣдній оказывалъ плѣннику наружные знаки почтенія, но держалъ его подъ строгимъ присмотромъ и соглашался на миръ только при самыхъ тяжкихъ условіяхъ для Франціи: напримѣръ, онъ требовалъ себѣ Бургундію, а герцогу Бурбону возвращеніе всѣхъ его владѣній. Францискъ грозилъ отказаться отъ престола и остаться

*) Изъ плѣна Францискъ написалъ письмо своей матери Луизѣ Савойской, которая въ его отсутствіе управляла королевствомъ; онъ извѣщалъ о своемъ несчастіи и говорилъ, что ему остались только честь и жизнь. Эту фразу впослѣдствіи Французы переиначили и разсказывали, будто король написалъ только слѣдующія слова: „Все потеряно, кромѣ чести“.

въ плѣну простымъ рыцаремъ. Однако послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ плѣна онъ такъ соскучился, что подписалъ всѣ условія, которыя отъ него требовали, заранѣе рѣшившись ихъ не исполнять. Францискъ дѣйствительно отказался потомъ отъ исполненія Мадридскаго договора, объявивъ, что присяга на этотъ договоръ была исторгнута у него насиліемъ; а папа (Климентъ VII, изъ фамиліи Медичи) разрѣшилъ его отъ присяги. Вслѣдствіе того возникли новыя войны между Францискомъ и Карломъ. Они вели еще три войны, которыя шли съ перемѣннымъ счастіемъ. (Во время второй войны имперцы въ 1527 году взяли приступомъ и разграбили Римъ; при чемъ палъ Бурбонъ.) Войны эти окончились миромъ въ Крепи (1544 г.).

Хотя Карлъ превосходилъ Франциска умомъ и обширностью своихъ земель, но его земли были разбросаны въ разныхъ странахъ и не имѣли между собою тѣсной связи. Императорская корона доставила Карлу мало помощи для борьбы съ Франціей: германскіе князья почти не принимали въ ней участія, и главная тяжесть войнъ падала на Испанію. Между тѣмъ владѣнія Франциска представляли сплошную, прекрасно населенную страну, въ которой онъ пользовался почти неограниченною властью: поэтому, несмотря на многія ошибки и неудачи, онъ отстоялъ цѣлость Французскаго государства и успѣлъ разстроить замыслы Карла на господство въ цѣлой Европѣ. *Въ этой борьбѣ Франциску много помогли его союзники Турки и германскіе протестанты.* Карлъ V въ то же время долженъ былъ защищать Германію со стороны могущественной Турецкой имперіи, гдѣ царствовалъ тогда знаменитый султанъ *Солиманъ Великолѣпный;* послѣдній завоевалъ большую часть Венгріи и осаждалъ самую Вѣну; сѣверо-африканскіе корсары грабили берега Испаніи и Италіи и плѣнниковъ продавали въ рабство. Карлъ лично предпринималъ на нихъ морской походъ, и взялъ Тунисъ. Съ другой стороны, смуты, возникшія въ Германіи вслѣдствіе Реформаціи, также представляли Карлу большія затрудненія. Однако борьба за Италію кончилась въ пользу Карла.

9. Эпоха возрожденія. Живопись и литература. Въ концѣ Среднихъ и началѣ Новыхъ вѣковъ Италія была самою образованною и цвѣтущей страною въ Европѣ. Тамъ были живы преданія классической древности; а съ XIV вѣка начали рас-

пространяться изученіе греческаго языка и знакомство съ сочиненіями великихъ писателей древней Греціи (humana studia, откуда и названіе сего направленія *гуманизмомъ*). Этому знакомству и вообще успѣхамъ гуманизма потомъ немало способствовали нѣкоторые образованные Греки, которые переселились изъ Византійской имперіи, утѣсняемой Турками, и занимались въ Италіи преподаваніемъ греческаго языка. А съ паденіемъ Византіи многіе греческіе ученые искали убѣжища въ Италіи и приносили съ собой большое количество греческихъ рукописей. Вмѣстѣ съ тѣмъ пробудилась любовь къ памятникамъ древняго греческаго и римскаго искусства, которые въ теченіе многихъ столѣтій были заброшены, забыты и подвергались истребленію (т.-е. древнія зданія, статуи, картины, утварь и проч.). Теперь ихъ тщательно отыскивали, откапывали изъ земли и т. п. (Такъ, найдены были знаменитыя статуи: Аполлонъ Бельведерскій и группа Лаокоона). Итальянскіе художники усердно старались имъ подражать. Папы, герцоги, графы и другіе итальянскіе владѣтели начали покровительствовать ученымъ и художникамъ; заводили академіи, библіотеки, музеи и собранія древностей; строили изящныя зданія, заказывали дорогія статуи и картины. Самыми щедрыми покровителями искусствъ въ XV и въ началѣ XVI вѣка явились флорентійскіе Медичи (Козьма, Лаврентій Великолѣпный и папа Левъ X). Это время называется въ исторіи эпохою *Возрожденія наукъ и искусствъ*.

При постройкѣ храмовъ и дворцовъ вмѣсто средневѣкового готическаго стиля стали подражать стилю древнихъ греческихъ и римскихъ зданій. Главнымъ архитектурнымъ произведеніемъ эпохи Возрожденія служитъ знаменитый соборъ Петра въ Римѣ, увѣнчанный великолѣпнымъ куполомъ. (Постройка собора начата архитекторомъ Браманте, при папѣ Юліи II.)

Изъ всѣхъ искусствъ наибольшаго процвѣтанія въ это время достигла живопись. По характеру рисунка и по мѣсту художественной дѣятельности итальянская живопись раздѣлилась на нѣсколько школъ.

1. *Ломбардская школа,* во главѣ которой являются Леонардо да Винчи и Корреджіо. Леонардо былъ родомъ изъ Флоренціи, но работалъ преимущественно въ Миланѣ. Изъ его произведеній самое

замѣчательное «Тайная вечеря», нарисованная на стѣнѣ одного миланскаго монастыря. (Отъ сырости она почти совсѣмъ изгладилась). Разсказываютъ, что во время этой работы онъ долго отыскивалъ живой образецъ, съ котораго могъ бы нарисовать лицо Іуды предателя. Пріоръ монастыря, человѣкъ суровый и ограниченный, побуждалъ Леонарда окончить скорѣе картину и упрекалъ его въ лѣности; живописецъ исполнилъ его желаніе, но взялъ его самого за образецъ для своего Іуды. Леонардо былъ также отличный математикъ, зодчій, инженеръ и механикъ. По порученію герцога Сфорцы, онъ занимался постройкою мостовъ, каналовъ, водопроводовъ, укрѣпленій и проч. Антоніо Аллегри Корреджіо былъ бѣдный художникъ изъ города Корреджіо (откуда и получилъ свое названіе). Его картины отличаются особенно нѣжностью и мягкостью выраженія; замѣчательнѣйшая изъ нихъ «Ночь», гдѣ изображается поклоненіе волхвовъ новорожденному Спасителю.

2. Флорентійская школа, процвѣтавшая подъ покровительствомъ Медичисовъ. Представителемъ ея былъ Микель Анджело Бонаротти. Этотъ геніальный художникъ равно владѣлъ всѣми тремя искусствами, т.-е. живописью, ваяніемъ и архитектурою. Въ юности онъ обратилъ на себя вниманіе Лаврентія Великолѣпнаго и учился въ основанной имъ академіи живописи. Въ качествѣ архитектора онъ принималъ участіе въ постройкѣ храма Св. Петра, а изъ его живописныхъ произведеній самое значительное—«Страшный судъ», нарисованный на стѣнѣ (т.-е. альфреско) въ Сикстинской капеллѣ папскаго дворца Ватикана. По смѣлости рисунка и выразительности фигуръ эта картина вполнѣ соотвѣтствовала энергическому, безпокойному характеру Микель Анджело; жизнь его вообще была бурная и тревожная (онъ умеръ въ ~~1564 г.~~).

3. Венеціанская школа. Высшей степени своего развитія она достигла въ Тиціанѣ; главное достоинство его картинъ составляютъ живость, мягкость и гармонія красокъ (колоритъ). Другимъ замѣчательнымъ представителемъ этой школы былъ Поль Воронезъ. (Знаменита его картина «Бракъ въ Канѣ Галилейской».)

Римская школа. Главою ея былъ Рафаель Санціо, величайшій изъ всѣхъ живописцевъ міра, сынъ одного бѣднаго художника въ городѣ Урбино. Рафаель очень рано превзошелъ своего учителя (Пьетро Перуджино) и сталъ отовсюду получать заказы для храмовъ и княжескихъ дворцовъ. Папа Юлій II поручилъ ему украсить стѣнною живописью многія комнаты Ватикана, и здѣсь Рафаель началъ цѣлый рядъ большихъ картинъ, преимущественно историческаго содержанія (напримѣръ: Духовный Соборъ, Аѳинская школа и пр.). Преемникъ Юлія II, Левъ X, также покровительствовалъ Рафаелю. Отличительный характеръ его произведеній — соединеніе вѣрности природѣ съ идеальнымъ выраженіемъ, земного съ небеснымъ. Такова особенно его знаменитая Мадонна (Богородица); она была нарисована

имъ для одного итальянскаго храма, а теперь находится въ Дрезденской картинной галлереѣ. Самая наружность Рафаеля носила на себѣ печать идеальности; характера онъ былъ кроткаго и скромнаго. Онъ умеръ рано, на 37 году своей жизни отъ истощенія силъ (1520 г.). Около его гроба въ слезахъ собрались всѣ лучшіе люди Рима, всѣ художники, его многочисленные ученики и друзья; у изголовья было выставлено послѣднее произведеніе его кисти — «Преображеніе». Изъ его любимѣйшихъ учениковъ наиболѣе извѣстенъ Джуліо Романо *).

Въ области итальянской скульптуры наибольшее вліяніе имѣлъ Микель Анджело. Изъ его послѣдователей особенно извѣстенъ флорентинецъ Бенвенуто Челлини.

Возрожденіе наукъ и искусствъ сопровождалось также процвѣтаніемъ итальянской поэзіи. Изъ разныхъ видовъ поэзіи въ то время особенно развились такъ называемыя романтическія поэмы. Содержаніе ихъ заимствовалось преимущественно изъ средневѣковыхъ народныхъ сказаній; тутъ описывались баснословныя приключенія рыцарей и ихъ дамъ, выводились на сцену феи, волшебники, великаны и т. п. Самымъ богатымъ источникомъ служили сказанія о Карлѣ Великомъ и Роландѣ. Такъ въ концѣ XV вѣка Баярдо сочинилъ исполненную удивительныхъ приключеній поэму, подъ названіемъ «Влюбленный Роландъ». Послѣ его смерти другой поэтъ, еще болѣе даровитый, Аріосто, написалъ въ началѣ XVI вѣка продолженіе этой поэмы подъ названіемъ «Неистовый Роландъ». Баярдо и Аріосто находились въ службѣ Ферарскихъ герцоговъ д'Эсте. Эта фамилія въ покровительствѣ искусствамъ старалась подражать дому Медичи и также окружала себя художниками и поэтами. При Феррарскомъ дворѣ нѣкоторое время жилъ и самый знаменитый изъ итальянскихъ поэтовъ XVI вѣка, Торквато Тассо. Онъ написалъ великолѣпную поэму «Освобожденный Іерусалимъ», гдѣ разсказываетъ подвиги и приключенія рыцарей, принимавшихъ участіе въ Первомъ Крестовомъ

---

*) Къ концу XVI вѣка эти школы остановились на мелочномъ подражаніи своимъ великимъ мастерамъ и пришли въ упадокъ. Тогда образовалась новая школа, *Болонская,* которая старалась заимствовать у прежнихъ лучшія ихъ стороны и соединять ихъ вмѣстѣ; замѣчательнѣйшіе изъ представителей Болонской школы Гвидо Рени и Доминикино, въ XVII вѣкѣ. Рядомъ съ этою школой такъ называемыхъ „эклектиковъ" является въ итальянской живописи еще школа „натуралистовъ", т.-е. художниковъ, которые стремились къ простому подражанію природѣ. Къ послѣднимъ принадлежитъ знаменитый неаполитанскій живописецъ и поэтъ Сальваторъ Роза, жившій также въ XVII вѣкѣ. Содержаніемъ для своихъ картинъ онъ любилъ выбирать особенно дикіе виды изъ итальянской природы, напримѣръ, мрачныя ущелья съ нависшими надъ ними облаками, съ группами пастуховъ, солдатъ, бандитовъ и т. п.

походѣ. Судьба Тассо была довольно печальна: онъ навлекъ на себя гнѣвъ герцога д'Эсте, который цѣлыя семь лѣтъ продержалъ его въ заключеніи подъ видомъ сумашедшаго. Страданія и душевныя тревоги истощили силы Тассо; вскорѣ послѣ своего освобожденія онъ умеръ (1595 г.), и именно въ то время, когда папа призвалъ его въ Римъ, чтобы короновать въ Капитоліи лавровымъ вѣнкомъ (подобно тому, какъ былъ коронованъ Петрарка).

Изъ итальянскихъ писателей эпохи возрожденія видное мѣсто принадлежитъ также флорентійцу Макіавели, который жилъ въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка и считается проповѣдникомъ вѣроломной политики *).

Изъ Италіи искусства и науки мало-по-малу перешли и въ другія страны Европы, преимущественно во Францію, Германію и Англію. Войны за Италію близко знакомили другіе народы съ итальянскою образованностью, а недавно изобрѣтенное книгопечатаніе во множествѣ экземпляровъ распространяло по Европѣ драгоцѣнныя сочиненія древнихъ.

---

*) Во время изгнанія Медичисовъ изъ Флоренціи онъ былъ секретаремъ Флорентійской республики. Когда приверженцы Медичи взяли верхъ надъ республиканскою партіей и призвали ихъ снова, Макіавели въ числѣ другихъ испыталъ преслѣдованіе. Его обвинили какъ участника въ одномъ заговорѣ, подвергли пыткѣ и бросили въ тюрьму. Получивъ свободу, онъ долженъ былъ удалиться изъ Флоренціи и жить въ сельскомъ уединеніи. Въ это время онъ написалъ свое знаменитое сочиненіе „О государѣ". Макіавели былъ горячій патріотъ; онъ съ ненавистью смотрѣлъ на иностранцевъ, которые со всѣхъ сторонъ вторгались въ Италію и дѣлили ее между собою (т.-е. Французы, Испанцы и Нѣмцы). Онъ понималъ, что политическая слабость Италіи происходитъ отъ ея раздробленія на мелкія владѣнія. Поэтому самое задушевное его желаніе состояло въ томъ, чтобы Италія соединилась въ одно государство. Въ упомянутомъ сочиненіи Макіавели даетъ наставленіе, какимъ образомъ долженъ поступать тотъ изъ итальянскихъ государей, который захочетъ соединить Италію подъ своею властію. Онъ совѣтуетъ для этого пользоваться всѣми средствами, между прочимъ прибѣгать къ вѣроломству, истреблять своихъ противниковъ ядомъ, кинжаломъ тайнаго убійцы и т. п. (Думаютъ, что онъ въ этомъ случаѣ бралъ за образецъ Цезаря Борджіа). Книгу „О государѣ" Макіавели посвятилъ управлявшему тогда Флоренціей Лаврентію II Медичи, но тотъ не обратилъ на нее особаго вниманія. Впослѣдствіи сочиненіе Макіавели пріобрѣло въ Европѣ большую извѣстность, и всякую вѣроломную политику стали называть „макіавелизмомъ". Макіавели кромѣ того написалъ нѣсколько образцовыхъ книгъ Флорентійской исторіи. По его примѣру, Гвичардини предпринялъ общую исторію Италіи.

III.. РЕФОРМАЦІЯ ВЪ ГЕРМАНІИ.

1521—1555.

ГУМАНИСТЫ. РЕЙХЛИНЪ. ЭРАЗМЪ. ГУТЕНЪ. ИНДУЛЬГЕНЦІИ. ЛЮТЕРЪ И НАЧАЛО РЕФОРМАЦІИ. ВОРМСКІЙ СЕЙМЪ. МЕЛАНХТОНЪ. ВОЗСТАНІЕ ДВОРЯНЪ И КРЕСТЬЯНЪ. ЦЕРКОВНЫЯ РЕФОРМЫ И СОЮЗЪ ПРОТЕСТАНТОВЪ. ШМАЛЬКАЛЬДЕНСКАЯ ВОЙНА. МОРИЦЪ САКСОНСКІЙ. АУГСБУРГСКІЙ МИРЪ И ОТРЕЧЕНІЕ КАРЛА V. ЦВИНГЛИ И КАЛЬВИНЪ. ГЕРМАНСКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ. КОПЕРНИКЪ. НРАВЫ.

10. Гуманисты. Индульгенціи. Люди, изучавшіе классическую литературу (т.-е. греческую и римскую), какъ извѣстно, получили названіе *гуманистовъ*. Они превозносили сочиненія древнихъ философовъ и начали нападать на недостатки своихъ современниковъ, особенно на католическое духовенство; противъ нихъ возстали старые ученые или схоластики и стали доказывать, что гуманисты распространяютъ вредныя мысли. А послѣдніе называли этихъ закоренѣлыхъ схоластиковъ *обскурантами* (что значитъ „темные“ люди, т.-е. такіе, которые защищаютъ умственный мракъ или невѣжество). Несмотря на противодѣйствіе обскурантовъ, гуманисты пріобрѣтали все болѣе и болѣе послѣдователей между молодыми людьми. Они вели очень дѣятельную жизнь, много сочиняли, переписывались съ учеными разныхъ странъ, путешествовали и т. п. *).

Изъ нѣмецкихъ гуманистовъ въ началѣ XVI вѣка знаменитѣйшими были Рейхлинъ, Эразмъ Роттердамскій и Ульрихъ фонъ-Гутенъ.

Рейхлинъ былъ отличный знатокъ языковъ не только латинскаго и греческаго, но и еврейскаго. Однажды доминиканскіе монахи въ Кельнѣ испросили у императора Максимиліана указъ, чтобы всѣ

*) Напомнимъ, что *родиной какъ Возрожденія, такъ и Гуманизма была Италія, гдѣ гуманизмъ возникъ на изученіи классическихъ писателей*. Главнымъ центромъ итальянскаго гуманизма была Флоренція, съ ея Академіей платониковъ. Представителями его, послѣ Петрарки и Боккачіо, являются, жившіе въ XV вѣкѣ, Росси, Поджіо, Полиціано, Лаврентій Валла, Пико делла Мирандола и пр. *Итальянскій гуманизмъ, при излишнемъ поклоненіи античной культурѣ, нерѣдко уклонялся въ паганизмъ (язычество)* и въ стремленіе къ матеріальнымъ наслажденіямъ. Это направленіе вызывало иногда горячіе протесты людей, мистически настроенныхъ и являвшихся пророками евангельской простоты и чистоты жизни (напр. Савонарола). Нѣмецкій гуманизмъ отличался болѣе религіознымъ и патріотичнымъ направленіемъ.

противныя христіанству еврейскія книги были преданы огню. Власти, не зная, какія книги сюда подходятъ, обратились къ Рейхлину, какъ къ знатоку еврейскаго языка. Рейхлинъ написалъ сочиненіе, въ которомъ доказывалъ, что совсѣмъ не слѣдуетъ жечь еврейскія книги. Доминиканцы за это обвинили Рейхлина въ ереси, но за него вступились другіе гуманисты и даже нѣкоторые германскіе князья; такимъ образомъ возникъ горячій споръ между гуманистами и обскурантами. Наконецъ папа велѣлъ прекратить этотъ споръ, въ которомъ побѣда была очевидно на сторонѣ гуманистовъ. Эразмъ Роттердамскій, обладавшій огромною ученостью, былъ также врагомъ монаховъ и обскурантовъ. Онъ сочинялъ учебники, издавалъ и переводилъ греческихъ и римскихъ писателей (издалъ греческій Новый Завѣтъ), и вообще много способствовалъ возрожденію наукъ въ Германіи. Въ то же время онъ писалъ сочиненія, въ которыхъ нападалъ на недостатки католическаго духовенства. (Въ этомъ отношеніи наиболѣе замѣчательна его сатира «Похвала глупости»: глупость представлена здѣсь царицею большого государства; она воздаетъ самой себѣ похвалы и осуждаетъ дѣйствія всѣхъ сословій, съ особенною же ѣдкостью распространяется о духовныхъ.) Но Эразмъ Роттердамскій любилъ мирную, спокойную жизнь и не былъ расположенъ въ пользу крутыхъ реформъ католической церкви; онъ желалъ, чтобы само духовенство постепенно вводило улучшенія въ своей средѣ, и потому не принялъ сторону Лютера. Ульрихъ фонъ-Гуттенъ находился въ дружбѣ съ Рейхлиномъ и Эразмомъ. Онъ велъ жизнь странствующаго рыцаря, ученаго и поэта—жизнь, исполненную приключеній и превратностей; между прочимъ онъ участвовалъ въ Итальянскихъ войнахъ, писалъ ѣдкія сатиры противъ обскурантовъ *) и проч. Когда явился Лютеръ съ своею проповѣдью, Гуттенъ открыто сталъ въ числѣ его послѣдователей.

Дѣятельность гуманистовъ подготовила умы къ реформаціи католической церкви. Уже давно злоупотребленія папской власти и духовенства были осуждаемы благомыслящими людьми, но эти люди объявлялись еретиками и по большей части

*) Самою остроумною сатирой на обскурантовъ считаются „Письма темныхъ людей" (Epistolae obscurorum virorum). Онѣ сочинены нѣсколькими гуманистами; Гуттенъ также принималъ въ нихъ участіе. Эти письма написаны испорченнымъ латинскимъ языкомъ (какимъ писали средневѣковые монахи) и адресованы къ одному кельнскому профессору теологіи отъ имени приверженцевъ старой церковной системы; разсужденія ихъ исполнены обычныхъ схоластическихъ тонкостей въ соединеніи съ чрезвычайнымъ невѣжествомъ. Сочинители такъ искусно поддѣлались подъ характеръ и тонъ обскурантовъ, что при первомъ появленіи писемъ доминиканцы приняли ихъ за произведеніе своихъ сторонниковъ и восхищались ихъ содержаніемъ. Когда же истина сдѣлалась извѣстною, обманувшіеся доминиканцы стали предметомъ всеобщаго посмѣянія.

гибли на кострѣ (Гуссъ, Савонарола и др.). Между тѣмъ съ распространеніемъ просвѣщенія вѣра въ непогрѣшимость папъ постепенно упадала. Особенно много недовольныхъ было въ Германіи. Народъ тяготился поборами на содержаніе духовенства; рыцари и бароны съ завистью смотрѣли на богатства и роскошную жизнь прелатовъ (т.-е. духовныхъ сановниковъ); *а нѣмецкіе князья желали избавиться отъ вмѣшательства духовной власти въ ихъ управленіе.*

Поводомъ къ началу реформаціи послужили *индульгенціи* или отпущеніе грѣховъ за деньги. Въ христіанскихъ странахъ издавна вошло въ обычай, чтобы люди, кающіеся въ грѣхахъ, дѣлали, между прочимъ, денежное пожертвованіе на церкви и богоугодныя заведенія. Впослѣдствіи папы, присвоившіе себѣ власть разрѣшать отъ грѣховъ, начали просто продавать индульгенціи. (Отпущеніе грѣховъ католическая церковь основывала на ученіи о заслугахъ Христа и святыхъ, которыя были такъ велики, что ихъ достанетъ па искупленіе всѣхъ грѣшниковъ.) Папа Левъ X довелъ продажу индульгенцій до крайнихъ предѣловъ. Нуждаясь въ деньгахъ на роскошь и на изящныя постройки, онъ поручилъ майнцскому архіепископу открыть эту продажу въ Германіи. Одинъ изъ такихъ продавцовъ, доминиканскій монахъ Тецель, разъѣзжалъ по Саксоніи съ двумя большими ящиками: въ одномъ находились отпустительныя папскія грамоты или ярлыки на всевозможные грѣхи, прошедшіе, настоящіе и будущіе, а въ другомъ—вырученныя за нихъ деньги. Многіе суевѣрные люди сбѣгались къ нему и иногда отдавали послѣдніе гроши, чтобы избавить себя или своихъ покойныхъ родственниковъ отъ мукъ чистилища. Князья съ неудовольствіемъ смотрѣли, какъ Тецель обиралъ ихъ народъ, но пока не рѣшались возвысить голосъ иротивъ этой постыдной торговли. Тогда съ обличеніемъ противъ индульгенцій выступилъ августинскій монахъ Мартинъ Лютеръ.

11. Мартинъ Лютеръ и начало реформаціи. Лютеръ былъ сынъ крестьянина-горнорабочаго (сдѣлавшагося впослѣдствіи бюргеромъ), и родился въ саксонскомъ городѣ Эйслебенѣ (1483 г.). Онъ выросъ въ нуждѣ и лишеніяхъ; много тер-

пѣлъ отъ суроваго обращенія въ родительскомъ домѣ и особенно въ школѣ, гдѣ въ тѣ грубыя времена безпощадно били и сѣкли учениковъ. Потомъ онъ поступилъ въ Эрфуртскій университетъ и, по желанію отца, началъ изучать право, чтобы сдѣлаться юристомъ. Но собственная склонность влекла Лютера къ монашеской жизни и къ наукамъ философскимъ. Онъ послѣдовалъ этому влеченію, получилъ степень доктора философскихъ наукъ и вступилъ въ монастырь Августинскаго ордена, къ великому огорченію своего отца. Разсказываютъ, что Лютеръ предъ тѣмъ долго колебался; но смерть друга, убитаго разбойниками, и страшная гроза, заставшая его однажды въ горахъ, произвели на него такое сильное впечатлѣніе, что онъ пересталъ колебаться и сдѣлался монахомъ. Около того времени саксонскій курфирстъ Фридрихъ Мудрый основалъ въ своей столицѣ Витенбергѣ университетъ. Лютеръ былъ приглашенъ занять въ немъ каѳедру богословія. Въ то же время онъ сдѣланъ проповѣдникомъ въ одномъ витенбергскомъ приходѣ, и проповѣди его привлекали много слушателей. Лютеръ былъ еще усерднымъ католикомъ и аскетомъ, и на папу смотрѣлъ какъ на истиннаго намѣстника Христова. Разъ ему случилось по дѣламъ своего ордена отправиться въ Римъ. Съ большимъ благоговѣніемъ приближался онъ къ этому священному городу; но тамъ совершенно разочаровался, когда собственными глазами увидѣлъ роскошь и порочные нравы папскаго двора, неуваженіе духовенства къ молитвѣ и ко всему святому. „Едва—разсказывалъ онъ,—я отслужу одну обѣдню, какъ у нихъ кончено уже болѣе десяти".

Когда Тецель появился въ окрестностяхъ Витенберга и народъ поспѣшилъ раскупать индульгенціи, Лютеръ пытался противодѣйствовать своими проповѣдями. Но проповѣди не помогли; тогда Лютеръ рѣшился на очень смѣлый шагъ. Онъ прибилъ къ церковнымъ дверямъ 95 тезисовъ (т.-е. положеній), въ которыхъ доказывалъ вредъ, происходящій отъ продажи индульгенцій, и ихъ недѣйствительность для отпущенія грѣховъ (1517 г.). Тезисы его быстро сдѣлались извѣстны въ Германіи и обратили общее вниманіе на витенбергскаго проповѣдника. Нѣкоторые ученые доминиканцы заступились за Тецеля и написали опроверженіе тезисовъ; Лютеръ имъ

отвѣчалъ. Благодаря книгопечатанію, отвѣты его читались вездѣ и производили сильное волненіе. Дворянство, духовенство, города и университеты раздѣлились на партіи; одни (преимущественно Сѣверная Германія) приняли сторону Лютера, другіе были на сторонѣ его противниковъ. Онъ нашелъ себѣ могущественнаго покровителя въ саксонскомъ курфирстѣ Фридрихѣ Мудромъ. Одинъ изъ противниковъ Лютера, докторъ Эккъ, очень ученый богословъ, вызвалъ его на публичный диспутъ (что было въ обычаяхъ того времени). Лютеръ принялъ вызовъ. Диспутъ происходилъ въ Лейпцигѣ, въ присутствіи многихъ знатныхъ лицъ, профессоровъ разныхъ университетовъ и толпы студентовъ. Онъ возобновлялся въ теченіе 17 дней и касался разныхъ вопросовъ, преимущественно папской власти, чистилища и отпущенія грѣховъ. Каждая сторона приписывала себѣ побѣду, и они разошлись еще бо́льшими врагами. Лютеръ послѣ того издалъ нѣсколько трактатовъ, направленныхъ противъ папства и церковной порчи. (Въ одномъ изъ нихъ, „О свободѣ христіанства", онъ доказываетъ, что человѣкъ спасается вѣрою, а не дѣлами.) Книжки его производили большое впечатлѣніе въ Германіи, такъ какъ умы были подготовлены къ тому. Эккъ выхлопоталъ въ Римѣ папскую буллу, которая повелѣвала сочиненія Лютера сжечь, какъ еретическія, и самому ему грозила проклятіемъ, если онъ не покается. Булла эта прибивалась къ стѣнамъ, и въ нѣкоторыхъ городахъ дѣйствительно сочиненія Лютера были сожжены; но въ Лейпцигѣ ее закидали грязью. А въ Витенбергѣ Лютеръ, сопровождаемый профессорами и студентами, вышелъ за городъ и сжегъ на кострѣ папскую буллу съ нѣкоторыми книгами каноническаго (т.-е. церковнаго) права (1520). *Такимъ поступкомъ онъ торжественно отдѣлился отъ католической церкви.* Это было вскорѣ послѣ смерти Максимиліана I, когда Фридрихъ Мудрый до избранія новаго императора занималъ достоинство намѣстника или викарія императорскаго престола; а онъ покровительствовалъ Лютеру и охранялъ его отъ враговъ.

Когда Карлъ V былъ избранъ германскимъ императоромъ, онъ по обычаю созвалъ имперскій сеймъ, который на этотъ разъ происходилъ въ городѣ Вормсѣ (1521 г.). Здѣсь, кромѣ

другихъ важныхъ дѣлъ имперіи, предложено было заняться и дѣломъ Лютера. Молодой императоръ потребовалъ его на сеймъ и выдалъ ему охранную грамоту. Друзья Лютера не совѣтовали ему ѣхать, напоминая объ участи Гусса. Но Лютеръ поѣхалъ. Во время его пути народъ стекался во множествѣ, чтобы видѣть смѣлаго реформатора и услышать его проповѣдь. Недалеко отъ Вормса онъ получилъ отъ своихъ доброжелателей предостереженіе, что лучше было бы ему воротиться и не въѣзжать въ городъ. Лютеръ отвѣчалъ: „если бы тамъ было столько же дьяволовъ, сколько черепицъ на кровляхъ, то и тогда я поѣду". Однако, когда въ первый разъ ему пришлось явиться предъ лицомъ императора, окруженнаго многочисленнымъ и блестящимъ собраніемъ князей, графовъ и бароновъ имперіи, Лютеръ былъ блѣденъ и смущенъ. На вопросъ, остается ли онъ при тѣхъ мнѣніяхъ, которыя заключаются въ его сочиненіяхъ, или отрекается отъ нихъ, онъ просилъ времени на размышленіе. Ему дали подумать до слѣдующаго дня. Онъ успѣлъ оправиться отъ своего смущенія; на другой день смѣло отвѣчалъ на вопросы и объявилъ, что остается при своихъ мнѣніяхъ до тѣхъ поръ, пока ему не докажутъ противнаго самимъ св. Писаніемъ. Послѣ этого напрасно увѣщевали Лютера отказаться отъ своего ученія. Вопреки желаніямъ ревностныхъ католиковъ, императоръ не нарушилъ своей охранной грамоты и отпустилъ Лютера изъ Вормса; однако издалъ эдиктъ, которымъ Лютеръ и его послѣдователи объявлялись еретиками.

На обратномъ пути изъ Вормса Лютеръ въ одномъ лѣсу былъ схваченъ замаскированными всадниками. Это похищеніе произведено по приказанію его покровителя, Фридриха Мудраго, чтобы укрыть его отъ враговъ, грозившихъ ему со всѣхъ сторонъ. Лютеръ отвезенъ въ замокъ Вартбургъ, гдѣ и прожилъ около года въ глубокомъ уединеніи, подъ видомъ рыцаря. Въ этомъ уединеніи онъ началъ свой знаменитый переводъ Библіи на нѣмецкій языкъ (пользуясь прежними къ тому попытками). Между тѣмъ распространился слухъ, что Лютеръ погибъ. Только самые близкіе друзья знали объ его участи: они съ успѣхомъ продолжали начатое имъ дѣло. Изъ числа ихъ первое мѣсто занималъ Меланхтонъ, профессоръ греческаго языка въ Витенбергскомъ университетѣ. Характеромъ своимъ онъ не походилъ на Лютера: какъ послѣдній былъ дерзокъ, горячъ и скоръ въ своихъ рѣшеніяхъ, такъ Меланхтонъ былъ кротокъ и остороженъ. Ученостью онъ превосходилъ

Лютера, но питалъ къ нему большое уваженіе и былъ самымъ усерднымъ его помощникомъ въ распространеніи реформаціи. Нѣкоторые послѣдователи Лютера не были такъ осторожны, какъ Меланхтонъ, и скоро впали въ крайности: они начали проповѣдывать уже отмѣну всѣхъ обрядовъ католическаго богослуженія, выбрасывать изъ церквей иконы, оскорблять монаховъ и т. п. Слѣдствіемъ этого были смуты и безпорядки. Когда Лютеръ услыхалъ о томъ, онъ не хотѣлъ больше оставаться въ уединеніи и поспѣшилъ въ Витенбергъ; тутъ онъ восемь дней сряду проповѣдывалъ противъ крайностей и насилія; ему удалось возстановить спокойствіе въ Витенбергѣ и изгнать оттуда мистиковъ и «пророковъ».

12. Возстаніе дворянъ и крестьянъ. Протестанты. Волненіе, произведенное реформаціей Лютера, распространилось и въ другихъ частяхъ Германіи. На западѣ нѣмецкое дворянство возстало противъ духовныхъ владѣтелей, т.-е. епископовъ и архіепископовъ. Предводителемъ дворянъ явился имперскій рыцарь (подчиненный только императору) Францъ фонъ-Сикингенъ. Это былъ образецъ упадавшаго феодальнаго рыцарства, который не признавалъ надъ рыцарями почти никакой высшей власти. Сикингенъ, подобно своему другу Ульриху фонъ-Гутену, сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ реформаціи. Онъ соединился со многими рейнскими и швабскими рыцарями и началъ войну противъ Трирскаго архіепископа. Но послѣднему помогли нѣкоторые германскіе князья; они осадили Сикингена въ его крѣпкомъ замкѣ и начали разрушать стѣны огнестрѣльными снарядами. Сикингенъ былъ смертельно раненъ и сдался на капитуляцію (а Ульрихъ фонъ-Гуттенъ удалился въ Швейцарію и тамъ вскорѣ умеръ). Такимъ образомъ рыцарство побѣждено и должно было смириться передъ властью князей (т.-е. курфирстовъ, герцоговъ и т. п.).

Едва окончилось возстаніе рыцарей, какъ началась крестьянская война. Крестьяне были угнетены работами (барщиной), всякаго рода поборами и жестокимъ обращеніемъ отъ свѣтскихъ и духовныхъ господъ. Еще и прежде они не разъ возставали противъ притѣснителей; но эти мятежи происходили отдѣльно, не имѣли между собой связи и скоро были усмиряемы. Реформація произвела между ними общее движеніе противъ крѣпостного права. Тѣ же необузданные проповѣдники, которыхъ Лютеръ изгналъ изъ Витенберга, разошлись

по другимъ областямъ Германіи и вездѣ возбуждали простолюдиновъ, проповѣдуя имъ о евангельскомъ равенствѣ людей. (Во главѣ этихъ проповѣдниковъ или пророковъ стояли краснорѣчивый Ѳома Мюнцеръ и богословъ Карлштадтъ.) Крестьяне возстали сначала съ юго-западной Германіи (въ Швабіи); отсюда мятежъ распространился и по другимъ мѣстамъ. Онъ сопровождался большими жестокостями, т.-е. разрушеніемъ и грабежомъ зáмковъ, монастырей и избіеніемъ дворянъ *).

Лютеръ сначала проповѣдывалъ господамъ милость и снисходительность въ отношеніи крестьянъ; но во время мятежа ихъ варварскіе поступки съ дворянами сильно его раздражили, и онъ объявилъ, что мятежниковъ надо убивать какъ бѣшеныхъ собакъ. Вообще *Лютеръ со времени рыцарскаго и крестьянскаго возстанія совершенно перешелъ на сторону князей и сдѣлался ихъ покорнымъ слугою*. Соединенныя силы князей и городовъ (Швабскаго союза) скоро справились съ нестройными и плохо вооруженными толпами крестьянъ. Возстаніе было усмирено, и крестьяне наказаны самымъ кровавымъ образомъ; положеніе ихъ послѣ того сдѣлалось еще хуже, т.-е. зависимость отъ господъ еще тяжелѣе. Однако волненіе, поднятое пророками евангельскаго равенства, не скоро успокоилось. Особенною смѣлостью отличалась *секта анабаптистовъ* (перекрещенцевъ), которые, называя крещеніе дѣтей недѣйствительнымъ, требовали вторичнаго крещенія; они отвергали духовный санъ, проповѣдывали многоженство и раздѣлъ имуществъ поровну между вѣрующими. Эта секта имѣла успѣхъ преимущественно въ Вестфаліи, въ городѣ Мюнстерѣ, откуда реформація изгнала духовенство и епископа, владѣвшаго симъ городомъ. Но потомъ, при помощи другихъ германскихъ кня-

*) Напримѣръ, они взяли швабскій зáмокъ Вейнсбергъ и, найдя въ немъ до семидесяти рыцарей, всѣхъ ихъ предали смерти (1525 г.). Нѣкоторые рыцари сами пристали къ крестьянамъ, другіе по принужденію. Такъ они заставили принять надъ собою начальство Гёца фонъ-Берлихингена, по прозванію Желѣзная Рука (онъ потерялъ въ сраженіи руку и замѣнилъ ее желѣзною). Это былъ одинъ изъ послѣднихъ образцовъ феодальнаго рыцарства, подобно Сикингену; Гёцъ не признавалъ надъ собой другихъ властей, кромѣ грубой силы, проводилъ жизнь въ мелкихъ войнахъ съ другими феодалами, или съ горожанами, и не гнушался грабежомъ купцовъ по дорогамъ.

зей, епископъ Мюнстерскій взялъ городъ и казнилъ проповѣдниковъ (во главѣ которыхъ стоялъ портной Іоаннъ Лейденскій, съ титуломъ „пророка“) *).

Въ это время Лютеръ жилъ въ Витенбергѣ и, подъ покровительствомъ курфирста, занимался устройствомъ преобразованной церкви. Онъ ввелъ нѣмецкій языкъ въ богослуженіе, *которое лишилъ красоты и величія,* такъ какъ многіе обряды его замѣнилъ сухою проповѣдью и пѣніемъ псалмовъ. Онъ написалъ лютеранскій катехизисъ, ѣздилъ по Саксоніи и обозрѣвалъ приходскія церкви и школы. Отрицая монашество и безбрачіе духовенства, Лютеръ самъ подалъ соблазнительный примѣръ: снялъ монашескую одежду и женился на одной бывшей монахинѣ. *Князья охотно уничтожали монастыри изъ корыстныхъ видовъ: они секуляризовали ихъ имущество, т.-е. отбирали въ свою пользу.*

Изъ таинствъ лютеране признали только два: крещеніе и причащеніе. Послѣднее предлагалось всѣмъ подъ обоими видами, а покаяніе совершалось безъ устной исповѣди. Бывшіе духовные чины—кардинала, архіепископа и епископа—были отмѣнены; надзоръ за церковными дѣлами врученъ консисторіямъ и суперъинтендентамъ. *Лютеръ вообще придалъ церкви мірской характеръ и проповѣдывалъ зависимость духовенства отъ свѣтскаго правительства.*

Изъ Саксоніи реформація распространилась по всей сѣверной Германіи (Бранденбургъ, Померанія, Мекленбургъ, Брауншвейгъ, Гессенъ и пр.). Свѣтскіе и духовные князья, строго державшіеся католицизма (Баварскій, Австрійскій, Майнцскій и пр.), старались помѣшать успѣхамъ реформаціи. На имперскомъ сеймѣ въ городѣ Шпейерѣ (1529 г.) они постановили просить императора, чтобы онъ созвалъ вселенскій соборъ для уничтоженія раскола, запретилъ лютеранамъ распространять ихъ ученіе и не дозволялъ отбирать имущество у духовенства. Сѣверные же князья и нѣкоторые имперскіе города протесто-

*) Секта анабаптистовъ не исчезла; она разсѣялась по разнымъ странамъ. Одинъ голландскій священникъ, Меннонъ, въ томъ же XVI в. преобразовалъ ее и сообщилъ ей болѣе умѣренный характеръ. Послѣдователи его или меннониты отрицаютъ крещеніе дѣтей (т.-е. требуютъ его только для взрослыхъ), присягу, военную службу; ихъ особенно много въ Сѣверной Америкѣ.

вали на томъ же сеймѣ противъ этого рѣшенія; отсюда приверженцы реформаціи получили общее названіе *протестантовъ*. Для рѣшенія религіозной распри Карлъ V созвалъ имперскій сеймъ въ Аугсбургѣ (1530 г.). Протестанты представили сейму изложеніе своего вѣроученія, составленное Меланхтономъ. Въ первомъ его отдѣлѣ содержались лютеранскіе догматы, а второй касался внѣшняго устройства церкви. (Это такъ наз. *Аугсбургское исповѣданіе*). Въ слѣдующемъ году протестантскіе князья заключили между собою союзъ въ городѣ Шмалькальденѣ, съ цѣлью оружіемъ защищать реформацію, если католики захотятъ употребить силу (1531 г.). Карлъ V рѣдко бывалъ въ Германіи; занятый на сушѣ и на морѣ войнами съ Французами и ихъ союзниками Турками и съ Варварійскими пиратами, нуждаясь въ помощи германскихъ князей, онъ долго не принималъ рѣшительныхъ мѣръ противъ реформаціи. Наконецъ, когда прекратились его войны съ Франциискомъ, онъ рѣшился оружіемъ смирить непокорныхъ протестантовъ. А папа (Павелъ III) въ то время созвалъ противъ нихъ духовный соборъ въ тирольскомъ городѣ Тридентѣ. *Члены Шмалькальденскаго союза также приготовились къ войнѣ.* (Лютеръ умеръ передъ самымъ началомъ Шмалькальденской войны въ 1546 г.). Но главы этого союза, курфирстъ саксонскій (Іоаннъ Твердый, братъ и преемникъ Фридриха Мудраго) и ландграфъ гессенскій (Филиппъ Великодушный), дѣйствовали очень вяло. Притомъ даровитѣйшій изъ протестантскихъ князей, саксонскій герцогъ Морицъ, родственникъ саксонскаго курфирста, измѣнилъ своей партіи и перешелъ на сторону Карла. Протестанты были побѣждены (1547 г.); оба предводителя попались въ плѣнъ и осуждены на заключеніе; а Морицъ въ награду получилъ отъ императора Саксонское курфиршество. Но вообще Карлъ умѣренно обошелся съ побѣжденными протестантами. (Когда онъ вступилъ въ Витенбергъ, одинъ епископъ предложилъ ему вынуть изъ могилы тѣло еретика Лютера и сжечь его. „Я не веду войны съ мертвыми,—отвѣчалъ Карлъ:—онъ уже нашелъ своего судію“.) Хорош.

13. Аугсбургскій миръ и отреченіе Карла V. Однако торжество императора продолжалось недолго. Его могущество сдѣлалось опасно для германскихъ князей, а испанскія и италь-

янскія войска обременяли Германію. Тотъ же Морицъ Саксонскій (тщетно просившій Карла объ освобожденіи своего тестя Филиппа Гессенскаго) явился рѣшительнымъ защитникомъ протестантизма и княжеской самостоятельности. Онъ тайно заключилъ союзъ съ Французскимъ королемъ и совсѣмъ неожиданно двинулся въ Тироль, гдѣ находился тогда императоръ, слѣдившій за совѣщаніями Тридентскаго собора. Карлъ едва не былъ захваченъ въ плѣнъ и съ трудомъ спасся бѣгствомъ черезъ Тирольскія горы. Онъ не имѣлъ подъ рукой готовой арміи и принужденъ былъ заключить съ протестантами перемиріе. А спустя три года состоялся религіозный миръ на имперскомъ сеймѣ въ городѣ Аугсбургѣ (1555 г.). По этому *Аугсбургскому* миру протестанты получили свободу вѣроисповѣданія. Но право мѣнять религію предоставлялось собственно князьямъ, а подданные должны были держаться одинаковаго исповѣданія со своимъ княземъ (cujus regio, ejus religio). Католики настаивали, чтобы духовные князья въ случаѣ перемѣны религіи лишались своего сана и своихъ доходовъ; но протестанты не соглашались, и этотъ пунктъ (названный reservatum ecclesiasticum) остался нерѣшеннымъ.

Въ слѣдующемъ году Карлъ отрекся отъ престола. Уже давно онъ страдалъ подагрой и другими болѣзнями; притомъ у него была замѣтная наклонность къ меланхоліи. Въ послѣдніе годы эта меланхолія усилилась отъ разныхъ неудачъ. Карлъ рѣшился провести остальное время жизни въ тихомъ монастырскомъ уединеніи. Свои обширныя владѣнія онъ раздѣлилъ между братомъ Фердинандомъ и сыномъ Филиппомъ. Фердинандъ, король Венгріи и Богеміи, еще прежде получилъ отъ него наслѣдственныя земли Габсбургскаго дома (Австрійское герцогство, Тироль, Каринтію, Штирію и пр.); онъ же избранъ преемникомъ Карла V въ императорскомъ достоинствѣ. Всѣ другія свои владѣнія Карлъ передалъ сыну Филиппу.

Обрядъ отреченія отъ престола совершился въ Брюсселѣ, въ блестящемъ собраніи нидерландскихъ чиновъ. Карлъ явился въ залу собранія, опираясь на плечо молодого принца Оранскаго Вильгельма; императору было 56 лѣтъ, но болѣзни изнурили его тѣло, и онъ казался гораздо старѣе. Онъ былъ одѣтъ въ траурное платье, и единственнымъ украшеніемъ служилъ ему великолѣпный орденъ Золотого Руна, висѣвшій на шеѣ. Карлъ произнесъ прощальную рѣчь

къ собранію; затѣмъ обратился къ Филиппу и увѣщевалъ его любить своихъ подданныхъ, соблюдать справедливость и оберегать католическую религію. Все собраніе было тронуто и прослезилось. Филиппъ преклонилъ колѣни и обѣщалъ отцу въ точности исполнить его завѣты. Карлъ избралъ своимъ убѣжищемъ монастырь Св. Юста (въ провинціи Эстремадура), отличавшійся чистымъ, пріятнымъ воздухомъ и расположенный посреди живописныхъ холмовъ, кедровыхъ и померанцевыхъ рощъ. Для него построили здѣсь красивый домикъ, и императоръ прожилъ еще около двухъ лѣтъ, занимаясь садоводствомъ, механикой, посѣщеніемъ церковной службы и пр. Однако, по привычкѣ, онъ усердно слѣдилъ за политикой, получалъ отъ сына подробныя извѣстія о государственныхъ дѣлахъ и снабжалъ его своими совѣтами, такъ что курьеры безпрерывно скакали отъ отца къ сыну и обратно. Онъ умеръ въ 1558 г.

Такимъ образомъ династія Габсбургская раздѣлилась на двѣ линіи: Австрійскую и Испанскую. Изъ Австрійской линіи постоянно избирались германскіе императоры. Правленіе императоровъ *Фердинанда I* (~~1556—1564~~) и особенно сына его *Максимиліана II* (~~1564—1576~~) отличалось осторожною и благоразумною политикой. Они болѣе всего заботились о сохраненіи спокойствія внутри Германіи и не употребляли силу оружія противъ протестантовъ. Поэтому реформація свободно продолжала распространяться и проникла въ самыя наслѣдственныя земли Габсбурговъ, т.-е. въ Австрію, Каринтію, Штирію, а также въ Венгрію и Чехію (въ послѣдней гуссисты большею частью обратились въ протестантовъ) *).

*) Земли Венгерской и Чешской короны перешли во владѣніе Габсбурговъ слѣдующимъ образомъ.

Когда умеръ въ Богеміи король Георгій Подибрадъ (1471 г.), Чехи выбрали на престолъ польскаго королевича Владислава. Венгры по смерти Матвѣя Корвина (1490 г.), выбрали того же Владислава II, и онъ соединилъ въ своемъ лицѣ обѣ короны. Владиславъ вступилъ въ двойной родственный союзъ съ Габсбургами: сына своего Людовика онъ женилъ на Маріи, внучкѣ императора Максимиліана I, а дочь свою Анну выдалъ за Максимиліанова внука Фердинанда. Владиславъ умеръ въ 1516 г. Сынъ его Людовикъ былъ также королемъ Венгріи и Богеміи. Онъ еще въ молодыхъ лѣтахъ погибъ въ битвѣ съ турецкимъ султаномъ Солиманомъ Великолѣпнымъ, при Могачѣ; спасаясь бѣгствомъ послѣ пораженія, Людовикъ завязъ въ болотѣ и потонулъ (1526 г.). Тогда богемскіе чины выбрали королемъ зятя Людовикова, эрцгерцога австрійскаго Фердинанда. Венгры послѣдовали ихъ примѣру и выбрали того же Фердинанда. Такимъ образомъ счастливый Габсбургскій домъ соединилъ подъ своею властью тѣ разноплеменныя земли, которыя составляютъ теперь Австрійскую монархію.

14. Кальвинизмъ. Въ одно время съ Лютеромъ въ Швейцаріи явился другой реформаторъ, именно Цвингли, бывшій священникомъ въ Цюрихѣ. Онъ еще болѣе, чѣмъ Лютеръ, стремился подражать обычаямъ первоначальныхъ христіанъ и вводилъ еще большую простоту въ богослуженіе, такъ что приказывалъ выносить изъ церквей иконы, свѣчи, органы. Лютеръ и Цвингли даже имѣли диспутъ другъ съ другомъ; но тутъ окончательно разошлись, особенно по вопросу о евхаристіи, которую Цвингли не признавалъ за таинство. Часть швейцарскихъ кантоновъ приняла ученіе Цвингли; но такъ называемые лѣсные кантоны (Швицъ, Ури, Унтервальденъ и Цугъ) возстали на защиту католицизма; произошло междоусобіе, и Цвингли погибъ въ битвѣ (~~1531~~ г.). Послѣ него реформація въ Швейцаріи окончательно утверждена французскимъ проповѣдникомъ Кальвиномъ. Онъ ушелъ изъ Франціи отъ преслѣдованія католиковъ въ Женеву; здѣсь проповѣди его такъ понравились народу, что Женевцы просили его остаться въ городѣ. Кальвинъ исполнилъ ихъ желаніе; мало-по-малу силою своего слова, неутомимою дѣятельностью и необыкновенною твердостью воли онъ пріобрѣлъ большую власть не только въ церковныхъ, но и въ политическихъ дѣлахъ Женевской республики и сохранилъ эту власть до самой своей смерти (1564 г.). Кальвинъ также отвергалъ иконы, органы и другія внѣшнія принадлежности церкви; въ духовенствѣ признавалъ только санъ священника, и высшее завѣдываніе духовными дѣлами поручилъ синоду, составленному изъ старшихъ священниковъ. Главное различіе его догматовъ отъ лютеранскихъ заключалось въ ученіи о предопредѣленіи: Кальвинъ слѣдовалъ тому мнѣнію, что люди заранѣе назначены, одни къ вѣчному спасенію, а другіе къ вѣчной гибели. Ведя чрезвычайно строгую жизнь, Кальвинъ требовалъ того же отъ другихъ; онъ запрещалъ народу даже такія удовольствія, какъ театръ, танцы и т. п. (Испанецъ врачъ Серведа былъ сожженъ въ Женевѣ, какъ еретикъ, за то, что былъ антитринитаріемъ, т.-е. отрицалъ ученіе о Св. Троицѣ.)

Изъ Швейцаріи Кальвиново ученіе распространилось во Франціи (гдѣ его послѣдователи сдѣлались извѣстны подъ именемъ „гугенотовъ“), въ Нидерландахъ, въ Англіи и Шот-

ландіи (гдѣ они назывались „пуританами") и въ западной Германіи. Въ послѣдней это исповѣданіе составило такъ называемую „Реформатскую церковь". Такимъ образомъ германскіе протестанты раздѣлились на лютеранъ и реформатовъ, и обѣ партіи нерѣдко находились во враждѣ другъ съ другомъ.

15. **Германская образованность** въ эпоху Реформаціи и Возрожденія сдѣлала значительные успѣхи. Число университетовъ и школъ замѣтно размножилось. Главными центрами германскаго просвѣщенія были тогда университеты Витенбергскій (у лютеранъ) и Гейдельбергскій (у реформатовъ). Витенбергскій университетъ возвысился особенно трудами Меланхтона, который по смерти Лютера остался главнымъ наставникомъ протестантовъ. Онъ съ огорченіемъ смотрѣлъ на вражду между лютеранами и реформатами и вообще на споры, возникшіе между германскими протестантами о разныхъ догматахъ вѣры; при чемъ обѣ стороны отличались взаимною нетерпимостью. Частые религіозные споры поощряли къ занятіямъ теологіей, и наука эта продолжала господствовать въ школахъ, какъ въ Средніе вѣка. Но и другія науки въ то время сильно подвинулись впередъ. Вмѣстѣ съ гуманизмомъ и научнымъ движеніемъ сдѣлало успѣхи и развитіе *индивидуализма* или личности человѣческой не только въ протестантскихъ странахъ, но и въ католическихъ.

Особенно замѣчательные успѣхи сдѣлала астрономія, благодаря трудамъ *Коперника*. Онъ былъ Полякъ, родомъ изъ прусскаго города Торна, принадлежавшаго тогда къ польскимъ владѣніямъ; учился въ Краковскомъ университетѣ, потомъ въ Болонскомъ, и пріобрѣлъ славу отличнаго математика. По возвращеніи въ отечество, онъ получилъ мѣсто каноника въ городѣ Фрауенбергѣ. (Канониками назывались члены капитула или духовной общины при соборной церкви.) Ведя здѣсь тихую, спокойную жизнь, Коперникъ предался астрономическимъ наблюденіямъ и написалъ свое безсмертное сочиненіе: «Объ обращеніи небесныхъ тѣлъ». До тѣхъ поръ обыкновенно думали, что земля есть центръ вселенной и что вокругъ нея вращаются солнце и звѣзды; Коперникъ доказалъ, что, наоборотъ, земля вмѣстѣ съ другими планетами вращается около солнца. Сочиненіе свое, надъ которымъ онъ работалъ болѣе 30 лѣтъ, Коперникъ издалъ только передъ смертью (1543 г.). Его систему обращенія небесныхъ тѣлъ развилъ далѣе другой знаменитый (германскій) астрономъ Кеплеръ, который жилъ въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка. Наука медицины и химіи въ XVI вѣкѣ подвинулась впередъ трудами Швейцарца Парацельса. Но онъ былъ мечтатель и увлекся господствовавшимъ въ то время стремленіемъ къ алхиміи, магіи и астрологіи, т.-е. отысканіемъ средствъ дѣлать золото, составлять жизненный элексиръ, угадывать по звѣздамъ будущее и т. п. (Сами государи для этого держали алхимиковъ и астрологовъ.)

Изъ искусствъ наибольшіе успѣхи сдѣлала живопись. Въ XVI вѣкѣ являются въ Германіи три великіе мастера: Гансъ Гольбейнъ, Альбрехтъ Дюреръ и Лука Кранахъ *).

Нравы германскіе въ эпоху Реформаціи были еще недалеки отъ грубости среднихъ вѣковъ. Главное развлеченіе дворянъ составляли охота, вино и карты (не задолго до того времени изобрѣтенныя). Въ образѣ жизни феодальнаго дворянства развилась привычка къ роскоши. Эта роскошь выражалась бархатными кафтанами, золотыми цѣпями и кольцами, серебряною посудой, многочисленностью коней и прислуги, дорогою сбруей и т. п. Но роскошь дворянъ не могла сравниться съ блескомъ патриціевъ въ богатыхъ имперскихъ городахъ. Самымъ богатымъ городомъ считался Аугсбургъ. Здѣсь находилась купеческая фамилія Фуггеровъ, у которой были свои конторы и товары во всѣхъ главныхъ торговыхъ пунктахъ Европы; дома ихъ имѣли видъ дворцовъ, изобилующихъ мраморными колоннами, позолотою, дорогими картинами и другими произведеніями искусства.

Грубость германскихъ нравовъ и господство суевѣрій особенно выразились многочисленными процессами о вѣдьмахъ. Поводы къ обвиненію въ колдовствѣ были очень часты: необыкновенное безобразіе или очаровательная красота, необыкновенные добродѣтели или пороки, загадочная болѣзнь, какое-нибудь неосторожное слово—все могло служить поводомъ для обвиненія женщины въ сношеніяхъ съ дьяволомъ. Злонамѣренные люди изъ мести или изъ желанія овладѣть имуществомъ ближняго нерѣдко пользовались этимъ суевѣріемъ. Обвиняемыхъ подвергали пыткѣ и нестерпимыми муками заставляли признаваться во мнимомъ колдовствѣ. А затѣмъ несчастныхъ жгли на кострѣ, и иногда цѣлыми десятками вдругъ. Въ теченіе XVI и XVII вѣковъ погибло такимъ образомъ множество

---

*) Въ эту эпоху, занятую по преимуществу богословскими спорами, поэзія германская находилась въ упадкѣ. Мѣсто рыцарской поэзіи миннезенгеровъ заступила ремесленная поэзія „мейстерзенгеровъ“. Послѣдняя процвѣтала въ богатыхъ городахъ между мастерами и ремесленниками разныхъ цеховъ; они учились искусству пѣть и слагать пѣсни (преимущественно духовныя) по извѣстнымъ правиламъ. Знаменитѣйшимъ мейстерзенгеромъ въ XVI вѣкѣ былъ Гансъ Саксъ, нюренбергскій башмачникъ, одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ поэтовъ въ мірѣ; онъ сочинилъ нѣсколько тысячъ пѣсенъ и нѣсколько сотъ драматическихъ произведеній, то-есть комедій и трагедій. Драматическія представленія новыхъ временъ произошли изъ средневѣковыхъ мистерій. Эти мистеріи представляли въ лицахъ разныя сцены изъ Священной исторіи. (Какъ остатокъ такихъ мистерій въ баварскомъ селеніи Обераммергау до сихъ поръ черезъ каждыя 10 лѣтъ совершается представленіе Страстей Господнихъ, до распятія включительно.)

жертвъ. *Судопроизводство въ то время, вмѣстѣ съ заимствованіями изъ римскаго права, утратило прежнюю устность и гласность; оно сдѣлалось тайнымъ и письменнымъ.* (Только въ Англіи сохранилось древне-германское учрежденіе суда присяжныхъ.)

IV. КАТОЛИЧЕСКАЯ РЕАКЦІЯ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ И НИДЕРЛАНДЫ.

1540—1579—1640.

ЛОЙОЛА И ОСНОВАНІЕ ІЕЗУИТСКАГО ОРДЕНА. ТРИДЕНТСКІЙ СОБОРЪ. ИТАЛІЯ ВЪ ЭПОХУ РЕФОРМАЦІИ. СИКСТЪ V. ГАЛИЛЕЙ. ФИЛИППЪ II. ЭСКУРІАЛЪ. ИНКВИЗИЦІЯ. ЛЕПАНТО. НИДЕРЛАНДЫ. РЕФОРМАЦІЯ. ГЁЗЫ. ГЕРЦОГЪ ВИЛЬГЕЛЬМЪ ОРАНСКІЙ. УТРЕХТСКАЯ УНІЯ. НЕПОБѢДИМАЯ АРМАДА. ГОЛЛАНДСКАЯ РЕСПУБЛИКА. УПАДОКЪ ИСПАНІИ. СЕРВАНТЕСЪ.

16. Лойола и начало Іезуитскаго ордена. Успѣхи реформаціи вначалѣ были быстры и неожиданны. Но католичество и папство мало-по-малу собрали свои силы и выставили для борьбы съ реформаціей такихъ дѣятелей, которые не только удержали остальное, но и воротили многое въ лоно католической церкви (іезуиты, инквизиція, папа Павелъ IV, Филиппъ II Испанскій, Рудольфъ II, Фердинандъ II и Леопольдъ I Австрійскіе, Сигизмундъ III Польскій и пр.). Такое обратное движеніе въ исторіи называется „реакція" (воздѣйствіе). *Обыкновенно послѣ быстраго движенія впередъ наступаетъ реакція, которая дѣйствуетъ съ большею или меньшею силой, смотря по обстоятельствамъ.*

Въ то время, когда реформація начала распространяться по Европѣ, въ средѣ католической церкви образовалось общество, которому суждено былъ сдѣлаться потомъ самымъ опаснымъ врагомъ реформаціи. Это былъ Орденъ іезуитовъ, который естественно возникъ въ странѣ, наиболѣе преданной католичеству, т.-е. въ Испаніи.

Основатель Іезуитскаго ордена, Игнатій Лойола, принадлежалъ къ одной дворянской фамиліи въ Испаніи и сначала посвятилъ себя военной службѣ. При взятіи Французами города Пампелуны Лойола отличился блестящею храбростью, но получилъ тяжелыя раны въ обѣ ноги. Во время долгаго и труднаго лѣченія онъ показалъ удивительное терпѣніе. Отъ скуки онъ занялся чтеніемъ священныхъ

книгъ, и скоро это чтеніе его увлекло; особенно житія святыхъ произвели чрезвычайное впечатлѣніе на его пылкое воображеніе. Онъ рѣшился посвятить всю жизнь на подражаніе ихъ подвигамъ, и едва получилъ возможность владѣть ногами, какъ предпринялъ путешествіе въ Іерусалимъ, съ намѣреніемъ заняться тамъ обращеніемъ невѣрныхъ. Въ одной часовнѣ Богородицы онъ повѣсилъ свой щитъ и мечъ, одѣлся въ рубище и, питаясь подаяніемъ, отправился моремъ въ Италію, а оттуда въ Святую землю. Каждый день онъ подвергалъ себя бичеваніямъ; его впалые, сверкающіе глаза, блѣдное, изнуренное лицо и смѣлыя обличительныя проповѣди вездѣ обращали на него общее вниманіе. Когда планъ проповѣдывать христіанство въ Палестинѣ не удался, Лойола воротился въ Испанію. У него родилась мысль основать новый духовный орденъ, который могъ бы оказать пользу католической церкви. Онъ понималъ, что для умственнаго господства надъ другими людьми надобно превосходить ихъ своими познаніями; съ этою цѣлью принялся учиться и тридцати трехъ лѣтъ отъ роду сѣлъ за латинскую грамматику. Лойола слушалъ лекціи въ Саламанкскомъ университетѣ, потомъ въ Парижскомъ (въ Сорбоннѣ), и, терпя крайнюю бѣдность, неутомимо изучалъ богословскія науки. Онъ нашелъ нѣсколько усердныхъ послѣдователей своего плана, отправился съ ними въ Италію и просилъ папу Павла III утвердить ихъ общество. Тотъ сначала отказалъ; но когда къ тремъ обыкновеннымъ монашескимъ обѣтамъ (бѣдности, смиренія и цѣломудрія) Лойола прибавилъ четвертый—безусловное повиновеніе папѣ, Павелъ III согласился (1540 г.). Вновь основанный орденъ былъ названъ Обществомъ Іисуса, откуда члены его стали извѣстны подъ именемъ Іезуитовъ. Лойола былъ его первымъ начальникомъ или «генераломъ». При немъ и его преемникахъ (изъ которыхъ особенно замѣчательны Лайнезъ и Аквавива) орденъ получилъ слѣдующее устройство.

Генералъ ордена жилъ въ Римѣ; онъ избирался братіей, а другихъ орденскихъ начальниковъ назначалъ и мѣнялъ по своей волѣ. Въ члены или братья ордена принимались только люди, выдержавшіе продолжительный искусъ, во время котораго за ними тщательно наблюдали. Главною добродѣтелью считалось слѣпое подчиненіе старшимъ; іезуитъ долженъ былъ исповѣдывать имъ не только всѣ дѣла свои, но и всѣ помыслы; братія слѣдила другъ за другомъ, и кто оказывался неискреннимъ, того немедленно изгоняли изъ общества. Іезуиты не вели опредѣленнаго монастырскаго образа жизни. Смотря по способностямъ, начальство назначало ихъ въ разныя должности. Самыхъ хитрыхъ и ловкихъ старались помѣстить духовниками при знатныхъ людяхъ и особенно при дворахъ вла-

дѣтельныхъ лицъ; они пріобрѣтали большое вліяніе на своихъ духовныхъ дѣтей, преимущественно на женщинъ, и въ дѣлахъ церкви направляли ихъ сообразно съ своими цѣлями (а *хорошая цѣль*, по ученію іезуитовъ, *оправдываетъ дурныя средства)*. Самые ученые члены опредѣлялись наставниками въ школы, гдѣ они старались воспитывать юношей въ безграничной преданности католицизму и въ ненависти ко всякой ереси (или реформаціи). Самые краснорѣчивые становились проповѣдниками, чтобы дѣйствовать на народъ; изъ нихъ наиболѣе неустрашимые выбирались въ миссіонеры и посылались въ отдаленныя страны проповѣдывать христіанство. И дѣйствительно, іезуитскіе миссіонеры, презирая лишенія и опасности, проникли въ пустыни Южной Америки, въ Индію, Китай, Японію, и вездѣ проповѣдь ихъ имѣла успѣхъ. *Благодаря такому устройству и неутомимой дѣятельности, орденъ скоро пріобрѣлъ во многихъ странахъ большое вліяніе и собралъ огромныя богатства.* Главныя же свои усилія онъ обратилъ на борьбу съ протестантизмомъ.

Въ ряду событій, возникшихъ изъ борьбы католичества съ реформаціей, очень видное мѣсто занимаетъ *Тридентскій соборъ*, который съ 1545 г. съ перерывами продолжался до 1563 г. Тридентскій соборъ ввелъ нѣкоторыя улучшенія въ католической церкви, напримѣръ, установилъ болѣе строгое церковное благочиніе и болѣе строгій надзоръ за нравами духовенства; въ то же время онъ подтвердилъ главные догматы католичества, каковы: безбрачіе священниковъ, ученіе о чистилищѣ, объ отпущеніи грѣховъ и проч., а также подкрѣпилъ идею о папской непогрѣшимости. *Этотъ соборъ окончательно придалъ католичеству характеръ неподвижности и единства (подъ абсолютно-монархическою властью папъ),* и такимъ образомъ сдѣлалъ еще болѣе невозможнымъ примиреніе съ протестантизмомъ. Однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ лицъ на Тридентскомъ соборѣ былъ генералъ Іезуитскаго ордена Лайнезъ. (Онъ страдалъ перемежающейся лихорадкой, и засѣданія собора прерывались въ дни пароксизма.)

17. Италія въ эпоху реформаціи. Реформація не только распространилась въ средней и сѣверной Европѣ, она проникла

и въ южную, т.-е. въ Италію и Испанію. Но тутъ она не нашла сочувствія въ массѣ народа и скоро была истреблена жестокими мѣрами духовныхъ и свѣтскихъ властей. Папы учредили въ Римѣ инквизицію съ особою цѣлью истреблять еретиковъ (протестантовъ). Наибольшею свирѣпостью отличился во главѣ инквизиціи кардиналъ *Караффа*, впослѣдствіи избранный папою, подъ именемъ Павла IV. Инквизиторы отыскивали людей, зараженныхъ ересью, отнимали у нихъ имущество, бросали ихъ въ тюрьмы и сожигали на кострахъ. (Въ числѣ погибшихъ находился извѣстный мыслитель Джордано Бруно, въ 1600 г.). Подобныя дѣйствія распространили страхъ и трепетъ; дороги, ведущія изъ Италіи въ Швейцарію и Германію, покрылись бѣглецами, которые спасались отъ преслѣдованія инквизиціи. Въ то же время духовенство ввело „цензуру книгъ", т.-е. строгій надзоръ за тѣмъ, чтобы запрещенныя сочиненія не могли проникать въ католическія земли. *Такими мѣрами въ Италіи сохранена была цѣлость католической религіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ задержано народное просвѣщеніе.* Послѣ блистательныхъ успѣховъ итальянской образованности въ XV и первой половинѣ XVI вѣка Италія на долгое время впала въ умственное усыпленіе и страдала подъ игомъ чужеземныхъ и собственныхъ тирановъ. При бѣдности и невѣжествѣ простонародья, многіе смѣлые люди уходили въ лѣса и горы и становились бандитами. Народъ назвалъ ихъ bravi и даже оказывалъ имъ сочувствіе. Князья, вельможи, даже духовные прелаты нерѣдко нанимали этихъ брави, чтобы совершить убійство ради мщенія, полученія наслѣдства и т. д. Шайки бандитовъ были особенно многочисленны въ Неаполитанскомъ королевствѣ, которое находилось подъ жестокимъ управленіемъ испанскихъ намѣстниковъ. Знаменитѣйшимъ изъ папъ того времени является *Сикстъ V* (1585—1590 г.).

Онъ носилъ фамилію Перетти и въ дѣтствѣ былъ свинопасомъ. Одинъ францисканскій монахъ помѣстилъ его въ монастырь; здѣсь онъ оказалъ быстрые успѣхи въ наукахъ и обратилъ на себя вниманіе краснорѣчивыми проповѣдями, а впослѣдствіи сдѣлался однимъ изъ инквизиторовъ и кардиналовъ. Преданіе разсказываетъ, что онъ

хитростью достигъ папскаго престола. Перетти ходилъ сгорбясь, говорилъ слабымъ голосомъ, постоянно кашлялъ, жаловался на свои болѣзни и вообще показывалъ величайшее смиреніе; кардиналы считали его хилымъ, слабымъ старикомъ, которымъ легко можно будетъ управлять по ихъ волѣ. Когда умеръ папа Григорій XIII (извѣстный исправленіемъ календаря, который по его имени названъ Григоріанскимъ и принятъ всею западною Европой), коллегія кардиналовъ избрала его преемникомъ Перетти. Тогда этотъ хилый старикъ вдругъ выпрямился и заговорилъ такимъ сильнымъ голосомъ, который привелъ въ трепетъ присутствующихъ. Его пятилѣтнее правленіе было весьма дѣятельно и энергично. Онъ ограничилъ расточильность папскаго двора, заботился о строгомъ правосудіи и безъ пощады казнилъ бандитовъ, такъ что, пока онъ былъ живъ, Церковная область наслаждалась спокойствіемъ и безопасностью. Онъ также любилъ искусства; окончилъ куполъ на храмѣ св. Петра и на площади передъ этимъ храмомъ велѣлъ поставить огромный египетскій обелискъ, который былъ извлеченъ изъ мусора и одинъ только сохранился въ цѣлости изъ обелисковъ, украшавшихъ древній Римъ. Онъ покровительствовалъ промышленности и земледѣлію и заботился объ очисткѣ нездоровыхъ Понтійскихъ болотъ. Вступивъ на престолъ, Сикстъ V нашелъ папскую казну пустою, а умирая, оставилъ въ ней 3.000.000 скуди (5.000.000 руб. сер.).

Въ какомъ положеніи находилась наука въ Италіи во времена католической реакціи, показываетъ судьба знаменитаго итальянскаго ученаго Галилея. Онъ былъ профессоромъ математики въ Пизанскомъ университетѣ и пользовался покровительствомъ великаго герцога тосканскаго Козьмы II Медичи. Галилей усовершенствовалъ зрительный снарядъ (телескопъ) и, занимаясь астрономическими наблюденіями, сдѣлалъ нѣсколько новыхъ открытій относительно планетъ. Онъ былъ усердный защитникъ Коперниковой системы. Но эту систему католическое духовенство объявило ересью на томъ основаніи, что она будто бы противна Св. Писанію. По смерти Козьмы II Галилей призванъ папою въ Римъ на судъ инквизиціи. Онъ былъ заключенъ въ тюрьму и согласился потомъ исполнить требованіе инквизиторовъ, а именно: на колѣнахъ, положивъ руку на Евангеліе, отречься отъ своего ученія (о движеніи земли вокругъ солнца). Говорятъ, едва кончился обрядъ отреченія, какъ Галилей тутъ же топнулъ ногою и сказалъ: «а все-таки она движется», за что поплатился новымъ заключеніемъ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ сдѣлался слѣпъ и глухъ, но не переставалъ заниматься научными изысканіями (онъ умеръ въ 1642 г.*).

---

*) Изъ искусствъ въ эту эпоху въ Италіи процвѣтала музыка. (Въ XVI в. композиторъ Палестрина, авторъ нѣсколькихъ церковныхъ мессъ

18. Филиппъ II и Нидерланды. Наиболѣе ревностнымъ поборникомъ католицизма въ XVI вѣкѣ явился испанскій король *Филиппъ II* (1556—1598). При вступленіи на престолъ онъ былъ самымъ могущественнымъ государемъ въ Европѣ. Кромѣ Испаніи, онъ наслѣдовалъ отъ отца Нидерланды, Неаполь, Миланъ, Сицилію и неизмѣримыя страны въ Новомъ Свѣтѣ съ богатыми золотыми и серебряными рудниками. Многочисленный флотъ дѣлалъ Испанію первою морскою державой; а сухопутныя войска, предводимыя полководцами изъ школы Карла V (Филибертъ Савойскій, Альба, Эгмонтъ и др.), доставляли ей перевѣсъ на материкѣ. Но въ теченіе своего сорокалѣтняго царствованія Филиппъ довелъ Испанію до бѣдности и слабости. Онъ неуклонно преслѣдовалъ двѣ главныя цѣли: во-первыхъ, *охраненіе католической религіи во всѣхъ своихъ владѣніяхъ*, а во-вторыхъ, *уничтоженіе старыхъ правъ и привилегій различныхъ областей* и одинаковое подчиненіе ихъ своей неограниченной власти.

Въ противоположность отцу своему Карлу, Филиппъ не любилъ участвовать въ походахъ, посѣщать провинціи и лично надзирать за управленіемъ. Всегда скрытный и молчаливый, онъ почти все время проводилъ въ своемъ кабинетѣ, неутомимо работая надъ бумагами; онъ повсюду разсылалъ приказы и наставленія и требовалъ отъ своихъ агентовъ подробныхъ донесеній изъ всѣхъ провинцій. Любимымъ мѣстопребываніемъ его былъ дворецъ Эскуріалъ.

Въ началѣ своего царствованія Филиппъ II велъ войну съ французскимъ королемъ (Генрихомъ II). Она происходила преимущественно на границахъ Нидерландовъ и была удачна для Испанцевъ; между прочимъ принцъ Филибертъ Савойскій выигралъ большое сраженіе при Сентъ-Кентенѣ, въ день св. Лаврентія. Въ память этой побѣды Филиппъ построилъ Эскуріалъ, котораго части связаны между собою въ видѣ рѣшетки (такъ какъ Св. Лаврентій былъ замученъ на раскаленной желѣзной рѣшеткѣ). Это огромное зданіе, построен-

---

и церковной пѣсни Stabat Mater dolorosa). Рядомъ съ духовною музыкой (ораторія) многіе даровитые композиторы начинаютъ обрабатывать и свѣтскую, именно оперную. Опера сначала появилась на венеціанской сценѣ, въ первой половинѣ XVII вѣка. Изъ Италіи она распространилась въ другія страны, и вслѣдствіи почти всѣ главные европейскіе дворы стараются имѣть въ своихъ столицахъ итальянскую оперу.

ное изъ сѣраго гранита, состоитъ изъ 17 отдѣльныхъ корпусовъ, между которыми заключается 22 двора; оно расположено въ нѣсколькихъ миляхъ отъ столицы, въ печальной, пустынной мѣстности. Эскуріалъ представляетъ вмѣстѣ дворецъ и монастырь. Вообще зданіе имѣетъ тяжелый, мрачный характеръ, совершенно сходный съ характеромъ самого Филиппа.

Для искорененія всякой ереси въ Испаніи Филиппъ усилилъ суды инквизиціи съ ея шпіонами, пытками и страшными аутодафе. „Я самъ принесу дровъ для костра, чтобы сжечь собственнаго сына,—говорилъ Филиппъ,—если бы онъ оказался еретикомъ". Благодаря такимъ средствамъ и ревности Испанскаго народа къ католической религіи, скоро исчезли въ Испаніи всѣ слѣды протестантизма. (Сынъ Филиппа, инфантъ или наслѣдникъ престола Донъ-Карлосъ, болѣзненный и вспыльчивый молодой человѣкъ, вооружилъ противъ себя любимцевъ и совѣтниковъ короля, былъ обвиненъ въ какихъ-то преступныхъ замыслахъ, подвергся суду инквизиціи и умеръ въ тѣсномъ заключеніи въ 1568 г.)

На Средиземномъ морѣ Испанцы вели войну съ Турками и Варварійскими пиратами. Когда султанъ (Селимъ II) отправилъ многочисленный турецкій флотъ, чтобы отнять островъ Кипръ у Венеціанъ, тогда Испанія, Венеція и папа заключили противъ Турокъ Священную лигу и соединили свои корабли подъ начальствомъ Донъ-Жуана Австрійскаго (побочный сынъ Карла V). Соединенный флотъ опоздалъ для спасенія Кипра, который былъ уже завоеванъ; но зато *Донъ-Жуанъ въ морской битвѣ при Лепанто одержалъ блестящую побѣду* надъ турецкимъ флотомъ (1571 г.). Эта побѣда ослабила могущество Турокъ на Средиземномъ морѣ; по другихъ послѣдствій она не имѣла, потому что подозрительный Филиппъ не допустилъ Донъ-Жуана продолжать войну, и Священная лига разстроилась. Въ Португаліи около того времени прекратилось потомство Эммануила Великаго (со смертью молодого короля *Себастьяна*, погибшаго въ Африкѣ, въ войнѣ съ Марокко). Въ числѣ претендентовъ на португальскій престолъ объявилъ себя и Филиппъ II (какъ внукъ Эммануила Великаго по матери). Герцогъ Альба вступилъ съ испанскимъ войскомъ въ Португалію и легко завоевалъ ее (1580 г.).

Излишняя ревность Филиппа къ охраненію католической церкви и нарушеніе старинныхъ областныхъ привилегій повели за собою возстаніе Нидерландскихъ провинцій.

Нидерланды, какъ самое названіе ихъ показываетъ, представляютъ низменную страну. Она лежитъ на устьяхъ рѣкъ Рейна, Мааса и Шельды и по своему низкому положенію часто подвергалась наводненіямъ со стороны моря. Обитатели ея еще съ древнихъ временъ старались оградить себя отъ наводненій плотинами и осушали почву каналами, которые сдѣлались притомъ удобнымъ средствомъ сообщенія. Постоянная борьба съ природою развила въ жителяхъ большую энергію и привычку къ упорному труду. Въ началѣ XVI вѣка Нидерланды представляли самую богатую страну въ Европѣ, покрытую многими цвѣтущими городами, въ которыхъ кипѣла торговая и промышленная дѣятельность (Антверпенъ, Брюгге, Брюссель, Гентъ, Амстердамъ и др.). Городъ Антверпенъ, какъ говорятъ, въ теченіе одного мѣсяца производилъ болѣе торговыхъ оборотовъ, нежели Венеція въ два года. Во главѣ Нидерландскихъ провинцій стояли штатгальтеры; но сословія (штаты) въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ пользовались значительною самостоятельностью; напримѣръ, подати налагались не иначе, какъ съ согласія провинціальнаго собранія, состоявшаго изъ духовенства, дворянства и городскихъ представителей; иностранцы не допускались здѣсь къ государственнымъ должностямъ и пр.

При помощи торговыхъ сношеній изъ сосѣднихъ странъ проникли въ Нидерланды лютеранство и кальвинизмъ.

Филиппъ стѣснилъ привилегіи Нидерландскихъ штатовъ и рѣшился энергическими мѣрами истребить здѣсь реформацію. Оберштатгальтеромъ или правительницею Нидерландовъ онъ назначилъ сестру свою, умную Маргариту, герцогиню Пармскую, и разставилъ гарнизоны изъ наемныхъ испанскихъ отрядовъ, вопреки старымъ нидерландскимъ правамъ, по которымъ иностранныя войска не допускались въ ихъ города. Протестанты начали подвергаться заключенію, пыткамъ и торжественному аутодафе. Но народъ встрѣтилъ аутодафе иначе, нежели въ Испаніи. Суевѣрные Испанцы сбѣгались на это зрѣлище, какъ на праздникъ, а Нидерландцы смотрѣли на него съ ненавистью. Введеніе инквизиціи было рѣшительнымъ нарушеніемъ нидерландскихъ привилегій. Нидерландскіе дворяне по большей части оставались вѣрными католицизму;

но они ненавидѣли инквизицію и рѣшили противиться ей всѣми силами. Они составили между собою союзъ, котораго члены сдѣлались извѣстными подъ именемъ „гёзовъ“, т.-е. нищихъ *). Во главѣ недовольныхъ находились принцъ Вильгельмъ Оранскій и графъ Эгмонтъ, которые занимали мѣста штатгальтеровъ. Вильгельмъ Оранскій принадлежалъ къ княжеской германской фамиліи (Нассауской) и въ молодости былъ любимцемъ Карла V, который умѣлъ оцѣнить его умъ и силу характера. Онъ отличался большою скрытностью, такъ что получилъ прозваніе „Молчаливаго“. Эгмонтъ имѣлъ славу храбраго полководца и характеромъ совсѣмъ не походилъ на своего друга Оранскаго: веселый, безпечный, привѣтливый, онъ былъ очень любимъ народомъ.

Реформація продолжала распространяться въ Нидерландахъ, и строгости только раздражали народъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чернь принялась выбрасывать изъ церквей иконы и ломать католическія часовни (1566 г.). Услышавъ о томъ, Филиппъ рѣшилъ усилить преслѣдованія. (Онъ неоднократно замѣчалъ, что лучше совсѣмъ не желаетъ царствовать, нежели царствовать надъ еретиками.) На мѣсто Маргариты Пармской онъ послалъ герцога Альбу, отличнаго полководца, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣка съ мрачнымъ и крайне жестокимъ характеромъ. Альба привелъ съ собой въ Нидерланды новое испанское войско. Вильгельмъ Оранскій предвидѣлъ опасность и удалился въ свои нѣмецкія владѣнія; примѣру его послѣдовало много другихъ дворянъ. Графъ Эгмонтъ не хотѣлъ послушать предостереженій своего друга и остался. Дѣйствительно, Альба велѣлъ его схватить, обвинить въ государственной измѣнѣ и торжественно казнить вмѣстѣ съ нѣсколькими другими вельможами. Вездѣ на площадяхъ были разставлены висѣлицы и зажжены костры.

---

*) Это названіе произошло по слѣдующему случаю. Однажды нѣсколько сотъ дворянъ съѣхались въ Брюсселѣ и въ торжественной процессіи отправились ко дворцу правительницы, чтобы подать ей просьбу объ отмѣнѣ строгихъ мѣръ противъ еретиковъ. При видѣ такого числа просителей Маргарита смутилась. Тогда одинъ изъ ея совѣтниковъ замѣтилъ ей, что нечего бояться этихъ „нищихъ“. Дворяне узнали о томъ, и съ тѣхъ поръ сами стали называть себя гёзами.

Жадные Испанцы особенно истребляли богатыхъ гражданъ, чтобы воспользоваться ихъ имуществомъ. Тогда многія тысячи Нидерландцевъ бѣжали въ сосѣднія области Германіи, составили тамъ отряды и открыли войну съ Испанцами, преимущественно подъ начальствомъ Вильгельма Оранскаго. Нидерланды часто терпѣли пораженія отъ герцога Альбы; но Вильгельмъ не терялъ бодрости и послѣ пораженія возобновлялъ войну еще съ большею силой, чѣмъ прежде. Въ то же время нѣкоторые бѣглецы спаслись въ Англію, собрали небольшой флотъ и подъ именемъ „морскихъ гёзовъ" начали тревожить Испанцевъ съ моря. Благодаря мелководію и песчанымъ дюнамъ нидерландскихъ береговъ, большія тяжелыя суда Испанцевъ не могли свободно дѣйствовать противъ легкихъ судовъ гёзовъ. Испанцы начали терять приморскіе города. Видя, что отъ жестокихъ мѣръ возстаніе только усиливается, Филиппъ отозвалъ Альбу въ Испанію (~~1573 г.~~).

19. Голландская республика. Упадокъ Испаніи. Преемники Альбы съ перемѣннымъ успѣхомъ продолжали борьбу противъ возстанія. Одинъ изъ нихъ, даровитый Александръ Пармскій (сынъ Маргариты), искусно воспользовался племеннымъ различіемъ южныхъ провинцій отъ сѣверныхъ и разъединилъ ихъ между собою. 10 южныхъ или бельгійскихъ штатовъ (Брабантъ, Фландрія и др.) оказались болѣе склонны къ сохраненію католицизма и остались подъ испанскимъ владычествомъ; а 7 сѣверныхъ (Голландія, Зеландія, Фрисландія, Утрехтъ и пр.) приняли протестантизмъ и тѣсно соединились между собою *Утрехтскою уніею,* т.-е. союзомъ, заключеннымъ въ городѣ Утрехтѣ (1579 г.). Душою этого союза былъ Вильгельмъ Оранскій, и мстительный Филиппъ назначилъ большую награду тому, кто доставитъ голову Вильгельма. Одинъ молодой фанатикъ, возбужденный іезуитами, подъ ложнымъ именемъ вступилъ въ свиту Вильгельма и, улучивъ минуту, застрѣлилъ его изъ пистолета (1584 г.). Убійца схваченъ и казненъ; іезуиты причли его къ мученикамъ, пострадавшимъ за вѣру, а Филиппъ возвелъ его фамилію въ дворянское достоинство. Однако со смертію Вильгельма Испанцы ничего не выиграли; сынъ его Морицъ, человѣкъ храбрый и энергич-

ный, былъ провозглашенъ голландскимъ штатгальтеромъ и успѣшно продолжалъ борьбу. Вновь образовавшееся государство, *Голландская республика,* получило помощь отъ англійской королевы Елизаветы. Посылка противъ нихъ испанскаго флота или „непобѣдимой армады“ окончилась неудачей.

Чтобы наказать Англичанъ и однимъ ударомъ подавить Голландскую республику, Филиппъ съ большими издержками и усиліями вооружилъ огромный флотъ, который заранѣе названъ былъ «непобѣдимою армадой». Армада вышла изъ Лиссабонской гавани (1588 г.) и направилась въ Британскій каналъ. Въ этомъ походѣ все соединилось противъ Испанцевъ. На пути суда ихъ пострадали отъ бури; огромные испанскіе корабли, похожіе на крѣпости, не могли въ Британскомъ каналѣ двигаться съ такимъ проворствомъ, какъ мелкія англійскія и голландскія суда; адмиралы и моряки послѣднихъ оказались гораздо искуснѣе и предпріимчивѣе; армада терпѣла одну неудачу за другой, и часть ея была сожжена Англичанами. Главный испанскій адмиралъ, герцогъ Медина Сидонія, принужденъ былъ возвращаться назадъ вокругъ сѣверныхъ береговъ Британіи; тутъ флотъ его опять подвергся бурямъ и крушенію о скалы, такъ что онъ привелъ въ Испанію только жалкіе остатки непобѣдимой армады. Со страхомъ предсталъ Медина Сидонія передъ лицо короля, ожидая себѣ жестокаго наказанія. Но Филиппъ (какъ и при извѣстіи о Лепантской побѣдѣ) не измѣнилъ своей гордой неподвижной осанки; онъ встрѣтилъ герцога съ наружнымъ спокойствіемъ и сказалъ: «Я посылалъ васъ сражаться съ Англичанами, а не съ бурями и скалами; да будетъ благословенно имя Господне».

Борьба Испаніи съ Голландскими штатами продолжалась, съ нѣкоторыми перерывами, и по смерти Филиппа II. Наконецъ, *независимость республики была признана Вестфальскимъ миромъ* (въ 1648 г.). Въ это время ея торговля была первою въ мірѣ, и корабли голландскіе можно было встрѣтить на всѣхъ моряхъ: Голландцы основали свои колоніи и факторіи въ Америкѣ, Африкѣ и особенно на Остъ-Индскихъ островахъ, откуда они вывозили разныя пряности. Они проникли даже въ Японію и тамъ завязали торговыя сношенія. Въ самой Голландіи процвѣтала промышленная и фабричная дѣятельность. Многіе предметы голландской промышленности славятся и до сихъ поръ (голландскія полотна, сыръ, сельди и пр.). Внутри республики происходила борьба двухъ главныхъ партій: *Оранской* и *Республиканской*. Первая партія

стремилась упрочить достоинство штатгальтера за Оранскимъ домомъ и увеличить его власть, а вторая отстаивала республиканскій образъ правленія. *Пріобрѣтеніе внѣшней независимости и внутреннее благосостояніе сопровождались процвѣтаніемъ наукъ и искусствъ.* Въ началѣ XVII вѣка, когда изученіе классической древности стало падать въ Италіи, оно съ особою силой возродилось въ Голландіи. Голландія въ эту эпоху славилась своими университетами и учеными, каковы: филологи Скалигеръ и Липсій, историкъ Гуго Гроцій, философъ Спиноза (родомъ амстердамскій еврей) и др. Философы и вообще писатели, гонимые за свои мнѣнія въ другихъ странахъ, нерѣдко находили въ Голландіи безопасный пріютъ и свободно печатали свои сочиненія (*).

Между тѣмъ Испанія неблагоразумнымъ управленіемъ Филиппа II и дѣятельностью инквизиціи была доведена до истощенія. Торговля ея совсѣмъ упала вслѣдствіе разныхъ стѣснительныхъ мѣръ и преслѣдованія наиболѣе промышленныхъ жителей, Евреевъ и Морисковъ, ибо у самихъ Испанцевъ она находилась въ презрѣніи. Дворяне испанскіе (гидальго) гордились своимъ благороднымъ происхожденіемъ и не любили заниматься мирнымъ трудомъ; они или вступали въ военную службу, или наполняли испанскіе монастыри, число которыхъ

(*) Гуго Гроцій считается основателемъ науки международнаго права. Въ своемъ сочиненіи „О правѣ войны и мира“ онъ доказываетъ народамъ необходимость взаимнаго уваженія другъ къ другу и къ своимъ договорамъ и старается смягчить жестокость войны (т.-е. предлагаетъ политику, противоположную Макіавеліевой). *Изъ искусствъ въ Нидерландахъ того времени наиболѣе развилась живопись.* Какъ въ политическомъ отношеніи Нидерланды распадались на двѣ части, такъ и въ живописи образовались двѣ школы: *Фламандская* и *Голландская.* Фламандская школа отличается яркостью красокъ (яркимъ колоритомъ); представителями ея были Рубенсъ и ученикъ его Ванъ Дейкъ. А Голландская, напротивъ, придавала своимъ картинамъ очень умѣренное освѣщеніе; главою ея считается Рембрандтъ. Эти три художника жили въ XVII в. Что касается содержанія картинъ, то *нидерландскіе живописцы удаляются отъ религіозныхъ и идеальныхъ стремленій итальянскихъ мастеровъ;* они часто берутъ предметомъ своихъ произведеній обыкновенныя житейскія сцены и окружавшую ихъ природу (жанръ и пейзажъ. Въ этой отрасли знаменитъ Рюисдаль). У нихъ процвѣтала также портретная и историческая живопись.

при Филиппѣ размножилось до чрезвычайности, а монахи испанскіе были самымъ празднымъ сословіемъ. Обширныя американскія владѣнія съ ихъ неистощимыми золотыми и серебряными рудниками не обогатили Испанію. Корабли, нагруженные драгоцѣнными металлами, часто попадали въ руки англійскихъ и голландскихъ каперовъ (т.-е. моряковъ, захватывающихъ у непріятеля добычу на морѣ); а золото, привозимое въ Испанію, скоро уходило изъ нея въ другія земли на покупку товаровъ, потому что въ самой Испаніи фабрики были очень незначительны. (Тогда еще не понимали ясно, что *главное богатство страны заключается не въ количествѣ дорогихъ металловъ, а въ трудолюбіи и промышленности жителей.*) Филиппъ II наслѣдовалъ самую богатую и обширную монархію въ свѣтѣ: но, вслѣдствіе истощенія Испаніи и разорительныхъ войнъ, онъ при концѣ жизни терпѣлъ большую нужду въ деньгахъ и оставилъ послѣ себя огромные долги. Филиппъ умеръ отъ страшной болѣзни (весь разъѣдаемый язвами); но во время чрезвычайныхъ страданій остался вѣренъ своему характеру и переносилъ ихъ съ непоколебимою твердостію; онъ облегчалъ себя тѣмъ, что заставлялъ читать страданія Спасителя.

Преемники его, сынъ *Филиппъ III* и внукъ *Филиппъ IV*, были слабые, лѣнивые государи, которые предоставляли управленіе своимъ любимцамъ (герцогъ Лерма и герцогъ Оливаресъ). Состояніе Испаніи при нихъ еще болѣе ухудшилось. Португалія при первомъ удобномъ случаѣ возстала противъ ненавистнаго испанскаго ига. Всѣ Испанцы были оттуда прогнаны; португальскіе кортесы собрались въ Лиссабонѣ и провозгласили своимъ королемъ *Іоанна герцога Браганцскаго*, который и началъ собою новую династію (1640 г.) Колоніи также его признали. Но португальскія колоніи и торговля уже не могли оправиться отъ вреда, причиненнаго имъ испанскимъ владычествомъ. Въ Неаполѣ произошло возстаніе черни, во главѣ которой сталъ рыбакъ Мазаньело (1647). Но потомъ, покинутый непостоянной толпой, онъ погибъ, и здѣсь снова водворилось испанское владычество.

Эпоха Филипповъ и католической реакціи задержала успѣхи испанской образованности. Классическая литература и естественныя науки находились въ пренебреженіи; въ университетахъ господствовала схоластика, въ школахъ давалось очень скудное образованіе; а латыни учили только для приготовленія къ занятіямъ богословіемъ и законовѣдѣніемъ. Въ лучшемъ состояніи находились поэзія и искусство. Изъ художниковъ испанскихъ замѣчательны живописцы

Веласкецъ и *Мурильо;* а изъ поэтовъ—*Лопе де Вега* и *Кальдеронъ*, которые своими произведеніями довели драматическую поэзію до замѣчательной степени развитія. Третій великій испанскій писатель былъ Сервантесъ. Въ молодости Сервантесъ служилъ солдатомъ и отличался храбростью; онъ участвовалъ въ Лепантской битвѣ, гдѣ потерялъ лѣвую руку; однако и послѣ того продолжалъ службу. Однажды онъ былъ захваченъ въ плѣнъ морскими разбойниками и проданъ невольникомъ въ Алжиръ, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ перенесъ много страданій, пока родственники и друзья его не выкупили. Потомъ онъ велъ тихую семейную жизнь и вполнѣ посвятилъ себя поэзіи. Произведенія его, впрочемъ, были мало оцѣнены современниками, и Сервантесъ много боролся съ нуждою. (Онъ умеръ въ 1616 г. и, какъ говорятъ, въ одинъ день съ Шекспиромъ.) Изъ его произведеній всемірную извѣстность пріобрѣлъ сатирическій романъ «Донъ-Кихотъ» *).

Что касается Португаліи, то здѣсь въ XVI вѣкѣ явился великій поэтъ Камоэнсъ, творецъ героической поэмы «Лузіада»: она воспѣваетъ первое плаваніе Португальцевъ (или Лузитанъ) вокругъ Африки и открытіе Васко де Гамою морского пути въ Индію.

---

*) Въ XVI столѣтіи, когда рыцарство уже отжило свой вѣкъ, въ юго-западной Европѣ въ большой модѣ были рыцарскіе романы: они наполнялись необыкновенными приключеніями, и рыцари изображались тамъ въ самомъ привлекательномъ видѣ. Сервантесъ въ своемъ Донъ-Кихотѣ съ чрезвычайнымъ остроуміемъ осмѣялъ страсть соотечественниковъ къ рыцарскимъ романамъ. Подъ именемъ Донъ-Кихота Сервантесъ изобразилъ одного сельскаго дворянина, который до того начитался нелѣпыхъ рыцарскихъ романовъ, что его воображеніе совершенно разстроилось. Онъ почувствовалъ въ себѣ призваніе сдѣлаться странствующимъ рыцаремъ, досталъ старое вооруженіе, сѣлъ на своего коня и отправился странствовать. Оруженосцемъ своимъ Донъ-Кихотъ выбралъ изъ сосѣднихъ поселянъ нѣкоего Санхо-Панса. Послѣдній составляетъ забавный контрастъ съ рыцаремъ. Донъ-Кихотъ представляетъ длинную, тощую фигуру, возсѣдающую на жалкой клячѣ; онъ всегда серьезенъ, безстрашенъ, правдивъ, углубленъ въ свои идеалы и готовъ на всѣ лишенія. Санхо-Панса, напротивъ, является тучнымъ, короткимъ парнемъ, верхомъ на ослѣ; онъ трусливъ и одаренъ ограниченнымъ, но практическимъ умомъ; думаетъ только о томъ, чтобы хорошо поѣсть и отдохнуть, не упускаетъ случая солгать или отпустить простодушную шутку. При помощи разстроеннаго воображенія Донъ-Кихотъ всюду находитъ поприще для своихъ подвиговъ: онъ сражается съ вѣтряными мельницами, которыхъ принимаетъ за великановъ; освобождаетъ скованныхъ преступниковъ, видя въ нихъ невинно угнетенныхъ; постоялые дворы

ТОРЖЕСТВО КАТОЛИЦИЗМА И МОНАРХІИ ВО ФРАНЦІИ.

1572—1598—1610—1643.

ГУГЕНОТЫ. ГЕНРИХЪ II. ФРАНЦИСКЪ II. КАРЛЪ IX. ЕКАТЕРИНА МЕДИЧИ. РЕЛИГІОЗНЫЯ ВОЙНЫ. ВАРФОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ. ГЕНРИХЪ III. ОСАДА ПАРИЖА. ГЕНРИХЪ IV. УСПОКОЕНІЕ ФРАНЦІИ. СЮЛЛИ. СМЕРТЬ ГЕНРИХА IV. ЛЮДОВИКЪ XIII. МАРІЯ МЕДИЧИ. РИШЕЛЬЕ И ЕГО ПОЛИТИКА. МАЗАРИНИ. ФРОНДА. УСПѢХИ ФРАНЦУЗСКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ. КОРНЕЛЬ, МОЛЬЕРЪ, ДЕКАРТЪ.

20. Гугеноты. Варѳоломеевская ночь. Во время борьбы съ Карломъ V Францискъ I вступалъ въ союзы съ германскими протестантами; но въ собственномъ государствѣ онъ заодно съ духовенствомъ строго преслѣдовалъ отступниковъ отъ католической религіи, смотрѣлъ на нихъ какъ на мятежниковъ противъ королевской власти и жегъ на кострѣ. (Преслѣдованіямъ подверглись и остатки средневѣковой секты Вальденсовъ, которые мирно жили въ Альпахъ Прованса и Дофине.) Такой же политикѣ относительно реформаціи слѣдовалъ и сынъ Франциска *Генрихъ II* (1547—1559). Однако число протестантовъ увеличивалось. Во Франціи распространилось преимущественно ученіе Кальвина; французскіе протестанты извѣстны подъ именемъ *гугенотовъ* (можетъ быть потому, что во время гоненій они собирались слушать проповѣди въ скрытыхъ, уединенныхъ мѣстахъ, преимущественно ночью, и напоминали собою разсказы о баснословномъ королѣ Гугонѣ, который любилъ странствовать по ночамъ; а нѣкоторые производятъ это названіе отъ нѣмецкаго Eidgenossen—союзники). Новое ученіе находило послѣдователей наиболѣе въ дворянскомъ сословіи. Дворяне помнили еще свою феодальную независимость и съ неудовольствіемъ смотрѣли на возрастаніе королевской власти, которую поддерживало католическое духовенство. Значительная часть воинственнаго дворянства, пе-

---

представляются ему замками, а ихъ прислужницы благородными дамами. Разумѣется, отъ этого онъ часто попадаетъ въ бѣду и, вмѣсто благодарности за свои великодушные подвиги, иногда получаетъ за нихъ побои. Вообще романъ изобилуетъ комичными сценами и проникнутъ неистощимою веселостью.

решедшая въ кальвинизмъ, готова была съ оружіемъ въ рукахъ защищать свободу своего вѣроисповѣданія. Но простой народъ крѣпко держался католической религіи; другая часть дворянства была также на сторонѣ католичества. Между протестантами и католиками готовилась борьба на жизнь и смерть, когда Генрихъ II умеръ, вслѣдствіе несчастнаго случая на турнирѣ *).

Престолъ наслѣдовалъ его старшій сынъ, *Францискъ II*, женатый на знаменитой шотландской принцессѣ Маріи Стюартъ. Первое мѣсто при дворѣ заняли герцоги Гизы, потому что Марія Стюартъ приходилась имъ племянницею по матери. Соперниками Гизовъ явились фамиліи Бурбонъ и Конде, принадлежавшія къ младшей линіи дома Валуа и перешедшія въ протестантизмъ. Гизы побуждали молодого короля къ рѣшительнымъ мѣрамъ противъ гугенотовъ, но Францискъ II скоро умеръ.

Мѣсто Франциска заступилъ слѣдующій за нимъ братъ *Карлъ IX* (1560—1574). По его несовершеннолѣтію управленіе государствомъ перешло въ руки его матери Екатерины изъ фамиліи Медичисовъ. Это была хитрая, честолюбивая Итальянка, усвоившая себѣ правила макіавелизма. Она не пренебрегала никакимъ средствомъ, когда хотѣла избавиться отъ какого-либо опаснаго врага (дѣйствовала тонкою отравою, подкупленнымъ убійцею и т. п.). Она искусно удержала за собой власть посреди сильныхъ партій.

Во Франціи открылся цѣлый рядъ междоусобныхъ войнъ, продолжавшихся болѣе 30 лѣтъ **). Войны эти велись съ

---

*) Онъ воевалъ съ Филиппомъ II Испанскимъ. Эта война окончилась миромъ (въ Шато Камбрези) и родственнымъ союзомъ съ Филиппомъ II, который женился на Елизаветѣ, дочери Генриха II. Въ то время при дворахъ были еще въ обычаѣ рыцарскіе турниры; а Генрихъ II очень любилъ блистать на нихъ своею ловкостью. Празднуя миръ и свадьбу дочери, онъ, между прочимъ, устроилъ блестящій турниръ. Въ концѣ этого турнира король вызвалъ противъ себя капитана своей гвардіи графа Монгомери. У обоихъ противниковъ отъ сильнаго удара копья сломались, но графъ позабылъ тотчасъ бросить или опустить оставшійся у него въ рукахъ осколокъ копья: послѣдній вонзился королю въ глазъ и проникъ до мозга. Спустя одиннадцать дней, Генрихъ II умеръ.

**) Война между католиками и протестантами началась по слѣдующему

большимъ ожесточеніемъ и сопровождались пожарами, грабежами и убійствами. Часто въ той же самой семьѣ одни члены были протестанты, а другіе католики, и обѣ стороны питали другъ къ другу смертельную вражду. Воюющія партіи два раза заключали миръ, но скоро нарушали его и снова брались за оружіе. Предводители обѣихъ сторонъ, герцогъ Гизъ и принцъ Конде, погибли. Главою гугенотовъ явился тогда молодой Генрихъ Бурбонъ, наслѣдникъ небольшого Наварскаго королевства (которое находилось въ рукахъ Испанцевъ). Онъ выступилъ на военное поприще подъ руководствомъ стараго адмирала Колиньи.

Екатерина Медичи въ третій разъ заключила миръ съ гугенотами (въ Сенъ-Жерменѣ 1570 г.), по которому они получили свободу вѣроисповѣданія. Чтобы скрѣпить миръ, рѣшено было выдать за Генриха Наварскаго сестру Карла IX Маргариту. Вскорѣ послѣ ихъ свадьбы совершилось страшное событіе, извѣстное подъ именемъ *Варѳоломеевской ночи* (1572).

На свадьбу Генриха собрались въ Парижъ многіе гугенотскіе дворяне съ адмираломъ Колиньи. Откровенность и прямота стараго адмирала такъ понравились Карлу IX, что онъ началъ слѣдовать его совѣтамъ; король уже задумалъ вмѣстѣ съ гугенотами предпринять войну противъ Филиппа II для освобожденія Нидерландовъ, гдѣ тогда свирѣпствовалъ Альба. Екатерина Медичи весьма встревожилась этими планами и опасалась потерять свое вліяніе на сына. Съ помощью Гизовъ и другихъ католическихъ вельможъ она начала внушать королю подозрѣнія противъ Колиньи и всѣхъ протестантовъ; она утверждала, что тронъ его непроченъ, пока гугеноты не будутъ истреблены. Слабый, болѣзненный Карлъ IX, доведенный этими навѣтами до большого раздраженія, согласился однимъ уда-

---

поводу. Однажды герцогъ Францъ Гизъ проѣзжалъ черезъ Шампанію и остановился въ селеніи Васси. Нѣсколько сотъ протестантовъ собрались неподалеку совершать свое богослуженіе, такъ что звуки ихъ псалмовъ долетали до герцога. Свита его сочла это оскорбленіемъ и приказала протестантамъ разойтись, а когда тѣ не послушались, напала на нихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Безоружные протестанты защищались каменьями; прибѣжалъ самъ герцогъ и получилъ ударъ камнемъ по лицу; тогда раздраженная свита умертвила и изранила болѣе двухъ сотъ протестантовъ, не разбирая ни пола, ни возраста (1562). Это событіе послужило сигналомъ къ возстанію гугенотовъ.

ромъ уничтожить гугенотовъ. Назначенъ часъ и заранѣе сдѣланы для того всѣ необходимыя приготовленія; въ Парижъ введены войска; граждане парижскіе, подъ вліяніемъ религіознаго фанатизма, охотно приняли участіе въ исполненіи заговора. Чтобы отличить гугенотовъ, католики должны были перевязать себѣ руки бѣлымъ платкомъ. Въ ночь на 24 августа (праздникъ св. Варѳоломея) въ условленный часъ ударили въ набатъ; католики бросились на спящихъ гугенотовъ, и началась страшная рѣзня. Однимъ изъ первыхъ погибъ адмиралъ Колиньи, убитый въ своей квартирѣ и выброшенный изъ окна на поруганіе черни. Самъ король, увлеченный кровавыми сценами, пришелъ въ какое-то опьянѣніе, схватилъ аркебузъ и изъ окна Лувра началъ стрѣлять въ бѣгущихъ мимо протестантовъ. Своего зятя Генриха Наварскаго онъ подъ страхомъ смерти принудилъ отказаться отъ протестантизма. Въ то же время произошло избіеніе нѣсколькихъ тысячъ гугенотовъ и въ другихъ городахъ Франціи.

Но далеко не всѣ протестанты были истреблены. Оставшіеся въ живыхъ съ отчаяніемъ снова взялись за оружіе и упорно защищались въ своихъ укрѣпленныхъ городахъ (Нимъ, Монтобанъ, Ларошель и др.). Карлъ IX, мучимый угрызеніями совѣсти, зачахъ и умеръ спустя два года послѣ Варѳоломеевской ночи. Престолъ перешелъ къ его брату *Генриху III* (1574—1589 гг. Онъ незадолго до того былъ выбранъ польскимъ королемъ; но получивъ извѣстіе о смерти Карла, тайно убѣжалъ изъ Польши). Въ царствованіе этого безпечнаго, изнѣженнаго короля Франція пришла въ большое разстройство. Между тѣмъ религіозныя войны съ гугенотами продолжались; начальство надъ ними принялъ Генрихъ Наварскій, снова обратившійся въ протестантизмъ. Ревностные католики, недовольные слабыми дѣйствіями короля противъ гугенотовъ, составили для охраненія католичества союзъ или такъ называемую Священную лигу. Во главѣ ея стала фамилія Гизовъ. Къ этой лигѣ приступилъ и Филиппъ II Испанскій (внушеніямъ котораго вообще приписываютъ большое вліяніе на религіозныя войны во Франціи). Самый Парижъ открыто возсталъ противъ короля. Тогда Генрихъ III, отлученный папою отъ церкви, вступилъ въ союзъ съ гугенотами и вмѣстѣ съ Генрихомъ Наварскимъ осадилъ Парижъ. Во время осады одинъ молодой доминиканскій монахъ (Жакъ Клеманъ), какъ говорятъ, настроенный іезуитами, пробрался

къ королю и нанесъ ему смертельную рану кинжаломъ. Клеманъ былъ тотчасъ убитъ.

21. Генрихъ IV. Ришелье и Мазарини. *Со смертью Генриха III прекратилась старшая линія дома Валуа,* и ближайшее право на престолъ принадлежало фамиліи Бурбоновъ, именно Генриху Наварскому. Протестанты провозгласили его французскимъ королемъ; но католики его отвергли. Парижъ, нѣсколько разъ осаждаемый Генрихомъ, испытывалъ сильный голодъ, но ни за что не хотѣлъ сдаться еретику. Филиппъ II Испанскій поддерживалъ католическую лигу войскомъ и деньгами. Не видя другого средства покорить Парижъ, Генрихъ рѣшился во второй разъ сдѣлаться католикомъ. Въ одно утро онъ отправился со своею свитой къ обѣднѣ въ соборный храмъ города Сенъ-Дени, отрекся отъ ереси и былъ принятъ въ лоно католической церкви (1593 г.). Тогда Парижъ сдался *).

Генрихъ IV (1589—1610 гг.) при вступленіи на престолъ нашелъ Францію въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Государство было обременено неоплатными долгами (болѣе 300 милліоновъ ливровъ); болѣе милліона народа погибло во время религіозныхъ войнъ, торговля почти прекратилась, земледѣліе упало, вездѣ бродили шайки разбойниковъ. Дуэли между дво-

*) „Парижъ стóитъ обѣдни“, замѣтилъ Генрихъ, отправляясь въ католическій храмъ. Своимъ остроуміемъ и добродушіемъ онъ скоро привлекъ къ себѣ сердца народа: Напримѣръ, когда онъ вступилъ въ столицу, вспомогательный испанскій отрядъ долженъ былъ удалиться и проходилъ мимо Лувра. „Прощайте,—кричалъ Генрихъ въ окно,—кланяйтесь вашему господину и болѣе никогда не возвращайтесь“. Когда предводитель католической лиги, герцогъ Майенскій (одинъ изъ Гизовъ), положилъ оружіе и явился къ новому королю, послѣдній принялъ его ласково и началъ скорыми шагами ходить съ нимъ по саду. Майенъ былъ очень толстъ, потъ катился съ него градомъ; наконецъ, задыхаясь отъ усталости, онъ просилъ позволенія отдохнуть. „Вотъ,—сказалъ король,—моя единственная месть въ отношеніи къ вамъ“. Вообще находчивость Генриха равнялась его храбрости и не разъ помогала ему въ критическія минуты. Однажды въ битвѣ съ католиками (при Иври) армія его поколебалась и начала отступать. „Друзья,—воскликнулъ Генрихъ,—оберитесь и посмотрите, какъ я буду умирать“. Съ этими словами онъ бросился въ самую густую сѣчу; гугеноты одушевились, ударили съ новымъ мужествомъ и выиграли битву.

рянами умножились до крайности и истребляли цвѣтъ молодежи. Внутреннее управленіе представляло безурядицу, внѣшнее могущество Франціи было унижено. Генрихъ IV дѣятельно принялся за исправленіе бѣдствій. Во-первыхъ, онъ успокоилъ гугенотовъ Нантскимъ эдиктомъ (1598 г.), по которому они получили свободу вѣроисповѣданія и въ ихъ рукахъ оставлено нѣсколько городовъ, гдѣ они могли имѣть свои гарнизоны. Далѣе, Генрихъ обратилъ главное вниманіе на государственные доходы; завѣдываніе финансами онъ поручилъ товарищу своей боевой жизни, герцогу Сюлли, человѣку умному и честному. Сюлли ввелъ строгую бережливость въ расходахъ; онъ наиболѣе заботился о земледѣліи, уменьшалъ крестьянскіе налоги, осушалъ болотистыя мѣстности и т. п. Мануфактурной же промышленности онъ не благопріятствовалъ, находя ее вредною для народнаго здоровья и нравственности (такъ какъ земледѣльческія работы производятся на открытомъ воздухѣ, а мануфактурныя въ душной атмосферѣ фабрикъ). Но Генрихъ въ этомъ отношеніи былъ съ нимъ несогласенъ и покровительствовалъ также фабричной промышленности. При дворѣ своемъ онъ не слѣдовалъ примѣру расточительныхъ предшественниковъ и велъ умѣренный образъ жизни. Дворяне со временъ Франциска I начали покидать свои мрачные замки, чтобы вести веселую, роскошную жизнь при дворѣ. Генрихъ по большей части совѣтовалъ имъ возвращаться въ деревню, заниматься сельскимъ хозяйствомъ и заботиться о своихъ крестьянахъ. (Любовь его къ простому народу видна особенно изъ слѣдующихъ словъ: „Я желалъ бы,—говорилъ онъ,—чтобы каждый французскій крестьянинъ могъ по праздникамъ имѣть у себя на столѣ курицу“.)

Простой народъ дѣйствительно былъ привязанъ къ королю. Но многіе вельможи не любили его, потому что онъ не осыпалъ ихъ подарками и не позволялъ имъ своевольничать. *Духовенство католическое было ему враждебно за его вѣротерпимость къ протестантамъ.* Сама вторая супруга короля, Марія Медичи, принадлежала къ числу недовольныхъ. Генрихъ IV умеръ отъ руки убійцы. Устроивъ дѣла внутри государства, онъ задумалъ возвратить Франціи внѣшнее вели-

чіе и для этого рѣшился возобновить борьбу съ Габсбургскимъ домомъ, вмѣшавшись въ дѣла Германіи. Во время своихъ приготовленій къ походу Генрихъ проѣзжалъ однажды по улицамъ Парижа въ открытой каретѣ, съ нѣсколькими придворными кавалерами. Въ одной узкой улицѣ карета встрѣтилась съ возами и должна была остановиться; въ эту минуту нѣкто Равальякъ вскочилъ на колесо и быстро нанесъ королю два удара кинжаломъ, такъ что онъ тутъ же скончался. Несмотря на страшныя пытки, Равальякъ не сказалъ, кто побудилъ его къ такому преступленію; онъ подвергся самой мучительной казни. (Полагаютъ, что и его, такъ же какъ убійцу Генриха III, настроили іезуиты.)

Преемникъ и сынъ Генриха IV *Людовикъ XIII* (1610—1643 гг.) былъ еще очень молодъ, и государствомъ нѣкоторое время управляла мать его Марія Медичи. Потомъ она должна была уступить свое мѣсто знаменитому кардиналу Ришелье. Людовикъ XIII былъ государь добродушный, воздержанный, но не любившій умственнаго напряженія. Его пугало бремя правительственныхъ заботъ; поэтому хотя онъ не питалъ особой привязанности къ Ришелье и даже тяготился его опекою, но видя, что въ рукахъ кардинала дѣла идутъ хорошо, оставлялъ ему управленіе государствомъ до самой смерти.

Главныя заботы Ришелье были обращены на укрѣпленіе королевской власти и подчиненіе всѣхъ частей государства непосредственному надзору верховнаго правительства (*централизація*). Онъ окончательно усмирилъ гугенотовъ и отобралъ у нихъ крѣпости, а послѣднее ихъ убѣжище, городъ Ларошель, завоевалъ послѣ упорной борьбы. Впрочемъ, онъ не отнялъ у гугенотовъ свободы вѣроисповѣданія, дарованной Нантскимъ эдиктомъ. Съ особою энергіей преслѣдовалъ Ришелье безпокойную французскую аристократію, которая не хотѣла забыть своихъ феодальныхъ правъ и при всякомъ удобномъ случаѣ заводила крамолы и мятежи. Строгость кардинала навлекла на него ненависть вельможъ; противъ него составлялось нѣсколько заговоровъ. Но Ришелье поступалъ съ заговорщиками какъ съ государственными измѣнниками и безъ пощады казнилъ ихъ на эшафотѣ; въ числѣ ихъ погибли

и нѣкоторые члены знатнѣйшихъ фамилій (каковы Шале и Монморанси). Послѣдній заговоръ былъ составленъ молодымъ Сенъ-Марсомъ, любимцемъ короля, и даже, какъ говорятъ, съ его вѣдома; но когда предпріятіе не удалось, Людовикъ XIII отступился отъ своего любимца и пожертвовалъ его головой. Ришелье прекратилъ во Франціи обычай собирать на сеймъ государственные „чины", т.-е. представителей дворянства, духовенства и горожанъ, для совѣщаній о важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ. Во внѣшней политикѣ онъ продолжалъ соперничество Франціи съ Габсбургскимъ домомъ и поддерживалъ протестантовъ въ Тридцатилѣтней войнѣ.

Людовикъ XIII пережилъ кардинала только нѣсколькими мѣсяцами и оставилъ престолъ шестилѣтнему сыну своему *Людовику XIV* (1643—1715 гг.).

Регентство или управленіе государствомъ перешло въ руки Анны Австрійской, матери Людовика XIV, а первымъ ея министромъ сдѣлался кардиналъ Мазарини. Онъ былъ родомъ Итальянецъ, отличался красивою наружностью и хитрымъ изворотливымъ умомъ; во внутренней и внѣшней политикѣ старался слѣдовать примѣру своего великаго учителя, Ришелье. Аристократія возстала противъ перваго министра; съ нею соединился и Парижскій парламентъ или высшее судебное мѣсто въ государствѣ. Это послѣднее возстаніе дворянъ извѣстно подъ именемъ *Фронды*. Хотя правительница и Мазарини два раза принуждены были бѣжать изъ столицы, но борьба все-таки окончилась побѣдою двора; аристократія и парламентъ должны были смириться навсегда. Мазарини удачно продолжалъ начатую при Ришелье войну съ австрійскими и испанскими Габсбургами. Война съ Австріей окончилась Вестфальскимъ миромъ 1648 года, а съ Испаніей протянулась до 1659 года, когда былъ заключенъ такъ называемый *Пиренейскій миръ;* по этому миру Франція пріобрѣла графства Руссильонъ и Артуа съ нѣсколькими нидерландскими городами. Миръ, кромѣ того, былъ закрѣпленъ бракомъ Людовика XIV съ испанскою инфантою Маріей-Терезіей. Мазарини умеръ въ 1661 году; послѣ того Людовикъ XIV лично вступилъ въ управленіе государствомъ.

22. Успѣхи французской образованности. Походы и близкія сношенія Французовъ съ Итальянцами въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка познакомили ихъ съ образованностью Италіи, гдѣ въ то время совершалось возрожденіе наукъ и искусствъ. Вліяніе Италіи отразилось и во Франціи преимущественно на произведеніяхъ архитектурнаго искусства. Средневѣковой готическій стиль началъ замѣняться стилемъ Возрожденія, т.-е. вмѣсто остроугольныхъ сводовъ и рѣзныхъ украшеній являются закругленныя арки, греческія колонны и стѣнная живопись. Искусства процвѣтали во Франціи также подъ покровительствомъ государей, старавшихся возвысить блескъ своего двора. Францискъ I особенно заботился о наружномъ великолѣпіи; онъ привлекалъ въ свою службу итальянскихъ художниковъ и щедро платилъ за ихъ произведенія. Онъ предпринялъ цѣлый рядъ изящныхъ построекъ. Лучшими памятниками французскаго стиля возрожденія служили увеселительные королевскіе замки Шамборъ, Фонтенебло и дворецъ Тюильри (сожженный коммунистами въ 1871 г.). Жилище королей въ Парижѣ, средневѣковой замокъ Лувръ былъ перестроенъ Францискомъ I также во вкусѣ Возрожденія. Нѣсколько позднѣе развилась во Франціи живопись. Главою французской школы живописи былъ Николай Пуссенъ, жившій въ первой половинѣ XVII вѣка.

Изъ Италіи проникло во Францію также и знакомство съ классическою литературой. Латинскій языкъ вошелъ въ моду до такой степени, что знатныя женщины изучали его и свободно на немъ говорили. Знакомство съ классическою литературой вызвало во Франціи сильное стремленіе подражать древнимъ писателямъ, особенно греческимъ трагикамъ (Софоклу и др.); самое содержаніе и дѣйствующія лица французскихъ драмъ часто заимствовались изъ греческой и римской исторіи или миѳологіи. Это литературное направленіе извѣстно подъ именемъ „классицизма“ *).

*) Въ числѣ литературныхъ знаменитостей XVI вѣка занимаетъ видное мѣсто сестра Франциска I, Маргарита Наварская, писательница и ученѣйшая женщина своего времени. Она написала рядъ остроумныхъ разсказовъ, составленныхъ по образцу новеллъ Боккачіо. Замѣчателенъ современникъ Маргариты, Рабле. Онъ отличался безпокойною дѣятельно-

Замѣчательнымъ драматическимъ поэтомъ этой эпохи былъ *Корнель*. Самая извѣстная его трагедія, «Сидъ», основана на испанскихъ преданіяхъ и написана подъ вліяніемъ испанскихъ трагиковъ; но слѣдующія его пьесы, «Горацій», «Поліевктъ» и проч., представляютъ подражаніе древнимъ. Онъ началъ свое поэтическое поприще подъ покровительствомъ кардинала Ришелье, который самъ имѣлъ притязаніе быть писателемъ и много заботился о процвѣтаніи изящной литературы. Съ этою цѣлью Ришелье учредилъ (1635 г.) такъ называемую Французскую Академію или собраніе ученыхъ, которые получали отъ правительства хорошее содержаніе и считались судьями въ дѣлѣ литературныхъ произведеній. Эта Академія окончательно водворила во французской поэзіи господство классицизма.

Величайшимъ французскимъ комикомъ былъ современникъ Корнеля *Мольеръ*. Съ ранней молодости онъ обнаружилъ страсть къ театру; многіе годы провелъ въ труппѣ странствующихъ актеровъ и испыталъ много нужды; потомъ завелъ собственную труппу и прибылъ съ нею въ Парижъ. Здѣсь представленія его такъ понравились молодому Людовику XIV, что онъ взялъ его труппу въ придворную службу. Сначала Мольеръ также подражалъ древнимъ, но впослѣдствіи сдѣлался самостоятельнымъ писателемъ и содержаніе своихъ комедій бралъ изъ жизни французскаго общества (лучшая его комедія «Тартюфъ», гдѣ онъ выставилъ образецъ лицемѣрной набожности или ханжества своего времени).

Изъ другихъ отраслей наукъ и литературы замѣчательны успѣхи исторіографіи (Де-Ту), духовнаго краснорѣчія (епископъ Боссюетъ) и философіи. На поприщѣ философіи прославились Декартъ и Паскаль *).

стію, былъ то францисканскимъ, то бенедиктинскимъ монахомъ, то профессоромъ медицины, то проповѣдникомъ. Слава Рабле основана на двухъ сатирическихъ романахъ „Гаргантуа“ и „Пантагрюель“. Здѣсь онъ осмѣиваетъ современные нравы, особенно монаховъ и вельможъ, и легковѣріе народа.

Французскій дворъ въ эту эпоху сдѣлался самымъ блистательнымъ и самымъ веселымъ въ цѣлой Европѣ. Роскошные пиры, концерты, карусели, маскарады, игры въ карты, въ мячъ и тому подобныя увеселенія смѣняли другъ друга. Королевская охота также получила характеръ веселаго празднества; въ ней принимали участіе и придворныя дамы. Вообще женщины въ то время начали играть при дворѣ большую роль.

*) Наиболѣе глубокимъ мыслителемъ является Декартъ или Картезій. Онъ сначала посвятилъ себя военной службѣ и участвовалъ въ Тридцатилѣтней войнѣ; потомъ оставилъ военное поприще и удалился въ Голландію, гдѣ съ большей свободой могъ заниматься философіей, чѣмъ въ католической Франціи. Впослѣдствіи, по приглашенію шведской королевы Христины, онъ переселился въ Стокгольмъ, гдѣ и умеръ (1651 г.).

Въ первой половинѣ XVI вѣка *во Франціи появилась первая газета*, въ которой печатались извѣстія о внутреннихъ и внѣшнихъ событіяхъ. Кардиналъ Ришелье принялъ ее подъ свое покровительство; онъ самъ нерѣдко присылалъ статьи о тѣхъ предметахъ, о которыхъ желалъ распространять извѣстія по цѣлой Европѣ. Впослѣдствіи, по образцу этой газеты, явились другія; такимъ образомъ во Франціи и другихъ европейскихъ странахъ утвердилась періодическая или «журнальная» литература.

Замѣчательные успѣхи искусствъ, литературы и общежитія у Французовъ XVI и XVII вѣковъ, вмѣстѣ съ политическимъ могуществомъ, приготовили ихъ послѣдующее вліяніе на остальную Европу; другіе народы начали во многомъ имъ подражать; при европейскихъ дворахъ и въ высшихъ классахъ начали распространяться французскій языкъ, французскіе обычаи и моды.

VI. АНГЛІЯ ВО ВРЕМЕНА ТЮДОРОВЪ И СТЮАРТОВЪ.

1532—1587—1649—1660—1688.

Генрихъ VII. Генрихъ VIII и введеніе реформаціи. Епископальная церковь. Марія Тюдоръ. Елизавета и Марія Стюартъ. Реформація въ Шотландіи. Судьба Маріи Стюартъ. Шекспиръ и Бэконъ. Великая революція. Іаковъ I. Карлъ I. Долгій парламентъ. Междоусобная война. Кромвель. Республика. Реставрація Стюартовъ. Карлъ II. Виги и тори. Іаковъ II. Революція 1688 года. Вильгельмъ III. Англійская образованность. Ньютонъ.

23. Генрихъ VIII и введеніе реформаціи. *Генрихъ VII* (1484—1509), первый король изъ фамиліи Тюдоровъ, умѣлъ усно-

---

Декартъ считается отцомъ такъ называемой „умозрительной“ или „спекулятивной“ философіи. (Его исходнымъ пунктомъ было слѣдующее положеніе: cogito ergo sum, т.-е. „я мыслю,—слѣдовательно существую“. Изъ человѣческаго мышленія или разума онъ выводитъ также доказательства бытія Божія, свободы и безсмертія души; иначе и самыя эти понятія не могли бы существовать у человѣка.) Паскаль принадлежалъ къ обществу янсенистовъ. Такъ назывались въ первой половинѣ XVII вѣка послѣдователи епископа Янсена, который возсталъ противъ вреднаго вліянія іезуитовъ на общественную нравственность, особенно противъ ихъ ученія о томъ, что хорошая цѣль оправдываетъ дурныя средства. Паскаль явился самымъ краснорѣчивымъ поборникомъ янсенизма въ своихъ „Провинціальныхъ письмахъ“. Декартъ и Паскаль, кромѣ того, были глубокіе знатоки математики и своими трудами оказали важныя услуги этой наукѣ.

коить Англію послѣ продолжительныхъ войнъ Алой и Бѣлой Розы. Феодальная аристократія, ослабленная и разоренная этими войнами, должна была смириться подъ его твердымъ правленіемъ. Своею бережливостью и конфискаціями имущества провинившихся дворянъ Генрихъ скопилъ значительныя суммы, такъ что не нуждался въ новыхъ налогахъ, на которые требовалось согласіе парламента; поэтому и самый парламентъ собирался при немъ довольно рѣдко. Такимъ образомъ онъ оставилъ своему сыну, Генриху, королевскую власть усиленную до такой степени, до какой она давно не достигала въ Англіи. *Генрихъ VIII* (1509 — 1547), отличавшійся красивою наружностью и привѣтливымъ обращеніемъ, пріобрѣлъ въ первое время своего царствованія народное расположеніе. Онъ также показалъ себя вначалѣ усерднымъ католикомъ и написалъ противъ Лютера книгу въ защиту семи таинствъ; папа Левъ X за эту книгу далъ ему титулъ „защитника вѣры". Но потомъ Генрихъ ввелъ въ Англіи реформацію (съ помощью Кранмера, архіепископа Кентерберійскаго).

Поводомъ къ такой перемѣнѣ послужило слѣдующее обстоятельство. Генрихъ VIII былъ женатъ на испанской принцессѣ Екатеринѣ Аррагонской, дочери Фердинанда Католика. Прежде она находилась въ супружествѣ съ его старшимъ братомъ; а когда послѣдній умеръ, Генрихъ наслѣдовалъ престолъ и вмѣстѣ съ нимъ получилъ руку Екатерины. Около 20 лѣтъ они жили мирно. Между тѣмъ Екатерина значительно постарѣла, сдѣлалась еще серьезнѣе и набожнѣе, чѣмъ прежде; Генрихъ, напротивъ, любилъ разсѣяніе и удовольствія. Ему понравилась одна изъ фрейлинъ королевы, живая, прекрасная Анна Болейнъ; тогда онъ вспомнилъ, что Екатерина была прежде женою его брата, слѣдовательно, бракъ ихъ по правиламъ церкви незаконенъ. Онъ началъ хлопотать въ Римѣ о разводѣ. Но папа Климентъ VII, не желая оскорбить императора Карла V, племянника Екатерины Аррагонской, медлилъ рѣшеніемъ. Тогда Генрихъ развелся съ Екатериною и женился на Аннѣ Болейнъ (1532). Въ то же время онъ, съ согласія парламента, объявилъ Англійскую церковь независимою отъ папы, а себя ея главою. Папа издалъ противъ него отлученіе, но оно не произвело никакого дѣйствія; Генрихъ отвѣчалъ на папскія проклятія уничтоженіемъ католическихъ монастырей, *которыхъ огромныя имущества и земли отобралъ въ свою пользу* или роздалъ своимъ придворнымъ.

Англиканская церковь не приняла ученія ни Лютера, ни Кальвина, а составила особый видъ реформаціи. Она отвергла

власть папы, монашество, безбрачіе священниковъ; приняла богослуженіе на англійскомъ языкѣ и причащеніе подъ обоими видами, но удержала санъ епископа и большую часть католическихъ обрядовъ при богослуженіи. Поэтому Англиканская церковь иначе называется *Епископальною*. Реформація въ Англіи не встрѣтила большого противодѣйствія со стороны народа: *власть папы здѣсь была гораздо слабѣе, нежели въ юго-западной Европѣ, и въ народѣ уже давно распространялись разныя мнѣнія, несогласныя съ католичествомъ* (Виклефъ, гуманисты и проч.). По своему особому почитанію Библіи (переведенной по-англійски Тиндалемъ), Англиканская церковь приняла направленіе по преимуществу библейское. — Хдсп. въ ихъ поры

Во вторую половину своего царствованія Генрихъ VIII является тираномъ. Онъ нерѣдко казнилъ и самыхъ вельможъ, навлекавшихъ его неудовольствіе (Въ ихъ числѣ погибъ бывшій его канцлеръ извѣстный гуманистъ Томасъ Морусъ, авторъ сочиненія, въ которомъ на воображаемомъ островѣ *Утопія* изобразилъ свой идеалъ республиканскаго государства съ общимъ имуществомъ.) Жены Генриха подвергались той же участи. Анна Болейнъ за свое легкомысленное поведеніе умерла на плахѣ. Генрихъ послѣ того былъ женатъ еще четыре раза.

Послѣ Генриха VIII наступило смутное время. Сынъ его отъ третьей супруги, Іоанны Сеймуръ, болѣзненный *Эдуардъ VI*, царствовалъ около шести лѣтъ. Эдуарду наслѣдовала старшая дочь Генриха отъ Екатерины Аррагонской, *Марія* (1553 — 1558) *). Она хотѣла возстановить католичество и казнила многихъ протестантовъ (между прочими Краннера). А бракъ ея съ Филиппомъ II Испанскимъ вовлекъ Англію въ войну съ Франціей. Во время этой войны Англичане потеряли городъ Кале, послѣдній остатокъ своихъ владѣній по ту сторону Британскаго канала. Но царствованіе Маріи (прозванной за свою жестокость *Кровавой*) продолжалось не болѣе пяти лѣтъ.

25. Елизавета и Марія Стюартъ. Шекспиръ и Бэконъ. На престолъ вступила вторая дочь Генриха VIII (отъ Анны Бо-

*) По смерти Эдуарда самый сильный изъ вельможъ, герцогъ Нортумберландъ, возвелъ на престолъ родственницу королевскаго дома *Іоанну Грей*, которая была женою его сына. Эта молодая и прекрасно образованная женщина сдѣлалась королевой противъ воли и царствовала только 10 дней. Марія свергла ее, и Іоанна поплатилась головою вмѣстѣ со своимъ мужемъ и герцогомъ Нортумберландомъ.

лейнъ) Елизавета (1558 — 1603). Почти отвергнутая своимъ отцомъ (послѣ казни матери), Елизавета большую часть молодости проводила въ уединеніи и лишеніяхъ; въ это время она пріучилась къ твердости и бережливости, а чтеніемъ книгъ развила свой умъ. Елизавета умѣла выбирать отличныхъ государственныхъ людей; умный Вильямъ Сесиль, получившій титулъ лорда Бурлея, 40 лѣтъ былъ ея первымъ министромъ. Но любимцамъ своимъ она не давала много власти и умѣла охранять свои верховныя права. (Наибольшимъ расположеніемъ ея пользовался графъ Лейчестеръ.) Первымъ ея дѣломъ было окончательное утвержденіе Англійской реформаціи. Подобно своему отцу, Елизавета равно тѣснила католиковъ и „диссидентовъ" (т.-е. протестантовъ, не принадлежащихъ къ Епископальной церкви). *Главная слава ея царствованія основана на томъ, что Англія въ ея время достигла большого процвѣтанія своей промышленности и торговли.* Многіе Нидерландцы, спасаясь отъ религіозныхъ гоненій Филиппа II, поселились въ Англіи и способствовали здѣсь улучшенію мануфактуръ (особенно развитію фабрикъ, полотняныхъ, шерстяныхъ и металлическихъ издѣлій). Морская торговля Англичанъ распространилась почти на всѣ извѣстныя моря. Англійскіе моряки совершили цѣлый рядъ славныхъ экспедицій для отысканія новыхъ путей и основанія колоній (Форбишеръ, Девисъ, Дрекъ, объѣхавшій вокругъ свѣта, и Ралей. Послѣдній основалъ колонію въ сѣверо-американской области Виргиніи, назвавъ ее этимъ именемъ въ честь королевы, такъ какъ Елизавета отказалась отъ замужества и осталась дѣвицею, по-латыни virgo).

Замѣчательны отношенія Елизаветы къ шотландской королевѣ Маріи Стюартъ.

Марія Стюартъ осталась ребенкомъ послѣ отца своего Іакова V; мать ея, сдѣлавшаяся правительницею государства, отправила Марію къ французскому двору, на попеченіе своихъ братьевъ Гизовъ. Здѣсь она получила блестящее по тому времени воспитаніе. Марія любила поэзію, сама сочиняла стихи, говорила на нѣсколькихъ языкахъ, между прочимъ и на латинскомъ; а ея красота, грація и живость характера производили обаятельное дѣйствіе на всѣхъ окружающихъ.

Она сдѣлалась женою Франциска II; но онъ, какъ извѣстно, царствовалъ съ небольшимъ годъ. Послѣ его смерти восьмнадцатилѣтняя Марія Стюартъ удалилась въ свое наслѣдственное королевство—Шотландію *).

Воспитанная въ преданности католицизму, Марія принуждена была вступить въ борьбу съ реформаціей, которая утвердилась въ Шотландіи во время кроткаго регентства ея матери. Шотландское дворянство было одно изъ самыхъ непокорныхъ; оно постоянно боролось съ королевскою властью за свои феодальныя права; большая часть дворянъ приняла протестантизмъ, который распространился здѣсь въ видѣ суроваго кальвинизма, болѣе другихъ ученій подходившаго къ шотландскому характеру. Главнымъ проповѣдникомъ реформаціи явился смѣлый, краснорѣчивый Ноксъ, ученикъ Кальвина. Шотландскіе протестанты составили такъ называемую *Пресвитеріанскую* церковь, потому что признавали только одинъ духовный санъ—священниковъ (пресвитеровъ); наиболѣе строгіе изъ нихъ сдѣлались извѣстны подъ именемъ „пуританъ". Католическая партія получала поддержку изъ Франціи; но протестантскіе бароны вступили въ союзъ съ Елизаветой Англійской и при ея помощи побѣдили католиковъ еще до прибытія Маріи Стюартъ. Молодая королева кромѣ приверженности къ католицизму, возбудила противъ себя народъ и своимъ легкомысленнымъ поведеніемъ. Она вступила въ бракъ съ лордомъ Дарнлеемъ; отъ этого брака родился Іаковъ (впослѣдствіи король Англіи и Шотландіи). Но вскорѣ Марія разошлась съ мужемъ, и однажды онъ былъ найденъ мертвымъ въ своемъ саду. Подозрѣніе пало на одного буйнаго дворянина (Ботвеля), которому вслѣдъ за тѣмъ королева отдала свою руку. Тогда бароны возстали, разбили

*) Прощаніе со страною, гдѣ Марія провела свои самые счастливые годы, было очень трогательно. Цѣлые пять часовъ королева оставалась на корабельной палубѣ, опершись на корму, съ глазами, полными слезъ и обращенными къ удалявшемуся берегу, повторяя безпрестанно: „Прощай Франція!" Наступила ночь; королева не хотѣла сойти съ палубы и велѣла сдѣлать себѣ постель на томъ же мѣстѣ. Когда разсвѣло, вдали, на горизонтѣ, еще виднѣлись берега Франціи: Марія воскликнула: „Adieu chère France! je ne vous verrai jamais plus!" (Мемуары Брантома).

войско королевы и взяли ее въ плѣнъ. Ей удалось бѣжать въ Англію, гдѣ она искала убѣжища у Елизаветы. Но послѣдняя уже давно питала къ ней вражду: по смерти Маріи Тюдоръ Марія Стюартъ, какъ родственница Тюдоровъ, объявила свои права на англійскій престолъ и даже приняла титулъ англійской королевы. Марія Стюартъ была взята подъ стражу, и надъ нею наряжено слѣдствіе по обвиненію въ убійствѣ Дарнлея. Цѣлыя 18 лѣтъ провела она въ заключеніи. Католики, тогда еще довольно многочисленные въ Англіи и возбуждаемые агентами Филиппа II Испанскаго, приняли ея сторону; открыто было нѣсколько заговоровъ, имѣвшихъ цѣлью свергнуть Елизавету и освободить Марію. Наконецъ, послѣ одного изъ такихъ заговоровъ (Бабингтона), несчастная шотландская королева приговорена къ смерти и обезглавлена въ залѣ Фотэрингеймскаго замка (~~1587 г.~~).

Непобѣдимая армада, снаряженная Филиппомъ II въ слѣдующемъ году, должна была отомстить Елизаветѣ за помощь нидерландскимъ протестантамъ и за смерть Маріи Стюартъ. Уничтоженіе армады нанесло сильный ударъ могуществу Испанцевъ на морѣ; *Англія же съ тѣхъ поръ стала возвышаться на степень первой морской державы.* (Послѣдніе годы Елизаветы были отравлены казнью ея любимца, графа Эссекса. Этотъ молодой вельможа началъ злоупотреблять довѣріемъ королевы; явно оказывалъ ей неповиновеніе, и затѣялъ даже бунтъ, за что сложилъ голову на плахѣ.) Елизавета отличалась большою бережливостью, и потому мало зависѣла отъ парламента въ дѣлахъ финансовыхъ. Она вела скромный, умѣренный образъ жизни; дворъ ея былъ просвѣщеннѣе и строже относительно нравовъ, чѣмъ другіе европейскіе дворы, а потому оказывалъ на народъ болѣе благодѣтельное вліяніе.

Возрожденіе наукъ изъ Италіи распространилось и на Англію. Изученіе древнихъ языковъ вошло въ такую моду, что здѣсь, какъ во Франціи, многія дамы высшаго круга говорили по-латыни и даже по-гречески. Вмѣстѣ съ тѣмъ началось процвѣтаніе англійской литературы, въ особенности драматической. При Елизаветѣ построены въ Лондонѣ первые постоянные театры. (До тѣхъ поръ представленія совершались на подвижной сценѣ странствующими актерами.) Въ ея время жилъ великій Шекспиръ (1564—1616.) Онъ родился въ городѣ Страффордѣ, на рѣкѣ Эвонѣ, отъ одного ремес-

ленника. Въ молодости своей Шекспиръ не избѣжалъ разныхъ излишествъ и увлеченій. Онъ рано женился, потомъ оставилъ жену и дѣтей и ушелъ въ Лондонъ, гдѣ сдѣлался актеромъ. Тутъ онъ началъ самъ сочинять пьесы для театра; онѣ имѣли успѣхъ, пріобрѣли ему милость королевы и знатныхъ особъ. Главнымъ покровителемъ его былъ графъ Соутгемптонъ (другъ несчастнаго Эссекса.) Впослѣдствіи Шекспиръ удалился въ родной Страффордъ и здѣсь, среди семейства, мирно провелъ свои послѣдніе годы. Знаменитѣйшія изъ трагедій Шекспира это: «Макбетъ», «Отелло» и «Гамлетъ», содержаніе которыхъ взято изъ народныхъ преданій. Всемірное значеніе его основано преимущественно на геніальномъ искусствѣ раскрывать самыя сокровенныя движенія человѣческой души и мѣтко изображать развитіе какой-либо страсти. Въ Макбетѣ мы видимъ, какъ честолюбіе и стремленіе къ власти мало-по-малу доводятъ героя до страшныхъ преступленій. Въ Отелло представлено постепенное развитіе ревности, которая совершенно ослѣпляетъ его и кончается убійствомъ невинной жены. Гамлетъ, принцъ датскій, изображаетъ человѣка богато одареннаго отъ природы, но котораго мучатъ сомнѣнія и нерѣшимость. (Эта трагедія написана подъ очевиднымъ вліяніемъ классическаго миѳа о судьбѣ Агамемнона и его семьи.) Вообще трагедіи Шекспира изобилуютъ кровавыми сценами; подобныя сцены соотвѣтствовали вкусу его современниковъ, когда нравы были еще довольно грубы и когда любили сильныя душевныя ощущенія. Кромѣ упомянутыхъ трагедій, замѣчательны драмы Шекспира, заимствованныя изъ временъ войны Алой и Бѣлой Розы («Генрихъ IV», «Ричардъ III» и друг.).

Современникомъ Шекспира былъ геніальный ученый и философъ Бэконъ. *Онъ считается отцомъ такъ называемой „опытной" (эмпирической) философіи:* онъ доказывалъ, что въ философіи, какъ и во всѣхъ наукахъ, единственный путь къ достиженію истины есть наблюденіе надъ природой, изслѣдованіе дѣйствительности. Ученыя заслуги пріобрѣли Бэкону глубокое уваженіе современниковъ; преемникъ Елизаветы возвелъ его въ званіе государственнаго канцлера. Но при всѣхъ этихъ талантахъ и свѣдѣніяхъ Бэконъ не отличался нравственными достоинствами: онъ любилъ почести и деньги и рѣшился торговать правосудіемъ. Однажды парламентъ назначилъ комиссію, чтобы изслѣдовать состояніе судопроизводства въ Англіи. Комиссія донесла, что въ судахъ Англіи нѣтъ правды, что правосудіе можно покупать и что главнымъ покровителемъ злоупотребленій былъ самъ канцлеръ. Надъ Бэкономъ нарядили слѣдствіе, которое раскрыло злоупотребленія. Онъ былъ приговоренъ къ тюремному заключенію и большому денежному штрафу; король даровалъ ему помилованіе. Остальные годы Бэконъ провелъ въ удаленіи отъ службы, подъ бременемъ своего позора, и умеръ жертвою любознательности. Проѣзжая однажды зимой изъ своего по-

мѣстья въ Лондонъ, Бэконъ вздумалъ выйти изъ экипажа и набить снѣгомъ только что убитую птицу, чтобы посмотрѣть, какъ долго можетъ она сохраниться при дѣйствіи холода. Этотъ опытъ причинилъ ему смертельную простуду. Хвоп. пнеум

26. Великая англійская революція. Кромвель. *Съ Елизаветой прекратилась династія Тюдоровъ.* Преемникомъ своимъ она назначила сына Маріи Стюартъ, Іакова, который такимъ образомъ мирно соединилъ подъ одною короной оба сосѣднія государства, Англію и Шотландію. *Іаковъ I* (1603—~~1625 гг.~~) былъ государь недалекаго ума и робкаго характера, подчинявшійся иногда своимъ неспособнымъ любимцамъ; а между тѣмъ онъ обнаруживалъ притязанія на самую обширную королевскую власть. Англійскіе католики ожидали, что онъ, какъ сынъ Маріи Стюартъ, облегчитъ ихъ положеніе, но они обманулись. (Католики поэтому затѣяли т. наз. пороховой заговоръ, т.-е. хотѣли порохомъ взорвать парламентъ; но заговоръ былъ открытъ.) Диссиденты (пуритане, индепенденты и другія секты) также обманулись въ своихъ расчетахъ на Іакова, какъ на короля, воспитаннаго въ Шотландіи, гдѣ господствовалъ пуританизмъ. Онъ явился усерднымъ поборникомъ Епископальной церкви, преслѣдовалъ пуританъ такъ же, какъ католиковъ, и даже пытался ввести Епископальную церковь въ самой Шотландіи. Въ то же время своею расточительностью и стремленіемъ къ неограниченной власти Іаковъ возстановилъ противъ себя англійскій парламентъ. Такимъ образомъ, когда онъ умеръ, въ народѣ уже началось сильное неудовольствіе противъ двора.

Сынъ Іакова *Карлъ I* (~~1625—~~1649 гг.) отличался семейными добродѣтелями и умѣлъ держать себя съ чувствомъ королевскаго достоинства; народъ встрѣтилъ его царствованіе съ радостью и надеждами. Но скоро оказалось, что дальновидностью Карлъ не превосходилъ своего отца и также легко подчинялся своимъ совѣтникамъ (герцогъ Букингамъ, архіепископъ Лоудъ, лордъ Страффордъ). Карлъ затѣялъ внѣшнія войны (съ Испаніей и Франціей) и, нуждаясь въ деньгахъ, нѣсколько разъ созывалъ парламентъ, чтобы тотъ по обычаю утвердилъ налоги на все время его царствованія. Но парламентъ не хотѣлъ ихъ утвердить, пока король не отмѣнитъ

нѣкоторыхъ злоупотребленій. Карлъ распускалъ парламентъ, производилъ денежные сборы безъ его согласія и безъ суда бросилъ въ тюрьму многихъ гражданъ. Гоненіе на диссидентскія секты продолжалось какъ и прежде. Такимъ образомъ болѣе и болѣе усиливался раздоръ между правительствомъ и народомъ. Еще со времени Іакова многіе Шотландцы и Англичане, гонимые за политическія и религіозныя убѣжденія, начали покидать отечество и переселяться въ Сѣверную Америку. Правительство Карла I обратило наконецъ вниманіе на эти переселенія и запретило ихъ указомъ. На Темзѣ въ то время стояло нѣсколько кораблей, уже готовыхъ къ отплытію въ Америку, и въ числѣ переселенцевъ находился Оливеръ Кромвель. Вслѣдствіе запрещенія отъ остался въ Англіи, и вскорѣ принялъ самое дѣятельное участіе въ паденіи Карла.

Первыми возстали противъ короля Шотландцы, у которыхъ онъ пытался ввести епископальное богослуженіе. Затѣмъ въ Ирландіи, угнетенной Англичанами, вспыхнуло возмущеніе католиковъ. Чтобы получить денежныя средства на содержаніе войскъ, Карлъ принужденъ былъ опять созвать парламентъ. Но этотъ парламентъ началъ дѣйствовать рѣшительно. Опираясь на лондонскихъ гражданъ, онъ захватилъ въ свои руки верховную власть и рѣшилъ не расходиться вопреки приказанію короля. Онъ получилъ въ исторіи названіе *Долгаго парламента*. Не имѣя въ своемъ распоряженіи постоянной арміи, Карлъ покинулъ Лондонъ и призвалъ подъ свое знамя всѣхъ вѣрныхъ вассаловъ (1642.) Къ нему примкнула большая часть знатнаго дворянства, которое съ неудовольствіемъ смотрѣло на притязанія горожанъ и опасалось за свои привилегіи. Королевская партія или роялисты получили названіе *кавалеровъ*, а парламентская партія названа *круглоголовыми* (по причинѣ коротко остриженныхъ волосъ). Въ началѣ междоусобной войны перевѣсъ былъ на сторонѣ кавалеровъ, какъ болѣе привычныхъ къ оружію; но Карлъ не умѣлъ воспользоваться первыми успѣхами. Между тѣмъ парламентскія войска, состоявшія преимущественно изъ горожанъ и мелкаго дворянства, постепенно усиливались и пріобрѣтали опытность въ военномъ дѣлѣ. Побѣда окончательно склонилась на сторону парламента, когда во главѣ его

арміи стали *индепенденты*. (Такъ называлась протестантская секта, которая не признавала никакого духовнаго сана и стремилась къ республиканскому образу правленія.) Вождемъ индепендентовъ явился Оливеръ Кромвель.

Кромвель происходилъ изъ мелкой дворянской фамиліи и молодость свою провелъ бурно, предаваясь разнаго рода излишествамъ. Но потомъ съ нимъ произошла перемѣна: онъ сталъ очень набоженъ, началъ вести умѣренный образъ жизни и сдѣлался добрымъ отцомъ семейства. Будучи выбранъ въ члены Нижней палаты, Кромвель не отличался какъ ораторъ; голосъ его былъ хриплый и монотонный; рѣчь растянутая и запутанная, черты лица грубыя, а одѣвался онъ небрежно. Но подъ этою непривлекательною наружностью скрывались удивительные таланты и желѣзная сила воли. Во время междоусобной войны онъ получилъ отъ парламента позволеніе набрать свой особый конный полкъ. Кромвель понялъ, что храбрости кавалеровъ и ихъ чувству чести надобно противупоставить религіозное одушевленіе. Онъ набралъ свой отрядъ преимущественно изъ людей набожныхъ и твердыхъ характеромъ и ввелъ у себя строжайшую дисциплину. Воины его проводили время въ лагерѣ за чтеніемъ Библіи и пѣніемъ псалмовъ, а въ битвахъ отличались превосходнымъ мужествомъ.

Благодаря Кромвелю и его отряду, парламентское войско одержало рѣшительную побѣду при Мерстонмурѣ; съ тѣхъ поръ онъ обратилъ на себя общее вниманіе. Карлъ былъ разбитъ снова (при Нэсби) и, переодѣтый въ крестьянское платье, убѣжалъ къ Шотландцамъ. Но послѣдніе выдали его Англичанамъ за 400.000 фунтовъ стерлинговъ. По требованію индепендентовъ король былъ преданъ суду, приговоренъ къ смерти, какъ государственный измѣнникъ, и обезглавленъ въ Лондонѣ передъ королевскимъ замкомъ Вайтголемъ (1649). Исправленный несчастіями, Карлъ показалъ въ послѣднія минуты много мужества; онъ взошелъ на эшафотъ съ такимъ достоинствомъ, что смерть его произвела глубокое впечатлѣніе на народъ и во многихъ пробудила сожалѣніе.

Англія была объявлена республикой, но въ сущности не переставала быть монархіей, потому что Кромвель, нося титулъ *протектора*, управлялъ ею почти неограниченно. Такъ какъ Долгій парламентъ (собственно остатокъ его или такъ называемый *Румпфпарламентъ*) не хотѣлъ вполнѣ подчиниться протектору, то онъ однажды явился съ 300 мушкатеръ,

разогналъ собраніе и велѣлъ запереть зданіе. Потомъ онъ созвалъ новый парламентъ изъ людей ему преданныхъ, т.-е. изъ индепендентовъ, которые значительную часть засѣданій проводили въ молитвахъ и въ рѣчи свои безпрерывно вставляли тексты изъ Ветхаго Завѣта. Внѣшнія предпріятія Кромвеля сопровождались постоянною удачей. Онъ усмирилъ возстаніе Ирландцевъ и Шотландцевъ (которые призвали къ себѣ Карла II, сына Карла I). Потомъ онъ вступилъ въ войну съ Голландскою республикой. Поводомъ къ ней послужилъ изданный парламентомъ „Актъ мореплаванія", который дозволялъ иностранцамъ привозить въ Англію на собственныхъ корабляхъ только произведенія ихъ страны, а всѣ другіе товары должны быть привозимы на англійскихъ судахъ; этотъ актъ сильно подрывалъ голландскую торговлю и *благопріятствовалъ развитію англійскаго торговаго флота.* Голландцы были побѣждены и должны были признать Актъ мореплаванія (1654 г.). Такимъ образомъ Англія воротила себѣ славу первой морской державы, которую пріобрѣла при Елизаветѣ и утратила при Стюартахъ. Кромвель былъ ревностнымъ покровителемъ протестантизма и съ этою цѣлью пытался устроить союзъ сѣверныхъ европейскихъ державъ.

Внутреннее управленіе Кромвеля отличалось дѣятельностью и строгимъ порядкомъ. Всѣ его боялись, но не любили. Наиболѣе рѣшительные республиканцы открыто роптали на его деспотизмъ; а когда они замѣтили въ немъ желаніе присвоить себѣ королевскій титулъ, то произвели покушенія на его жизнь. Хотя эти покушенія были неудачны, однако они послужили главною причиною его смерти. Кромвель сдѣлался очень безпокоенъ, всегда опасался тайныхъ убійцъ и принималъ всѣ предосторожности; онъ окружилъ себя стражею, носилъ подъ одеждою броню, рѣдко спалъ въ той же комнатѣ, ѣздилъ съ чрезвычайною быстротою и не возвращался тою же дорогою. Постоянное безпокойство причинило ему изнурительную лихорадку, отъ которой онъ умеръ (1658).

27. Послѣдніе Стюарты и революція 1688 г. Англійская образованность. Народъ, утомленный долгими смутами, жаждалъ покоя. Поэтому партія роялистовъ скоро взяла верхъ надъ другими партіями, съ помощью арміи генерала Монка. Но-

вый парламентъ, созванный подъ его вліяніемъ, вошелъ въ сношенія съ Карломъ II, жившимъ тогда въ Голландіи, и наконецъ торжественно провозгласилъ его королемъ. Такимъ образомъ великая Англійская революція окончилась реставраціей (возстановленіемъ) Стюартовъ.

Карлъ II (1660—1685) былъ встрѣченъ въ Англіи съ восторгомъ, но не оправдалъ надежды на успокоеніе государства. Онъ былъ легкомысленъ, преданъ удовольствіямъ, наклоненъ къ католицизму и окружилъ себя дурными совѣтниками. Въ его царствованіе возобновилась борьба парламента съ королевскою властью. Въ то время въ Англіи образовались двѣ главныя политическія партіи, *тори* и *виги*, которыя были продолженіемъ кавалеровъ и круглоголовыхъ. Первые стояли за монархическую власть; къ нимъ принадлежали часть аристократіи и большинство сельскихъ дворянъ. А виги отстаивали народныя права и старались ограничить короля въ пользу парламента; на ихъ сторонѣ находились другая часть аристократіи и населеніе большихъ городовъ. Иначе партія тори называется *консервативною*, а виги—*прогрессивною*. Благодаря усиліямъ виговъ, въ это царствованіе былъ изданъ знаменитый законъ, утвердившій личную неприкосновенность англійскихъ гражданъ. (Онъ извѣстенъ подъ именемъ habeas corpus.) Въ силу этого закона Англичанинъ не можетъ быть арестованъ безъ письменнаго приказанія властей, а послѣ ареста долженъ быть представленъ суду не позже трехдневнаго срока.

Карлу наслѣдовалъ братъ его *Іаковъ II* (1685—1688), упрямый и ревностный католикъ. Пренебрегая неудовольствіемъ Англичанъ, онъ завелъ въ своемъ дворцѣ католическую обѣдню и до того подчинился вліянію Людовика XIV, что могъ считаться его вассаломъ *).

*) Побочный сынъ Карла II герцогъ Монмутъ, жившій тогда въ Голландіи, задумалъ воспользоваться народнымъ неудовольствіемъ; съ небольшимъ отрядомъ онъ высадился на берегъ Англіи, чтобъ отнять корону у дяди. Но возмущеніе, произведенное имъ, было незначительно. Монмутъ разбитъ и захваченъ въ плѣнъ; напрасно этотъ красивый, блестящій принцъ унижался и на колѣняхъ просилъ помилованія у короля: онъ потерялъ голову на эшафотѣ. Іаковъ весьма жестоко воспользовался своею побѣдой и подвергъ уголовному суду всѣхъ замѣшанныхъ въ воз-

Народъ еще оставался спокойнымъ въ надеждѣ, что со смертью Іакова прекратится его политика, потому что онъ не имѣлъ мужского потомства; престолъ долженъ былъ перейти къ его старшей дочери Маріи, или, собственно, къ ея супругу, голландскому штатгальтеру Вильгельму Оранскому, усердному протестанту. Вдругъ разнеслась вѣсть, что у Іакова родился сынъ, который названъ тотчасъ герцогомъ Валлійскимъ, т.-е. наслѣдникомъ престола; не было сомнѣнія, что онъ будетъ воспитанъ въ католической религіи. Тогда неудовольствіе возросло до крайней степени. Предводители виговъ, давно находившіеся въ тайныхъ сношеніяхъ съ Вильгельмомъ Оранскимъ, пригласили его явиться въ Англію и возложить на себя корону. Вильгельмъ дѣйствительно высадился съ голландскимъ войскомъ и пошелъ къ Лондону. Всѣ начали покидать Іакова и переходить къ его зятю; даже другая дочь короля, Анна, съ супругомъ своимъ датскимъ принцемъ оставила отца. Войско также ему измѣнило. Іаковъ совсѣмъ потерялъ голову, бросилъ государственную печать въ Темзу и, переодѣтый, бѣжалъ изъ столицы. Вильгельмъ и Марія съ торжествомъ вступили въ Лондонъ. Вильгельмъ былъ признанъ королемъ и подписалъ грамоту, извѣстную подъ именемъ *Билль о правахъ*. Эта грамота заключала всѣ главныя права, пріобрѣтенныя въ прежнее время англійскимъ парламентомъ и народомъ, а именно: король далъ обѣщаніе созывать парламентъ періодически, т.-е. въ опредѣленные сроки, не держать постоянныхъ войскъ въ мирное время, не собирать податей, не утвержденныхъ парламентомъ, и проч.

Такимъ образомъ династія Стюартовъ была низвержена навсегда. Этотъ переворотъ извѣстенъ подъ именемъ *Революціи 1688 года*; впрочемъ, онъ имѣлъ мирный характеръ, потому что совершился безъ пролитія крови. *Съ того вре-*

мущеніи. Главный судья Джефрисъ съ своими палачами объѣзжалъ Англію и производилъ казни. Думая, что народъ достаточно устрашенъ, Іаковъ началъ явно стремиться къ неограниченной королевской власти и возстановленію католицизма въ Англіи. Государственныя должности раздавались теперь католикамъ, хотя при Карлѣ II былъ утвержденъ законъ (такъ назыв. *тэстъ-актъ*), въ силу котораго таковыя должности могли занимать только лица англиканскаго исповѣданія.

мени начинается новый періодъ Англійской исторіи, періодъ конституціоннаго или парламентскаго правленія. Вильгельмъ III (1688—1702), несмотря на свои непривлекательныя манеры и сухой, необщительный характеръ, успѣлъ пріобрѣсти народную преданность. Впрочемъ, между торіями долго еще существовали такъ называемые „якобиты", которые не покидали надежды на возвращеніе Стюартовъ въ Англію.

Развитіе образованности и изящнаго вкуса въ Англіи замедлилось по причинѣ смутъ во время республики и Стюартовъ *). *Англійскіе ученые и мыслители слѣдовали преимущественно практическому направленію Бэкона, т.-е. ставили на первомъ планѣ опыты и наблюденія надъ міромъ внѣшнимъ;* такое направленіе много способствовало успѣхамъ естественныхъ наукъ. На этомъ поприщѣ первое мѣсто принадлежитъ Ньютону. Онъ учился въ Кембриджскомъ университетѣ, гдѣ потомъ былъ профессоромъ математики; Вильгельмъ III сдѣлалъ его начальникомъ монетнаго двора (онъ умеръ въ 1727 г. 85-лѣтнимъ старцемъ). Ньютонъ оказалъ довольно великія услуги наукѣ физики: напримѣръ,

---

*) Долгій парламентъ, состоявшій преимущественно изъ пуританъ, предписывалъ пуританскіе обычаи и запретилъ даже всѣ театральныя представленія. Республиканское однообразіе въ образѣ жизни и недостатокъ разсѣянія наскучили англійскому обществу, и, когда произошла реставрація Стюартовъ, стремленіе къ удовольствіямъ обнаружилось съ особою силой. Театры были открыты вновь; но драматическіе писатели, вмѣсто Шекспира, обратились къ французскимъ образцамъ и недостатки ихъ доводили до крайности. Театральныя представленія, особенно комедіи, переходили всѣ предѣлы приличій и впадали въ грубый цинизмъ, хотя женскія роли въ это время впервые начали исполняться не мужчинами, а женщинами. Замѣчательнымъ англійскимъ поэтомъ въ XVII вѣкѣ является Мильтонъ, усердный сторонникъ республики и пуританской партіи. При Кромвелѣ онъ занималъ должность государственнаго секретаря, но потерялъ зрѣніе и принужденъ оставить службу. Тогда Мильтонъ исключительно обратился къ своему любимому занятію, къ поэзіи, и произведенія свои диктовалъ дочерямъ. Онъ оставилъ послѣ себя величественную религіозную поэму „Потерянный рай", для которой содержаніемъ послужилъ библейскій разсказъ о грѣхопаденіи первыхъ людей. Эта поэма появилась на свѣтъ во время реставраціи, когда пуританизмъ подвергался осмѣянію, и потому была принята современниками довольно холодно. Старшій современникъ Мильтона, лейбъ-медикъ Карла I Гарвей открылъ систему кровообращенія и тѣмъ основалъ новую науку, *физіологію.*

ему приписываютъ открытіе закона притяженія. Преданіе разсказываетъ, что однажды яблоко, упавшее съ дерева, навело Ньютона на мысль о тяготѣніи всѣхъ тѣлъ къ центру земли. (Изъ того же закона объяснилось и устройство планетной системы: меньшія небесныя тѣла тяготѣютъ къ большимъ, луна къ землѣ, а земля и другія планеты къ солнцу) *).

VII. СКАНДИНАВІЯ, ПРУССІЯ, ПОЛЬША.

1520—1525—1569—1572.

ХРИСТІАНЪ II. КРОВАВАЯ БАНЯ. ГУСТАВЪ ВАЗА. РЕФОРМАЦІЯ ВЪ ШВЕЦІИ. ПРЕЕМНИКИ ГУСТАВА. ХРИСТИНА. КАРЛЪ X. ВЕЛИКІЙ КУРФИРСТЪ И ВОЗВЫШЕНІЕ ПРУССІИ. ПОСЛѢДНІЕ ЯГЕЛЛОНЫ ВЪ ПОЛЬШѢ. ЛЮБЛИНСКАЯ УНІЯ. ПОЛЬСКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРЕСТОЛЪ. СТЕФАНЪ БАТОРІЙ. СИГИЗМУНДЪ III. ЦЕРКОВНАЯ УНІЯ И ОТДѢЛЕНІЕ МАЛОРОССІИ. Liberum veto. СОЛИМАНЪ ВЕЛИКОЛѢПНЫЙ.

28. Густавъ Ваза и его преемники. *Соединеніе трехъ Скандинавскихъ государствъ посредствомъ Кальмарской уніи было непрочно:* Шведы съ неудовольствіемъ переносили господство датскихъ королей, не разъ отлагались отъ нихъ и имѣли собственныхъ правителей. Датскій король *Христіанъ II* (1513—1523) началъ энергически стремиться къ тому, чтобы сдѣлать монархическую власть неограниченною и упрочить

---

*) Изъ другихъ англійскихъ мыслителей, развивавшихъ идеи Бэкона, замѣчателенъ особенно Локкъ. Между его сочиненіями главное мѣсто занимаетъ „Опытъ о человѣческомъ разумѣ". Здѣсь Локкъ доказывалъ, что люди не имѣютъ никакихъ врожденныхъ понятій, а всѣ свои знанія и понятія получаютъ посредствомъ внѣшнихъ впечатлѣній, т.-е. посредствомъ опыта и наблюденій. Около того времени въ англійской литературѣ образовалась цѣлая школа философовъ, извѣстныхъ подъ именемъ *деистовъ* (Шафтсбюри, Болинброкъ и др.): они доходили до крайности и впадали въ атеизмъ. Изъ новыхъ протестантскихъ сектъ, появившихся въ Англіи въ XVII вѣкѣ, замѣчательны „квакеры". Они отрицаютъ церковные обряды и собираются на молитву въ простую залу. Здѣсь квакеры сидятъ съ покрытой головой, опустивъ глаза въ землю, и ждутъ, пока кто-нибудь изъ нихъ, мужчина или женщина, получитъ вдохновеніе свыше и скажетъ проповѣдь. Если никого не посѣтило вдохновеніе, они молча расходятся. Въ обыкновенной жизни квакеры отличаются строгими, простыми нравами и удаленіемъ отъ свѣтскихъ удовольствій (подобно нѣмецкимъ меннонитамъ).

соединеніе трехъ государствъ. Жестокостью своею онъ скоро сталъ ненавистенъ Шведамъ и самому датскому дворянству. Побѣдивъ возмутившихся Шведовъ, Христіанъ рѣшился казнями устрашить патріотическую партію въ Швеціи; онъ велѣлъ схватить ея предводителей, членовъ самыхъ знатныхъ и богатыхъ фамилій, всего до 95 человѣкъ, и предалъ ихъ суду, который поспѣшно приговорилъ ихъ къ смерти. Несчастныхъ взвели на эшафотъ, окруженный густыми рядами датскихъ войскъ, и къ ужасу народа всѣмъ отрубили головы. Эта рѣзня извѣстна въ исторіи подъ именемъ „Стокгольмской кровавой бани" (1520). Мстителемъ за эти казни явился Густавъ Ваза.

Онъ происходилъ изъ знатной фамиліи, родственной древнему королевскому дому, и былъ взятъ Христіаномъ въ числѣ шведскихъ заложниковъ. Ему удалось бѣжать изъ Даніи въ сосѣдній ганзейскій городъ Любекъ, а отсюда онъ переправился въ сѣверную Швецію. Въ одеждѣ простого крестьянина, посреди многочисленныхъ опасностей и приключеній, онъ долго укрывался отъ датскихъ сыщиковъ и пробрался въ Далекарлію. Здѣсь Густавъ обратился съ воззваніемъ къ народу и убѣждалъ его свергнуть ненавистное иго Датчанъ. Нѣсколько сотъ далекарлійскихъ рудокоповъ пошли за Густавомъ; вскорѣ около него собралось значительное войско. Онъ разбилъ Датчанъ и осадилъ Стокгольмъ. Въ это время въ самой Даніи произошелъ переворотъ: Христіанъ II, прозванный „сѣвернымъ Нерономъ", былъ сверженъ датскою аристократіей, а на престолъ возведенъ его дядя Фридрихъ. Тогда и шведскій сеймъ, т.-е. собраніе государственныхъ чиновъ, провозгласилъ Густава Вазу своимъ королемъ, и Стокгольмъ отворилъ ему ворота.

Наиболѣе важнымъ дѣломъ Густава Вазы (1523—1560) *было введеніе реформаціи.* 1527 Главнымъ побужденіемъ къ тому служило желаніе отобрать у церквей и монастырей ихъ обширныя земли и имущества: король хотѣлъ пополнить истощенную государственную казну, не трогая сильнаго дворянства и не обременяя народа новыми налогами. Онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ умно и осторожно. Сначала онъ дозволилъ лютеранскимъ проповѣдникамъ (братьямъ Олаву

и Лаврентію Петерсонамъ) постепенно знакомить Шведовъ со Св. Писаніемъ и богослуженіемъ на ихъ родномъ языкѣ, устраивалъ открытые диспуты лютеранъ съ католиками, а дворянамъ позволялъ судебнымъ порядкомъ отыскивать земли, которыя перешли отъ нихъ въ руки духовенства. Такимъ образомъ Шведскій народъ, на котораго и прежде папы не имѣли большого вліянія, былъ приготовленъ къ отпаденію отъ Рима. Наконецъ на сеймѣ въ городѣ Вестеросѣ, несмотря на сопротивленіе духовенства, король убѣдилъ государственные чины провозгласить лютеранскую церковь господствующею, а земли духовенства принадлежащими государству (1527 г.).

Густавъ умеръ въ преклонной старости, послѣ долгаго, счастливаго царствованія. Ему наслѣдовали его сыновья (сначала полупомѣшанный *Эрихъ XIV*, потомъ *Іоаннъ*). Младшій изъ нихъ, Іоаннъ, былъ женатъ на польской принцессѣ изъ фамилія Ягеллоновъ, и она воспитала своего сына Сигизмунда въ католической религіи. Сигизмундъ былъ выбранъ на польскій престолъ, а по смерти отца наслѣдовалъ и шведскую корону. Но такъ какъ онъ не хотѣлъ оставить католическую религію, то Шведы отложились и провозгласили королемъ дядю его, третьяго сына Густава Вазы, *Карла IX* (1600). Сигизмундъ началъ войну съ своимъ дядей; но она была неудачна для Поляковъ и послужила къ возвышенію Швеціи, особенно при сынѣ Карла IX, знаменитомъ *Густавѣ-Адольфѣ* (1611—1632). Онъ отнялъ у Поляковъ Лифляндію, а у Русскихъ — берега Финскаго залива (Ингрію) и такимъ образомъ далъ Швеціи *преобладаніе на Балтійскомъ морѣ*.

Дочь и преемница Густава-Адольфа, *Христина* (1632—1654), извѣстна своею привязанностью къ наукамъ и искусствамъ. Она владѣла многосторонними познаніями и замѣчательнымъ остроуміемъ и любила блистать ими въ обществѣ ученыхъ, которыхъ приглашала въ Стокгольмъ изъ разныхъ странъ Европы (напримѣръ, философъ Декартъ). Вообще привычками и образомъ жизни она старалась походить на мужчину и отличалась многими странностями въ своемъ поведеніи. Когда лютеранизмъ ей наскучилъ, Христина вздумала перейти въ католицизмъ; но такъ какъ съ перемѣной религіи нельзя было сохранить шведскую корону, то она отреклась отъ престола въ пользу своего двоюроднаго брата Карла. Послѣ

того Христина покинула Швецію, путешествовала по Франціи, Нидерландамъ, Италіи и послѣдніе годы своей тревожной жизни провела въ Римѣ. *Карлъ* X (1654—1660) обнаружилъ воинственныя наклонности и стремился еще болѣе расширить предѣлы Швеціи на счетъ другихъ державъ. Поэтому все его непродолжительное царствованіе наполнено войнами съ Польшею, Россіей и Даніей. Особенно тяжкіе удары Карлъ нанесъ Полякамъ; нѣкоторое время Шведы занимали самую Варшаву и Краковъ. Польшу спасли одновременныя непріятельскія дѣйствія противъ Швеціи со стороны другихъ державъ, именно Даніи, Пруссіи и Россіи. Войны Карла утвердили за Швеціей значеніе первенствующей державы въ сѣверо-восточной Европѣ и ея господство на Балтійскомъ морѣ, но зато обошлись очень дорого малонаселенной странѣ и сильно разстроили ея финансы.

Норвегія осталась въ соединеніи съ Даніей. *Въ Норвегіи и Даніи также утвердилась реформація* (при Фридрихѣ I и Христіанѣ III) *).

29. Великій курфирстъ и возвышеніе Пруссіи. *Прусское государство составилось главнымъ образомъ изъ соединенія Бранденбургскаго курфиршества съ Прусскимъ герцогствомъ.* Во время реформаціи Лютера духовно-рыцарскій Прусскій орденъ преобразовался въ свѣтское владѣніе (такое преобразованіе называется „секуляризація“). Магистръ этого ордена *Альбрехтъ* Бранденбургскій ввелъ въ Пруссіи реформацію и принялъ титулъ герцога (1525 г.). Пруссія находилась въ то время въ вассальной зависимости отъ Польши. Около ста лѣтъ спустя, мужское потомство Альбрехта прекратилось, и Прусское герцогство по наслѣдству перешло во владѣніе родственной бранденбургской династіи *Гогенцоллерновъ*.

Во время Тридцатилѣтней войны курфирстъ бранденбургскій *Георгъ-Вильгельмъ* хотя былъ однимъ изъ главныхъ протестантскихъ князей, но по слабости характера не игралъ въ ней значительной роли. Земскіе чины отказывали ему въ

---

*) Въ это время произошла рѣшительная борьба скандинавскихъ государствъ съ Ганзейскимъ союзомъ. Бургомистръ Любека Вулленвеверъ, вождь народной партіи, хотѣлъ захватить Зундъ и утвердить господство Ганзы на Балтійскомъ морѣ. Сначала онъ имѣлъ успѣхъ, но потомъ былъ сверженъ аристократической партіей, попалъ въ руки Датчанъ и сложилъ голову на плахѣ (1537 г.).

деньгахъ и войскахъ; потому владѣнія его были сильно опустошены обѣими воюющими сторонами, т.-е. католиками и протестантами. Въ такомъ положеніи наслѣдовалъ государство сынъ Георга-Вильгельма *Фридрихъ-Вильгельмъ,* прозванный „великимъ курфирстомъ“ (1640—1688 гг.). *Этотъ государь былъ истиннымъ основателемъ прусскаго могущества.*

Фридрихъ-Вильгельмъ выросъ посреди военныхъ бурь. Герой Тридцатилѣтней войны, Густавъ-Адольфъ произвелъ на него сильное впечатлѣніе и сдѣлался для него предметомъ подражанія. Кромѣ того, часть своей юности Фридрихъ-Вильгельмъ провелъ въ Голландіи. Здѣсь въ Лейденскомъ университетѣ онъ съ любовью изучалъ исторію и языки и въ то же время наблюдалъ дѣятельность великихъ государственныхъ людей республики; тутъ же онъ получилъ первые уроки военнаго искусства, принявъ участіе въ войнѣ Голландіи съ Испанцами. Видъ промышленной жизни народа и цвѣтущее состояніе страны пробудили въ немъ стремленіе улучшить хозяйственное положеніе собственнаго государства, которое при своей скудной песчаной почвѣ было въ конецъ разорено продолжительнымъ военнымъ временемъ.

Главное вниманіе свое Фридрихъ-Вильгельмъ обратилъ на учрежденіе постояннаго войска; *онъ ограничилъ права земскихъ чиновъ и сосредоточилъ въ своихъ рукахъ крѣпкую монархическую власть.* Располагая довольно значительными по тому времени военными силами (26.000 человѣкъ и 72 пушки), великій курфирстъ занялъ выгодное положеніе во время войны шведскаго короля Карла X съ Польшею. Смотря по обстоятельствомъ, онъ принималъ ту или другую сторону; между прочимъ *онъ уничтожилъ свою ленную зависимость отъ Польши* (въ качествѣ прусскаго герцога). Потомъ великій курфирстъ принялъ участіе въ войнѣ Германской имперіи съ Людовикомъ XIV. Чтобы отвлечь его отъ этой войны, Людовикъ вооружилъ противъ него Шведовъ и послалъ имъ значительныя денежныя вспоможенія. Шведы изъ своей провинціи Помераніи вторглись въ Бранденбургъ и сильно опустошили его, между тѣмъ какъ курфирстъ находился съ войскомъ во Франконіи. Быстрыми переходами курфирстъ поспѣшилъ въ свою страну, и явился здѣсь въ то время, когда

Шведы считали его далеко и не успѣли хорошо изготовиться къ битвѣ. При Фербелинѣ онъ встрѣтилъ вдвое многочисленнѣйшаго непріятеля и нанесъ ему рѣшительное пораженіе (1675 г.). Въ этой битвѣ Фридрихъ-Вильгельмъ показалъ замѣчательное личное мужество и распорядительность. Шведы считались въ то время самымъ могущественнымъ народомъ сѣверо-восточной Европы; побѣда надъ ними и завоеваніе у нихъ нѣкоторыхъ земель (въ Помераніи) много подняли значеніе Пруссіи въ системѣ европейскихъ державъ.

Остальное время царствованія Фридрихъ-Вильгельмъ вполнѣ посвятилъ заботамъ о внутреннемъ благѣ своей страны, именно: основанію фабрикъ, путямъ сообщенія (каналъ, соединяющій рѣку Шпре съ Одеромъ), сельскому хозяйству, народному просвѣщенію, финансамъ. Онъ охотно принималъ въ свои малонаселенныя владѣнія тѣхъ, которые терпѣли гоненіе за вѣру въ другихъ земляхъ: такъ, въ Пруссіи поселились многіе гугеноты, бѣжавшіе изъ Франціи, диссиденты, преслѣдуемые въ Польшѣ, Евреи, изгнанные изъ Австріи, и проч.

30. Послѣдніе Ягеллоны въ Польшѣ. Избирательный престолъ. Польское королевство въ началѣ Новыхъ вѣковъ было самымъ сильнымъ въ Восточной Европѣ. Оно состояло изъ двухъ половинъ: владѣнія Польской короны и великое княжество Литовское (въ послѣднемъ собственно Литва занимала только небольшую часть, а всѣ остальныя области были Русскія, именно: Бѣлоруссія, Волынь и Украйна). Каждая половина сохраняла характеръ особаго государства, и главною связью для нихъ служила только общая династія Ягеллоновъ, которая владѣла Литвою, какъ своимъ наслѣдственнымъ княжествомъ.

Наиболѣе спокойное и счастливое царствованіе принадлежало умному *Сигизмунду I* (~~1506—1548 гг.~~), который умѣлъ сдерживать своеволіе шляхты и сохранять добрыя отношенія съ сосѣдями. Только съ московскимъ государемъ Василіемъ III Сигизмундъ велъ довольно продолжительную войну, окончившуюся потерею Смоленска, который отошелъ къ Москвѣ.

Сынъ Сигизмунда *I*, *Сигизмундъ-Августъ II* (1548—1572 гг.) былъ государь добродушный, но получилъ отъ своей матери Боны изнѣженное воспитаніе. Съ нимъ прекращалось мужское потомство Ягеллоновъ и, слѣдовательно, прерывалась главная связь Литвы съ Польшей. Поэтому Поляки склонили Сигизмунда формальнымъ актомъ укрѣпить соединеніе двухъ государствъ. Литовскіе магнаты, особенно Радивиллы, долго тому противились; но король настоялъ на своемъ. На государственномъ сеймѣ въ городѣ Люблинѣ изданъ былъ актъ соединенія, извѣстный въ исторіи подъ именемъ *Люблинской уніи* (1569 г.). Въ силу этого акта Польша и Литва составили одну *Рѣчь Посполитую* (республику); сенатъ (собраніе сановниковъ) и главный сеймъ теперь были общіе. Послѣдній долженъ былъ собираться въ мазовецкомъ городѣ Варшавѣ, которая занимала срединное положеніе въ государствѣ. Впрочемъ, во многомъ еще Литва и Польша сохраняли отдѣльное управленіе: напримѣръ, высшіе сановники въ каждой были особые (канцлеры, маршалы, гетманы и проч.). Благодаря близкому сосѣдству съ Нѣмцами и вѣротерпимости Сигизмунда-Августа, въ Польшу и Литву проникла реформація и пріобрѣла многихъ послѣдователей въ шляхетскомъ сословіи. (Особенно имѣла успѣхъ секта антитринитаріевъ или Социніанъ, основанная итальянцемъ Социномъ).

Вообще польская образованность въ это время достигла значительной степени; здѣсь явилось много ученыхъ людей, поэтовъ и писателей; латинскій языкъ сдѣлался разговорнымъ языкомъ духовныхъ и дворянъ. Главнымъ разсадникомъ науки въ Польшѣ служилъ Краковскій университетъ: въ числѣ его воспитанниковъ былъ и знаменитый Коперникъ (котораго Поляки по справедливости оспариваютъ у Нѣмцевъ, причисляя его къ своей націи). *Но образованіе это было поверхностное* и ограничивалось только высшимъ сословіемъ. Горожане были значительною частью иноплеменники (Нѣмцы и Евреи), а крестьянское населеніе все болѣе и болѣе теряло личную свободу и впадало въ тяжкую крѣпостную зависимость отъ своихъ господъ, т.-е. отъ шляхты. Въ образъ жизни знатныхъ фамилій постепенно внѣдрялись сильная роскошь и наклонность къ праздности. Имъ подражали менѣе знатные и богатые; а бѣдные дворяне часто вступали въ число праздной дворни магнатовъ, хотя постоянно кричали о своемъ шляхетскомъ равенствѣ. Занятія другихъ сословій были въ такомъ презрѣніи, что существовалъ, на-

примѣръ, законъ, по которому шляхтичъ, занимающійся торговлею, лишался дворянскаго достоянія *).

Со смертью Сигизмунда-Августа Польскій престолъ окончательно сдѣлался избирательнымъ.

Обыкновенно избирательный сеймъ собирался на широкомъ лугу между Варшавою и сосѣднею деревней Волею. Здѣсь устраивалась ограда съ тремя воротами, въ которыя въѣзжала шляхта трехъ частей королевства: Великой Польши, Малой Польши и Великаго княжества Литовскаго. Она являлась сюда на копяхъ, съ распущенными знаменами, раздѣленная на отряды по своимъ воеводствамъ и повѣтамъ. Посреди луга ставили навѣсъ, подъ которымъ собирались сенаторы. Примасъ, т.-е. Гнѣзненскій архіепископъ, верхомъ объѣзжалъ группы шляхтичей и спрашивалъ, кого желаютъ они имѣть королемъ. Затѣмъ имя вновь избраннаго короля громко провозглашалось у каждаго изъ трехъ входовъ. Передъ своимъ коронованіемъ король присягою подтверждалъ pacta conventa или условія, ограничивающія его власть. Междуцарствіе, т.-е. время отъ кончины короля до избранія новаго, было всегда смутною эпохой въ Польшѣ, потому что разныя партіи выставляли разныхъ претендентовъ и враждовали другъ съ другомъ (партіи эти набирали себѣ приверженцевъ преимущественно посредствомъ подкуповъ); иногда дѣло доходило до открытаго междоусобія.

Французскій принцъ Генрихъ Анжуйскій, избранный послѣ Сигизмунда-Августа, вскорѣ тайкомъ оставилъ Польшу и поспѣшилъ во Францію, гдѣ онъ наслѣдовалъ брату своему Карлу IX. Поляки выбрали седмиградскаго воеводу Стефана Баторія и выборъ этотъ оказался очень удаченъ. *Баторій* (1574—1586) былъ умный государь и весьма искусный полководецъ. Съ помощью своего любимца, гетмана Замойскаго, онъ устроилъ прекрасное войско изъ наемныхъ Венгровъ и Нѣмцевъ, образовалъ полки изъ храбрыхъ Малороссійскихъ казаковъ, умѣлъ подчинить дисциплинѣ и самую шляхту и возобновить въ ней воинственныя стремленія. Около того времени московскій царь Іоаннъ Грозный едва не овладѣлъ землями Ливонскаго ордена. Послѣдній отдался подъ покровительство Сигизмунда-Августа. При этомъ слабомъ королѣ Іоаннъ велъ удачную войну съ

*) Уже въ XVI вѣкѣ лучшіе умы Польши, и преимущественно ея поэты, ярко обличаютъ дурныя стороны польскихъ нравовъ и общественнаго устройства, каковы: роскошь и своеволіе высшихъ сословій, страсть къ вину, рабство крестьянъ, шумные, безпорядочные сеймы, недостатокъ правосудія и т. п. Особенною ѣдкостью отличались сатиры поэта Кленовича; между прочимъ, онъ напалъ на водворявшуюся въ Польшѣ систему іезуитскаго воспитанія, которое имѣло въ виду только приготовлять усердныхъ католиковъ, а не добрыхъ гражданъ; за эти нападки онъ подвергся сильному преслѣдованію со стороны іезуитовъ.

Поляками, но при Баторіи успѣхъ войны перешелъ на сторону Польши; ей досталась Лифляндія. (Курляндія составила особое герцогство въ ленной зависимости отъ Польши, а Эстляндію заняли Шведы.)

Послѣ Стефана Баторія выборъ палъ на шведскаго принца Сигизмунда, изъ династіи Ваза (по матери потомокъ Ягеллоновъ). Продолжительное царствованіе *Сигизмунда III* (1587—1632) было весьма несчастливо для Польши. Во-первыхъ, своими правами на шведскую корону онъ вовлекъ Польшу въ войну со Шведами. Побѣды его двоюроднаго брата Густава-Адольфа унизили Польшу и лишили ее Лифляндіи; *первенствующее значеніе въ Восточной Европѣ перешло теперь къ Швеціи.* Потомъ это царствованіе ознаменовано неудачнымъ вмѣшательствомъ Польши во внутреннія дѣла Московскаго государства *).

31. Потеря Малороссіи. Liberum veto. Солиманъ Великолѣпный. Наибольшій вредъ Польскому государству причинилъ Сигизмундъ своею излишнею ревностью къ католической религіи.

Еще при Сигизмундѣ II *въ Польшѣ и Литвѣ явились іезуиты для борьбы съ реформаціей.* Они немедленно начали заводить свои коллегіи, которыя воспитывали юношество въ преданности католицизму. Сигизмундъ III помогалъ имъ и во всемъ слѣдовалъ ихъ внушеніямъ. Благодаря іезуитамъ, реформація вскорѣ ослабѣла въ Польшѣ. Въ то же время они принялись искоренять православіе русскихъ областей, входившихъ въ составъ Польско-Литовскаго королевства. Высшее сословіе или русская шляхта довольно легко обращалась въ католицизмъ, принимала польскій языкъ и польскіе обычаи; но простой народъ крѣпко держался обрядовъ восточной церкви и хранилъ русскій языкъ. Іезуиты предложили церковную *унію:* она состояла въ томъ, чтобы православнымъ оставлены были греческіе обряды, но главою своей церкви они признавали бы римскаго папу (уніатовъ іезуиты надѣялись впослѣдствіи безъ труда обратить въ катол-

---

*) Когда здѣсь прекратилась династія Владиміра Всл. (1598), то въ Польшѣ явился самозванецъ, принявшій на себя имя Іоаннова сына Димитрія; съ помощью войска, набраннаго изъ польской шляхты и казаковъ, онъ вступилъ на Московскій престолъ. Послѣ его сверженія Поляки привели другого Лжедимитрія и воспользовались бѣдственнымъ положеніемъ Россіи, чтобы грабить ее и разорять. Наконецъ самъ Сигизмундъ двинулся на Московское государство, завоевалъ Смоленскъ и думалъ соединить Россію съ Польшею. Но когда Пожарскій и Мининъ освободили Москву отъ польскаго гарнизона и на престолъ былъ выбранъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, Поляки были изгнаны изъ Россіи.

ковъ). Съ помощью разныхъ притѣсненій унія начала вводиться въ Западной Россіи, преимущественно между Бѣлоруссами. Но въ Малороссіи она встрѣтила энергическій отпоръ со стороны Украинскихъ казаковъ и крестьянъ, и безъ того ненавидѣвшихъ иго польскихъ (или ополячившихся) помѣщиковъ. *Начался цѣлый рядъ казацкихъ возстаній, которыя окончились отдѣленіемъ Малороссіи.*

Это отдѣленіе совершилось уже послѣ Сигизмунда III.

Ему наслѣдовалъ сынъ его *Владиславъ IV*, а послѣ Владислава былъ выбранъ другой сынъ Сигизмунда, *Янъ-Казиміръ* (1648—1668). Въ царствованіе Яна-Казиміра предводителемъ казаковъ явился умный Богданъ Хмѣльницкій. Въ началѣ своего возстанія онъ имѣлъ успѣхъ, но потомъ Поляки начали опять брать верхъ; тогда Хмѣльницкій, по согласію съ казаками, обратился къ московскому царю Алексѣю Михайловичу и просилъ принять Малороссію въ свое подданство. Алексѣй Михайловичъ, посовѣтовавшись съ Великою земской думою (т.-е. собраніемъ выборныхъ людей со всего государства), принялъ предложеніе Малороссіянъ *).

Вообще время Яна-Казиміра было тяжелою эпохой для Польши. Магнаты не только не уважали королевскаго достоинства, но и заводили съ королемъ междоусобныя войны (напримѣръ, коронный гетманъ Любомирскій). Наконецъ Янъ-Казиміръ сложилъ съ себя корону и удалился во Францію, гдѣ онъ окончилъ жизнь аббатомъ бенедиктинскаго монастыря. Съ нимъ прекратился въ Польшѣ домъ Вазовъ. Царствованіе этого короля ознаменовано еще началомъ такъ называемаго liberum veto. И прежде польскіе сеймы имѣли характеръ шумнаго, безпорядочнаго собранія, въ которомъ нѣсколько человѣкъ могли остановить рѣшеніе большинства. Теперь дошло до

---

*) Съ сильнымъ московскимъ ополченіемъ онъ двинулся въ Литву, завоевалъ Бѣлоруссію и занялъ самую Вильну. Въ то же время съ сѣвера напалъ на Польшу шведскій король Карлъ X. Великопольская шляхта перешла на его сторону; Шведы заняли Варшаву и Краковъ; Янъ-Казиміръ убѣжалъ въ Силезію. Положеніе Польши было критическое. Но эта крайняя опасность возбудила шляхту и народъ къ болѣе единодушной защитѣ. Первымъ успѣхомъ своимъ Поляки были обязаны пріору Ченстоховскаго монастыря (знаменитаго образомъ Богоматери), который отстоялъ отъ Шведовъ Ченстоховъ. Это событіе приписано было особому заступничеству Богоматери и воодушевило народъ. Страна покрылась многочисленными конфедераціями для защиты отечества; король воротился въ Польшу; во главѣ войскъ явилось нѣсколько даровитыхъ вождей; между ними особенно отличался Стефанъ Чарнецкій. Вскорѣ дѣла приняли болѣе благопріятный оборотъ. Съ Московскимъ царемъ удалось заключить перемиріе; а Карлъ X былъ отвлеченъ отъ Польши войною съ Даніей, потомъ съ Москвою. Польша такимъ образомъ была спасена, но съ потерею многихъ владѣній. Малороссія впослѣдствіи раздѣлена между Москвою и Польшею по Днѣпръ.

того, что разъ, когда все собраніе постановило рѣшеніе, одинъ шляхтичъ тайкомъ оставилъ залу засѣданія и потомъ прислалъ письменное несогласіе съ рѣшеніемъ. Присутствующіе были оскорблены такимъ поступкомъ, однако не отважились настоять на своемъ (подъ предлогомъ не нарушать такъ называемыхъ шляхетскихъ вольностей и равенства) и разъѣхались по домамъ (1652). Съ тѣхъ поръ подобные случаи стали повторяться, и такимъ образомъ голосъ одного человѣка могъ, какъ тогда говорилось, «сорвать сеймъ». *Такъ какъ король безъ согласія сейма не имѣлъ права издавать законы и налагать подати для содержанія войска и крѣпостей, то военныя силы государства пришли въ разстройство и ослабѣла внѣшняя безопасность.* Особенно страдали южныя области (русскія), которыя подвергались опустошеніямъ отъ Крымскихъ Татаръ и Турокъ. (Послѣ Яна-Казиміра слѣдовало кратковременное и несчастное царствованіе *Михаила Вишневецкаго.*) Только *Янъ Собѣсскій* (1674—1696) своими подвигами въ борьбѣ съ Турками, особенно знаменитымъ спасеніемъ отъ нихъ Вѣны, на короткое время возобновилъ военную славу Поляковъ. Но по своей безсильной власти внутри государства онъ ничего не могъ сдѣлать, чтобы удержать Польшу отъ дальнѣйшаго паденія *).

Оттоманская имперія въ XVI вѣкѣ продолжала свой завоевательный характеръ и расширила свои предѣлы во всѣхъ трехъ частяхъ Стараго Свѣта. Султанъ Солиманъ, прозванный *Великолѣпнымъ* (1520—1566), довелъ могущество Османскихъ Турокъ до высшей степени развитія. Въ началѣ своего царствованія онъ завоевалъ островъ Родосъ, послѣ чего рыцари ордена Іоаннитовъ удалились на островъ Мальту. Но *главнымъ поприщемъ столкновенія христіанской Европы съ Османскими Турками въ XVI и XVII вв. служила Венгрія.* Послѣ гибели венгерскаго короля Людовика II, въ битвѣ съ Турками при Могачѣ (въ 1526), Венгрія распалась на двѣ части: одна избрала своимъ королемъ австрійскаго эрцгерцога Фердинанда (братъ Карла V), другая—седмиградскаго князя Іоанна Заполью. Чтобы получить помощь противъ соперника, Заполья призналъ себя въ ленной зависимости отъ султана. Солиманъ съ большимъ ополченіемъ пришелъ въ Венгрію, взялъ Офенъ и явился передъ самою Вѣной (1529). Но мужество гарнизона и открывшійся недостатокъ продовольствія въ турецкомъ лагерѣ заставили султана снять осаду и уйти назадъ **). Послѣ того Турки еще нѣсколько разъ приходили грабить и опустошать Венгрію.

---

*) Внутреннее разстройство Польши было уже такъ велико, что король Янъ-Казиміръ на сеймѣ 1661 года предсказалъ ея раздѣлъ между тремя сосѣдями: Россіей, Австріей и Пруссіей.

**) Солиманъ, кромѣ того, велъ войну съ Персіянами и отнялъ у нихъ Багдадъ. *Завоеванія Османскихъ Турокъ продолжались и послѣ Соли-*

VIII. ТРИДЦАТИЛѢТНЯЯ ВОЙНА И РАЗДРОБЛЕНІЕ ГЕРМАНІИ.

1618—1632—1648—1683.

РУДОЛЬФЪ II И ІЕЗУИТЫ ВЪ ГЕРМАНІИ. УНІЯ И ЛИГА. ВОЗСТАНІЕ ЧЕХОВЪ. ФЕРДИНАНДЪ II. ФРИДРИХЪ V. БѢЛОГОРСКАЯ БИТВА. СУДЬБА ЧЕХОВЪ. ТИЛЛИ И ВАЛЛЕНШТЕЙНЪ. РЕСТИТУЦІОННЫЙ ЭДИКТЪ. ГУСТАВЪ-АДОЛЬФЪ ВЪ ГЕРМАНІИ. РАЗОРЕНІЕ МАГДЕБУРГА. ПОРАЖЕНІЕ ТИЛЛИ. ЛЮЦЕНСКАЯ БИТВА И СМЕРТЬ ГУСТАВА. УБІЕНІЕ ВАЛЛЕНШТЕЙНА. УЧАСТІЕ ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ ВОЙНѢ. ФЕРДИНАНДЪ III. ВЕСТФАЛЬСКІЙ МИРЪ. СЛѢДСТВІЯ ВОЙНЫ. ЛЕОПОЛЬДЪ I И ВЕНГРЫ. ОСАДА ВѢНЫ. ЯНЪ СОБѢСКІЙ. КАРЛОВИЦКІЙ МИРЪ.

32. Унія и лига. Возстаніе Чеховъ. Въ Германіи благопріятное для іезуитовъ время наступило въ царствованіе Максимиліанова сына *Рудольфа II* (1576—1612). Онъ былъ воспитанъ при дворѣ Филиппа II Испанскаго и совершенно подпалъ вліянію іезуитовъ, которые склоняли его къ разнымъ мѣрамъ для стѣсненія протестантовъ. Вслѣдствіе этого начались частыя столкновенія, и снова возгорѣлась религіозная вражда между католиками и протестантами. Германія опять раздѣлилась на двѣ стороны. Протестантскіе князья (преимущественно реформаты) при видѣ опасности составили между собою *унію* (1608); главою ея они признали курфирста пфальцскаго Фридриха V и вступили въ союзъ съ французскимъ королемъ Генрихомъ IV. Тогда католическіе князья заключили между собою *лигу*; они разсчитывали на помощь Испаніи.

Душою католической лиги были два замѣчательные князя: Максимиліанъ, герцогъ Баварскій, и Фердинандъ, герцогъ Штирійскій—

мана; но вообще ихъ воинственное одушевленіе съ этого времени мало-помалу теряетъ свою силу. Этотъ туранскій народъ оказался мало способнымъ къ усвоенію гуманной, европейской цивилизаціи; деспотизмъ остается основаніемъ его государственнаго устройства. Послѣдующіе султаны рѣдко появляются въ лагерѣ и обыкновенно ведутъ изнѣженный образъ жизни посреди своего гарема, предоставляя управленіе великому визирю, т.-е. первому министру. Корпусъ янычаръ попрежнему составляетъ ядро военной силы; но, вмѣсто прежней строгой дисциплины, они все болѣе обнаруживаютъ безпокойный мятежный духъ, и, подобно римскимъ преторіанцамъ, иногда свергаютъ и возводятъ султановъ по своему произволу.

самые ревностные ученики іезуитовъ. Когда они вступили въ управленіе наслѣдственными землями, то начали энергически преслѣдовать тѣхъ своихъ подданныхъ, которые были протестантами. Особою жестокостью отличался эрцгерцогъ Фердинандъ, двоюродный братъ Рудольфа II: онъ приказывалъ взрывать порохомъ церкви протестантовъ, жечь ихъ книги, и казнилъ или изгонялъ изъ своихъ владѣній тѣхъ, которые не хотѣли посѣщать католическую обѣдню. Подобно своему дядѣ Филиппу II, Фердинандъ любилъ повторять слова: «лучше пустыня, нежели страна, населенная еретиками».

Столкновеніе между Католическою лигой и Протестантскою уніей произошло по слѣдующему поводу. Въ Богеміи во владѣніяхъ двухъ духовныхъ сановниковъ протестанты построили себѣ церкви. Католики одну церковь заперли, а другую совсѣмъ разрушили. Чехи объявили это нарушеніемъ своихъ привилегій (или такъ назыв. *Грамоты Величества*, которою Рудольфъ II даровалъ имъ свободу вѣроисповѣданія). Толпа богемскихъ протестантовъ, подъ начальствомъ графа Турна, бросилась въ королевскій замокъ въ Прагѣ, проникла въ залу государственнаго совѣта и, по-чешскому обычаю расправы, выбросила изъ окна замка въ ровъ двухъ наиболѣе ненавистныхъ совѣтниковъ (Мартиница и Славату). Къ удивленію, совѣтники упали такъ удачно, что остались живы. Вслѣдъ затѣмъ Чехи выставили противъ императора войско. Такимъ образомъ открылась *Тридцатилѣтняя война* (1618—1648). Въ самомъ началѣ ея на престолъ Чехіи и Венгріи вступилъ двоюродный братъ Рудольфа (и преемникъ его брата *Матвія*) *Фердинандъ II* (1619—1637) *).

Чехи вручили богемскую корону вождю Протестантской уніи, Фридриху V, курфирсту Пфальцскому. Выборъ оказался очень неудаченъ. Фридрихъ былъ человѣкъ лѣнивый и легкомысленный. Вмѣсто того, чтобы снаряжать войско и пріобрѣ-

*) Счастіе сначала благопріятствовало Чехамъ: возстаніе распространилось въ другихъ славянскихъ земляхъ, Моравіи, Силезіи и, кромѣ того, въ Венгріи. Графъ Турнъ подступилъ къ самой Вѣнѣ, гдѣ тогда не было войска. Протестанты ворвались въ королевскій замокъ; Фердинандъ былъ почти въ ихъ рукахъ; однако онъ остался твердъ и не соглашался ни на какія уступки. Вдругъ раздался звукъ трубъ; на дворъ замка въѣхалъ отрядъ австрійской кавалеріи. Протестанты въ испугѣ убѣжали изъ дворца, и Фердинандъ спасенъ почти чудеснымъ образомъ.

тать союзниковъ, онъ тратилъ время и доходы на празднества по случаю своей коронаціи. А Фердинандъ, избранный между тѣмъ императоромъ, получилъ помощь отъ своего друга Максимиліана Баварскаго, вождя Католической лиги. Максимиліанъ двинулся прямо къ Прагѣ. Богемское войско сразилось съ нимъ недалеко отъ города на Бѣлой горѣ; но, не имѣя хорошаго полководца, было совершенно разбито (1620). Фридрихъ тогда совсѣмъ потерялъ голову и поспѣшно бѣжалъ изъ Праги. Оставшись безъ предводителя, граждане впали въ уныніе и отворили ворота побѣдителямъ. Фердинандъ наказалъ Чеховъ за ихъ возстаніе съ большою жестокостью. Самые значительные протестанты безъ пощады казнены; до 30.000 семействъ изгнаны изъ Богеміи, а имѣніе ихъ конфисковано и перешло въ руки католиковъ; протестантская религія строго запрещена. Въ Чехіи водворились іезуиты. До Бѣлогорской битвы Богемія считалась одною изъ самыхъ цвѣтущихъ странъ Европы; а послѣ того она пришла въ такой упадокъ, отъ котораго никогда не могла оправиться. *Съ того времени Габсбургамъ удалось сильно онѣмечить эту славянскую страну.*

Императоръ лишилъ Фридриха V его владѣній на Рейнѣ и передалъ ихъ Максимиліану Баварскому вмѣстѣ съ титуломъ курфирста. За Фридриха подняли оружіе нѣсколько протестантскихъ князей, которые набирали дружины изъ вольныхъ ратниковъ и содержали ихъ грабежомъ католическихъ городовъ (особенно графъ Мансфельдъ). Изъ католическихъ вождей наиболѣе замѣчателенъ былъ графъ Тилли, полководецъ Максимиліана Баварскаго, человѣкъ суровый, безусловно преданный католицизму и очень искусный въ военномъ дѣлѣ. Онъ сильно разорилъ Пфальцскія земли, когда онѣ отказались признать Максимиліана своимъ курфирстомъ. Тогда на помощь германскимъ протестантамъ выступилъ датскій король *Христіанъ IV* (возбужденный кардиналомъ Ришелье и Голландской республикой). Фердинандъ II до сихъ поръ боролся съ протестантами преимущественно войсками Католической лиги и, слѣдовательно, находился отъ нея въ нѣкоторой зависимости. Когда же къ его врагамъ присоединились Датчане, онъ рѣшился составить собственную армію и на-

шелъ отличнаго исполнителя своихъ плановъ въ лицѣ Валленштейна.

33. Валленштейнъ и Густавъ Адольфъ. Альбрехтъ Валленштейнъ (собственно Вальдштейнъ) былъ богемскій дворянинъ, сынъ протестантскихъ родителей; но онъ потерялъ ихъ очень рано и отданъ на воспитаніе въ іезуитскую коллегію, откуда вышелъ усерднымъ католикомъ. Потомъ онъ посѣтилъ разные европейскіе университеты, гдѣ изучалъ математику и астрономію. Подобно многимъ современникамъ своимъ, Валленштейнъ вѣрилъ въ возможность угадывать будущее по звѣздамъ, и его постояннымъ спутникомъ сдѣлался одинъ хитрый итальянскій астрологъ, который предсказалъ ему блестящую судьбу. Въ началѣ Тридцатилѣтней войны Валленштейнъ командовалъ однимъ императорскимъ полкомъ и отличился въ битвѣ на Бѣлой горѣ. Послѣ усмиренія Чеховъ онъ былъ щедро награжденъ Фердинандомъ, получивъ отъ него прекрасное богемское помѣстье Фридландъ, съ титуломъ графа; кромѣ того онъ скупилъ за безцѣнокъ много другихъ помѣстьевъ, конфискованныхъ у мятежниковъ, и сдѣлался такимъ образомъ весьма богатымъ владѣльцемъ.

Валленштейнъ предложилъ императору выставить армію въ 50.000 человѣкъ, не требуя отъ него никакихъ издержекъ, но съ условіемъ быть ея неограниченнымъ начальникомъ; Фердинандъ согласился. Валленштейнъ разослалъ по Богеміи и сосѣднимъ славянскимъ и нѣмецкимъ землямъ вербовщиковъ бить въ барабаны и приглашать людей въ свою службу: военная извѣстность и богатства Валленштейна, дѣйствительно, привлекли множество наемныхъ солдатъ. Вскорѣ онъ явился во главѣ значительной арміи и предпринялъ походъ въ Сѣверную Германію. Войска свои онъ содержалъ на счетъ тѣхъ земель, черезъ которыя проходилъ, т.-е. грабежомъ и насильственными поборами (контрибуціями); но въ лагерѣ его царствовала строгая дисциплина *).

---

*) Самою наружностью своею Валленштейнъ умѣлъ внушать солдатамъ страхъ и почтеніе. Онъ былъ высокъ ростомъ, худощавъ, съ короткими рыжеватыми волосами и строгимъ, сверкавшимъ взоромъ. Онъ никогда не улыбался, говорилъ очень мало, держалъ себя недоступно и облекался какою-то таинственностью. Солдаты невольно проникались почтеніемъ, когда высокая фигура полководца въ пурпурномъ плащѣ и въ шляпѣ съ развѣвающимися страусовыми перьями величественно проходила по лагерю. Трусость и малѣйшее неповиновеніе онъ наказывалъ смертью. „Повѣсить бестію"—было его обычной фразой.

Тилли и Валленштейнъ скоро покончили войну въ Сѣверной Германіи. (Христіанъ IV, разбитый войсками Тилли, отказался отъ союза съ протестантами.) Валленштейнъ завоевалъ Мекленбургское герцогство и получилъ его отъ императора въ ленное владѣніе. Фердинандъ поспѣшилъ воспользоваться пораженіями протестантовъ и издалъ *Реституціонный* или Возстановительный эдиктъ (1629), по которому всѣ духовныя и монастырскія владѣнія, отобранныя протестантами въ теченіе послѣднихъ 76 лѣтъ, должны быть возвращены католикамъ. Этотъ эдиктъ привелъ протестантовъ въ уныніе; императоръ явно стремился уничтожить въ Германіи реформацію, а также уменьшить самостоятельность германскихъ князей и упрочить надъ ними свою верховную власть. Но послѣднее обстоятельство возбудило опасеніе и въ католическихъ князьяхъ. Со всѣхъ сторонъ поднялись жалобы на поведеніе войскъ Валленштейна, которыя безнаказанно грабили и опустошали германскія области. На имперскомъ сеймѣ въ Регенсбургѣ императоръ согласился на просьбу курфирстовъ, распустилъ большую часть своей арміи и далъ отставку Валленштейну. Главнымъ предводителемъ католическихъ войскъ остался опять Тилли. Въ это время противъ императора выступилъ новый врагъ, который оказался опаснѣе всѣхъ прежнихъ.

Кардиналъ Ришелье, который всѣми силами противодѣйствовалъ возраставшему могуществу Габсбурговъ, вызвалъ на театръ Тридцатилѣтней войны шведскаго короля Густава-Адольфа; онъ заключилъ съ нимъ тайный договоръ и обязался помогать ему деньгами. Густавъ-Адольфъ высадился съ 15.000 войскомъ на берегахъ Сѣверной Германіи (~~1630~~). Эта небольшая армія сначала не возбудила опасенія въ Вѣнѣ и не внушала довѣрія германскимъ протестантамъ; только немногія мелкія владѣнія вступили въ союзъ со Шведами; а сильнѣйшіе изъ протестантскихъ князей, курфирсты Бранденбургскій и Саксонскій, отказались соединиться съ ними. Но скоро успѣхи Шведовъ возбудили общее вниманіе. Армія Густава-Адольфа была немногочисленна, но прекрасно устроена и соблюдала образцовую дисциплину. Въ его лагерѣ господствовали порядокъ и благочестіе; воины нѣсколько разъ въ

день собирались на молитву, а на походѣ не грабили мирныхъ гражданъ, какъ это дѣлали солдаты Тилли и Валленштейна. Король шведскій отличался открытымъ, благороднымъ характеромъ и въ то же время былъ замѣчательный военный тактикъ. Густавъ преобразовалъ глубокій пѣхотный строй, введенный въ употребленіе Швейцарцами и слишкомъ подверженный губительному дѣйствію артиллеріи; онъ разбилъ его на отдѣленія, а промежутки наполнялъ кавалеріей, и такимъ образомъ дѣлалъ его болѣе подвижнымъ; за рядами пѣхоты скрывалъ пушки и открывалъ ихъ въ рѣшительныя минуты. Въ это время городъ Магдебургъ, осажденный католическими войсками, просилъ помощи у Шведскаго короля, и Густавъ-Адольфъ готовился идти на его освобожденіе. Но Саксонскій курфирстъ (Іоаннъ-Георгъ) все еще медлилъ пристать къ союзу со Шведами и не пропускалъ ихъ черезъ свои владѣнія. Вдругъ пришла вѣсть о гибели Магдебурга. Тилли взялъ городъ приступомъ и предалъ его на разграбленіе своимъ солдатамъ: нѣсколько тысячъ гражданъ было избито, а пожаръ разрушилъ большую часть города. Извѣстіе о свирѣпости католическаго войска побудило многихъ протестантскихъ князей немедленно перейти на сторону Шведовъ. Тилли двинулся въ Саксонію и взялъ Лейпцигъ. Тогда курфирстъ уже самъ обратился съ просьбою о помощи къ Густаву-Адольфу. Послѣдній соединился съ Саксонцами и недалеко отъ Лейпцига далъ битву имперскому войску. Старый Тилли, дотолѣ никѣмъ непобѣжденный, былъ разбитъ на-голову. Шведы двинулись въ Югозападную Германію; при переправѣ черезъ рѣку Лехъ Тилли еще разъ попытался загородить имъ дорогу, но былъ опять разбитъ и смертельно раненъ. Густавъ-Адольфъ вступилъ въ столицу Баваріи, Мюнхенъ, и готовился отсюда идти на Вѣну. Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ Фердинандъ II опять обратился къ Валленштейну, и просилъ его собрать новое войско. Х. д. с. п. ш.

Валленштейнъ жилъ тогда въ Прагѣ, окруженный почти царскою пышностью; многочисленные пажи и камергеры составляли его постоянную свиту; дворецъ его охраняла значительная стража; онъ давалъ веселые пиры; но самъ не по-

кидалъ обычной серьезности и часто погружался въ свои любимыя астрономическія занятія. Валленштейнъ не вдругъ исполнилъ просьбу императора. Онъ потребовалъ безграничной власти надъ войскомъ, чтобы никто, даже императоръ, не могъ вмѣшиваться въ его распоряженія; земли, которыя онъ завоюетъ, должны быть предоставлены ему на ленныхъ правахъ. Фердинандъ согласился на эти условія. Валленштейнъ опять разослалъ вербовщиковъ, и въ короткое время подъ его знаменами собралось до 40.000 человѣкъ. Онъ однако не спѣшилъ на помощь къ Баварскому курфирсту и прежде хотѣлъ отнять у протестантовъ городъ Нюренбергъ. Густавъ-Адольфъ явился на защиту этого города. Несмотря на свое численное превосходство, Валленштейнъ не рѣшился выйти изъ укрѣпленнаго лагеря и сразиться со Шведами. Отсюда онъ пошелъ на зимнія квартиры въ Саксонію. Курфирстъ Саксонскій, испуганный опустошеніемъ своихъ земель, послалъ гонцовъ просить Густава-Адольфа о немедленной помощи. Тотъ изъ Баваріи поспѣшилъ въ Саксонію, и здѣсь при городѣ Люценѣ произошла рѣшительная битва.

Правое крыло Шведовъ, предводимое самимъ королемъ, одержало верхъ; вдругъ король получилъ извѣстіе, что лѣвое его крыло въ опасности. Онъ тотчасъ поскакалъ туда, но по своей близорукости очутился слишкомъ близко къ непріятелю, а его быстрый конь далеко опередилъ королевскую свиту. Въ эту минуту два выстрѣла одинъ за другимъ поразили короля, и онъ упалъ на землю. Конь, оставшись безъ всадника, понесся по рядамъ Шведовъ и тѣмъ распространилъ вѣсть о смерти вождя. Однако, они не упали духомъ; напротивъ, потеря любимаго короля возбудила въ нихъ жажду мести. Начальство надъ ними принялъ Бернгардъ Веймарскій. На поле битвы прискакалъ съ кавалеріей Паппенгеймъ, самый храбрый изъ имперскихъ генераловъ, и подкрѣпилъ Валленштейна; но побѣда все-таки склонилась на сторону Шведовъ. Валленштейнъ принужденъ былъ отступить (1632).

Люценская побѣда не могла вознаградить протестантовъ за смерть Густава-Адольфа. Онъ былъ душою и вождемъ всего протестантскаго союза; съ потерею его прекратилось и единодушіе союзниковъ. Въ Швеціи Густаву-Адольфу наслѣдовала его дочь Христина; по ея малолѣтству государственными дѣлами руководилъ умный канцлеръ Оксеншерна,

который рѣшился продолжать войну въ союзѣ съ протестантскими князьями. Но князья эти соперничали другъ съ другомъ и дѣйствовали большею частью отдѣльно отъ Шведовъ. Валленштейну не трудно было бы побѣдить ихъ теперь поодиночкѣ, если бы съ нимъ не произошла перемѣна. Онъ впалъ въ непонятное бездѣйствіе, началъ питать какіе-то замыслы (даже мечталъ будто бы о Чешской коронѣ), и, очевидно, щадилъ непріятеля. Прошли слухи, что онъ вступилъ въ тайные переговоры съ начальниками протестантовъ; завистники поспѣшили обвинить его въ измѣнѣ императору; Фердинандъ отрѣшилъ его отъ начальства. Войско повиновалось приказу императора, и Валленштейнъ только съ немногими полками ушелъ въ крѣпость Эгеръ. Но тутъ между его офицерами вскорѣ составился заговоръ на его жизнь. Однажды ночью заговорщики съ отрядомъ драгунъ ворвались въ спальню герцога. Тотъ проснулся и вскочилъ съ постели. Убійцы осыпали его бранью и назвали гнуснымъ измѣнникомъ. Валленштейнъ не отвѣчалъ ни слова; онъ только поднялъ руки къ небу и въ эту минуту получилъ смертельный ударъ (1634). Фердинандъ II велѣлъ отслужить 3.000 панихидъ по своемъ полководцѣ, и щедро наградилъ его убійцъ.

34. Вестфальскій миръ и слѣдствія войны. Генералы, заступившіе Валленштейна, начали дѣйствовать болѣе рѣшительнымъ образомъ, и протестанты потерпѣли важныя неудачи. Часть протестантскихъ князей отдѣлилась отъ союза и заключила миръ съ императоромъ. Война готова была опять окончиться въ пользу Габсбурговъ. Но Ришелье не допустилъ ихъ до этого торжества. Франція открыто приняла сторону германскихъ протестантовъ; она взяла на свое жалованье войско Бернгарда Веймарскаго и выставила собственную армію противъ императора. Въ то же время въ союзѣ съ Голландцами, Французы начали войну съ испанскими Габсбургами, которые оказывали дѣятельную помощь своимъ австрійскимъ родственникамъ. Ришелье не дожилъ до конца этихъ войнъ; онѣ окончены его преемникомъ Мазарини. Еще прежде него сошелъ въ могилу главный виновникъ Тридцатилѣтней войны, Фердинандъ II. Сынъ его, *Фердинандъ III*, дѣятельно про-

должалъ ее. Многочисленные походы, битвы и осады городовъ производились съ перемѣннымъ счастіемъ и сопровождались опустошеніемъ областей; сами Шведы послѣ Густава-Адольфа уже не сохраняли прежней дисциплины. Со стороны Франціи въ это время впервые обнаружили свои таланты молодые полководцы, герцогъ Конде и Тюреннъ. *Религіозныя причины теперь отошли на второй планъ;* Французы и Шведы воевали съ тою цѣлью, чтобы увеличить свои земли на счетъ Германіи и ослабить могущество Габсбурговъ; а германскіе князья сражались преимущественно за свою самостоятельность.

Общее истощеніе послѣ долговременной борьбы побуждало всѣ стороны желать мира, и уже нѣсколько лѣтъ шли мирные переговоры въ двухъ вестфальскихъ городахъ: Мюнстерѣ (между Германіей и Франціей) и Оснабрюкѣ (между католиками и протестантами). Наконецъ, въ 1648 году послѣдовало заключеніе *Вестфальскаго мира.* По этому миру Франція пріобрѣла нѣсколько пограничныхъ германскихъ земель, между прочимъ австрійскую часть Альзаса; Швеція получила западную Померанію, и такимъ образомъ утвердилась на южномъ берегу Балтики; восточная Померанія досталась Бранденбургу; Баварія сохранила часть Рейнскаго Пфальца и курфиршеское достоинство; а остальная часть Пфальца и санъ курфирста возвращены сыну несчастнаго Фридриха V. *За германскими князьями признаны самодержавныя права* въ ихъ владѣніяхъ и даже право заключать союзы съ другими государствами; въ церковномъ отношеніи *лютеранамъ и кальвинистамъ предоставлена свобода исповѣданія наравнѣ съ католиками.*

Слѣдствія Тридцатилѣтней войны и Вестфальскаго мира для Германіи были весьма важны и разнообразны. *Съ ослабленіемъ императорской власти единство Германіи было потрясено окончательно; имперія представляла теперь слабый союзъ самостоятельныхъ государствъ,* число которыхъ простиралось до 300 (курфирсты, герцоги, маркграфы, графы, архіепископы, епископы, аббаты, вольные города и пр. Число курфирстовъ въ концѣ этого вѣка увеличилось Ганноверомъ). Привыкши во время войны содержать наемныя войска и обла-

гать свои земли податями безъ согласія земскихъ чиновъ, князья продолжали то же дѣлать и по заключеніи мира; *войска и подати обратились въ постоянныя* *).

Далѣе, Тридцатилѣтняя война нанесла страшный ударъ благосостоянію Германіи. Многіе города были совершенно разорены, множество селъ совсѣмъ исчезло, и на ихъ мѣсто водворились пустынныя пространства. Говорятъ, въ теченіе этой войны уничтожилось болѣе половины всего народонаселенія. Поля оставались необработанными и голодъ доходилъ до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жители употребляли въ пищу человѣческое мясо. Германская промышленность и торговля, достигшія въ XV и XVI вѣкахъ богатаго развитія, почти совсѣмъ остановились. Шайки разбойниковъ прекратили всякую безопасность. Цѣлое поколѣніе выросло въ эпоху военныхъ бурь безъ всякаго образованія и привыкло къ кровавымъ сценамъ; поэтому нравы одичали. Науки, литература и искусства, процвѣтавшія въ эпоху Реформаціи, теперь упали. Протекло болѣе столѣтія, прежде нежели Германія могла оправиться отъ такого упадка. (Этимъ объясняется, почему въ слѣдующую эпоху Германцы легко подчинились вліянію французской образованности.) При своемъ чрезвычайномъ раздробленіи Германія скоро обнаружила и политическую слабость, такъ что не могла съ успѣхомъ бороться противъ завоевательныхъ стремленій Людовика XIV. Австрійскіе Габсбурги хотя продолжали носить императорское достоинство, но могли располагать только силами своихъ наслѣдственныхъ владѣній. Притомъ на юго-востокѣ они въ то же время должны были вести борьбу съ Оттоманскою имперіей.

35. Возстаніе Венгровъ и осада Вѣны. Фердинанду III наслѣдовалъ сынъ его *Леопольдъ I* (1658—1705). Онъ былъ воспитанъ іезуитами и усердіемъ къ католицизму напоминалъ своего дѣда Фердинанда II. Онъ любилъ астрологію, алхимію, охоту и не имѣлъ никакихъ воинственныхъ наклонностей, такъ что никогда не начальствовалъ надъ войскомъ. Духовники-іезуиты были его главными совѣтниками и въ дѣлѣ религіозныхъ преслѣдованій онъ былъ неумолимъ.

Изъ всѣхъ наслѣдственныхъ Габсбургскихъ земель протестантизмъ наиболѣе сохранился въ то время въ Венгріи. Она пользовалась правами отдѣльнаго самостоятельнаго королев-

*) Законодательная власть въ имперіи принадлежала имперскому сейму, который съ 1663 года сдѣлался постояннымъ и утвердилъ свое мѣстопребываніе въ Регенсбургѣ; онъ состоялъ изъ 3 коллегій: курфирстовъ, князей и имперскихъ городовъ. Князья перестали сами присутствовать на сеймѣ и посылали вмѣсто себя уполномоченныхъ.

ства и имѣла свой государственный сеймъ, который каждаго новаго государя подтверждалъ своимъ избраніемъ. Въ случаѣ нарушенія своихъ привилегій со стороны короля, *Венгры даже присвоили себѣ право вооруженнаго возстанія;* это право было подтверждено за ними средневѣковыми королевскими хартіями. Попытки Габсбургской династіи изгнать отсюда реформацію и утвердить здѣсь свое самодержавіе вызвали въ XVII вѣкѣ цѣлый рядъ возстаній. *Борьба Габсбургскаго дома съ мятежными Венграми была тѣмъ труднѣе, что послѣдніе обыкновенно получали помощь отъ Турокъ.* Леопольдъ I, еще болѣе чѣмъ кто-либо изъ его предшественниковъ, рѣшилъ всѣми мѣрами искоренить въ Венгріи протестантизмъ, уничтожить право избранія королей и подчинить Венгровъ неограниченной верховной власти. Онъ занялъ венгерскія крѣпости нѣмецкими наемными войсками, и подъ защитою вооруженныхъ отрядовъ католическое духовенство насильно обращало протестантовъ въ католицизмъ. Послѣдніе начали открыто сопротивляться правительству; ихъ тайно поддерживалъ Людовикъ XIV деньгами и оружіемъ. Возстаніе сдѣлалось общимъ и сильнымъ, когда оно нашло себѣ достойнаго вождя въ молодомъ графѣ Эмерикѣ Текели (отецъ его былъ казненъ въ числѣ другихъ магнатовъ за сношеніе съ Турками). Текели отдался подъ покровительство турецкаго султана, который уже владѣлъ значительною частью Венгріи. Султанъ (Магометъ IV) отправилъ своего визиря Кара-Мустафу съ арміей въ 250.000 человѣкъ, чтобы завоевать всю Венгрію и самую Вѣну. Въ этой арміи, кромѣ Турокъ и Татаръ, находились Мамелюки, Албанцы, Греки и цѣлыя племена Арабовъ и Курдовъ. Австрія не была приготовлена къ подобному нашествію: императорское войско состояло подъ начальствомъ хорошаго полководца, герцога Карла Лотарингскаго; но, по своей малочисленности, оно должно было отступать передъ этими полчищами, которыя сопровождали свой путь опустошеніемъ, а жителей уводили въ неволю. Леопольдъ вмѣстѣ съ дворомъ малодушно бѣжалъ въ западныя владѣнія и предоставилъ столицу ея собственной участи.

Раскинувъ вокругъ Вѣны свой необозримый лагерь, Тур-

ки принялись громить ея стѣны артиллеріей и дѣлать частые приступы! Небольшой вѣнскій гарнизонъ, подкрѣпляемый самими гражданами, долго защищался подъ начальствомъ мужественнаго графа Штаренберга. Наконецъ, городъ едва держался. Между тѣмъ, просьбы императора о помощи не остались тщетны. Нѣкоторые германскіе князья соединились съ Карломъ Лотарингскимъ. Пришелъ и польскій король Янъ Собѣсскій. Соединенное христіанское войско простиралось теперь до 70.000. Осажденные пускали сигнальныя ракеты, давая знать о крайнемъ положеніи города. Вдругъ однажды ночью они замѣтили огни на сосѣднихъ высотахъ Каленберга и на разсвѣтѣ съ неописанною радостью увидали тамъ христіанскіе полки. Собѣсскій и Карлъ Лотарингскій рѣшились не медлить болѣе и вступить въ битву. Мужество и искусство христіанъ одержали полную побѣду; огромная непріятельская армія обратилась въ дикое бѣгство и оставила въ добычу побѣдителямъ свой лагерь, наполненный награбленными сокровищами (1 сентября 1683 года). Жители Вѣны встрѣтили Собѣсскаго съ восторгомъ какъ своего избавителя, а Леопольдъ, воротившійся въ столицу, напротивъ, обошелся съ нимъ холодно. Вслѣдъ затѣмъ многіе венгерскіе города были отняты у Турокъ. Неспособный Кара-Мустафа обезглавленъ по приказанію султана.

Война съ Турками продолжалась еще долгое время. Въ ней приняли участіе Россія и Венеціанская республика, въ союзѣ съ Германіей и Польшей *). Наконецъ, побѣды австрійскаго полководца, принца Евгенія Савойскаго, заставили Турокъ согласиться на миръ въ Карловицѣ (1699) и отказаться отъ большей части своихъ владѣній въ Венгріи. *Эта соединенная борьба христіанскихъ государствъ противъ Оттоманской имперіи нанесла сильный ударъ ея могуществу.* Съ тѣхъ поръ начинается ея постепенный упадокъ.

---

*) Къ тому времени относятся Крымскіе походы князя Василія Голицына (любимца царевны Софьи), а потомъ Азовскіе походы Петра Великаго. Венеціане въ эту войну отняли у Турокъ Морею (но не надолго); бомбами ихъ флота были разрушены нѣкоторые драгоцѣнные памятники греческаго искусства въ Аѳинахъ и, между прочимъ, пострадалъ при этомъ знаменитый Пароѳенонъ.

IX. ВѢКЪ ЛЮДОВИКА XIV. РАЗВИТІЕ АБСОЛЮТИЗМА И ЦЕНТРАЛИЗАЦІИ.

1678—1685—1701—1714—1715.

САМОДЕРЖАВІЕ ЛЮДОВИКА XIV. КОЛЬБЕРЪ И ПОКРОВИТЕЛЬСТВЕННАЯ СИСТЕМА. ЛУВУА. ПРИДВОРНЫЙ БЫТЪ. ВЕРСАЛЬ. РАСИНЪ И ФЕНЕЛОВЪ. ВОЙНЫ ЛЮДОВИКА. ВИЛЬГЕЛЬМЪ ОРАНСКІЙ. ПЕРВАЯ КОАЛИЦІЯ. ЗАХВАТЫ ЗЕМЕЛЬ И ВТОРАЯ КОАЛИЦІЯ. МЕНТЕНОНЪ. ОТМѢНА НАНТСКАГО ЭДИКТА. ИСПАНСКОЕ НАСЛѢДСТВО. ТРЕТЬЯ КОАЛИЦІЯ. МАЛЬБОРО И ПРИНЦЪ ЕВГЕНІЙ. ГОХШТЕДСКАЯ БИТВА. ДѢЛА ВЪ ИСПАНІИ. ИСТОЩЕНІЕ ФРАНЦІИ. ПЕРЕМѢНА АНГЛІЙСКОЙ ПОЛИТИКИ И УТРЕХТСКІЙ МИРЪ.

13б.

36. Самодержавіе Людовика XIV. Кольберъ. Въ 1661 г. умеръ Мазарини. Министры обратились къ королю съ вопросомъ, кому они дожны теперь докладывать дѣла. „Мнѣ“, отвѣтилъ король, къ удивленію министровъ. Такимъ образомъ онъ взялъ на себя государственныя заботы и началъ лично наблюдать за всѣми отраслями управленія. Правильностью и непрерывностью своихъ занятій онъ хотѣлъ подражать солнцу (поэтому даже получилъ прозваніе *король-солнце*). Трудами его предшественниковъ, особенно кардинала Ришелье, королевская власть во Франціи сдѣлалась почти неограниченною или абсолютною. Въ провинціяхъ болѣе и болѣе исчезали остатки феодализма и городского самоуправленія, и онѣ вѣдались королевскими чиновниками или такъ наз. *интендантами* (числомъ около 30). *Людовикъ XIV вполнѣ воспользовался абсолютною властью и постарался окружить особу короля небывалымъ дотолѣ величіемъ.* (Любимою его фразою было: „L'ètat c'est moi“, т.-е. государство—это я). Онъ умѣлъ найти себѣ усердныхъ, даровитыхъ министровъ и полководцевъ, которыхъ дѣятельность много способствовала блеску его царствованія. Между ними первое мѣсто принадлежитъ Кольберу.

Кольберъ происходилъ изъ купеческой фамиліи и снискалъ покровительство Мазарини въ качествѣ управляющаго его частными дѣлами. Мазарини оцѣнилъ его хозяйственныя способности и передъ смертью рекомендовалъ королю. Это былъ человѣкъ по наружности суровый и съ угловатыми манерами, но отличавшійся неутомимымъ трудолюбіемъ, точностью и практическимъ умомъ. Кольберъ нашелъ французскіе финансы въ значительномъ разстройствѣ. Онъ ввелъ строгую отчет-

ность, облегчилъ нѣкоторыя подати, уменьшилъ налоги на предметы первой необходимости (напримѣръ, на соль) и увеличилъ ихъ на предметы роскоши (кофе, табакъ, вино, карты и т. п.). Особенное же вниманіе онъ обратилъ на развитіе французской промышленности. До того времени наиболѣе дорогіе товары Французы получали изъ другихъ земель: изъ Венеціи зеркала, изъ Бельгіи кружева и обои, изъ Голландіи сукна и полотна, изъ Германіи издѣлія фаянсовыя и богемскаго хрусталя, изъ Англіи бумажныя матеріи и стальныя вещи. Кольберъ хотѣлъ, чтобы Франція сама производила всѣ эти предметы, и ввелъ такъ называемую *покровительственную систему фабричной промышленности*, а именно: онъ выдавалъ французскимъ фабрикантамъ пособія изъ казны, выписывалъ изъ-за границы лучшихъ мастеровъ, издавалъ правила, опредѣлявшія качество фабричныхъ произведеній, *а главное—онъ возвысилъ тарифъ или таможенныя пошлины на заграничные товары, отъ чего послѣдніе сдѣлались дороже и не могли подрывать сбытъ товаровъ туземныхъ.* Усилія его увѣнчались успѣхомъ. Скоро произведенія французскихъ фабрикъ не только сравнялись въ достоинствѣ съ иностранными, но во многомъ превзошли ихъ и стали распространяться по цѣлой Европѣ; наибольшую извѣстность пріобрѣли ліонскія шелковыя матеріи, валансьенскія кружева, гобеленовскіе обои и пр. Чтобы фабрики находили хорошій сбытъ, король и его министры даже поощряли роскошь и расточительность высшихъ классовъ, особенно между придворными. Другія государства, чтобы оградить свои товары отъ соперничества французскихъ, также возвысили у себя тарифъ; вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилась и контрабанда (тайный, безпошлинный провозъ товаровъ).

Для облегченія внутренней торговли Кольберъ отмѣнялъ заставы между отдѣльными провинціями или уменьшалъ собираемыя на нихъ пошлины съ товаровъ. Онъ улучшилъ пути сообщенія, а около Парижа началъ проводить шоссейныя дороги; составилъ обширный планъ каналовъ и успѣлъ выполнить самый значительный изъ нихъ, именно Лангедокскій, который соединилъ Средиземное море съ р. Гаронной, т.-е. съ Атлантическимъ океаномъ. Чтобы поощрить морскую тор-

говлю, Кольберъ основалъ нѣсколько купеческихъ компаній, которымъ была предоставлена монополія (т.-е. право исключительной торговли: напримѣръ, съ Вестъиндскими островами торговали только купцы, участвовавшіе въ Вестъиндской компаніи, съ Остъ-Индіей—купцы Остъиндской компаніи и т. д.). Кромѣ того, онъ распространилъ французскія колоніи въ Америкѣ и, между прочимъ, пріобрѣлъ плодоносную долину на нижнемъ теченіи Миссисипи (въ честь Louis XIV названную Луизіаной). Для защиты колоній и морской торговли Кольберъ усилилъ военный флотъ; кромѣ того, укрѣпилъ многіе военные порты (Тулонъ, Брестъ и др.), съ помощью знаменитаго инженера Вобана. Дѣятельность Кольбера на нѣкоторое время произвела промышленное процвѣтаніе и обогащеніе Франціи; но ничто не могло удовлетворить расходамъ Людовика XIV, все болѣе и болѣе возраставшимъ вслѣдствіе неимовѣрной роскоши двора и частыхъ разорительныхъ войнъ. Исполняя требованія короля, Кольберъ принужденъ былъ потомъ постепенно увеличивать налоги и пошлины. Онъ пытался противорѣчить, но за то подъ конецъ жизни впалъ въ немилость; съ другой стороны, и народъ, недовольный бременемъ налоговъ, также не любилъ Кольбера.

Постояннымъ противникомъ его былъ военный министръ Лувуа, такой же дѣятельный и даровитый слуга Людовика XIV, но человѣкъ очень жесткаго характера. Онъ такъ устроилъ французскою армію, что она сдѣлалась образцовою для другихъ народовъ. Лувуа ввелъ въ ней строгую дисциплину и мундиръ, т.-е. однообразный костюмъ для каждаго полка; завелъ провіантскіе магазины, казармы, военные госпитали и проч. Пѣхота научилась при немъ мѣрному шагу, а вмѣсто прежнихъ пикъ получила ружье со штыкомъ.

Придворный бытъ. Людовикъ XIV посвящалъ много заботъ устройству и украшенію своего двора. Во-первыхъ, онъ завелъ самый строгій этикетъ; безъ особаго дозволенія никто не могъ говорить съ королемъ. Препровожденіе времени при дворѣ было съ точностью опредѣлено *).

*) Поутру принцы крови и знатнѣйшіе сановники (перы) присутствовали при пробужденіи и одѣваніи короля, при чемъ каждый изъ нихъ подавалъ ему какую-нибудь часть одежды. Затѣмъ онъ шелъ къ обѣднѣ въ придворную церковь, гдѣ уже ожидалъ его весь дворъ; потомъ зани-

Чтобы сдѣлать свой дворъ какъ можно привлекательнѣе, король воздвигалъ дорогія постройки, дѣлалъ частые праздники, вводилъ роскошные костюмы и проч. Потомки грубыхъ воинственныхъ феодаловъ спѣшили покидать свои старинные замки, чтобы наслаждаться удовольствіями придворной жизни и научиться здѣсь утонченному обращенію. Людовикъ мало жилъ въ Парижѣ; главную резиденцію свою онъ устроилъ въ Версали. Прежде это была деревенька, гдѣ находился пріютъ для королевскихъ охотниковъ. Людовикъ XIV захотѣлъ сдѣлать изъ нея большой городъ и воздвигнулъ тамъ дворецъ. Постройка и украшеніе этого дворца продолжались въ теченіе цѣлаго его царствованія, и король не щадилъ на него никакихъ издержекъ. Версальскій дворецъ, сообразно съ характеромъ эпохи, отличается грандіозными размѣрами, правильными очертаніями, но вмѣстѣ однообразіемъ и холодностью стиля. Обширный садъ, примыкающій къ дворцу, также соотвѣтствуетъ современной вычурности и изысканности своими прямолинейными аллеями, симметрически расположенными куртинами, фонтанами и деревьями, которымъ посредствомъ стрижки придавались опредѣленныя, однообразныя формы. Надъ внутреннимъ украшеніемъ дворца трудились лучшіе французскіе живописцы (напримѣръ, Лебренъ). Послѣ Версаля Людовикъ

мался въ кабинетѣ государственными дѣлами со своими министрами. Около часу пополудни онъ обѣдалъ и тутъ разговаривалъ съ членами королевской фамиліи, которые присутствовали стоя; только братъ короля изрѣдка получалъ позволеніе сѣсть. Нѣсколько разъ король переодѣвался, потому что для каждой части дня назначенъ былъ особый костюмъ. Въ десять часовъ король ужиналъ, и сюда приглашались избранные. Придворные обыкновенно цѣлою толпой собирались у дверей внутреннихъ покоевъ, ожидая чести быть приглашенными; королевскій камердинеръ выходилъ и читалъ списокъ нѣсколькихъ лицъ, удостоенныхъ этой чести; швейцаръ пропускалъ ихъ, а остальнымъ давалъ знакъ удалиться. Члены самыхъ аристократическихъ фамилій смиренно уходили назадъ, а на другой день возвращались снова; иногда по нѣскольку лѣтъ они тщетно ожидали услышать свое имя въ спискѣ счастливцевъ. Самъ король обладалъ представительною наружностью. Это былъ статный мужчина; его смуглое лицо, съ небольшими слѣдами оспы, носило отпечатокъ ума и энергіи. Умѣреннымъ образомъ жизни и тѣлесными упражненіями онъ еще болѣе укрѣпилъ свой, и безъ того сильный, организмъ. Вообще онъ умѣлъ держать себя съ большимъ достоинствомъ и величіемъ; въ дѣлахъ не любилъ спѣшить рѣшеніемъ, и каждое его слово было разсчитано. Придворные старались подражать королю въ костюмѣ и манерахъ. Въ то время у мужчинъ вошли въ моду шитые золотомъ кафтаны, шелковые чулки, башмаки и огромные волнистые парики; ленты и кружева въ изобиліи украшали какъ женскіе, такъ и мужскіе наряды. (Этому костюму соотвѣтствовали вычурныя присѣданія, поклоны, комплименты и проч.).

построилъ еще увеселительные дворцы Тріанонъ и Марли. Въ этихъ увеселительныхъ дворцахъ давались роскошныя празднества (балы, маскарады, спектакли, фейерверки и т. п.).

Щедро награждая художниковъ, украшавшихъ дворцы, Людовикъ также покровительствовалъ поэтамъ и писателямъ; лучшимъ изъ нихъ онъ назначалъ пенсіи. Поэты и писатели, благодарные королю за его милости, прославляли его въ стихахъ и въ прозѣ, какъ величайшаго изъ монарховъ, и въ преувеличенномъ видѣ описывали благоденствіе подданныхъ. Вообще Людовикъ XIV умѣлъ воспользоваться многими художественными и литературными талантами, чтобы съ ихъ помощью возвысить блескъ своего царствованія. Мольеръ по заказу короля сочинялъ балеты и пастушескія сцены для придворныхъ театровъ и маскарадовъ. Остроумный Буало въ стихахъ воспѣвалъ побѣды и дѣянія Людовика, а въ сатирахъ своихъ осмѣивалъ непріятный королю старый феодальный порядокъ. Знаменитый Расинъ въ своихъ трагедіяхъ подъ именами древнихъ героевъ выводилъ на сцену собственно французскихъ придворныхъ. Онъ пользовался королевскою благосклонностью; но впослѣдствіи вздумалъ указать королю на разныя злоупотребленія въ государственныхъ финансахъ. Людовикъ, не терпѣвшій никакихъ невыгодныхъ замѣчаній на его царствованіе, сдѣлался холоденъ къ поэту. Расинъ былъ огорченъ потерею благосклонности и вскорѣ умеръ (1699). Маршалъ Вобанъ въ одномъ сочиненіи своемъ изобразилъ печальное состояніе народа, обремененнаго налогами, и также попалъ въ немилость *).

1685 г.

37. Войны Людовика XIV. Отмѣна Нантскаго эдикта. Многочисленная, отлично устроенная армія и богатая казна, наполнившаяся въ первое время Кольберовой дѣятельности, вполнѣ

---

*) Почти то же случилось съ епископомъ Фенелономъ. Послѣдній, подобно старшему своему современнику Боссюэту, прославился краснорѣчивыми проповѣдями. Ему поручено было воспитаніе дофина (внука Людовика XIV), и въ назиданіе своему воспитаннику Фенелонъ написалъ „Похожденія Телемака“. (Телемакъ, сынъ Одиссея, послѣ Троянской войны, отыскивая отца, посѣщаетъ разныя страны въ сопровожденіи своего наставника Ментора, подъ именемъ котораго скрывалась богиня мудрости Аѳина; во время путешествія онъ встрѣчаетъ много поучительнаго относительно правителей и народовъ.) Въ этомъ сочиненіи современники подозрѣвали косвенные намеки на управленіе Людовика XIV; поэтому Фенелонъ подвергся королевской немилости.

Во время Людовика XIV дворъ и самыя государственныя дѣла подпали вліянію королевскихъ фаворитокъ (напримѣръ, тщеславная и расточительная маркиза Монтеспанъ, любившая празднества и карточную игру).

соотвѣтствовали славолюбію Людовика XIV, его желанію расширить Францію до береговъ Рейна и получить преобладаніе въ системѣ европейскихъ державъ. Отсюда произошелъ рядъ войнъ, которыя вначалѣ дѣйствительно возвысили Францію, а впослѣдствіи привели ее почти на край гибели. Во-первыхъ, по смерти Филиппа IV Испанскаго, Людовикъ, женатый на его дочери, объявилъ свои притязанія на Испанскія Нидерланды (Бельгію) и Франшконте и двинулъ туда свои войска. Но противъ его притязаній выступила Голландская республика, которая предпочитала имѣть своимъ сосѣдомъ слабую Испанію, вмѣсто могущественной Франціи. Голландцы возбудили противъ Французовъ еще двѣ державы: Англію и Швецію. Тогда Людовикъ (по Ахенскому миру 1668 г.) отказался отъ своихъ притязаній; но за эту неудачу онъ рѣшился жестоко отплатить враждебной ему республикѣ. При первомъ удобномъ случаѣ Людовикъ объявилъ войну Голландіи, лично двинулся на нее съ тремя большими арміями и безпрепятственно дошелъ до Амстердама (1672).

Голландскіе штаты, при своей цвѣтущей морской торговлѣ, имѣли многочисленный флотъ, но мало заботились о сухопутномъ войскѣ. Поэтому положеніе государства теперь было критическое. Чернь возмутилась противъ ратспансіонера или перваго сановника республики (Яна де Витта) и умертвила его. Молодой принцъ Оранскій Вильгельмъ (потомокъ Молчаливаго) провозглашенъ былъ наслѣдственнымъ штатгальтеромъ. Этотъ принцъ владѣлъ замѣчательными способностями и энергіей. Онъ воодушевилъ народъ къ мужественному сопротивленію. Голландцы прорвали часть плотинъ, ограждавшихъ ихъ со стороны моря, и затопили окрестности Амстердама, такъ что Французы принуждены были отступить. Сначала у Голландіи былъ только одинъ союзникъ, великій курфирстъ Бранденбургскій. Вильгельмъ Оранскій вскорѣ вооружилъ Испанію и германскаго императора Леопольда; тогда противъ Людовика составилась сильная коалиція *(первая)* европейскихъ державъ, и война приняла обширные размѣры. На Рейнѣ Французами начальствовалъ знаменитый Тюреннъ; онъ палъ въ сраженіи (при Сасбахѣ); Австрійцами командовалъ искусный полководецъ Монтекукули. Людовикъ съ успѣхомъ выдержалъ борьбу

противъ многочисленныхъ, но не дружно дѣйствовавшихъ непріятелей, и по *Нимвегенскому миру* пріобрѣлъ провинцію Франшконте (1878 г.) *(Начиная съ этого мира, трактаты между европейскими государствами заключаются уже на французскомъ языкѣ вмѣсто прежняго латинскаго.)* Этотъ успѣхъ подстрекнулъ Людовика къ дальнѣйшимъ пріобрѣтеніямъ и захватамъ, слѣдствіемъ чего была его новая война, уже со *второй европейской коалиціей*. Франція на сей разъ не пріобрѣла земель *).

Войны съ многочисленными врагами стоили Франціи очень дорого: казна была пуста, народъ обремененъ тяжкими налогами, цвѣтъ французской молодежи остался на иоляхъ битвъ. Даровитые государственные люди первой половины царствованія уже сошли въ могилу (Кольберъ, Лувуа, Конде, Тюреннъ, Вобанъ и др.); мѣсто ихъ заступили люди менѣе способные, преимущественно опытные въ придворныхъ интригахъ. Самый дворъ Людовика изъ блистательнаго и веселаго преобразился въ скучный и монотонный; этикетъ сдѣлался еще строже.

Главную роль при дворѣ играла послѣдняя любимица короля Ментенонъ, женщина умная и довольно уже пожилая. Людовикъ, какъ говорятъ, вступилъ съ нею въ тайный бракъ. Съ тѣхъ поръ она пріобрѣла большое вліяніе на государственныя дѣла. Король часто за-

*) Во время полнаго мира Людовикъ отнялъ нѣкоторыя земли у пограничныхъ германскихъ владѣтелей, подъ предлогомъ, что когда-то эти земли принадлежали тѣмъ городамъ, которые были ому уступлены послѣднимъ договоромъ. Между прочимъ Французы внезапно заняли Страсбургъ. Германія пришла въ сильное негодованіе; но при своемъ раздробленіи она не была способна къ быстрому, рѣшительному отпору. Однако, спустя нѣсколько лѣтъ, противъ Людовика составилась вторая коалиція изъ Австріи, Испаніи, Голландіи, Бранденбурга и нѣкоторыхъ другихъ владѣній. Когда же Іаковъ II былъ изгнанъ изъ Англіи и на престолъ вступилъ главный врагъ Людовика, Вильгельмъ Оранскій, послѣдній побудилъ Англичанъ также присоединиться къ коалиціи (потому что Людовикъ не хотѣлъ признать перемѣны, происшедшей въ Англіи, и продолжалъ называть Англійскимъ королемъ Іакова II). Эта третья война тянулась восемь лѣтъ и кончилась *Рисвикскимъ миромъ* (1697). Обѣ стороны спѣшили помириться, чтобы приготовить свои силы къ новой и еще болѣе ужасной войнѣ, которую надобно было ожидать по случаю близкой кончины бездѣтнаго Испанскаго короля.

нимался въ ея комнатѣ со своими министрами; Ментенонъ при этомъ скромно сидѣла въ сторонѣ за чтеніемъ или рукодѣліемъ и уклончиво отвѣчала, когда король спрашивалъ о чемъ-нибудь ея мнѣніе. Онъ не зналъ того, что министры о всякомъ важномъ дѣлѣ заранѣе совѣтовались съ любимицею; къ тому же самыя мѣста министровъ и другихъ высшихъ сановниковъ получали преимущественно тѣ, которые заискивали ея покровительство. Ментенонъ отличалась набожностью, не любила пышности и шумныхъ удовольствій. Подъ ея вліяніемъ Людовикъ обратился къ покаянію о прежнихъ грѣхахъ и ввелъ при дворѣ строгое исполненіе церковныхъ обрядовъ. Въ угоду ему въ высшемъ французскомъ обществѣ распространилось внѣшнее благочестіе и размножилось число людей, которые наружною святостью старались заслужить благосклонность короля. Однако, по примѣру предшественниковъ, Людовикъ противодѣйствовалъ вмѣшательству папской власти во внутреннія дѣла французскаго духовенства или такъ называемой *Галликанской* церкви; онъ старался поставить ее въ непосредственную зависимость отъ короля, налагалъ свою руку на церковныя имущества и не разъ ссорился съ папами.

Ришельё отнялъ у французскихъ гугенотовъ ихъ крѣпости, но оставилъ имъ свободу вѣроисповѣданія. Съ тѣхъ поръ они составляли мирное, самое трудолюбивое и зажиточное населеніе во Франціи. Число ихъ простиралось свыше милліона. *Людовикъ уже съ начала царствованія недружелюбно смотрѣлъ на подданныхъ, имѣвшихъ различную религію съ своимъ королемъ:* мало-по-малу возникли стѣсненія для гугенотовъ. А когда Людовикъ обратился къ благочестію, онъ открылъ противъ нихъ уже явное гоненіе. Въ провинціи посылались миссіонеры, которые увѣщаніями, деньгами или угрозами старались обращать протестантовъ въ католицизмъ. Такъ какъ эти миссіи приносили мало результатовъ, то прибѣгали къ болѣе убѣдительнымъ средствамъ. Войска стали разставлять на квартиры преимущественно къ протестантамъ и позволяли солдатамъ безнаказанно причинять своимъ хозяевамъ обиды и насилія. Особенною грубостью отличались драгуны, отчего мѣра эта сдѣлалась извѣстна подъ именемъ *драгонадъ*. Король оставался въ невѣдѣніи того, что происходило въ провинціяхъ, и ему доносили, что обращеніе протестантовъ идетъ успѣшно. Наконецъ, онъ указомъ объявилъ формальную отмѣну Нантскаго эдикта (1685 г.); протестанты лишены права публично отправлять свое богослуженіе, школы ихъ закрыты,

а священники изгонялись изъ Франціи. Драгонады усилились еще болѣе. Хотя выселеніе было запрещено подъ страхомъ ссылки на галеры и конфискаціи имущества, однако десятки тысячъ несчастныхъ протестантовъ успѣли пробраться сквозь строго оберегаемыя границы и удалились въ другія государства, преимущественно въ Англію, Голландію и Бранденбургъ. Тамъ охотно принимали этихъ переселенцевъ, чтобы воспользоваться ихъ знаніями и трудолюбіемъ для развитія своихъ мануфактуръ и торговли. Между тѣмъ придворные льстецы прославляли Людовика вторымъ Константиномъ Великимъ.

38. Испанское наслѣдство. Утрехтскій миръ. Въ 1700 году, наконецъ, послѣдовала давно ожидаемая смерть болѣзненнаго и неспособнаго Карла II, послѣдняго испанскаго Габсбурга, при которомъ Испанія достигла своего крайняго разстройства. Вопросъ о его преемникѣ произвелъ сильное волненіе въ европейской дипломатіи и вызвалъ продолжительную *Войну за Испанское наслѣдство* (1701—1714 гг.).

Главныхъ претендентовъ было двое: Людовикъ, какъ супругъ испанской принцессы, предложилъ одного изъ своихъ внуковъ, Филиппа, герцога Анжуйскаго; императоръ Леопольдъ, супругъ другой испанской принцессы, хлопоталъ для своего младшаго сына, эрцгерцога Карла. Дипломаты той и другой державы употребляли при Испанскомъ дворѣ всѣ возможныя интриги въ пользу своихъ претендентовъ; дворъ также раздѣлился на двѣ стороны. Карлъ долго колебался. Дипломаты Людовика дѣйствовали искуснѣе своихъ противниковъ; а когда папа также взялъ его сторону, Карлъ II за нѣсколько дней до смерти подписалъ завѣщаніе въ пользу Филиппа Анжуйскаго. Отправляя внука въ Испанію, Людовикъ произнесъ знаменитую фразу: „нѣтъ болѣе Пиренеевъ!“

Но Австрія и Англія ни за что не хотѣли допустить подобнаго усиленія Франціи, *такъ какъ оно грозило нарушить политическое равновѣсіе Европы.* Онѣ вооружили противъ Людовика *третью* и самую сильную коалицію. Къ нимъ присоединились: Пруссія, Данія, Ганноверъ, Португалія, Савойскій герцогъ и почти всѣ германскіе князья (за исключеніемъ Баварскаго курфирста—союзника Французовъ). Душою коали-

ціи былъ тотъ же непримиримый врагъ Людовика, англійскій король Вильгельмъ III. Но онъ умеръ при началѣ войны. Преемница его *Анна*, дочь изгнаннаго Іакова II и супруга датскаго принца, продолжала политику Вильгельма, такъ какъ парламентъ, въ которомъ господствовали тогда виги, требовалъ войны.

Людовикъ имѣлъ надъ своими врагами то преимущество, что силы его были болѣе сосредоточены; границы Франціи обставлены прекрасными крѣпостями; дѣйствіями французскихъ армій управляла одна воля короля. Между тѣмъ союзниковъ раздѣляли большія пространства; каждый изъ нихъ имѣлъ свои виды и заботился о своихъ особыхъ интересахъ. Зато Франція была уже сильно истощена прежними войнами и расточительностью короля. А недостатокъ единства со стороны союзниковъ вознаграждался тѣмъ, что вождями коалиціи явились три замѣчательные человѣка, соединенные взаимною дружбою и одинаковою враждою къ Людовику. Это были: Гейнсій, великій пансіонарій Голландской республики, лордъ Мальборо, начальникъ англійскихъ войскъ, и принцъ Евгеній Савойскій.

Лордъ Мальборо владѣлъ замѣчательными талантами полководца и государственнаго человѣка. Къ сожалѣнію, онъ не отличался нравственными достоинствами, вездѣ имѣлъ въ виду свои личныя выгоды и былъ жаденъ къ деньгамъ. Вліяніе его при дворѣ основывалось болѣе всего на отношеніяхъ его жены къ королевѣ. Лэди Мальборо съ раннихъ лѣтъ была связана дружбою съ принцессою Анною; послѣдняя имѣла мягкій, уступчивый характеръ и съ теченіемъ времени вполнѣ подчинилась своей гордой, энергической подругѣ. Когда Анна вступила на престолъ, лэди Мальборо въ качествѣ статсъ-дамы заняла мѣсто ея главной совѣтницы и управляла ея дѣйствіями сообразно съ желаніями своего мужа. Принцъ Евгеній происходилъ изъ Савойской герцогской фамиліи. Онъ родился въ Парижѣ и по своему воспитанію сдѣлался совершеннымъ Французомъ. Родственники назначали его въ духовное званіе, но молодой человѣкъ, несмотря на слабое тѣлосложеніе, мечталъ о военной славѣ. Онъ рѣшился просить у Людовика XIV для себя полкъ. Людовикъ съ пренебреженіемъ посмотрѣлъ на тщедушнаго, невзрачнаго принца, счелъ его неспособнымъ къ военной службѣ и отказалъ наотрѣзъ. Принцъ Евгеній уѣхалъ въ Австрію и вступилъ въ службу Леопольда. Скоро онъ доказалъ, что владѣетъ блестящими военными способностями, и прославилъ себя побѣдами надъ Турками. Въ битвахъ онъ дрался какъ простой сол-

датъ и показывалъ большую горячность; а въ обыкновенной жизни это былъ человѣкъ скромный и методичный.

Первые годы война велась съ различнымъ успѣхомъ. Въ Бельгіи Мальборо бралъ у Французовъ крѣпости одну за другою; а принцъ Евгеній тѣснилъ Французовъ изъ Ломбардіи. Самая рѣшительная кампанія принадлежитъ 1704 году. Французскій маршалъ Вилляръ, разбивъ имперскую армію на Рейнѣ, соединился съ Баварскимъ курфирстомъ и хотѣлъ идти прямо на Вѣну. По несогласіямъ курфирста съ Вилляромъ, Людовикъ отозвалъ послѣдняго и прислалъ на его мѣсто маршала Талляра, который ~~пользовался покровительствомъ Ментенонъ и~~ оказался самымъ плохимъ генераломъ. Соединенныя силы Французовъ и Баварцевъ на Дунаѣ простирались до 60.000. Рѣшено было напасть на самую Австрію. Тогда послѣдней угрожала большая опасность, но ее спасли Мальборо и Евгеній. Тайно сговорясь между собою, они вдругъ въ одно и то же время двинулись въ Германію: Мальборо— изъ Бельгіи, Евгеній — изъ Италіи. На Дунаѣ они соединились и дали рѣшительную битву курфирсту и Талляру при деревнѣ Гохштедѣ. Французы и Баварцы понесли жестокое пораженіе; Баварія занята австрійскими войсками, а курфирстъ убѣжалъ въ Бельгію. *Въ томъ же году Англичане отняли у Испанцевъ неприступную крѣпость Гибралтаръ.* Потомъ они взяли Барцелону. Тогда Каталонія, Аррагонія и Валенсія отложились отъ Филиппа Анжуйскаго и признали своимъ королемъ эрцгерцога Карла. Въ 1705 году умеръ императоръ Леопольдъ I; сынъ и наслѣдникъ его *Іосифъ I* продолжалъ войну съ Людовикомъ *).

Между тѣмъ Франція дошла до совершеннаго истощенія.

*) Въ слѣдующемъ году въ Испаніи эрцгерцогъ Карлъ съ войскомъ, набраннымъ изъ Англичанъ, Голландцевъ, Нѣмцевъ и Португальцевъ, занялъ самый Мадридъ. Но здѣсь онъ недолго удержался. Разоренный Испанскій народъ энергически поднялся на защиту Бурбонскаго дома и началъ мелкую партизанскую войну: отряды герильясовъ всюду тревожили непріятелей, истребляли ихъ по частямъ и не давали имъ покоя. Людовикъ послалъ на помощь сыну войско подъ начальствомъ даровитаго маршала Бервика (побочный сынъ Іоакова II Стюарта). При Альмансѣ онъ разбилъ на-голову союзниковъ (1707) и этой побѣдой утвердилъ испанскую корону за Филиппомъ Анжуйскимъ.

Къ внѣшнимъ непріятелямъ присоединился голодъ: самый дворъ терпѣлъ нужду, а королевскіе слуги просили милостыни у воротъ Версаля. Вмѣстѣ съ голодомъ увеличилась смертность. Новыхъ рекрутъ было такъ трудно набирать, что вербовщики устраивали по деревнямъ охоту за людьми, годными къ военной службѣ. Отъ сборщиковъ податей крестьяне спасались въ лѣса. Въ такомъ отчаянномъ положеніи Людовикъ забылъ свою гордость и рѣшился просить мира у коалиціи. Но отъ него потребовали, чтобъ онъ отказался отъ Эльзаса, Франшконте и собственными войсками изгналъ бы своего внука изъ Испаніи. Тогда Людовикъ сдѣлалъ воззваніе къ французскому народу и объявилъ ему о неслыханныхъ требованіяхъ враговъ. Франція, при всемъ истощеніи, одушевилась сильнымъ патріотическимъ чувствомъ и выставила новую стотысячную армію. Храбрый Вилляръ повелъ ее въ Нидерланды и далъ Мальборо и Евгенію битву при Мальплаке. Это было самое кровопролитное сраженіе въ цѣлой войнѣ; до 40.000 труповъ покрыли поле битвы. Французы проиграли ее, и самъ Вилляръ былъ тяжело раненъ (1709). Положеніе Франціи сдѣлалось еще болѣе критическимъ.

отъ какъ мира

Но ее спасли случившіяся вскорѣ два важныя событія: *перемѣна въ англійской политикѣ и смерть императора Іосифа*. Лэди Мальборо, наконецъ, сильно наскучила королевѣ своими притязаніями и неуступчивостью. Одна приближенная фрейлина успѣла настроить Анну къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ. При первыхъ же попыткахъ противорѣчія надменная лэди обнаружила припадки гнѣва и перестала являться ко двору. Между тѣмъ Англичане были уже утомлены войною и желали мира; но Мальборо старался протянуть войну какъ можно долѣе (потому что она доставляла ему славу и средства обогащаться на счетъ своей арміи). Тори воспользовались его недобросовѣстностью и успѣли возбудить въ странѣ неудовольствіе противъ виговъ. При новыхъ выборахъ въ парламентъ большинство депутатовъ оказалось на сторонѣ тори: вигскіе министры также должны были уступить свое мѣсто торійскимъ. Во главѣ министерства сталъ лордъ Болингброкъ, человѣкъ очень ловкій, прекрасно образованный и одинъ изъ первыхъ писателей своего времени. Мальборо получилъ отставку, и Англія вступила въ переговоры съ Людовикомъ. Въ 1711 году умеръ Іосифъ I безъ наслѣдниковъ мужескаго пола, и его преемникомъ сдѣлался братъ Карлъ, бывшій претендентомъ на испанскую корону. Союзники Австріи нисколь-

ко не желали, чтобы Карлъ присоединилъ Испанію къ своимъ наслѣдственнымъ владѣніямъ: тогда его могущество было бы опасно для политическаго равновѣсія. Это обстоятельство ускорило переговоры; Англія, Голландія и нѣкоторые другіе члены коалиціи заключили съ Франціей миръ въ Утрехтѣ (1713). А въ слѣдующемъ году императоръ *Карлъ VI*, оставшись почти безъ союзниковъ, также заключилъ миръ въ городѣ Раштадѣ. По *Утрехтскому и Раштадскому* миру Испанская монархія была раздроблена. Филиппъ Анжуйскій признанъ Испанскимъ королемъ; за нимъ оставлены собственно Испанія и огромныя владѣнія въ Америкѣ; Австрія пріобрѣла Бельгію, Неаполь и Ломбардію; Англія удержала за собою Гибралтарскую крѣпость, которая сдѣлалась опорнымъ пунктомъ для распространенія ея господства на Средиземномъ морѣ; кромѣ того, она получила отъ Франціи нѣкоторые американскіе острова и земли около Гудсонова залива.

Людовикъ XIV въ послѣдніе свои годы, кромѣ политическихъ неудачъ, испыталъ и тяжелыя семейныя потери. Изъ многочисленнаго потомства короля въ живыхъ (кромѣ побочныхъ) остались только его внукъ Филиппъ V Испанскій и пятилѣтній правнукъ, который и наслѣдовалъ французскій престолъ подъ именемъ *Людовика XV*.

X. ЮГО-ЗАПАДНАЯ (ИЛИ РОМАНСКАЯ) ЕВРОПА ВЪ XVIII в.

1759—1774.

РЕГЕНСТВО ВО ФРАНЦІИ. ДЖОНЪ ЛО И ЕГО БАНКЪ. ЛЮДОВИКЪ XV. МАРКИЗА ПОМПАДУРЪ. ШУАЗЕЛЬ. СОСТОЯНІЕ ФРАНЦІИ. СУДОПРОИЗВОДСТВО. ПОДАТИ. БУРЖУАЗІЯ. ЛИТЕРАТУРНОЕ ДВИЖЕНІЕ. ВОЛТЕРЪ. РУССО. ЭНЦИКЛОПЕДИСТЫ. ПОРТУГАЛІЯ. ПОМБАЛЬ И ІЕЗУИТЫ. ИСПАНІЯ. БУРБОНЫ. КАРЛЪ III. АРАНДА И УДАЛЕНІЕ ІЕЗУИТОВЪ. ИТАЛІЯ.

39. Регенство во Франціи и Людовикъ XV. За малолѣтствомъ Людовика XV (1715 — 1774) регенство вручено было старшему изъ принцевъ крови, племяннику Людовика XIV, Филиппу, герцогу Орлеанскому. Этотъ принцъ былъ даровитъ и хорошо образованъ, но, къ сожалѣнію, очень преданъ разгульной жизни (чему много способствовалъ его недостойный воспитатель и первый совѣтникъ аббатъ Дюбуа). Французская

аристократія уже соскучилась притворнымъ благочестіемъ и строгимъ этикетомъ послѣднихъ лѣтъ Людовика XIV, и теперь, по примѣру регента, предавалась веселью и удовольствіямъ. *Вообще время этого регенства считается эпохою чрезвычайнаго упадка семейныхъ нравовъ.*

Финансы остались послѣ Людовика XIV въ совершенномъ разстройствѣ; государственные долги достигли огромной цифры (два милліарда). Регентъ пытался поправить эту часть, но, вмѣсто строгой экономіи, принималъ разныя неудачныя мѣры. Въ это время явился Джонъ Ло со своими проектами, обѣщавшими легкое и быстрое обогащеніе казны. Съ согласія регента онъ основалъ ассигнаціонный банкъ. Въ началѣ очень успѣшное, предпріятіе это окончилось полнымъ банкротствомъ *).

Необычайный успѣхъ банка совсѣмъ ослѣпилъ его основателей. Для погашенія государственныхъ долговъ Ло, по требованію регента, продолжалъ выпускать билеты безъ всякой умѣренности; сумма ихъ возросла на нѣсколько милліардовъ. Такое огромное ко-

---

*) Джонъ Ло былъ сынъ одного золотыхъ дѣлъ мастера въ Шотландіи. Дуэль, окончившаяся смертью его противника, заставила его покинуть отечество: онъ бѣжалъ въ Голландію и опредѣлился тамъ въ контору одного банкира. Потомъ онъ много путешествовалъ, посѣтилъ большіе торговые города и удачною игрой въ карты пріобрѣлъ много денегъ. Между тѣмъ въ его головѣ созрѣлъ планъ основать ассигнаціонный банкъ, котораго билеты могли бы замѣнить въ торговлѣ звонкую монету. Въ разныхъ странахъ онъ предлагалъ правительству осуществить этотъ проектъ, но никто не довѣрялъ ему. Болѣе благосклонный пріемъ нашелъ онъ у герцога Орлеанскаго. Регентъ позволилъ ему открыть частный банкъ. Билеты или векселя этого банка имѣли большой успѣхъ: ихъ охотно брали, потому что при первомъ требованіи банкъ уплачивалъ за нихъ звонкую монету. Тогда регентъ объявилъ этотъ банкъ королевскимъ: билеты его наравнѣ съ металлическими деньгами принимались въ казну для всякой уплаты, т.-е. получили назначеніе бумажныхъ денегъ. Довѣріе къ нему и надежда на большую прибыль отъ торговыхъ оборотовъ были такъ велики, что всѣ бросились обмѣнивать звонкую монету на билеты и акціи общества. Парижанами овладѣла страсть къ ажіотажу (лихорадочная биржевая игра), т.-е. страсть къ легкому обогащенію, и дѣйствительно, покупкою и перепродажею акцій иногда въ нѣсколько минутъ здѣсь наживались огромныя состоянія. Болѣе дальновидные люди поспѣшили обмѣнять свои билеты и акціи на земли, дома, бриллианты и прочее цѣнное имущество; а самые довѣрчивые искатели билетовъ вскорѣ поплатились страшнымъ разореніемъ.

личество бумагъ наконецъ возбудило въ обществѣ опасенія. Враги регента и Ло поспѣшили усилить эти опасенія разными неблагопріятными слухами. Тогда многіе предъявили свои билеты для размѣна на золото. Банкъ сначала исправно выплачивалъ деньги; но недовѣріе возрастало, требованія размѣна усиливались, и золото быстро уплывало изъ банка. Напрасно Ло пытался остановить эти требованія разными правительственными мѣрами, напримѣръ, запрещеніемъ частнымъ людямъ имѣть у себя золотую монету болѣе опредѣленнаго количества. Наконецъ, когда само правительство отказалось принимать въ уплату бумажныя деньги, банкъ совсѣмъ прекратилъ размѣнъ на звонкую монету и объявилъ себя банкротомъ (1720). Несчастные владѣтели билетовъ пришли въ отчаяніе; многіе лишили себя жизни, чтобы не пережить своего разоренія. Въ столицѣ произошло сильное волненіе. Ло едва успѣлъ убѣжать изъ Парижа отъ народной мести. Потерявъ все свое имущество, онъ опять принялся за прежнее занятіе карточнаго игрока и умеръ въ бѣдности.

Спустя три года послѣ того Филиппъ Орлеанскій умеръ. Людовикъ XV былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ, но, по своей изнѣженности, онъ не любилъ обременять себя правительственными заботами. Въ первую половину его царствованія государствомъ управлялъ воспитатель короля кардиналъ Флёри, который своею бережливостью возстановилъ нѣкоторый порядокъ въ финансахъ. По смерти Флери во Франціи наступило господство королевскихъ любимицъ. Супруга Людовика Марія (дочь польскаго короля Станислава Лещинскаго) отличалась весьма кроткимъ характеромъ, была окружена внѣшними знаками почета, но не пользовалась при дворѣ никакимъ вліяніемъ. Изъ королевскихъ любимицъ самою замѣчательною явилась маркиза Помпадуръ, по происхожденію принадлежавшая къ среднему сословію. Она умѣла подчинить себѣ лѣниваго короля и пріобрѣла почти неограниченное вліяніе на государственныя дѣла. Помпадуръ возвысила на степень перваго министра умнаго герцога Шуазёля. *Послѣдній, между прочимъ, ознаменовалъ свою дѣятельность изгнаніемъ изъ Франціи іезуитовъ.*

Въ то время іезуиты своими вѣчными интригами и происками навлекли на себя нерасположеніе почти во всѣхъ католическихъ земляхъ (такъ, во Франціи противъ нихъ уже давно боролись янсенисты). Однажды между французскимъ купеческимъ домомъ и нѣкоторыми іезуитами, торговавшими въ Америкѣ, возникъ процессъ по поводу долга, который послѣдніе

отказались уплатить. Дѣло перешло въ Парижскій парламентъ (высшая судебная палата). Іезуиты надѣялись найти покровительство при дворѣ; но Шуазель соединился съ парламентомъ, который присудилъ къ уплатѣ долга цѣлый Іезуитскій орденъ. Когда орденъ отказался отъ нея, на основаніи своихъ статутовъ, парламентъ потребовалъ ихъ на разсмотрѣніе; тамъ онъ нашелъ постановленія, вредныя для государства и общественной нравственности: напримѣръ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускались клятвопреступленіе, святотатство, мятежъ и т. п. Правительство потребовало измѣненія орденскихъ статутовъ: а когда начальство ордена отказало, король, по настоянію Шуазеля, подписалъ указъ, запрещавшій іезуитамъ пребываніе во Франціи (1764 г.); коллегіи ихъ были закрыты.

По смерти Помпадуръ Шуазель остался безъ поддержки и потомъ былъ удаленъ отъ двора. Правительство вздумало лишить парламенты ихъ независимости и несмѣняемости судей, чѣмъ сильно возбудило противъ себя общественное мнѣніе. Вообще конецъ этого царствованія былъ печальный: ропотъ народа, страдавшаго отъ поборовъ и всякаго рода неправдъ, достигалъ уже до короля; но онъ не обращалъ на то вниманія и за свою безпечность предоставлялъ расплачиваться своимъ наслѣдникамъ *).

40. Состояніе Франціи. Литературное движеніе. Состояніе Франціи того времени въ главныхъ чертахъ было слѣдующее:

Судопроизводство, которое должно охранять личную и имущественную безопасность, совершалось очень медленно и облекалось въ канцелярскую таинственность; подсудимаго подвергали мученіямъ пытки, хотя бы послѣ и открылась его невиновность. Правосудіе преслѣдовало преимущественно людей простыхъ и бѣдныхъ, а богатые и знатные преступники обыкновенно оставались безнаказанными. Свобода гражданъ не была обезпечена отъ произвола сановниковъ, которые, посредствомъ „тайныхъ приказовъ“ (lettres de cachet) **), безъ всякаго суда заставляли арестовывать людей и сажать ихъ въ тюрьму.

---

*) Любимой фразой Людовика XV и маркизы Помпадуръ было: „Après nous le déluge“ (послѣ насъ хоть потопъ).

**) Такъ назывались сначала письменные приказы, которые передавались для исполненія чиновникамъ запечатанными государственною пе-

Самую безпорядочную часть управленія представляли финансы: расходы далеко превышали доходы; между тѣмъ не было точныхъ отчетовъ ни о тѣхъ, ни о другихъ, и сами министры не знали, сколько правительство получаетъ и проживаетъ. Подати ложились на народъ очень неравномѣрно. Привилегированныя сословія, духовенство и дворянство, были почти свободны отъ податей и повинностей. Духовенство владѣло большими имѣніями и получало кромѣ того десятину (десятую часть отъ различныхъ произведеній своей паствы). Но члены этого сословія пользовались различнымъ положеніемъ въ обществѣ: между тѣмъ какъ высшія духовныя лица имѣли большіе доходы и окружены были роскошью, низшее духовенство, особенно сельскіе священники, жило въ большой бѣдности. Почти то же происходило и въ дворянскомъ сословіи. Въ аристократическихъ фамиліяхъ наслѣдственное имѣніе обыкновенно переходило къ старшему сыну (майоратъ); а младшіе сыновья, чтобы пріобрѣсти себѣ почетное положеніе, вступали въ военную службу или въ духовенство, гдѣ при помощи родственныхъ связей скоро достигали высшихъ степеней. Такимъ образомъ вся тяжесть податей падала на среднее сословіе и на крестьянъ. Хотя еще въ XIV вѣкѣ крестьяне были объявлены свободными отъ крѣпостного права, но это освобожденіе совершилось только по имени. Крестьяне находились въ угнетеніи отъ помѣщиковъ и чиновниковъ, особенно отъ сборщиковъ податей *). Въ XVIII столѣтіи они были до такой степени разорены, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ питались овсомъ или хлѣбомъ, смѣшаннымъ съ посторонними растеніями. Притомъ въ распредѣленіи податей не соблюдалась равномѣрность

чатью. Потомъ они означали преимущественно приказы объ арестахъ. Министры обыкновенно имѣли у себя въ запасѣ много такихъ бланковъ; стоило только вписать имя лица и передать полиціи для исполненія.

Довѣренные министровъ нерѣдко торговали этими бланками, и многіе пользовались ими для личной мести.

*) Нѣкоторыя подати и пошлины отдавались на откупъ богатымъ капиталистамъ; откупщики вносили опредѣленную сумму въ казначейство, а подати собирали въ свою пользу, при чемъ конечно старались выжимать изъ народа вдвое или втрое болѣе того, что платили сами. Подати во Франціи были очень разнообразны: съ земли и доходовъ (taille), „двадцатая“ (vingtième), подушная (capitation) и пр.

между разными частями государства. Между отдѣльными провинціями существовали затруднявшія внутреннюю торговлю заставы, гдѣ собирались пошлины съ провозимыхъ товаровъ.

Въ Средніе вѣка городскія общины помогли французскимъ королямъ одолѣть феодальныхъ владѣльцевъ. Но когда феодальная аристократія обратилась въ придворную, то она подъ покровительствомъ королевской власти сохранила многое изъ своихъ феодальныхъ правъ и обычаевъ. Съ низшимъ, или недворянскимъ, классомъ аристократы обращались высокомѣрно и выше всего ставили знатность рода. Такимъ обращеніемъ они возбуждали противъ себя ненависть въ среднемъ или „третьемъ" сословіи (tiers état, иначе „буржуазія"). Послѣднее сословіе, какъ промышленное и трудящееся, имѣло въ своихъ рукахъ значительные капиталы и владѣло образованіемъ; изъ его среды по преимуществу выходили ученые, юристы, литераторы, художники и т. п. Посредствомъ государственной службы многіе члены этого сословія достигали дворянскихъ титуловъ или просто покупали ихъ за деньги; но старыя аристократическія фамиліи смотрѣли на такихъ дворянъ, какъ на выскочекъ (parvenus). *Разладъ между многочисленною, сильною буржуазіей и привилегированными классами грозилъ большою опасностью Французской монархіи.* Этотъ разладъ все болѣе и болѣе усиливался вмѣстѣ съ развитіемъ наукъ и литературы.

Въ XVIII вѣкѣ во Франціи особенно подвинулись впередъ науки естественныя и математическія. На этомъ поприщѣ замѣчательны: естествоиспытатель Бюффонъ (издавшій „Естественную исторію" въ 36 томахъ, переведенную почти на всѣ европейскіе языки), химикъ Лавуазье (нашедшій, что вода состоитъ изъ соединенія двухъ газовъ, водорода и кислорода) и астрономъ Лапласъ (авторъ сочиненія „Небесная механика").

Во главѣ Литературнаго движенія въ XVIII вѣкѣ явились три писателя: Вольтеръ, Монтескье и Руссо.

Вольтеръ (1694—1778) былъ сынъ парижскаго нотаріуса. Онъ воспитывался въ одной іезуитской коллегіи; но отсюда вынесъ нерасположеніе къ своимъ учителямъ, а вмѣстѣ съ ними и къ цѣлому католическому духовенству. Уже въ коллегіи Вольтеръ обратилъ на себя вниманіе остроумными стихами. (Собственно литературная извѣстность его началась поэмою «Генріада», въ которой онъ прославлялъ подвиги Генриха IV, въ особенности его религіоз-

ную терпимость.) Вольтеръ былъ принятъ въ нѣкоторыхъ аристократическихъ кругахъ, но тутъ самолюбіе его часто оскорблялось высокомѣріемъ французской знати. За ссору съ однимъ герцогомъ онъ былъ посаженъ въ Бастилію, а потомъ высланъ изъ Франціи. Вольтеръ отправился въ Англію и пробылъ тамъ три года. Въ это время онъ изучалъ трагедіи Шекспира, англійскихъ философовъ-деистовъ и познакомился съ гражданскими правами, которыми пользовались Англичане. По возвращеніи во Францію, Вольтеръ въ своихъ произведеніяхъ преимущественно нападалъ на власть католическаго духовенства, которое снисходительно смотрѣло на народные предразсудки и суевѣрія; *но въ этихъ нападеніяхъ онъ легкомысленно не щадилъ и самаго христіанства.* Для избѣжанія цензурныхъ затрудненій Вольтеръ иногда маскировалъ свои нападки, т.-е. какъ будто дѣло шло не о Французахъ и католицизмѣ, а о другихъ народахъ и другихъ странахъ. Впрочемъ, произведенія его нерѣдко подвергались преслѣдованію; нѣкоторыя изъ нихъ были сожжены рукою палача. Послѣднія 20 лѣтъ своей жизни Вольтеръ проводилъ въ швейцарскомъ селеніи Фернеѣ, недалеко отъ Женевы. Онъ построилъ здѣсь замокъ и окружилъ себя княжескою пышностію. Въ это время онъ находился на вершинѣ своей славы и велъ дружескую переписку съ нѣкоторыми коронованными особами (напримѣръ, съ Фридрихомъ II и Екатериною II). Отсюда во множествѣ выходили и быстро распространялись по Европѣ его поэтическія произведенія, трагедіи, романы, сочиненія философскія и др.

Монтескье, подобно Вольтеру, нѣкоторое время прожилъ въ Англіи и также питалъ большое уваженіе къ англійскимъ учрежденіямъ; но *онъ изучилъ ихъ основательнѣе и взялъ ихъ за образецъ для Французовъ.* Свои мысли о томъ, какъ должно быть устроено государство, Монтескье изложилъ въ знаменитомъ сочиненіи «Духъ законовъ», надъ которымъ трудился 20 лѣтъ. Основою государственнаго благоустройства онъ (не совсѣмъ вѣрно) предполагаетъ раздѣленіе трехъ властей: законодательной, исполнительной и судебной.

Жанъ-Жакъ Руссо былъ сынъ женевскаго часовыхъ дѣлъ мастера и молодость свою провелъ въ нуждѣ и скитальчествѣ, переходя отъ одного занятія къ другому. Наконецъ, онъ прибылъ въ Парижъ и жилъ здѣсь преимущественно перепискою нотъ. Дижонская академія въ это время объявила для сочиненія на премію слѣдующую тему: «науки и искусства помогли ли улучшенію нравовъ?» Руссо написалъ книгу, въ которой краснорѣчиво доказывалъ, будто бы просвѣщеніе повредило человѣчеству, потому что удалило его отъ первобытной простоты и увеличило его страданія. Академія присудила ему премію. Эта книга положила начало его извѣстности, такъ какъ она пришлась по вкусу для многихъ читателей, недовольныхъ современнымъ состояніемъ общества. Въ послѣдующихъ своихъ сочиненіяхъ («Общественный договоръ», «Эмиль» и др.) онъ

продолжалъ развивать ту же мысль и выставлять идеаломъ такое общество, гдѣ нѣтъ никакихъ стѣсненій и гдѣ люди живутъ близко къ природѣ *(забывая, что такой идеалъ близокъ къ состоянію дикарей)*, т.-е. онъ возставалъ противъ существующаго порядка вещей. За свои сочиненія онъ подвергся гоненію и долженъ былъ бѣжать изъ Франціи. Впослѣдствіи Руссо опять воротился въ Парижъ и кончилъ свою жизнь, какъ полагаютъ, самоубійствомъ (1778).

За этими главными авторами слѣдовало много другихъ, которые писали въ томъ же отрицательномъ (скептическомъ) духѣ. Нѣсколько такихъ ученыхъ и литераторовъ предприняли изданіе «Энциклопедіи», или обширнаго справочнаго лексикона для всѣхъ наукъ и искусствъ (въ 17 томахъ, вышедшихъ въ теченіе 1751—1766 гг.). Отсюда и лица, принимавшія участіе въ составленіи лексикона, сдѣлались извѣстны подъ именемъ «Энциклопедистовъ». Во главѣ этого предпріятія находились философъ Дидро и ученый математикъ д'Аламберъ, другъ Вольтера. Общество Энциклопедистовъ собиралось обыкновенно въ салонахъ нѣкоторыхъ богатыхъ людей, которые иногда сами принадлежали къ числу первыхъ литераторовъ. Таковы были вечернія пиршества у богатаго откупщика Гельвеція, одного изъ наиболѣе извѣстныхъ скептическихъ философовъ. *Идеи, распространяемыя этою философіей, усиливали въ обществѣ недовольство современнымъ порядкомъ вещей и подготовляли умы къ революціи* *).

41. Португалія. Испанія. Италія. Въ Португаліи первые короли Браганцскаго дома предоставляли управленіе государствомъ духовенству и преимущественно іезуитамъ. Многія португальскія колоніи перешли въ руки другихъ народовъ; нѣкогда цвѣтущее мореплаваніе Португальцевъ упало до такой степени, что корсары безнаказанно грабили ихъ берега; войско почти не существовало. Но во второй по-

*) Нѣкоторыя, наиболѣе образованныя, женщины принимали дѣятельное участіе въ литературныхъ и философскихъ вопросахъ и не мало способствовали умственному движенію того времени (г-жа Тансенъ, мать д'Аламбера, г-жа Жоффренъ и друг.).

Испорченнымъ нравамъ высшаго французскаго общества въ XVIII вѣкѣ соотвѣтствовала и литература многочисленныхъ романовъ, которые отличались грязнымъ содержаніемъ (напримѣръ, романъ Лесажа „Похожденія Жильбласа"). Замѣчательнымъ противодѣйствіемъ этому направленію явились произведенія Бернардена де-Сенъ-Пьера, особенно его идиллическій романъ „Павелъ и Виргинія"; здѣсь описана простая, исполненная поэзіи привязанность двухъ юныхъ существъ, которыя растутъ вмѣстѣ на далекомъ островѣ Южнаго моря. Романъ изобилуетъ при этомъ превосходными изображеніями тропической природы. На поприщѣ драматической литературы наиболѣе выдвигается впередъ во второй половинѣ XVIII в. Бомарше своими комедіями „Севильскій цирюльникъ" и „Свадьба Фигаро".

ловинѣ XVIII вѣка, въ царствованіе *Іосифа-Эммануила* (1750—1777), *Португалія на время вышла изъ своего усыпленія, благодаря преобразованіямъ Помбаля* *).

Бережливостью и строгою отчетностью онъ поправилъ финансы, вооруженіемъ легкихъ военныхъ судовъ обезопасилъ берега отъ корсаровъ, при помощи иностранныхъ генераловъ устроилъ войско, завелъ начальныя школы, стѣснилъ торговыя привилегіи іезуитовъ въ Португаліи и ея американскихъ колоніяхъ и пр. Особенно важныя услуги оказалъ первый министръ во время страшнаго несчастія, постигшаго Лиссабонъ. Сильное землетрясеніе (1755 года) разрушило большую часть города; множество народа погибло подъ развалинами зданій или въ волнахъ рѣки Таго, которая вышла изъ своихъ береговъ. Помбаль съ большою энергіей старался облегчить народное бѣдствіе: онъ помогъ пострадавшимъ; быстро водворилъ порядокъ; очистилъ городъ отъ грабителей и убійцъ, которые спѣшили воспользоваться общимъ смятеніемъ; возстановилъ подвозъ съѣстныхъ припасовъ и проч. Между тѣмъ іезуиты старались выставить это событіе наказаніемъ Божіимъ за грѣхи перваго министра. А Помбаль съ своей стороны внушалъ королю, что іезуиты подстрекаютъ народъ къ волненію. Случай помогъ ему въ борьбѣ съ ними. Однажды вечеромъ король, проѣзжая въ окрестностяхъ Лиссабона, былъ раненъ пулею. Въ этомъ покушеніи на жизнь короля Помбаль обвинилъ іезуитовъ. *Тогда они были изгнаны изъ Португаліи, а имѣнія ихъ конфискованы* (1759). Къ сожалѣнію, первый министръ нерѣдко дѣйствовалъ съ излишнею жестокостью и деспотизмомъ. Такъ, прежде онъ отмѣнилъ ауто-да-фе, а теперь возобновилъ его, чтобы сжечь нѣсколько іезуитовъ, обвиненныхъ въ упомянутомъ покушеніи. Крутыя мѣры Помбаля пріобрѣли ему множество враговъ. Поэтому послѣ смерти Іосифа-Эммануила Помбаль былъ отставленъ, подвергнутъ суду и едва не погибъ на эшафотѣ. Преобразованія его большею частью отмѣнены, и въ Португаліи водворились прежніе порядки.

---

*) Помбаль происходилъ изъ мелкихъ дворянъ и въ молодости учился въ Коимбрскомъ университетѣ; но учителя-іезуиты сильно ему не понравились. Дипломатическія порученія, съ которыми онъ ѣздилъ въ Лондонъ и Вѣну, дали ему возможность познакомиться съ другими государствами и увидѣть, какъ далеко отстала отъ нихъ Португалія. Помбаль былъ очень честолюбивъ; онъ пытался войти въ кругъ лиссабонской знати и занять видное мѣсто при дворѣ; но гранды смотрѣли на него съ пренебреженіемъ и тѣмъ поселили въ немъ къ себѣ непримиримую ненависть. Искусными происками онъ вошелъ въ довѣріе къ наслѣднику престола Іосифу. Когда Іосифъ сдѣлался королемъ, Помбаль занялъ мѣсто его перваго министра и дѣятельно принялся за государственныя преобразованія.

Въ Испаніи первый король изъ дома Бурбоновъ, *Филиппъ V* (1701—1746), характеромъ нѣсколько напоминалъ предшественника своего Карла II. Онъ былъ лѣнивъ и наклоненъ къ меланхоліи. Вторая его супруга Елизавета Пармская была женщина умная и чрезвычайно честолюбивая. Первымъ министромъ она сдѣлала итальянца Альберони, который былъ возвышенъ въ санъ кардинала. Этотъ человѣкъ маленькаго роста, тучный, съ широкимъ лицомъ, владѣлъ тонкимъ умомъ и замѣчательной энергіей. Онъ началъ дѣятельныя преобразованія въ управленіи, уменьшилъ подати и внутреннія таможни, завелъ значительный флотъ и войско. Въ короткое время состояніе Испаніи улучшилось, ея торговля и земледѣліе оживились, и она опять сдѣлалась сильною державой. Такъ какъ престолъ долженъ былъ наслѣдовать принцъ отъ перваго брака Филиппа, то Елизавета добилась отъ Австріи уступки Неаполя для своего сына Донъ-Карлоса. Но впослѣдствіи ему же достался и престолъ Испаніи, гдѣ онъ царствовалъ подъ именемъ *Карла III* (1758—1788).

Царствованіе умнаго Карла III ознаменовалось изгнаніемъ іезуитовъ изъ Испаніи. Это было дѣломъ его довѣреннаго, просвѣщеннаго министра графа Аранды. Такъ какъ іезуиты препятствовали разнымъ улучшеніямъ, особенно въ дѣлѣ народнаго образованія, которое они старались вездѣ забрать въ свои руки, то *Аранда послѣдовалъ примѣру Помбаля и Шуазеля.* Около того времени въ Мадридѣ произошли народныя волненія по поводу нѣкоторыхъ распоряженій правительства. Аранда воспользовался этимъ обстоятельствомъ; онъ убѣдилъ короля въ томъ, что іезуиты подстрекали чернь, что они по своему вліянію въ народѣ опасны для королевской власти, и Карлъ III согласился на ихъ изгнаніе. Оно произведено было внезапно. Однажды ночью, когда іезуиты ничего не подозрѣвали, они вдругъ были арестованы, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, и отправлены въ Италію; имѣнія ихъ конфискованы, а учебныя заведенія закрыты (1767). Аранда кромѣ того стѣснилъ инквизицію, которая все еще съ неутомимою строгостью преслѣдовала еретиковъ. Но ему не удалось окончить свои преобразованія. Впослѣдствіи Аранда былъ заподозрѣнъ въ атеизмѣ, удаленъ изъ Испаніи, и нѣкоторыя его преобразованія отмѣнены.

Что касается *Италіи,* то здѣсь въ началѣ XVIII вѣка видное мѣсто заняло новое королевство—*Сардинское.* Герцогъ савойскій *Викторъ Амедей II* (1675 — 1730) во время войны за Испанское наслѣдство, смотря по обстоятельствамъ, принималъ ту или другую сторону; благодаря своей ловкой политикѣ, онъ вышелъ изъ этой войны съ увеличеніемъ своихъ владѣній и съ титуломъ короля (впослѣдствіи съ пріобрѣтеніемъ острова Сардиніи преемники его назывались Сардинскими королями). Республики Венеція и Генуя неизмѣнно сохраняли свое старое аристократическое

устройство; особеннымъ застоемъ политической жизни отличалась Венеція, вслѣдствіе строгихъ мѣръ инквизиціи; этотъ застой приготовилъ совершенное безсиліе государства. Въ великомъ герцогствѣ Тосканскомъ около половины XVIII вѣка (1736) пресѣклась династія Медичи, и оно перешло во владѣніе Франца-Стефана (супругъ австрійской императрицы Маріи-Терезіи). Изъ римскихъ папъ во второй половинѣ XVIII вѣка замѣчателенъ просвѣщенный *Климентъ XIV; онъ уступилъ неудовольствію противъ іезуитовъ, которыхъ сами правительства начали изгонять изъ разныхъ государствъ, и совсѣмъ отмѣнилъ Іезуитскій орденъ* (1773); говорятъ, за это папа вскорѣ поплатился жизнью, т.-е. умеръ отравленный. *Впослѣдствіи орденъ былъ опять возобновленъ;* впрочемъ, въ дѣйствительности онъ не переставалъ существовать. Когда Карлъ III вступилъ на испанскій престолъ, то Неаполь и Сицилію онъ предоставилъ своему младшему сыну *Фердинанду* (1759—1825). Такимъ образомъ здѣсь, какъ и въ Испаніи, утвердилась династія Бурбоновъ.

Въ XVIII вѣкѣ въ Италіи снова начинается пробужденіе умственной дѣятельности; на поприщѣ наукъ, литературы и искусствъ является рядъ замѣчательныхъ личностей. Таковы: историки Вико и Муратори, естествоиспытатели Гальвани и Вольта (открывшіе силу гальванизма), поэты Гольдони и Альфьери и скульпторъ Канова.

XI. РАЗВИТІЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА И КОЛОНІАЛЬНАГО МОГУЩЕСТВА АНГЛІИ. СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКІЕ ШТАТЫ.

1714—1783.

ГАННОВЕРСКАЯ ДИНАСТІЯ. ВАЛЬПОЛЬ. ПИТТЪ. ОСТЪ-ИНДСКАЯ КОМПАНІЯ. УТВЕРЖДЕНІЕ АНГЛІЙСКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА ВЪ ИНДІИ. СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКІЯ КОЛОНІИ. СПОРЪ КОЛОНИСТОВЪ СЪ ПАРЛАМЕНТОМЪ. СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКАЯ ВОЙНА. ВАШИНГТОНЪ И ФРАНКЛИНЪ. ВМѢШАТЕЛЬСТВО ФРАНЦІИ. ВЕРСАЛЬСКІЙ МИРЪ. РЕСПУБЛИКА СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ. АНГЛІЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XVIII ВѢКА. АДАМЪ СМИТЪ И ДЖЕМСЪ УАТТЪ.

42. Ганноверская династія. Остъ-Индская компанія. По смерти королевы Анны изъ среды фамилій, родственныхъ Стюартамъ, приглашенъ былъ на англійскій престолъ домъ Ганноверскій, въ лицѣ курфирста Георга, который по матери приходился правнукомъ Іакову I. *Георгъ I* (1714 — 1727) и сынъ его *Георгъ II* (1727 — 1760), занимая англійскій престолъ, по своему языку и привычкамъ оставались чисто-германскими князьями. Стѣсненные въ Англіи конституціоннымъ устрой-

ствомъ, они главныя заботы посвящали своему Ганноверскому курфиршеству и предпринимали туда ежегодныя поѣздки. *Царствованіе двухъ первыхъ Георговъ было временемъ утвержденія и развитія парламентарнаго правленія въ Англіи.* Дѣятельность этихъ королей ограничивалась здѣсь почти однимъ назначеніемъ министровъ, которые собственно и управляли государствомъ. А такъ какъ Ганноверскій домъ получилъ англійскую корону благодаря по преимуществу партіи виговъ, то первые Георги по необходимости поддерживали эту партію и выбирали министровъ изъ ея вождей.

Во вторую половину царствованія Георга I и первую Георга II во главѣ министерства стоялъ Робертъ Вальполь. Онъ происходилъ изъ класса зажиточныхъ сельскихъ дворянъ (джентри); возвышеніемъ своимъ обязанъ личнымъ талантамъ и упорному труду; онъ превосходно изучилъ подробности англійской администраціи и былъ извѣстенъ какъ отличный дѣловой человѣкъ. Вальполь цѣлыя 20 лѣтъ удерживалъ за собою постъ перваго министра: *средство*, которое онъ употреблялъ, чтобы имѣть на своей сторонѣ большинство голосовъ въ нижней палатѣ, *состояло въ подкупахъ*. Эти подкупы существовали и прежде; но никто не доводилъ ихъ до такихъ размѣровъ, какъ Вальполь. Онъ подкупалъ членовъ нижней палаты всѣми зависящими отъ него способами: доходными должностями, денежными подарками, пенсіями и т. п.; поэтому, несмотря на сильную оппозицію въ палатѣ, при подачѣ голосовъ большинство обыкновенно оказывалось на сторонѣ министерства*). Народъ часто бы-

*) *Оппозицію* въ англійскомъ парламентѣ составляютъ члены, несогласные съ политикою министерства; а вожди и главные ораторы оппозиціи обыкновенно оспариваютъ предложенія министерства. Когда оппозиція при подачѣ голосовъ о какомъ-нибудь важномъ вопросѣ получитъ большинство, тогда министерство должно выходить въ отставку; новые министры выбираются уже изъ среды бывшей оппозиціи, которая теперь становится господствующей партіей въ парламентѣ, а партія прежняго министерства переходитъ въ оппозицію. Если король въ данномъ случаѣ не желаетъ перемѣнить министерство, то онъ распускаетъ нижнюю палату, и производятся новые выборы ея членовъ; это означаетъ, что верховная власть обращается къ общественному мнѣнію цѣлой страны. Но если и послѣ того большинство опять высказывается противъ министерства, то послѣднее принуждено подать въ отставку; иначе могутъ возникнуть волненія въ народѣ. Такимъ образомъ, хотя собственно министры управляютъ въ Англіи, однако они „отвѣтственны“ предъ общественнымъ мнѣніемъ и должны находиться въ согласіи съ парламентомъ,

валъ недоволенъ первымъ министромъ, особенно его внѣшнею политикой, такъ какъ онъ, иногда въ ущербъ англійской гордости, избѣгалъ враждебныхъ столкновеній съ другими державами и всѣми силами поддерживалъ миръ.

Благодаря продолжительному и глубокому миру, въ Англіи сильно развилась торговая и мануфактурная дѣятельность, и государство успѣло скопить большія богатства. Въ то же время *конституціонное устройство, не тревожимое внѣшними опасностями, успѣло окрѣпнуть, главнымъ образомъ благодаря островному положенію Англіи, при которомъ она не нуждалась въ сильной регулярной арміи и увеличивала только флотъ.* (Отсюда ея отличіе отъ континентальныхъ державъ.)

Когда Англія была увлечена въ войну съ Франціей за Австрійское наслѣдство и начало войны было неудачно для Англичанъ, Вальполь вышелъ въ отставку *). Преемники Вальполя были люди незначительные по своимъ талантамъ и державшіеся, по его при-

---

т.-е. съ представителями народа. Но во времена Вальполя парламентскія пренія еще не достигли настоящей гласности, т.-е. отчеты о нихъ не печатались въ газетахъ во всей полнотѣ. Это обстоятельство благопріятствовало подкупамъ, потому что избиратели не имѣли возможности знать, за кого подавали голосъ избранные ими депутаты.

*) Нѣсколько лѣтъ спустя Ганноверская династія подверглась большой опасности со стороны послѣднихъ Стюартовъ. Внукъ Іакова II, Карлъ-Эдуардъ, съ помощью Французовъ, высадился на берега Шотландіи (1745). Къ нему пристали сѣверные горцы, и красивый, блестящій принцъ съ торжествомъ вступилъ въ Эдинбургъ, древнюю столицу Стюартовъ. Отсюда онъ двинулся въ Англію. Войска англійскія находились тогда на континентѣ по случаю войны съ Французами. Претендентъ приближался уже къ Лондону, но его надежды найти поддержку между Англичанами были обмануты. Народъ встрѣчалъ его равнодушно и только съ любопытствомъ смотрѣлъ на высокихъ статныхъ горцевъ, ихъ клѣтчатые плащи и оригинальное вооруженіе; а партія якобитовъ не рѣшалась выступить открыто. Между тѣмъ англійскіе отряды начали прибывать съ материка. По требованію своихъ Шотландцевъ, которые сильно желали воротиться въ родныя горы, принцъ долженъ былъ предпринять отступленіе изъ Англіи; но его нагналъ сынъ Георга II, герцогъ Кумберландскій, и при Куллоденѣ принудилъ къ битвѣ. Эдуардъ потерпѣлъ пораженіе и переодѣтый спасся бѣгствомъ. Суровый герцогъ Кумберландскій отпраздновалъ свою побѣду жестокими казнями возмутившихся Шотландцевъ. Голова Карла-Эдуарда была оцѣнена въ 30.000 фунтовъ стерлинговъ. Онъ цѣлые пять мѣсяцевъ скитался по шотландскимъ горамъ, лѣсамъ и сосѣднимъ островамъ, избѣгая встрѣчи съ англійскими солдата-

мѣру, помощью парламентскихъ подкуповъ. Когда же Англія снова вмѣшалась въ дѣла континента и приняла участіе въ Семилѣтней войнѣ въ союзѣ съ Фридрихомъ II Прусскимъ, тогда Георгъ II вручилъ постъ перваго министра Вильяму Питту. Подобно Вальполю, онъ происходилъ изъ сельскаго дворянства и принадлежалъ къ партіи виговъ; но владѣлъ болѣе возвышеннымъ характеромъ и во внѣшней политикѣ держался противоположнаго направленія. Онъ былъ очень честолюбивъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ проникнутъ стремленіемъ къ славѣ и величію Англіи. Какъ ораторъ, Питтъ не имѣлъ себѣ равнаго въ парламентѣ *).

Въ теченіе Семилѣтней войны первый министръ Вильямъ Питтъ не жалѣлъ денежныхъ вспоможеній (субсидій) для своего союзника Фридриха II; а на морѣ и въ колоніяхъ Англія въ это время вела удачную борьбу съ Французами и ихъ союзниками Испанцами. Но прежде окончанія войны Георгъ II умеръ, и престолъ перешелъ къ его внуку *Георгу III* (1760—1820). Этотъ молодой государь не походилъ на своихъ предшественниковъ: очень набожный и бережливый, онъ болѣе наклоненъ былъ къ партіи торіевъ, чѣмъ виговъ, и обнаружилъ болѣе притязаній на верховную власть. Питтъ оставилъ министерство. Впрочемъ, война продолжалась и была окончена выгоднымъ для Англіи *Парижскимъ* миромъ (1763). Англія удержала свои новыя завоеванія въ Америкѣ, именно: Канаду, отнятую у Французовъ, и Флориду — у Испанцевъ; въ Остъ-Индіи часть французскихъ колоній также пе-

---

ми. Ему приходилось искать убѣжища у самыхъ бѣдныхъ, простыхъ людей, даже у разбойниковъ и контрабандистовъ; но никто изъ нихъ не прельстился богатою наградой и не выдалъ бѣглеца Англичанамъ. Наконецъ, послѣ разнообразныхъ и нерѣдко романтическихъ приключеній, Карлъ-Эдуардъ переправился во Францію. Это была послѣдняя попытка Стюартовъ воротить утраченный престолъ.

*) Подобно Демосоену, Питтъ тщательно работалъ, чтобы усвоить себѣ всѣ принадлежности ораторскаго искусства; онъ прилежно изучалъ жесты, движенія, повышенія и пониженія голоса и владѣлъ ими артистически; притомъ онъ отличался высокимъ ростомъ, красивою наружностью и одѣвался съ большимъ стараніемъ. Съ ранней молодости Питтъ страдалъ наслѣдственною болѣзнью: руки и ноги его часто были поражены подагрою. Тогда онъ являлся въ палату съ костылемъ, окутанный фланелью; но и тутъ одѣвался такъ, чтобы повязки и широкое верхнее платье лежали на немъ красивыми складками, а костыль въ его рукахъ получалъ видъ ораторскаго жезла.

решла въ ея руки. *Съ утвержденіемъ своего господства въ Остъ-Индіи и Сѣверной Америкѣ Англичане достигли необычайнаго колоніальнаго могущества.*

Остъ-Индская компанія. Пріобрѣтеніемъ Остъ-Индіи Англія обязана купеческой компаніи. Эта компанія составилась въ царствованіе Елизаветы: именно, въ 1600 году нѣсколько купцовъ соединили свои капиталы для торговли съ Остъ-Индіей и получили отъ королевы монополію на эту торговлю. Компанія вступила въ торговыя сношенія съ туземцами, завела между ними свои факторіи, или складочныя мѣста для товаровъ, преимущественно въ городахъ Мадрасѣ, Бомбеѣ и Калькуттѣ. Потомъ вмѣстѣ съ факторіями здѣсь основались и англійскія поселенія. Чтобы защитить ихъ отъ туземцевъ и европейскихъ соперниковъ, компанія получила право строить укрѣпленія и содержать тамъ собственные гарнизоны. На Индостанскомъ полуостровѣ въ то время господствовала монгольская династія. Одинъ изъ потомковъ Тамерлана (Баберъ) въ первой половинѣ XVI вѣка завоевалъ сѣверную часть Индостана и основалъ здѣсь такъ называемое *Царство Великаго Могола*; столицею его былъ городъ Дели. Въ началѣ XVIII вѣка произошло распаденіе этой имперіи. Покоренные туземные владѣтели (раджи) и намѣстники областей (субабы и набабы) возстали противъ Великаго Могола и большею частью сдѣлались независимыми государями. (Въ то же время имперія была потрясена нашествіемъ персидскаго завоевателя Надиръ-Шаха). Англичане искусно пользовались взаимною враждой туземныхъ владѣтелей, заключали съ ними союзы, покупали у нихъ земли и торговыя привилегіи, а также распространяли свои владѣнія и оружіемъ. Они нанимали въ свою службу туземцевъ, обучали ихъ европейскому военному искусству и устроили изъ нихъ цѣлую армію такъ называемыхъ «сипаевъ».

Самыми опасными соперниками Англичанъ въ Остъ-Индіи явились Французы; они утвердились тамъ со времена Кольбера, который основалъ Остъ-Индскую компанію французскихъ купцовъ. Обыкновенно войны между Англичанами и Французами въ Европѣ сопровождались ихъ борьбою и въ колоніяхъ. Самою рѣшительною эпохой этой борьбы была Семилѣтняя война. Англичане одолѣли Французовъ (у которыхъ были также сипайскіе полки) и овладѣли почти всѣмъ Коромандельскимъ берегомъ. Правительство Людовика XV слабо поддерживало свои колоніи, и Французы вскорѣ были почти вытѣснены изъ Остъ-Индіи. Дальнѣйшее распространеніе англійскаго владычества встрѣтило наибольшія препятствія со стороны Мизорскаго султана Гайдеръ-Али и воинственнаго племени Маратовъ. Послѣ упорной борьбы Англичанамъ удалось разрушить Мизорское царство (1799). Теперь они уже не имѣли сильныхъ соперниковъ въ Остъ-Индіи и распространяли свое владычество на полуостровѣ,

слѣдуя той же политикѣ, т.-е. дѣйствуя оружіемъ, деньгами и дипломатическими интригами *).

Между тѣмъ какъ въ Азіи владѣнія Англичанъ принимали все болѣе огромные размѣры, ихъ Сѣверо-Американскія колоніи возстали противъ метрополіи и пріобрѣли независимость.

43. Возстаніе Сѣверо-Американскихъ колоній. Поселенія Англичанъ въ Сѣверной Америкѣ состояли, во-первыхъ, изъ ссыльныхъ, далѣе изъ диссидентовъ, которыхъ религіозныя гоненія нерѣдко побуждали искать убѣжища за Атлантическимъ океаномъ; наконецъ, многіе колонисты отправлялись въ Америку, привлекаемые возможностью пріобрѣсть большія поземельныя владѣнія. Обширныя и плодоносныя земли Новаго Свѣта въ то время были заняты племенами краснокожихъ дикарей; но послѣдніе не могли успѣшно выдерживать борьбу съ европейскими колонистами и ихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и постоянно отступали передъ ними далѣе на западъ. Такимъ образомъ въ теченіе XVII вѣка англійскія колоніи распространились вдоль восточнаго берега Сѣверной Америки. *Сѣверная часть этихъ колоній („Новая Англія") по преимуществу населена англійскими и шотландскими*

---

*) Такимъ образомъ Остъ-Индская компанія постепенно утратила свой первоначальный торговый характеръ и обратилась въ политическое общество, которое владѣло огромными землями и многими милліонами подданныхъ, содержало тамъ свои крѣпости, войска и чиновниковъ; а доходы его состояли преимущественно изъ налоговъ и податей, собираемыхъ съ туземныхъ жителей. Всѣми дѣлами компаніи завѣдывали директоры, выбираемые ея членами изъ своей среды; а въ Остъ-Индскихъ владѣніяхъ административная и военная власть сосредоточилась въ рукахъ генералъ-губернатора. Управленіе туземцами иногда было жестоко, такъ какъ компанія и ея чиновники старались выжимать изъ нихъ какъ можно болѣе доходовъ. Замѣчателенъ процессъ генералъ-губернатора Варренъ Гастингса, побѣдителя Гайдеръ-Али. По возвращеніи въ Англію онъ былъ обвиненъ въ излишней жестокости къ индійскимъ туземцамъ и позванъ къ суду палаты лордовъ. Лучшіе парламентскіе ораторы того времени (Фоксъ, Боркъ, Шериданъ) гремѣли своими рѣчами противъ подсудимаго. Процессъ тянулся нѣсколько лѣтъ и кончился въ пользу Гастингса.

Англійская Остъ-Индская компанія существовала до 1857 года. Въ этомъ году въ Индіи произошло возстаніе сипаевъ противъ Англичанъ; оно продолжалось около двухъ лѣтъ и было подавлено съ большими усиліями. Вмѣстѣ съ тѣмъ Остъ-Индская компанія упразднена, и управленіе Индіей перешло въ руки чиновниковъ, назначаемыхъ отъ короны.

пуританами, которые вмѣстѣ съ строгими нравами принесли сюда стремленіе къ свободѣ и равенству, т.-е. къ республиканскому устройству. Главнымъ занятіемъ въ этой части сдѣлалось земледѣліе, а въ болѣе теплыхъ южныхъ колоніяхъ, гдѣ поселились многіе англійскіе аристократы, начали процвѣтать плантаціи табаку и хлопчатой бумаги. Такъ какъ недоставало рукъ для обработки плантацій и притомъ бѣлые работники были дороги, то колонисты начали покупать африканскихъ Негровъ.

Сперва колонисты пользовались полною свободой торговли; но мало-по-малу правительство стѣснило эту свободу, такъ что въ XVIII вѣкѣ они могли торговать только съ одною Англіей. Это обстоятельство возбуждало неудовольствіе. Къ торговымъ стѣсненіямъ присоединились распри о налогахъ и пошлинахъ. Во время Семилѣтней войны Англія увеличила свои сѣверо-американскія колоніи завоеваніемъ Канады; но вмѣстѣ съ тѣмъ ея государственный долгъ возросъ до огромныхъ суммъ. Чтобы облегчить бремя долговъ для Англіи, парламентъ началъ вводить въ колоніяхъ гербовую бумагу и пошлины на привозные товары (сахаръ, кофе, чай, вино, шелковыя издѣлія и пр.). Колонисты отрицали право налагать на нихъ подати, такъ какъ въ парламентѣ не было представителей отъ колоній. Споръ этотъ продолжался нѣсколько лѣтъ. Наконецъ, дѣло дошло до открытаго возстанія. Однажды въ американскій городъ Бостонъ прибыло три корабля съ грузомъ чая, обложеннаго пошлиной. Нѣсколько молодыхъ Бостонцевъ, переодѣтые въ костюмъ американскихъ дикарей, напали на эти корабли и выбросили въ море весь грузъ. Англійское правительство приказало запереть Бостонскую гавань и занять городъ войскомъ. Тогда представители американскихъ провинцій, или штатовъ, собрались на конгрессъ въ городѣ Филадельфіи и постановили прекратить торговыя сношенія съ Англіей. Вслѣдъ затѣмъ колонисты взялись за оружіе, и началась *Сѣверо-Американская война* (1774—1783). Въ началѣ войны перевѣсъ былъ на сторонѣ Англичанъ. Господствуя на морѣ, они могли высаживать свои войска на томъ или другомъ пунктѣ вдоль американскихъ береговъ; войска эти были хорошо обучены и состояли большею частью

изъ наемныхъ нѣмецкихъ полковъ, особенно изъ Гессенцевъ и Брауншвейгцевъ. (Германскіе князья за хорошія деньги охотно отдавали своихъ солдатъ въ иностранную службу.) Между тѣмъ американская милиція представляла нестройные отряды, которые терпѣли нужду въ военныхъ запасахъ и сильно утомлялись переходами по огромнымъ пустыннымъ пространствамъ своего отечества. Непривыкшіе къ военной дисциплинѣ колонисты плохо слушались начальниковъ и при всякомъ удобномъ случаѣ готовы были разойтись по домамъ. Зато выборъ главнаго предводителя, Вашингтона, оказался очень удаченъ.

Георгъ Вашингтонъ былъ сынъ богатаго плантатора въ провинціи Виргиніи и получилъ тщательное воспитаніе; математика сдѣлалась его любимою наукой. Вашингтонъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ въ качествѣ офицера американской милиціи и, сражаясь противъ Французовъ, впервые обнаружилъ свои военные таланты. Горячая любовь къ отечеству, умъ и честность пріобрѣли ему общее уваженіе, и когда настала война за независимость, его выбрали главнокомандующимъ. Въ началѣ войны Вашингтонъ нерѣдко терпѣлъ пораженія; но онъ никогда не падалъ духомъ, старался пріучить свои войска къ дисциплинѣ, постоянно тревожилъ непріятеля мелкими нападеніями и терпѣливо выжидалъ лучшихъ обстоятельствъ.

Въ Филадельфіи опять собрался генеральный конгрессъ изъ представителей 13 американскихъ штатовъ (Массачусетъ, Коннектикутъ, Родэйландъ, Нью-Гемпширъ, Нью-Джерсей, Мерилендъ, Нью-Йоркъ, Пенсильванія, Делаваръ, Виргинія, Сѣверная и Южная Каролина, Георгія). *Они заключили между собой тѣсный союзъ и провозгласили независимость этого союза отъ Англіи (1776).* Борьба Американцевъ за свою свободу возбудила большое сочувствіе въ Европѣ; многіе молодые люди поспѣшили въ Америку, чтобы принять участіе въ этой борьбѣ. (Между ними наиболѣе извѣстны французскій маркизъ Лафайетъ и полякъ Костюшко.) Американцы обратились съ просьбою о помощи къ Французскому двору и отправили въ Парижъ посольство, во главѣ котораго былъ поставленъ знаменитый Франклинъ *).

*) Веніаминъ Франклинъ былъ сынъ небогатаго бостонскаго мыловара. Онъ выросъ посреди трудовъ и лишеній, которые закалили его

44. Вмѣшательство Франціи. Республика Соединенныхъ Штатовъ. Англійская образованность. Французское правительство поощряло возстаніе американскихъ колоній, но медлило выступить за нихъ открыто, потому что еще сомнѣвалось въ успѣхѣ возстанія. Когда же Американцамъ удалось выиграть сраженіе при Саратогѣ и взять въ плѣнъ цѣлый англійскій корпусъ (генерала Бургойна), Людовикъ XVI рѣшился заключить союзъ съ Соединенными Американскими Штатами противъ Англіи. На помощь Американцамъ отправленъ былъ французскій флотъ. Но Англичане удвоили усилія и опять взяли перевѣсъ на морѣ. Вообще Англичане обнаружили тогда замѣчательную стойкость и энергію. Въ одно время они выдерживали борьбу въ разныхъ частяхъ свѣта, именно въ Европѣ, Америкѣ, Азіи (Остъ-Индіи) и Африкѣ. Къ ихъ врагамъ присоединились еще Испанцы и Голландцы. Первые съ ненавистью смотрѣли на присутствіе Англичанъ въ Гибралтарѣ. Соединенные французско-испанскіе корабли и войско осадили Гибралтаръ съ моря и съ суши; но напрасно они осыпали бомбами эту неприступную скалу. А Голландія увлечена была въ войну по слѣдующему поводу. Англійскіе военные корабли останавливали торговыя

волю и пріучили къ неутомимой дѣятельности. Сначала въ качествѣ наборщика онъ работалъ въ типографіи своего старшаго брата; каждый свободный часъ Франклинъ посвящалъ чтенію полезныхъ книгъ, такъ что вскорѣ самъ началъ писать статьи въ газетѣ, издаваемой его братомъ. Впослѣдствіи, послѣ многихъ превратностей, онъ завелъ въ Филадельфіи собственную типографію, прилежаніемъ и трудомъ составилъ себѣ состояніе и пріобрѣлъ общее уваженіе гражданъ. Онъ писалъ и издавалъ полезныя для народа книги и съ особою любовью занимался физикой. (Своими физическими опытами онъ доказалъ, что молнія есть не что иное, какъ электрическая искра, и на этомъ основаніи придумалъ систему громоотводовъ.) Отправленный посломъ къ Французскому двору, Франклинъ былъ принятъ тамъ съ большимъ почетомъ и произвелъ сильное впечатлѣніе на Парижанъ. Его простыя, но исполненныя достоинства манеры, свободная открытая рѣчь и лишенная всякихъ украшеній одежда — рѣзко отличали его посреди напудренныхъ и изысканныхъ придворныхъ. Молодежь, напитанная идеями энциклопедистовъ о свободѣ и равенствѣ и воспоминаніями о знаменитыхъ мужахъ древней Греціи и Рима, съ восторгомъ смотрѣла на Франклина и думала видѣть въ немъ подобіе философа Платона или Фабія, Катона и т. п.

суда на морѣ и подвергали ихъ стѣснительному осмотру, чѣмъ наносили вредъ торговлѣ. Тогда русская императрица Екатерина II предложила невоюющимъ (нейтральнымъ) державамъ заключить между собою союзъ, чтобы общими силами охранять на морѣ свободу своихъ торговыхъ судовъ. Этотъ союзъ извѣстенъ подъ именемъ *Вооруженнаго нейтралитета* (1780). Къ нему, кромѣ Россіи, приступили Данія, Швеція, Пруссія и нѣкоторыя другія державы. Голландія по своему флоту была бы очень важна для союзниковъ; но Англія предупредила ея присоединеніе къ союзу, поспѣшивъ объявить ей войну. Во время этой войны Голландцы потерпѣли отъ Англичанъ большія потери въ своихъ Остъ-Индскихъ и Вестъ-Индскихъ колоніяхъ.

Между тѣмъ въ Сѣверной Америкѣ, съ прибытіемъ вспомогательнаго французскаго войска подъ начальствомъ маркиза Рошамбо, Англичане начали терпѣть важныя неудачи. Снова цѣлый англійскій корпусъ въ 7.000 человѣкъ (съ генераломъ Корнвалисомъ) принужденъ былъ сдаться на капитуляцію Вашингтону и Рошамбо. Тогда Англійское правительство вступило съ колоніями въ переговоры. Война окончилась *Версальскимъ* миромъ (1783), по которому Англія признала независимость тринадцати Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, а Французамъ возвратила нѣкоторыя колоніи на Антильскихъ островахъ и берегахъ Остъ-Индіи.

Когда завоевана была независимость, Американскія колоніи занялись вопросомъ о своемъ государственномъ устройствѣ. Послѣ многихъ совѣщаній и споровъ рѣшено, наконецъ, образовать республику Соединенныхъ Штатовъ. Верховная власть предоставлена президенту, избираемому на 4 года, и конгрессу или сейму, составленному изъ депутатовъ отъ каждаго штата. Во внутреннихъ своихъ дѣлахъ отдѣльные штаты управляются самостоятельно и имѣютъ свои частные сеймы. Первымъ президентомъ республики былъ выбранъ Вашингтонъ, который по окончаніи войны сложилъ съ себя начальство и, подобно римскому Цинцинату, воротился къ сельскому хозяйству. Рабство Негровъ, существовавшее преимущественно въ южныхъ штатахъ и подтвержденное республиканскою конституціей, а равно президентскіе выборы

впослѣдствіи сдѣлались источникомъ смутъ для этого государства, лишеннаго сильной центральной власти. *Подобное государственное устройство могло утвердиться только благодаря отсутствію могущественныхъ сосѣдей на Американскомъ материкѣ, т.-е. благодаря внѣшней безопасности.* Хдем.

Отложеніе Сѣверо-Американскихъ колоній не принесло вреда англійскому морскому могуществу: независимость Америки способствовала быстрому возрастанію ея торговли, плодами которой по преимуществу воспользовались Англичане; притомъ они не имѣли болѣе нужды тратить войско и деньги, чтобы удерживать въ повиновеніи своихъ американскихъ соплеменниковъ. Изъ государственныхъ людей Англіи при Георгѣ III послѣ Вильяма Питта (получившаго титулъ лорда Чатама) наиболѣе извѣстенъ его сынъ или Питтъ Младшій.

Замѣчательны успѣхи англійской литературы въ XVIII вѣкѣ. Въ Англіи являются даровитые романисты, которые изображаютъ людей съ сильными возвышенными характерами; герои ихъ романовъ претерпѣваютъ долгія страданія и разныя перемѣны въ судьбѣ, но въ заключеніе добродѣтель обыкновенно торжествуетъ, а порокъ наказанъ. Это такъ называемое чувствительное или «сантиментальное» направленіе. Подобные романисты пробуждали въ читателяхъ сочувствіе къ страданіямъ своихъ героевъ или плѣняли ихъ картинами мирной семейной жизни, чѣмъ не мало способствовали смягченію нравовъ и умѣряли наклонность къ грубымъ, чувственнымъ удовольствіямъ. Таковы: Ричардсонъ со своимъ романомъ «Клариса» и Гольдсмитъ, авторъ «Векефильдскаго священника». Эти романы вызвали подраженіе во Франціи и Германіи; сантиментальное направленіе распространилось по цѣлой Европѣ. Въ томъ же вѣкѣ Англія представляетъ нѣсколько замѣчательныхъ историковъ, каковы: Юмъ («Исторія Англіи») и, самый даровитый изъ нихъ, Гиббонъ, написавшій обширное сочиненіе—«Исторія паденія Римской имперіи», гдѣ онъ изобразилъ судьбы Римскаго государства отъ Августа до взятія Константинополя Турками *).

При сильномъ развитіи англійской промышленности (чему особенно способствовали изобиліе и разработка желѣза и каменнаго угля) естественно въ Англіи явились нѣкоторые ученые и мыслители, которые пытались объяснить законы народнаго хозяйства или вообще промышленнаго труда. Шотландецъ Адамъ Смитъ, написавшій знаменитое сочиненіе «О народномъ богатствѣ», считается отцомъ науки Политической экономіи. (До Смита въ ученіи о народномъ хозяйствѣ господствовала сначала система «меркантилистовъ», по-

*) Между художниками англійскими того времени наибольшей славы достигъ живописецъ Гогартъ, а между драматическими артистами—Гаррикъ, который своею превосходною игрой воскресилъ на англійской сценѣ Шекспира.

томъ «физіократовъ»; первая покровительствовала особенно торговлѣ и фабрикамъ, а вторая—земледѣлію; представителями меркантилизма считаются Кромвель въ Англіи и Кольберъ во Франціи). *Смитъ источники народнаго богатства указалъ въ народномъ трудѣ и бережливости*; а торговля, фабрики и земледѣліе суть только главныя отрасли этого труда, равно необходимыя для народнаго благосостоянія. (Послѣдователи его, или «экономисты», кромѣ упомянутыхъ трехъ отраслей, указали еще на четвертую—трудъ умственный, т.-е. искусства, науку и литературу.) Къ тому же времени относятся въ Англіи важныя открытія въ механикѣ, которыя чрезвычайно подвинули впередъ успѣхи европейской промышленности. Самое замѣчательное изъ нихъ—это паровая машина Джемса Уатта: онъ былъ родомъ также Шотландецъ, сынъ одного торговца-механика. Уаттъ изслѣдовалъ силу пара, поднимающагося отъ кипятка, и придумалъ паровой снарядъ для разныхъ работъ на заводахъ и фабрикахъ. Но у него не было средствъ построить собственную машину въ надлежащихъ размѣрахъ и примѣнить ее къ дѣлу. Ему пришлось еще долго бороться съ нуждою и ждать, пока онъ привелъ свой планъ въ исполненіе и на дѣлѣ доказалъ огромныя выгоды своей машины. (А въ слѣдующемъ XIX столѣтіи сила пара была приложена къ путямъ сообщенія; тогда явились корабли-пароходы и желѣзно-паровыя дороги) *).

Развитіе англійскаго мореплаванія и морской торговли повело къ открытію новыхъ земель, обогатившему науку географіи. Такъ, Англичане открыли цѣлый міръ острововъ на Тихомъ океанѣ или Пятую часть свѣта. Изъ ихъ мореплавателей въ XVIII вѣкѣ наиболѣе извѣстенъ капитанъ Кукъ, который во время своихъ путешествій былъ убитъ туземцами Сандвичевыхъ острововъ (1773 г.).

---

*) Впослѣдствіи въ континентальныхъ государствахъ явились не всегда удачныя подражанія Англіи какъ относительно государственнаго устройства, такъ и относительно государственнаго хозяйства. *Заимствованный извнѣ парламентаризмъ не подходилъ къ ихъ условіямъ и нерѣдко порождалъ смуты* (напр., во Франціи). Особенный ущербъ принесло въ нѣкоторыхъ странахъ (напр., въ Россіи) то направленіе политической экономіи, которое извѣстно подъ именемъ *фритредерства* (свободной торговли): *отмѣняя или понижая пошлины на заграничные товары, правительство тѣмъ самымъ подрываетъ собственныя фабрики, если онѣ еще не могутъ соперничать съ иностранными*, и слѣдовательно поддерживаетъ экономическую зависимость своей страны отъ иностранцевъ. Когда Англія достигла такой степени въ развитіи своей промышленности, что ни одна страна не могла съ ней конкуррировать (соперничать) и ей нужны были заграничные рынки для сбыта своихъ товаровъ, то естественно ея экономисты стали проповѣдывать фритредерство, т.-е. свободную торговлю, и отмѣну *протекціонизма*, или покровительства.

XII. ГЕРМАНІЯ ВЪ XVIII ВѢКѢ И ЭПОХА ПРОСВѢЩЕННАГО АБСОЛЮТИЗМА.

1740—1763—1780—1786—1790.

ФРИДРИХЪ I И ВИЛЬГЕЛЬМЪ I ВЪ ПРУССІИ. БЕРЕЖЛИВОСТЬ ВИЛЬГЕЛЬМА II ОТНОШЕНІЯ КЪ СЫНУ. ФРИДРИХЪ II. ПРАГМАТИЧЕСКАЯ САНКЦІЯ. ВОЙНА ЗА АВСТРІЙСКОЕ НАСЛѢДСТВО. МАРІЯ-ТЕРЕЗІЯ. СЕМИЛѢТНЯЯ ВОЙНА. ПОБѢДЫ ФРИДРИХА. ТРУДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ПРУССІИ И ПЕРЕМѢНА ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ. УПРАВЛЕНІЕ ФРИДРИХА. ІОСИФЪ II. ЕГО РЕФОРМЫ И ВНѢШНІЯ ПРЕДПРІЯТІЯ. НѢМЕЦКАЯ ОБРАЗОВАННОСТЬ. ГЕТЕ И ШИЛЛЕРЪ.

45. Бережливый Фридрихъ-Вильгельмъ I. Фридрихъ II. Марія-Терезія. Великому курфирсту бранденбургскому, Фридриху-Вильгельму, наслѣдовалъ сынъ его *Фридрихъ* (1688—1713), чрезвычайно любившій блескъ и пышность. Онъ усердно хлопоталъ о томъ, чтобы пріобрѣсть королевскій титулъ, и, наконецъ, получилъ его отъ императора Леопольда (1700 года), подъ условіемъ выставить Австрійцамъ вспомогательное войско въ предстоящей тогда войнѣ за Испанское наслѣдство. Онъ съ большою торжественностью совершилъ въ Кенигсбергѣ свое коронованіе, за которымъ послѣдовалъ цѣлый рядъ великолѣпныхъ праздниковъ. Въ теченіе всего послѣдующаго царствованія онъ по преимуществу заботился о поддержаніи своего новаго достоинства, устроилъ пышный дворъ по образцу Людовика XIV и украсилъ Берлинъ дорогими, изящными постройками (королевскій замокъ, арсеналъ и проч.). Вслѣдствіе расточительности короля небольшое, довольно бѣдное Прусское государство было сильно обременено налогами. По счастію для Пруссіи, Фридриху I наслѣдовалъ его сынъ, *Фридрихъ-Вильгельмъ I* (1713—1740), отличавшійся совсѣмъ противоположнымъ характеромъ и доводившій свою бережливость до скупости *). (Съ его времени бережливость сдѣлалась отли-

*) По вступленіи на престолъ онъ немедленно собралъ толпу придворныхъ кавалеровъ въ раззолоченныхъ кафтанахъ и огромныхъ парикахъ и объявилъ имъ, что болѣе не нуждается въ ихъ услугахъ; потомъ продалъ драгоцѣнные камни и дорогую утварь, заведенную отцомъ, а на вырученную сумму заплатилъ его долги. Онъ тщательно просмотрѣлъ списки пенсій, жалованья и другихъ государственныхъ расходовъ, произвелъ вездѣ большія сокращенія и безъ пощады вычеркивалъ всякій расходъ, найденный излишнимъ. Затѣмъ онъ отмѣ-

чительнымъ достоинствомъ Прусской династіи.) Главную заботу короля составляла армія, которую онъ увеличилъ вдвое (до 80.000); строжайшей дисциплиной и постоянными упражненіями онъ довелъ ее до удивительной степени фронтовой выправки.

Вильгельмъ особое пристрастіе имѣлъ къ солдатамъ высокаго роста; скупой во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, онъ не жалѣлъ денегъ на пріобрѣтеніе великановъ въ свою гвардію и разсылалъ за ними вербовщиковъ по всей Германіи. У него былъ набранъ цѣлый полкъ такихъ гвардейцевъ. Впрочемъ, Вильгельмъ тщательно берегъ свое войско, ограничивался ученіями и смотрами («вахтпарадами») и избѣгалъ войны: царствованіе его протекло въ глубокомъ мирѣ для Пруссіи. Но эта сильная армія, постоянно готовая къ бою, внушала сосѣдямъ уваженіе и сообщала Прусской монархіи важное значеніе въ системѣ германскихъ государствъ. Вильгельмъ прилагалъ военную дисциплину ко всѣмъ отраслямъ государственной службы и даже къ частнымъ занятіямъ своихъ подданныхъ. Онъ хотѣлъ лично наблюдать вездѣ за порядкомъ и отъ всѣхъ требовалъ безусловнаго повиновенія. Въ домашнемъ своемъ быту Вильгельмъ наблюдалъ ту же дисциплину и бережливость. Послѣ дневныхъ трудовъ онъ обыкновенно отдыхалъ въ кругу своихъ приближенныхъ сановниковъ и генераловъ за кружками пива и съ трубками въ зубахъ. (Эти собранія назывались «табачный коллегіумъ».) Столъ его былъ такъ экономенъ, что принцы и принцессы королевской фамиліи нерѣдко вставали полуголодные, а обращеніе съ ними короля было самое суровое.

Фридрихъ, старшій сынъ Вильгельма и наслѣдникъ престола, одаренный геніальными способностями, навлекъ на себя особенное гоненіе отъ отца. Онъ неохотно занимался ежедневными полковыми экзерциціями, а все свободное отъ военной службы время посвящалъ чтенію книгъ (особенно современныхъ французскихъ философовъ), игрѣ на флейтѣ и разнымъ развлеченіямъ. Вильгельмъ не терпѣлъ ни книгъ, ни философіи, ни музыки, преслѣдовалъ за нихъ сына и подвергалъ его побоямъ. Фридрихъ приходилъ въ отчаяніе отъ такого обращенія и однажды рѣшилъ бѣжать въ Англію къ Георгу II, который былъ ему дядею по матери. Онъ уже сдѣлалъ всѣ приготовленія къ побѣгу съ помощью двухъ преданныхъ ему молодыхъ людей, но его намѣреніе было открыто королю. Послѣдній пришелъ въ сильный гнѣвъ и предалъ сына военному суду: одинъ изъ друзей принца успѣлъ бѣжать, а другой схваченъ и

нилъ наиболѣе обременительные налоги и усердно началъ покровительствовать развитію фабрикъ и сельскаго хозяйства. Подобно своимъ предшественникамъ, онъ охотно принималъ протестантовъ, гонимыхъ въ католическихъ земляхъ, и старался колонизовать рѣдко населенныя пространства Восточной Пруссіи.

казненъ передъ окнами Фридриховой тюрьмы. Самъ Фридрихъ, заключенный въ крѣпость Кюстринъ, былъ приговоренъ къ смерти. Просьбы окружающихъ и раскаяніе сына мало-по-малу смягчили короля, и онъ простилъ Фридриха. Наслѣдный принцъ съ того времени измѣнилъ свое поведеніе, съ большимъ усердіемъ занялся военной службой, добросовѣстно исполнялъ разныя порученія короля, и тотъ постепенно съ нимъ помирился.

Фридрихъ II (1740—1786 гг.) наслѣдовалъ отъ своего бережливаго отца прекрасную армію и значительную казну; *онъ задумалъ употребить эти средства на расширеніе предѣловъ своего государства, чтобы доставить ему мѣсто въ ряду первостепенныхъ европейскихъ державъ.* Удобный случай къ тому представилъ вопросъ объ Австрійскомъ наслѣдствѣ.

Императоръ *Карлъ VI* не оставилъ послѣ себя дѣтей мужескаго пола, и всѣ наслѣдственныя владѣнія завѣщалъ любимой дочери своей Маріи-Терезіи, которая была супругою Франца-Стефана (герцога Лотарингскаго, а потомъ великаго герцога Тосканскаго). Императоръ много хлопоталъ о томъ, чтобы это завѣщаніе, извѣстное подъ именемъ *Прагматической санкціи*, было признано европейскими дворами, и достигъ своей цѣли съ помощью разныхъ пожертвованій. Тщетно старый полководецъ, Евгеній Савойскій, совѣтовалъ ему вмѣсто всѣхъ трактатовъ приготовить хорошую армію. Карлъ VI оставилъ государство въ довольно разстроенномъ состояніи, и едва онъ умеръ (1740 г.), какъ со всѣхъ сторонъ поднялись претенденты на Австрійскія владѣнія. Между ними главное мѣсто занялъ баварскій курфирстъ Карлъ Альбертъ, по женской линіи родственникъ Габсбургской фамиліи. Его сторону приняли Французскій дворъ и Фридрихъ II Прусскій. Послѣдній объявилъ притязанія на сосѣднюю австрійскую область Силезію и немедленно вступилъ въ нее съ войскомъ. Такимъ образомъ открылась восьмилѣтняя *Война за Австрійское наслѣдство.* Она окончилась *Ахенскимъ* миромъ (1748 г.). Марія-Терезія утвердила за собой наслѣдственныя австрійскія владѣнія, а мужъ ея Францъ-Стефанъ былъ выбранъ германскимъ императоромъ, подъ именемъ *Франца I.* Фридрихъ II удержалъ за собой Силезію *).

*) Во время этой войны Карлъ Альбертъ, соединясь съ Французами, напалъ на Австрію съ запада и овладѣлъ Богеміей. Онъ былъ тогда

Однако наступившій миръ былъ непродолжителенъ. *Марія-Терезія* (1740—1780 гг.) не могла забыть потерю Силезіи и начала готовиться къ новой борьбѣ съ Фридрихомъ II. Твердымъ, дѣятельнымъ управленіемъ она привела въ порядокъ финансы и армію и кромѣ того заключила союзы противъ Фридриха съ другими державами. Главнымъ ея помощникомъ въ этомъ отношеніи и первымъ министромъ былъ Кауницъ, весьма искусный дипломатъ. Чтобы привлечь на свою сторону Францію, Марія-Терезія подала ей надежду на пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ германскихъ земель; мало того гордая императрица, отличавшаяся строгими нравами и благочестіемъ, рѣшилась написать маркизѣ Помпадуръ льстивое письмо, въ которомъ называла ее „своею любезною кузиною". Такая политика удалась вполнѣ; Французскій дворъ забылъ о прежнемъ соперничествѣ съ Габсбургами и вступилъ въ союзъ противъ Пруссіи. Къ этому союзу пристали русская императрица Елизавета и, кромѣ того, Саксонія (въ послѣдней всемогущимъ министромъ былъ любимецъ курфирста Августа III графъ Брюль, личный врагъ Фридриха II). Такимъ образомъ противъ небольшого Прусскаго государства составилась могущественная коалиція, въ которой участвовали три первостепенныя европейскія державы (т.-е. Австрія, Франція и Россія). Но *союзники не отличались единодушіемъ въ своихъ дѣйствіяхъ, а на сторонѣ Пруссіи были геніальныя способности короля, привязанность къ нему народа и сильная, прекрасно*

выбранъ германскимъ императоромъ, подъ именемъ *Карла VII*, и вмѣсто того, чтобы дѣятельно продолжать войну, отправился для своей коронаціи во Франкфуртъ. Между тѣмъ Марія-Терезія, въ своемъ крайнемъ положеніи, обратилась къ Венгерскому народу и лично прибыла на сеймъ въ Пресбургъ. Преданіе прибавляетъ, будто она явилась въ собраніе съ маленькимъ сыномъ Іосифомъ на рукахъ и своею рѣчью такъ воодушевила венгерскихъ магнатовъ, что они, обнаживъ сабли, отвѣчали восторженными восклицаніями: „умремъ за короля нашего Марію-Терезію!" Вскорѣ составилось сильное ополченіе венгерскихъ наѣздниковъ, поднялись также Кроаты и вѣрные Тирольцы. Они вытѣснили изъ Австріи баварскія и французскія войска и взяли самый Мюнхенъ. Марія-Терезія нашла союзника въ Георгѣ II Англійскомъ, который выступилъ противъ Французовъ; со стороны послѣднихъ въ этой войнѣ особенно отличился маршалъ Морицъ Саксонскій, побочный сынъ саксонскаго курфирста Августа II

участія въ Семилѣтней войнѣ. Франція вступила въ мирные переговоры. Тогда Марія-Терезія, оставшись безъ союзниковъ, уже не могла надѣяться на рѣшительный успѣхъ. Притомъ вся Германія жаждала покоя послѣ столь упорной и опустошительной войны. Наконецъ Австрія и Пруссія заключили миръ въ саксонскомъ замкѣ *Губертсбургѣ* (1763 г.). Каждая держава осталась при своемъ. Такимъ образомъ Фридрихъ вышелъ изъ борьбы безо всякой потери владѣній, и усилія большей половины Европы не могли вырвать изъ его рукъ Силезію. *Эта геройская борьба покрыла его необыкновенною славой и поставила Пруссію въ ряду первостепенныхъ державъ, несмотря на ея небольшой объемъ.*

Кромѣ Силезіи, онъ сдѣлалъ еще пріобрѣтеніе отъ Польши. Двѣ главныя части его монархіи, Бранденбургъ и Прусское герцогство, были отдѣлены другъ отъ друга польскими землями на нижнемъ теченіи Вислы. Чтобъ „округлить" свое государство, Фридриху были необходимы эти земли; но другіе сосѣди Польши, Россія и Австрія, не допустили бы отнять ихъ силою у слабой Польской республики. Поэтому *Фридрихъ искусными дипломатическими переговорами склонилъ Екатерину II и Марію-Терезію сообща произвести первый раздѣлъ польскихъ областей между тремя сосѣдними державами* (1772).

47. Управленіе Фридриха II въ Пруссіи, Іосифа II въ Австріи. Нѣмецкая образованность. Во внутреннемъ управленіи Фридрихъ II отчасти напоминалъ своего отца; онъ отличался чрезвычайною дѣятельностью и лично завѣдывалъ всѣми отраслями администраціи. Король вставалъ въ 3 или 4 часа утра, немедленно принимался за бумаги и писалъ на нихъ рѣшенія. Вездѣ онъ старался сохранить строгій порядокъ и доставлять народу скорое правосудіе; часто объѣзжалъ провинціи и лично наблюдалъ за исполненіемъ указовъ. Своими постановленіями о крестьянахъ онъ ограничилъ ихъ зависимость отъ помѣщиковъ.

Правительственная система Фридриха II, направленная вмѣстѣ съ развитіемъ сильной центральной власти въ государствѣ *къ отмѣнѣ устарѣлыхъ феодальныхъ порядковъ, къ вѣротерпимости и успѣхамъ народнаго благосостоянія*, нашла себѣ многихъ подра-

жателей въ Европѣ. Вообще вторая половина XVIII вѣка отличается стремленіемъ европейскихъ правительствъ къ реформамъ. (Таковы реформы: Екатерины II въ Россіи, Іосифа II въ Австріи, Карла III въ Испаніи. Густава III въ Швеціи и пр.). Система эта названа *просвѣщеннымъ абсолютизмомъ*.

Фридрихъ не былъ чуждъ и нѣкоторыхъ устарѣлыхъ обычаевъ: напримѣръ, онъ строго соблюдалъ различіе между сословіями, и офицерскія мѣста въ своей арміи предоставлялъ исключительно людямъ дворянскаго происхожденія. Многочисленная и всегда готовая къ бою армія составляла одинъ изъ главныхъ предметовъ его попеченій, такъ какъ на ней преимущественно было основано новое положеніе Пруссіи въ ряду первостепенныхъ державъ. Постоянныя ученія, смотры и строжайшая дисциплина (основанная на тѣлесныхъ наказаніяхъ) поддерживали ея отличную выправку и пріобрѣли ей славу образцовой арміи въ цѣлой Европѣ. Но содержаніе такой арміи было тяжело для необширнаго и небогатаго Прусскаго королевства; поэтому король старался какъ можно болѣе сокращать издержки на другія отрасли управленія и поддерживалъ вездѣ большую экономію. Въ своей домашней жизни Фридрихъ былъ также очень бережливъ; но онъ не жалѣлъ денегъ на устройство фабрикъ и на красивыя зданія. Между прочимъ, онъ построилъ близъ Потсдама изящный дворецъ Санъ-Суси, который былъ его любимою резиденціей. Главнымъ развлеченіемъ отъ правительственныхъ заботъ служили для него музыка, литература и остроумная бесѣда съ учеными или вообще образованными людьми; особое уваженіе этотъ „король-философъ“ питалъ къ Вольтеру (пока не познакомился съ нимъ поближе).

Преемникомъ Фридриха II былъ его племянникъ *Фридрихъ-Вильгельмъ II* (1786—1796). Онъ значительно увеличилъ Пруссію, благодаря второму и третьему раздѣлу Польши.

Въ Австріи Маріи-Терезіи наслѣдовалъ ея сынъ *Іосифъ II* (1780—1790). Онъ еще прежде получилъ титулъ германскаго императора (по смерти своего отца Франца I въ 1765 г.); но такъ какъ съ этимъ титуломъ въ тѣ времена соединена была власть довольно незначительная, то Іосифъ мало обращалъ вниманія на Германскую имперію, и всѣ свои заботы посвятилъ наслѣдственнымъ Габсбургскимъ владѣніямъ. Онъ хотѣлъ облегчить положеніе низшихъ классовъ народа, связать разноплеменныя австрійскія земли въ одну плотную монархію и увеличить ее внѣшними пріобрѣтеніями. Іосифъ, между прочимъ, отмѣнилъ крѣпостное состояніе, опредѣливъ подробными правилами обязанности крестьянъ къ помѣщикамъ. Далѣе, онъ издалъ постановленія о терпимости разныхъ вѣроисповѣ-

даній въ своемъ государствѣ и старался устранить вмѣшательство папы, подчинивъ духовенство непосредственно своей верховной власти; многіе монастыри онъ упразднилъ, обративъ ихъ имущества на больницы, воспитательные дома и другія благотворительныя учрежденія. Напрасно папа Пій VI старался отклонить Іосифа отъ подобныхъ мѣръ и даже рѣшился лично пріѣхать для того въ Вѣну; императоръ оказалъ ему знаки глубокаго уваженія, но не сдѣлалъ никакихъ уступокъ. *Своими реформами онъ возстановилъ противъ себя два самыя могущественныя сословія, духовенство и дворянство*; они старались вредить его преобразованіямъ, и это удавалось имъ тѣмъ легче, что Іосифъ не отличался осмотрительностью. Его мѣры были большею частью очень поспѣшны; нерѣдко онъ отмѣнялъ свои распоряженія и передѣлывалъ то, что было уже сдѣлано. (Фридрихъ II говорилъ объ Іосифѣ: у него хорошая голова; но жаль, что онъ часто дѣлаетъ второй шагъ, не окончивъ перваго.) Реформы Іосифа, наконецъ, вызвали сильное волненіе. Венгры были недовольны введеніемъ у нихъ нѣмецкихъ чиновниковъ, нѣмецкаго языка въ дѣлопроизводство (вмѣсто прежняго латинскаго) и другими постановленіями, нарушавшими ихъ давніе обычаи. Ропотъ ихъ готовъ былъ перейти въ открытое возстаніе, такъ что Іосифъ незадолго до своей смерти отмѣнилъ большую часть своихъ нововведеній въ Венгріи. Но другая его провинція, Бельгія, возбуждаемая католическимъ духовенствомъ, находилась въ полномъ возстаніи, когда умеръ Іосифъ II *).

Братъ и преемникъ Іосифа, *Леопольдъ II*, успокоилъ Вен-

---

*) Почти также неудачны были и его внѣшнія предпріятія. Въ Баваріи еще при жизни Маріи-Терезіи прекратилась Виттельсбахская династія; Іосифъ, бывшій тогда соправителемъ своей матери, задумалъ присоединить Баварію къ Австріи и вступилъ о томъ въ переговоры съ родственниками Виттельсбаховъ. Но противъ его замысловъ выступилъ Фридрихъ II, который никакъ не хотѣлъ допустить такого усиленія Австріи. Фридрихъ составилъ изъ сѣверогерманскихъ владѣтелей *Союзъ князей* (Fürstenbund, 1785 года) для поддержанія Германіи въ прежнемъ видѣ, и Іосифъ принужденъ былъ покинуть свои виды на Баварію. Онъ хотѣлъ вознаградить себя на юго-востокѣ присоединеніемъ Молдо-Валахіи и Сербіи и въ союзѣ съ Екатериною II началъ войну съ Турками. Во время этой войны Іосифъ скончался.

гровъ и Бельгійцевъ, возвративъ имъ прежнее устройство, и заключилъ миръ съ Турками, отказавшись отъ завоеваній. Но Леопольдъ царствовалъ всего два года. Сынъ его *Францъ II* (1792—1835) характеромъ не походилъ на своихъ ближайшихъ предшественниковъ: онъ былъ строгъ, не любилъ нововведеній и крѣпко держался старыхъ порядковъ.

Прочіе германскіе владѣтели XVIII вѣка старались большею частію подражать великимъ державамъ и особенно Фридриху II. Они также содержали постоянныя войска и развивали неограниченное правленіе (абсолютизмъ). А въ устройствѣ двора и этикета брали за образецъ Францію и соперничали другъ съ другомъ роскошью придворныхъ праздниковъ и дорогими постройками. Въ высшихъ классахъ общества господствовали французскій языкъ и подражаніе французскимъ утонченнымъ обычаямъ *). Между тѣмъ германская наука и литература, находившіяся въ упадкѣ со временъ Тридцатилѣтней войны, начали мало-по-малу подниматься изъ этого упадка и освобождаться отъ рабскаго подражанія Французамъ. *Раздробленіе Германіи* съ одной стороны служило причиною ея политической слабости, но съ другой—*много способствовало движенію германской образованности*; князья часто соперничали въ покровительствѣ не однимъ искусствамъ, но наукамъ и литературѣ; поощряли поэтовъ и ученыхъ, умножали въ своихъ владѣніяхъ школы и университеты и старались привлекать въ нихъ знаменитыхъ профессоровъ. Наибольшую извѣстность въ XVII вѣкѣ пріобрѣлъ Геттингенскій университетъ въ Ганноверѣ. Первое мѣсто въ ряду германскихъ ученыхъ принадлежитъ *Лейбницу*, который жилъ во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка и послѣдніе свои годы состоялъ на службѣ при дворѣ Ганноверскаго курфирста. Изъ поэтовъ XVIII вѣка главное мѣсто принадлежитъ *Гёте* и *Шиллеру*.

Гёте родился во Франкфуртѣ-на-Майнѣ и, благодаря попеченіямъ отца, бывшаго докторомъ правъ, получилъ тщательное воспитаніе. Онъ также сдѣлался докторомъ правъ, но поэтическія наклонности обратили его преимущественно къ занятіямъ литературнымъ. Изъ княжескихъ дворовъ того времени наиболѣе просвѣщенный находил-

*) Такое подражаніе значительно смягчило прежнюю жестокость германскихъ нравовъ; но иногда оно переходило въ большую распущенность; примѣромъ послѣдней служилъ особенно курфирстъ саксонскій Августъ II (1694—1733). Это былъ наиболѣе расточительный изъ германскихъ князей; онъ имѣлъ самый веселый дворъ въ цѣлой Германіи. Чтобы пріобрѣсти польскую корону, онъ даже измѣнилъ протестантизму и перешелъ въ католицизмъ. Такимъ образомъ Саксонія, бывшая отечествомъ Германской реформаціи, имѣетъ съ этихъ поръ католическую династію.

ся въ Веймарѣ. Герцогъ веймарскій *Карлъ-Августъ* любилъ поощрять молодые таланты и окружать себя обществомъ лучшихъ нѣмецкихъ писателей; онъ пригласилъ Гёте въ свою службу и сдѣлался усерднымъ его покровителемъ. Гёте, какъ всеобъемлющій геній, оставилъ образцовыя произведенія почти во всѣхъ родахъ литературы: лирическія стихотворенія, поэтическіе романы, оды, сатиры, трагедіи, комедіи и проч. Наибольшею славою пользуется его трагедія „Фаустъ“; содержаніе ея взято изъ нѣмецкаго преданія о докторѣ Фаустѣ, который за наслажденія земной жизни продалъ свою душу дьяволу. Гёте жилъ болѣе 80 лѣтъ и скончался въ 1832 г. *).

---

*) Въ университетскихъ лекціяхъ и ученыхъ сочиненіяхъ до того времени господствовалъ латинскій языкъ. Только въ началѣ XVIII вѣка нѣкоторые профессора начали употреблять нѣмецкій языкъ на лекціяхъ и издавать нѣмецкіе журналы. А во второй половинѣ этого вѣка появляется уже рядъ превосходныхъ писателей (Клопштокъ, Лессингъ, Гердеръ и др.), которые обработали литературный языкъ и вызвали сочувствіе къ отечественной литературѣ.

Младшій современникъ Гёте, Шиллеръ, родился въ Швабіи; въ молодости изучалъ медицину и сдѣлался полковымъ медикомъ. Но, при своей страсти къ поэзіи и театру, онъ принужденъ былъ покинуть виртембергскую службу. Первая его трагедія „Разбойники“, исполненная бурной юношеской фантазіи, имѣла на германской сценѣ большой успѣхъ и доставила ему извѣстность. Шиллеръ много еще боролся съ нуждою и долго искалъ спокойнаго пріюта, пока, благодаря дружбѣ Гёте, онъ не получилъ мѣсто профессора исторіи въ Іенскомъ университетѣ; а потомъ перешелъ на службу къ Веймарскому двору. Здѣсь онъ и умеръ еще въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ (1805 г.). Слава Шиллера основана преимущественно на его историческихъ трагедіяхъ; изъ нихъ лучшими считаются: „Валленштейнъ“ и „Вильгельмъ Телль“. *Поэтическія произведенія Гёте и Шиллера весьма много способствовали развитію изящнаго литературнаго вкуса и пробужденію патріотизма въ Германіи.* Во второй половинѣ XVIII вѣка жилъ и знаменитый *Эммануилъ Кантъ*, который признается отцомъ новѣйшей философіи. Онъ читалъ философскія лекціи въ университетѣ своего родного города Кенигсберга (умеръ въ 1804 г.). Наиболѣе замѣчательное его сочиненіе называется „Критика чистаго разума“. *Кантъ обратился къ изслѣдованію человѣческаго разума, какъ единственнаго источника философіи.*

Въ религіозно-философскомъ отношеніи замѣчательно въ XVII и XVIII вѣкахъ распространеніе въ Германіи и другихъ странахъ Европы ордена франкмасоновъ (что значитъ „свободные каменщики“). Они заводили въ разныхъ мѣстахъ масонскія общества, или ложи, а главною цѣлью своею выставляли благотворительность и утвержденіе въ духѣ истинной христіанской религіи; но дѣйствія свои и ученія они облекали въ большую таинственность, и нерѣдко возбуждали подозрѣнія въ

XIII. СѢВЕРНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА ВЪ XVIII ВѢКѢ ИЛИ УПАДОКЪ ШВЕЦІИ И ПОЛЬШИ И ВОЗВЫШЕНІЕ РОССІИ.

(1700—1709—1721—1772).

ШВЕЦІЯ. КАРЛЪ XI. РЕДУКЦІЯ. СОЮЗЪ ТРЕХЪ ДЕРЖАВЪ. КАРЛЪ XII. ВЕЛИКАЯ СѢВЕРНАЯ ВОЙНА. КАРЛЪ ВЪ ПОЛЬШѢ. ПОХОДЪ ВЪ РОССІЮ. ПОЛТАВА. ПЕТРЪ НА ПРУТѢ. УПАДОКЪ ШВЕЦІИ. КОНЕЦЪ КАРЛА XII. НИШТАДТСКІЙ МИРЪ. ОЛИГАРХІЯ. ГУСТАВЪ III. СТОКГОЛЬМСКІЙ ПЕРЕВОРОТЪ. ВОЙНА СЪ РОССІЕЙ. СМЕРТЬ ГУСТАВА. СТРУЭНЗЕ И РЕФОРМЫ ВЪ ДАНІИ. СОСТОЯНІЕ ПОЛЬШИ. АВГУСТЪ III И ЛЕЩИНСКІЙ. СТАНИСЛАВЪ ПОНЯТОВСКІЙ. БАРСКАЯ КОНФЕДЕРАЦІЯ. МАЙСКАЯ КОНСТИТУЦІЯ. РАЗДѢЛЫ ПОЛЬШИ. КОСТЮШКО.

Между тѣмъ какъ въ юго-западной Европѣ происходила борьба за Испанское наслѣдство, на сѣверо-востокѣ возникла еще болѣе продолжительная Великая Сѣверная война за обладаніе Балтійскими берегами.

48. Швеція. Карлъ XII и Великая Сѣверная война. При сынѣ Карла X, *Карлѣ XI* (1660—1697 гг.), Швеція успѣла оправиться отъ прежнихъ разорительныхъ войнъ. Карлъ XI былъ государь строгій и очень бережливый. Чтобы помочь разстроеннымъ финансамъ, онъ рѣшился отобрать у шведскаго дворянства тѣ коронныя земли, которыми оно завладѣло въ предшествующія царствованія. Дворяне сильно противились такому намѣренію короля, но остальныя сословія поддержали его на сеймѣ. (Государственный сеймъ въ Швеціи составился изъ представителей всѣхъ четырехъ сословій: дворянъ, духовенства, горожанъ и крестьянъ). Рѣшено было начать повѣрку правъ на земли, владѣемыя дворянами, и тѣ участки, права на которые будутъ недостаточно доказаны, возвратить коронѣ. Это возвращеніе земель *(редукція)*, производившееся съ большою строгостью, разорило многихъ дворянъ и сильно вооружило ихъ противъ короля. Но Карлу XI, при помощи другихъ сословій, удалось стѣснить привилегіи шведской аристократіи и значительно возвысить королевскую власть. Онъ вообще избѣгалъ войнъ, но заботился о государственной без-

---

политическихъ замыслахъ. Къ этой же эпохѣ относятся и важные успѣхи музыкальнаго искусства въ Германіи; между германскими композиторами первое мѣсто занимаютъ *Гайднъ* и *Моцартъ*.

опасности, устроилъ войско и увеличилъ флотъ. Благодаря его твердому управленію и попеченіямъ о земледѣліи и торговлѣ, благосостояніе Швеціи сильно поднялось. *Когда Карлъ XI умеръ, Швеція безспорно занимала первенствующее мѣсто въ Сѣверовосточной Европѣ;* ея владѣнія охватывали почти всѣ берега Балтійскаго моря; въ ея рукахъ находились лучшія торговыя гавани этого моря (Штральзундъ, Штетинъ, Рига и Ревель). Но вслѣдъ затѣмъ Шведамъ пришлось отстаивать свои Прибалтійскія владѣнія противъ соединенныхъ силъ Россіи, Польши и Даніи.

Въ Россіи въ это время царствовалъ Петръ Великій, преобразователь Московскаго государства. Прибрежье Финскаго залива до временъ Густава-Адольфа отчасти принадлежало Россіи; царь задумалъ воротить это прибрежье и вступилъ въ союзъ съ другими державами противъ Швеціи. Въ Польшѣ по смерти Яна Собѣсскаго, по обыкновенію, происходила борьба между разными претендентами; изъ нихъ Августъ II, курфирстъ Саксонскій, одержалъ верхъ надъ своими соперниками, потому что не жалѣлъ денегъ на подкупы польскихъ магнатовъ. При своемъ избраніи на польскій престолъ онъ обѣщалъ собственными саксонскими войсками возвратить Польшѣ Лифляндію, завоеванную Густавомъ-Адольфомъ. Августъ вошелъ о томъ въ переговоры съ Петромъ I. Переговоры эти производились преимущественно посредствомъ лифляндскаго дворянина Паткуля, который питалъ негодованіе противъ шведскаго правительства за редукцію. Онъ бѣжалъ изъ отечества, вступилъ въ службу Августа II, завязалъ тайныя сношенія съ недовольными ливонскими дворянами и обѣщалъ Польскому королю легкое завоеваніе Лифляндіи. Къ союзу Августа и Петра противъ Швеціи приступилъ и датскій король *Фридрихъ IV*, который хотѣлъ отнять Шлезвигъ у герцога Голштинскаго, родственника Шведскому королю.

Обстоятельства, повидимому, благопріятствовали союзникамъ. На шведскій престолъ послѣ Карла XI вступилъ его сынъ *Карлъ XII* (1697—1718). Онъ былъ еще очень молодъ, предавался охотѣ и другимъ развлеченіямъ и вообще казался человѣкомъ незначительнымъ. Союзники одновременно открыли военныя дѣйствія въ разныхъ пунктахъ: Августъ осадилъ Ригу, Петръ—Нарву, а Фридрихъ двинулся на герцога Голштинскаго. Началась *Великая Сѣверная война* (1700—1721) *). Тогда молодой Шведскій король, къ общему удивленію, обнаружилъ отважный, энергическій характеръ и чрезвычайныя военныя дарованія. Онъ быстро переправился на островъ Зеландію, осадилъ Копенгагенъ и навелъ на Датчанъ такой

*) Подробнѣе въ „Краткихъ Очеркахъ Русской Исторіи“.

страхъ, что Фридрихъ IV поспѣшилъ заключить съ нимъ договоръ (Травендальскій): Данія отказалась отъ союза съ Петромъ и Августомъ и отъ своихъ притязаній на Шлезвигъ. Затѣмъ Карлъ съ небольшимъ, но храбрымъ и прекрасно обученнымъ войскомъ сѣлъ на корабли и переправился въ свои Балтійскія провинціи. Онъ почти неожиданно явился подъ Нарвою, которую осаждала русская армія. Карлъ разбилъ Русскихъ на-голову: однако не преслѣдовалъ ихъ, а обратился немедленно противъ своего третьяго врага, Августа. Несмотря на зимнее время, онъ перешелъ Западную Двину, разсѣялъ здѣсь саксонское войско и завладѣлъ Курляндіей.

Такимъ образомъ всѣ три непріятеля были побѣждены, и Карлъ могъ бы теперь заключить очень выгодный миръ. Но онъ увлекся военною славой; притомъ, вслѣдствіе легкой побѣды подъ Нарвою, онъ ошибочно счелъ Петра незначительнымъ противникомъ и главныя усилія обратилъ на Августа II, котораго хотѣлъ непремѣнно свергнуть съ польскаго престола. Карлъ вступилъ въ Польшу и провелъ здѣсь цѣлыя пять лѣтъ, одерживая легкія побѣды надъ Саксонцами и Поляками. Часть польскихъ магнатовъ и шляхты отложилась отъ Августа и, по желанію Шведскаго короля, выбрала на престолъ одного польскаго вельможу, Станислава Лещинскаго. Карлъ послѣдовалъ за Августомъ въ самую Саксонію. Августъ по *Альтрандштадскому договору* (1706) отказался отъ польской короны; при этомъ онъ имѣлъ малодушіе выдать шведамъ Паткуля, котораго Карлъ приказалъ колесовать.

Послѣ того Шведскій король рѣшился покончить съ Петромъ. Но обстоятельства уже измѣнились. Въ то время, какъ Шведы воевали въ Польшѣ, Петръ успѣлъ набрать и обучить новыя войска и началъ завоевывать шведскія крѣпости. Карлъ думалъ идти прямо на Москву; но изъ Бѣлоруссіи онъ повернулъ на югъ, въ Украйну, чтобы соединиться съ гетманомъ Мазепой, который измѣнилъ Петру и обѣщалъ поднять всѣхъ Малороссійскихъ казаковъ. Но они остались вѣрными царю, и Мазепа привелъ Карлу только небольшой отрядъ. На слѣдующую весну онъ осадилъ Полтаву. На помощь осажденнымъ пришелъ Петръ и далъ Шведамъ рѣшительную битву.

Шведы на этотъ разъ были совершенно разбиты (1709). Только съ нѣсколькими сотнями своихъ солдатъ и офицеровъ Карлъ успѣлъ спастись отъ русскаго плѣна, убѣжавъ въ сосѣднія турецкія владѣнія. (Онъ поселился въ Бендерахъ). Августъ Саксонскій тогда возобновилъ союзъ съ Петромъ, воротился въ Польшу и изгналъ изъ Варшавы своего соперника Лещинскаго. Карлу однако удалось возбудить турецкаго султана къ войнѣ съ Россіей. Во время этой войны Петръ повторилъ ошибку Карла въ Малороссіи: онъ понадѣялся на помощь молдавскаго господаря Кантеміра и углубился въ Молдавскія степи; но былъ окруженъ на берегахъ Прута впятеро сильнѣйшею турецкою арміей. Къ счастію, предводитель ея великій ви-

вести своихъ Шведовъ во Францію, на помощь Людовику XVI противъ Французской революціи. Посреди этихъ замысловъ его застигла смерть. Униженные аристократы питали къ нему непримиримую вражду и наконецъ составили заговоръ на его жизнь. Одинъ изъ заговорщиковъ (полковникъ Анкерштремъ) взялъ убійство на себя и во время одного маскарада смертельно ранилъ короля изъ пистолета *).

Въ дѣлѣ наукъ и литературы Скандинавскіе народы хотя не могли равняться съ тремя первенствующими націями (Англичанами, Французами и Нѣмцами), однако на этомъ поприщѣ произвели нѣсколько замѣчательныхъ людей. Таковы датскій поэтъ и историкъ Гольбергъ и особенно шведскій естествоиспытатель Линней. (Въ области искусства замѣчателенъ датскій ваятель Торвальдсенъ, въ первой половинѣ XIX вѣка.)

50. Польскіе раздѣлы. Исторія Польши въ XVIII вѣкѣ представляетъ постепенное паденіе государства. Между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ Европейскаго континента уменьшалась феодальная отдѣльность сословій и возростала монархическая власть (т.-е. усиливалась централизація), *въ Польшѣ происходило наоборотъ*: значеніе короля все болѣе упадало, а дворянство (шляхта) захватило въ свои руки всѣ права и привилегіи. Къ дворянству примыкало и духовенство. Шляхта хвалилась равенствомъ между собою; но это равенство было только на словахъ: *въ дѣйствительности Польша представляла аристократическую республику*, т.-е.

---

*) Въ *Даніи* во второй половинѣ XVIII вѣка также явился реформаторъ, въ лицѣ Струэнзе, министра *Христіана VII* (1766—1807 гг.). Въ началѣ своего царствованія Христіанъ предпринималъ путешествіе въ Западную Европу. Въ свитѣ его находился врачъ Струэнзе, сынъ одного нѣмецкаго пастора; онъ понравился королю своею занимательною бесѣдой и потомъ овладѣлъ его полною довѣренностью такъ, что возвысился на степень всемогущаго министра. Больной физически и умственно, Христіанъ предоставилъ всѣ дѣла своему любимцу. Струэнзе былъ поклонникъ Вольтера и энциклопедистовъ и началъ въ Даніи цѣлый рядъ нововведеній; между прочимъ онъ ввелъ большій порядокъ въ администрацію и уменьшилъ государственные расходы и дворянскія привилегіи, чѣмъ, конечно, вооружилъ противъ себя дворянство. А народъ не питалъ къ нему расположенія, какъ къ иностранцу. Мачиха короля (Юліана) и нѣсколько вельможъ, улучивъ удобную минуту, убѣдили короля подписать приказъ объ арестѣ перваго министра и его довѣренныхъ лицъ. Струэнзе потерялъ голову на плахѣ. Управленіе перешло потомъ въ руки умнаго наслѣднаго принца Фридриха, который нашелъ себѣ отличнаго помощника въ лицѣ министра Бернсторфа Младшаго. Принцъ Фридрихъ и Бернсторфъ особенно извѣстны своими заботами объ улучшеніи крестьянскаго быта и отмѣною крѣпостного права.

въ ней господствовали знатныя, богатыя фамиліи или магнаты *). Вся законодательная власть сосредоточилась въ рукахъ государственнаго сейма, который обыкновенно собирался каждые два года на двѣ или три недѣли. Но обычай liberum veto обратилъ эти сеймы въ простую формальность: они не могли предпринять никакого улучшенія въ государствѣ, потому что при каждомъ рѣшеніи выискивался какой-нибудь посолъ (т.-е. членъ сейма), который кричалъ „не позволямъ" и тѣмъ срывалъ сеймъ. Такіе послы, срывавшіе сеймъ, обыкновенно были подкуплены или польскимъ магнатомъ, или одною изъ сосѣднихъ державъ, для которыхъ было выгодно поддерживать въ Польшѣ безпорядки (анархію).

По смерти Августа Саксонскаго большая часть шляхты призвала на престолъ прежняго короля Станислава Лещинскаго, которому покровительствовалъ Французскій дворъ, какъ тестю Людовика XV. Но другая часть шляхты, подъ вліяніемъ Россіи и Австріи, выбрала Саксонскаго курфирста *Августа III* (сынъ Августа II). Слѣдствіемъ этого раздвоенія была междоусобная война (1733). Русское войско (выставленное императрицею Анною Іоанновной) осадило Данцигъ, гдѣ заперся Станиславъ Лещинскій. Франція прислала ему на помощь малочисленный отрядъ, который вскорѣ принужденъ былъ сдаться въ плѣнъ Русскимъ; тогда Лещинскій, переодѣвшись крестьяниномъ, убѣжалъ изъ Данцига, и престолъ

---

*) Каждая такая фамилія имѣла у себя партію изъ простыхъ бѣдныхъ шляхтичей и распоряжалась ихъ голосами на сеймикахъ. Городское сословіе не имѣло участія въ сеймикахъ; а крестьяне, находившіеся въ полномъ распоряженіи своихъ пановъ, отличались крайнею бѣдностью и умственнымъ невѣжествомъ. Ихъ обычнымъ жилищемъ были жалкія, тѣсныя мазанки, въ которыхъ помѣщались вмѣстѣ мужчины, женщины и домашній скотъ. (Единственную отраду находили они въ кабакѣ, гдѣ и проводили большею частью свои праздничные дни.) Между тѣмъ паны жили роскошно: многочисленная дворня, дорогая мебель и картины, выписанныя изъ-за границы, частые пиры, охота, балы и т. п. были обыкновенною принадлежностью ихъ образа жизни. Въ одеждѣ высшаго дворянства старопольскіе кунтуши и подбритыя кругомъ головы начали смѣняться французскими атласными кафтанами и напудренными буклями, и въ разговорѣ слышалась французская рѣчь. Но нравы польскаго общества по большей части сохраняли прежнюю грубость. Пьянство, драки и насилія были весьма обыкновенны, а судебная расправа очень слаба, такъ какъ на обиды отъ сильныхъ людей негдѣ было искать удовлетворенія. Магнаты часто соперничали и враждовали между собою, увлекали въ эту вражду своихъ кліэнтовъ и безнаказанно нарушали общественное спокойствіе (Напримѣръ, сохранялся еще обычай *занзда*, т.-е. внезапное вооруженное нападеніе на сосѣда и при этомъ захватъ помѣстья или грабежъ.)

остался за Августомъ. Его тридцатилѣтнее царствованіе протекло во внѣшнемъ мірѣ. Зато внутренняя безурядица продолжалась.

По смерти Августа III по обычаю явилось нѣсколько претендентовъ и нѣсколько партій. Изъ нихъ главныя были двѣ: одна стояла за Саксонскаго курфирста, внука Августа III; другая хотѣла возвести на престолъ кого-либо изъ природныхъ Поляковъ: главою послѣдней партіи была знатная фамилія Чарторыйскихъ. Вопросъ рѣшенъ сосѣдними державами, которыя уже распоряжались въ Польшѣ по своему усмотрѣнію. Екатерина и Фридрихъ II приняли сторону Чарторыйскихъ и указали на ихъ племянника Станислава Понятовскаго; съ помощью иностраннаго золота и русскихъ войскъ онъ былъ выбранъ королемъ *).

Польскіе диссиденты (православные и протестанты) давно уже терпѣли разныя стѣсненія отъ католиковъ. Находясь теперь подъ покровительствомъ дворовъ Петербургскаго и Берлинскаго, диссиденты потребовали на сеймѣ возвращенія своихъ правъ. Король, уступая убѣжденіямъ русскаго посланника, принялъ ихъ сторону. Тогда часть шляхты заключила въ подольскомъ городѣ Барѣ конфедерацію и возстала противъ короля и Россіи (1768). Во главѣ Барской конфедераціи стали фамилія Пулавскихъ и каменецкій епископъ Красинскій; ее поддерживалъ французскій дворъ, который присылалъ конфедератамъ деньги и офицеровъ; но эта поддержка оказалась очень слаба. Четыре года конфедераты въ разныхъ частяхъ королевства вели войну съ русскими отрядами. Россія не могла послать въ Польшу большихъ силъ, потому что Екатерина въ то время вела на югѣ свою первую Турецкую войну. Однажды ночью нѣсколько десятковъ конфедератовъ пробрались въ самую Варшаву; схватили короля, когда онъ проѣзжалъ по улицѣ, и увезли его изъ города. Но, избѣгая встрѣчъ съ Русскими, похитители углубились

---

*) *Станиславъ-Августъ* (1764—1795) былъ человѣкъ довольно хорошо образованный, съ утонченными французскими манерами. Онъ ознаменовалъ свое царствованіе нѣкоторыми полезными учрежденіями; особое вниманіе обратилъ на воспитаніе юношества. Когда папа Климентъ XIV въ 1773 году уничтожилъ орденъ іезуитовъ, школы, заведенныя ими въ Польшѣ, были упразднены и огромныя имущества ихъ отобраны. Тогда для надзора за воспитаніемъ учреждена была *Эдукаціонная комиссія* (родъ министерства народнаго просвѣщенія): она открыла новыя школы устроенныя согласно современнымъ требованіямъ; занялась приготовленіемъ хорошихъ учителей и вообще оказала большія услуги въ дѣлѣ воспитанія. Но Станиславъ-Августъ не могъ произвести важныхъ улучшеній въ Польшѣ, по своей ничтожной власти и недостатку характера. Польша находилась тогда въ полной зависимости отъ трехъ сосѣднихъ державъ, въ особенности отъ Россіи, и посланникъ Екатерины II пользовался въ Варшавѣ бо́льшимъ значеніемъ, нежели король.

въ лѣсъ, гдѣ заблудились и разсѣялись; при королѣ остался только одинъ заговорщикъ, который вскорѣ склонился на его убѣжденія и возвратилъ ему свободу. Это неудачное покушеніе послужило для сосѣднихъ державъ предлогомъ принять болѣе рѣшительныя мѣры къ успокоенію Польши. Австрійскія и прусскія войска заняли пограничныя польскія земли; конфедерація была вскорѣ уничтожена. Фридрихъ II уже давно помышлялъ о пріобрѣтеніи провинцій, отдѣлявшихъ Пруссію отъ Бранденбурга, и съ завистью смотрѣлъ на господство русскаго вліянія въ Варшавѣ; *онъ вступилъ въ переговоры съ Петербургскимъ и Вѣнскимъ дворами и склонилъ ихъ раздѣлить между собою часть польскихъ владѣній. Тогда совершился первый раздѣлъ Польши* (1772). Фридрихъ получилъ земли на нижнемъ теченіи Вислы, Австрія—Галицію, а Россія—часть Бѣлоруссіи.

Такое униженіе нѣкогда могущественнаго Польскаго государства пробудило духъ патріотизма въ болѣе просвѣщенной части шляхетства. Патріоты стали стремиться къ совершенному преобразованію государственнаго устройства. Удобное къ тому время наступило, когда Екатерина начала вторую Турецкую войну, къ которой присоединилась вскорѣ и война съ Густавомъ III Шведскимъ. Станиславъ Понятовскій примкнулъ къ партіи патріотовъ; имъ удалось также склонить на свою сторону, т.-е. противъ Россіи, прусскаго короля Фридриха Вильгельма II. Собравшійся въ 1788 г. сеймъ положилъ не расходиться до тѣхъ поръ, пока не будутъ произведены необходимыя реформы въ польской конституціи. Руководителями патріотовъ здѣсь явились Игнатій Потоцкій и Малаховскій. Чтобы устранить liberum veto, совѣщаніямъ дана была форма конфедераціи (такъ какъ на сеймахъ конфедераціонныхъ не требовалось единогласія и вопросы рѣшались большинствомъ голосовъ). Этотъ знаменитый сеймъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ «Конституціоннаго» или «Четырехлѣтняго», потому что продолжался около четырехъ лѣтъ. Несмотря на оппозицію приверженцевъ стараго порядка, *патріотической партіи удалось 3 мая 1791 года провозгласить новую или преобразованную конституцію.* Главное преобразованіе заключалось въ томъ, что liberum veto отмѣнялось и престолъ становился не избирательнымъ, а наслѣдственнымъ, именно въ потомствѣ Саксонскаго курфирста *).

---

*) Обсужденіе новой конституціи назначено было на 5 мая; но патріоты 3 мая рано поутру собрались въ королевскомъ дворцѣ и открыли сеймовое засѣданіе. Собранію представлены были тревожныя извѣстія изъ-за границы, угрожавшія новымъ раздѣломъ Польши. Король предложилъ немедля утвердить новую конституцію, чтобы спасти отечество. Собраніе поспѣшило принести ей присягу, несмотря на протесты оппозиціи, члены которой были застигнуты врасплохъ и не успѣли собраться въ большомъ числѣ на это засѣданіе.

Но послѣ того сеймъ продолжалъ заниматься безплодными совѣщаніями и спорами, тогда какъ требовались немедленныя и энергическія мѣры для приведенія въ порядокъ финансовъ и арміи. Шляхта и духовенство попрежнему не хотѣли пожертвовать своими привилегіями, въ особенности свободою отъ податей. Нѣкоторые магнаты, приверженные къ прежнему государственному устройству (Браницкій, Феликсъ Потоцкій и др.), открыто выступили противъ «конституціи Третьяго мая»; они составили конфедерацію Тарговицкую и обратились съ просьбою о помощи къ Екатеринѣ II.

Между тѣмъ внѣшнія обстоятельства измѣнились: Екатерина окончила войны Турецкую и Шведскую, а Фридрихъ-Вильгельмъ II, въ виду опасности, грозившей тогда отъ Французской революціи, сблизился съ Россіей и оставилъ союзъ съ Поляками. Русскія и прусскія войска вступили въ Польшу; король Станиславъ Понятовскій, по требованію Екатерины, покинулъ патріотическую партію и присталъ къ Тарговицкой конфедераціи. *Вслѣдъ за тѣмъ произведенъ второй раздѣлъ польскихъ земель между Россіей и Пруссіей* (1793). Этотъ раздѣлъ вызвалъ въ Польшѣ возстаніе. Въ Варшавѣ вспыхнулъ внезапный бунтъ, причемъ русскіе отряды, расположенные въ столицѣ, были захвачены врасплохъ; значительная часть ихъ погибла въ узкихъ улицахъ, защищаясь противъ черни и польскаго гарнизона, а остальные успѣли штыками проложить дорогу къ отступленію. Главнокомандующимъ и диктаторомъ Поляки выбрали генерала Костюшко, извѣстнаго своею храбростью, честностью и горячимъ патріотизмомъ. Сначала Костюшко имѣлъ успѣхъ въ борьбѣ съ Русскими и Пруссаками. Но ему не удалось вооружить большія силы, потому что польское простонародіе, столь долго находившееся въ угнетеніи, равнодушно смотрѣло на возстаніе шляхты. Изъ Россіи вскорѣ подоспѣли подкрѣпленія; начальство въ Польской войнѣ Екатерина поручила знаменитому Суворову. Костюшко при Маціовицахъ былъ разбитъ русскимъ генераломъ Ферзеномъ и попалъ въ плѣнъ; а Суворовъ жестокимъ штурмомъ взялъ предмѣстье Варшавы Прагу, послѣ чего столица сдалась. *Тогда произведенъ былъ третій и послѣдній раздѣлъ Польши между Россіей, Австріей и Пруссіей* (1795). Станиславъ сложилъ съ себя корону. Россія по третьему раздѣлу получила Литву и Курляндію, Австрія—часть Малой Польши, а остальныя земли съ городомъ Варшавой достались Пруссіи. Такимъ образомъ окончилось самобытное существованіе Польскаго королевства.

Ист. уроки

XIV. ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ И ПАДЕНІЕ СТАРАГО ПОРЯДКА.

1789 – 1793 – 1799.

ЛЮДОВИКЪ XVI. ТЮРГО И НЕККЕРЪ. НАЦІОНАЛЬНОЕ СОБРАНІЕ. РАЗРУШЕНІЕ БАСТИЛІИ. ЯКОБИНЦЫ. НОВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО. АВСТРО-ПРУССКОЕ ВМѢШАТЕЛЬСТВО. НОЧЬ 10 АВГУСТА. ВАЛЬМИ. КОНВЕНТЪ. ПРОВОЗГЛАШЕНІЕ РЕСПУБЛИКИ. КАЗНЬ КОРОЛЯ. КОАЛИЦІЯ. ВАНДЕЯ. ТЕРРОРЪ. ДИРЕКТОРІЯ И НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЕ. ЕГО ИТАЛЬЯНСКАЯ КАМПАНІЯ. НОВЫЯ РЕСПУБЛИКИ. ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ ЕГИПЕТЪ. ВТОРАЯ КОАЛИЦІЯ. СУВОРОВЪ. ВОЗВРАЩЕНІЕ НАПОЛЕОНА. 18 БРЮМЕРА.

51. Людовикъ XVI и Національное собраніе. Людовику XV наслѣдовалъ его внукъ *Людовикъ XVI* (1774—1793 гг.). *Это былъ государь очень добродушный, исполненный благихъ намѣреній, но, къ сожалѣнію, весьма нерѣшительный и слабый характеромъ.* Онъ легко подчинялся вліянію своихъ расточительныхъ братьевъ (Людовика и Карла) и любившей праздники супруги своей Маріи-Антуанеты (дочь знаменитой австрійской императрицы Маріи-Терезіи).

Въ началѣ своего правленія Людовикъ XVI обратилъ особое вниманіе на финансы. Онъ поручилъ министерство финансовъ Тюрго, который въ качествѣ интенданта или губернатора одной провинціи обнаружилъ свою даровитость и честность. *Тюрго предложилъ обширный планъ полезныхъ реформъ*, а именно: распространеніе поземельной подати на дворянство и духовенство, отмѣну крестьянской барщины, уничтоженіе цеховъ и внутреннихъ заставъ, затруднявшихъ торговлю, уменьшеніе числа монастырей, умноженіе школъ и улучшеніе быта сельскихъ священниковъ, возвращеніе правъ протестантамъ и проч. А главное—Тюрго предлагалъ наблюдать строгую отчетность и бережливость въ расходахъ. *Но эти реформы возбудили противъ него неудовольствіе привилегированныхъ классовъ*; дворянство и духовенство не хотѣли разстаться съ своею свободой отъ податей, чиновники—съ своими незаконными доходами; королева и аристократы возстали на министра, который стремился сократить расходы на ихъ роскошь и увеселенія, на содержаніе многочисленныхъ придворныхъ должностей. *Людовикъ XVI уступилъ голосу недовольныхъ и далъ отставку Тюрго, а предпринятыя имъ реформы большею частію отмѣнены.*

Въ то время началось возстаніе Сѣвероамериканскихъ Штатовъ; Франція приняла участіе въ войнѣ съ Англіей; потребовались новыя издержки. Тогда Людовикъ ввѣрилъ управле-

ние финансами женевскому банкиру Неккеру; онъ былъ протестантъ и пользовался репутаціей искуснаго финансиста. Неккеръ предложилъ для обсужденія финансовыхъ затрудненій созвать государственные чины, то-есть сеймъ, состоящій изъ депутатовъ отъ дворянства, духовенства и горожанъ. Онъ обнародовалъ отчетъ о состояніи финансовъ (compte rendu), гдѣ исчислены государственные доходы и расходы. Этотъ отчетъ произвелъ большое впечатлѣніе на публику, для которой настоящее состояніе финансовъ до того времени оставалось тайною. Средніе классы прославляли Неккера; но аристократія встрѣтила обнародованіе отчета сильнымъ негодованіемъ. Король опять уступилъ голосу придворныхъ, и Неккеръ получилъ отставку. При его преемникахъ положеніе финансовъ ухудшилось еще болѣе; дефицитъ (то-есть превышеніе расходовъ надъ доходами) возросталъ съ каждымъ годомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ возростали и государственные долги (дефицитъ покрывался займами).

Между тѣмъ волненіе среднихъ классовъ увеличивалось. Молодые люди, принимавшіе участіе въ Сѣвероамериканской войнѣ и воспитанные подъ вліяніемъ энциклопедистовъ, съ восторгомъ привѣтствовали образованіе республики Соединенныхъ Штатовъ; возвращаясь въ отечество, они приносили съ собою республиканскія идеи. Только твердыя и послѣдовательныя реформы могли спасти общественный порядокъ и династію Бурбоновъ; но Людовикъ XVI постоянно колебался; онъ то соглашался на разныя мѣры, то опять ихъ отмѣнялъ. Наконецъ онъ рѣшился созвать государственные чины, и министерство снова вручилъ Неккеру. Послѣдній настоялъ, чтобы число представителей третьяго сословія, то-есть горожанъ, равнялось общему числу представителей первыхъ двухъ сословій, т.-е. дворянства и духовенства (отъ нихъ назначено почти по 300 депутатовъ, слѣдовательно отъ горожанъ около 600). Депутаты, снабженные наказами (cahiers) отъ своихъ избирателей, собрались въ королевской резиденціи Версали. Засѣданія открыты были тронною рѣчью короля 5 мая 1789 года.

Но вслѣдъ затѣмъ произошли распри между сословіями: дворянство и духовенство хотѣли, чтобы каждое сословіе, по старому обычаю, совѣщалось и подавало голоса отдѣльно; тогда они предста-

вляли бы два голоса, а горожане одинъ; слѣдовательно, вопросы рѣшались бы всегда по желанію дворянъ и духовныхъ. Депутаты третьяго сословія воспротивились этому и потребовали общихъ засѣданій. На ихъ сторону перешли нѣкоторые члены духовенства и, между прочимъ, краснорѣчивый аббатъ Сійесъ; по его предложенію городскіе депутаты присвоили себѣ названіе «*Національнаго собранія*». Другимъ знаменитымъ ораторомъ въ этомъ собраніи явился графъ Мирабо; онъ разссорился съ дворянствомъ, къ которому принадлежалъ по рожденію, и былъ выбранъ въ число депутатовъ отъ третьяго сословія.

Дворъ былъ очень оскорбленъ смѣлыми дѣйствіями городскихъ депутатовъ; король приказалъ имъ оставить залу общаго засѣданія и удалиться въ свою особую камеру. Когда оберъ-церемоніймейстеръ объявилъ это приказаніе собранію, Мирабо всталъ и дерзко произнесъ: «Передайте вашему повелителю, что мы находимся здѣсь по волѣ народа и что одна только сила штыковъ заставитъ насъ удалиться». Собраніе осталось на своемъ мѣстѣ. На слѣдующій день къ нему присоединились многіе члены изъ дворянства, руководимые герцогомъ Орлеанскимъ (который хотя и былъ родственникъ королевскому дому, но принималъ дѣятельное участіе въ оппозиціи двору). Добродушный король уступилъ и велѣлъ остальнымъ членамъ дворянства и духовенства соединиться съ третьимъ сословіемъ. Народъ праздновалъ эту уступку иллюминаціей. Хв. с. 5. XI.

Вообще все, происходившее въ Національномъ собраніи, тотчасъ отзывалось и въ Парижѣ, гдѣ волненіе умовъ достигало въ то время крайней степени. Людовикъ XVI, по своему обыкновенію, колебался между противоположными рѣшеніями. Сдѣлавъ уступку третьему сословію, онъ вслѣдъ за тѣмъ послушался придворной партіи и велѣлъ собрать вокругъ столицы войска, чтобы устрашить парижскую чернь. Эта мѣра произвела въ Парижѣ еще большее смятеніе. Вдругъ пришло извѣстіе, что Неккеръ вышелъ въ отставку. Парижская чернь бросается въ оружейныя лавки, арсеналы, въ Домъ Инвалидовъ и всюду грабитъ оружіе. Затѣмъ она осадила парижскій тюремный замокъ или такъ наз Бастилію, которая была взята и разрушена, а комендантъ ея съ нѣсколькими офицерами немедленно убитъ*). Нѣсколько сотъ парижскихъ гражданъ самовольно составили изъ себя „Городской совѣтъ", и первымъ ихъ дѣломъ было образованіе „національной гвар-

*) „Это явный бунтъ!" воскликнулъ Людовикъ XVI, узнавъ о взятіи Бастиліи.—„Нѣтъ", государь, отвѣчали ему,—это уже революція".

діи" или гражданской стражи изъ самихъ жителей, числомъ почти въ 50,000 человѣкъ. Король, по совѣту Національнаго собранія, утвердилъ эти распоряженія и согласился удалить войска отъ столицы. Начальникомъ національной гвардіи былъ избранъ маркизъ Лафайетъ, который пріобрѣлъ извѣстность своими подвигами въ Сѣвероамериканской войнѣ.

Братъ короля Карлъ графъ Артуа, принцы Конде, Конти и нѣкоторые вельможи поняли, что взятіемъ Бастиліи началась уже открытая революція, и поспѣшили для своей безопасности оставить Францію. Ихъ примѣру послѣдовали многіе, и такимъ образомъ произошла *эмиграція* (выселеніе) французской аристократіи.

Изъ столицы безпорядки и мятежи распространились и въ провинціяхъ. Во многихъ мѣстахъ городская чернь преслѣдовала и убивала нелюбимыхъ чиновниковъ; а крестьяне грабили и оскорбляли дворянъ, жгли монастыри и замки—ненавистные для нихъ памятники феодальнаго угнетенія. Волненію въ умахъ особенно много способствовали такъ называемые клубы (составлявшіеся по образцу англійскихъ). Изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ Якобинскій клубъ; онъ былъ основанъ нѣкоторыми членами Національнаго собранія, а названіе свое получилъ отъ того, что собирался въ зданіи, принадлежавшемъ монастырю Св. Іакова. Число членовъ этого клуба быстро увеличивалось, такъ что онъ имѣлъ своихъ агентовъ въ разныхъ частяхъ Франціи и вездѣ возбуждалъ народъ противъ королевскаго правительства. Главнымъ же орудіемъ въ рукахъ революціонныхъ агитаторовъ служила парижская чернь, голодная и оборванная («санкюлоты») *).

---

*) Однажды многочисленная толпа этой черни, состоявшая отчасти изъ женщинъ, отправилась въ Версаль и съ угрозами требовала, чтобы король переѣхалъ въ Парижъ. Она ворвалась уже въ самый королевскій замокъ, когда подоспѣлъ начальникъ національной гвардіи Лафайетъ и съ трудомъ спасъ королевское семейство отъ оскорбленій. Людовикъ не рѣшился оказать сопротивленіе и отправился въ Парижъ въ сопровожденіи той же самой толпы. Вмѣстѣ съ нимъ переѣхало въ столицу и Національное собраніе, которое уже давно присвоило себѣ главное значеніе въ государствѣ и неутомимо занималось разными преобразованіями. Въ столицѣ засѣданія депутатовъ происходили въ одномъ манежѣ, въ которомъ наверху устроены были галлереи для публики, а внизу, въ видѣ амфитеатра, поставлены скамьи для членовъ собранія. Въ этомъ собраніи каждая партія располагалась на опредѣленномъ мѣстѣ. Партія народная или демократическая, стремившаяся къ отмѣнѣ монархическаго правленія, заняла скамьи по лѣвую сторону отъ президентскаго кресла;

Главныя перемѣны, произведенныя Національнымъ собраніемъ въ государственномъ устройствѣ, были слѣдующія. Оно объявило равенство всѣхъ Французовъ передъ закономъ, отмѣнило всѣ дворянскіе титулы и феодальныя привилегіи, всѣ монашескіе ордена; земли, принадлежащія духовенству, были отобраны и обращены въ такъ называемыя „національныя имущества", а духовенству положено опредѣленное жалованье. Чтобы помочь государственнымъ финансамъ, выпущены бумажныя деньги или ассигнаціи, обезпеченныя національными имуществами. Сначала ассигнаціи пользовались довѣріемъ, но отъ чрезмѣрныхъ выпусковъ скоро потеряли кредитъ, и финансовыя затрудненія увеличились. *Вмѣсто прежняго историческаго дѣленія на разныя провинціи, Франція раздѣлена была теперь на 83 департамента или округа*, почти равныхъ по величинѣ и имѣвшихъ одинаковое устройство. Неограниченная королевская власть отмѣнена, и король оставался только первымъ сановникомъ государства; а право издавать законы предоставлено такъ называемому *Законодательному Собранію*, составленному изъ народныхъ представителей *).

а по правую сторону помѣстились ея противники, которые были гораздо умѣреннѣе демократовъ и желали только ограничить королевскую власть посредствомъ конституціонныхъ учрежденій. Народная партія, состоявшая преимущественно изъ якобинцевъ, дѣйствовала посредствомъ преданной ей парижской черни. Обыкновенно съ ранняго утра галлереи наполнялись людьми низшихъ классовъ; рѣчи демократическихъ ораторовъ встрѣчались здѣсь шумными знаками одобренія, а ихъ противниковъ толпа старалась устрашить угрозами. Графъ Мирабо, видя, къ чему ведетъ господство невѣжественной, необузданной черни, пытался было остановить дальнѣйшее движеніе революціи и поддержать короля, но вскорѣ онъ умеръ. Послѣ того демагоги безпрепятственно продолжали разрушать старый порядокъ.

*) Людовикъ XVI, по совѣту приближенныхъ, задумалъ бѣжать съ своимъ семействомъ на сѣверо-восточную границу, собрать тамъ оставшіеся вѣрными ему полки и призвать иностранныя державы на помощь противъ революціи. Сначала бѣгство удалось; но въ одномъ городѣ король былъ узнанъ якобинскими агентами, которые тотчасъ возмутили окрестную чернь. Людовикъ привезенъ обратно въ Парижъ, и съ тѣхъ поръ надзоръ за нимъ былъ усиленъ. Вслѣдъ за тѣмъ его принудили торжественно присягнуть конституціи. Національное собраніе, считая свое дѣло оконченнымъ, немедленно разошлось (въ сентябрѣ 1791 г.), и мѣ-

52. **Иностранное вмѣшательство. Конвентъ и терроръ.** Французскіе эмигранты, число которыхъ постоянно возростало, собрались на восточной границѣ Франціи, во владѣніяхъ сосѣднихъ германскихъ князей, составили военные отряды и вошли въ сношенія съ иностранными державами, призывая ихъ на помощь Людовику XVI. Европейскіе государи и безъ того съ безпокойствомъ смотрѣли на Французскую революцію, потому что она могла служить заразительнымъ примѣромъ для другихъ народовъ. Императоръ австро-германскій Францъ II, племянникъ Маріи-Антуанеты, заключилъ союзъ съ прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ, чтобы общими силами возстановить монархическую власть во Франціи. Тогда Французы первые объявили войну императору. Войска союзниковъ вмѣстѣ съ отрядами эмигрантовъ двинулись во Францію.

Прусскій главнокомандующій, герцогъ Брауншвейгскій, издалъ къ Французамъ манифестъ, въ которомъ грозилъ страшнымъ наказаніемъ, если они не смирятся передъ своимъ королемъ. Но этотъ манифестъ только повредилъ Людовику, потому что возбудилъ во Франціи сильное негодованіе. Въ Парижѣ народъ тотчасъ потребовалъ совершеннаго низверженія короля, объявляя его измѣнникомъ, призвавшимъ иностранныя войска противъ отечества. Ночью 10 августа 1792 г. вооруженныя толпы, собравшіяся изъ парижскихъ предмѣстій, вломились въ Тюильри, перебили нѣсколько сотенъ наемной швейцарской гвардіи, оказавшей мужественное сопротивленіе, и подвергли дворецъ разграбленію. Людовикъ со своимъ семействомъ спасся отъ черни въ залу Законодательнаго Собранія. Отсюда онъ былъ отведенъ въ мрачный замокъ Тампль, гдѣ его стали содержать въ заключеніи, какъ плѣнника.

Эмигранты увѣряли Пруссаковъ и Австрійцевъ, что Французскій народъ ждетъ ихъ какъ своихъ освободителей отъ владычества революціонеровъ, и что они не встрѣтятъ во Франціи большого сопротивленія. Но ожиданія ихъ были обмануты. Успѣхи союзниковъ ограничились только занятіемъ нѣсколькихъ пограничныхъ городовъ. Въ Аргонскихъ проходахъ ихъ встрѣтила французская армія подъ начальствомъ генерала Дюмурье; эта *революціонная армія* (которую эмигранты съ презрѣніемъ называли сбродомъ портныхъ и сапож-

---

сто его на время заступило новое собраніе депутатовъ, извѣстное подъ именемъ Законодательнаго.

монтальяровъ и жерандистовъ

никовъ) *состояла изъ рекрутъ еще неопытныхъ и плохо вооруженныхъ, но обнаруживших чрезвычайное одушевленіе и мужество.* Медленный, нерѣшительный герцогъ Брауншвейгскій потерпѣлъ неудачу при атакѣ на Французовъ, занявшихъ высоты Вальми (въ сентябрѣ 1792 г.); вслѣдъ затѣмъ Дюмурье разбилъ Австрійцевъ при Джеманшѣ. Тогда союзники должны были отступить *).

Между тѣмъ въ Парижѣ водворилось господство кровожадныхъ демагоговъ, засѣдавшихъ въ Городскомъ Совѣтѣ. Этимъ совѣтомъ руководили три человѣка: Робеспьеръ, Дантонъ и Маратъ. Когда союзныя войска вступили во Францію и роялисты обнаружили надежду на возстановленіе королевской власти, Дантонъ и товарищи его предложили устрашить ихъ энергическими казнями, что и было приведено въ исполненіе. (Тогда же для ускоренія казней введена была въ дѣйствіе машина, извѣстная подъ именемъ *гильотины*). Въ это время выступило на сцену новое собраніе депутатовъ подъ именемъ *Національнаго Конвента.* Первымъ дѣломъ Національнаго Конвента было провозглашеніе Французской республики и смертный приговоръ королю.

Въ Конвентѣ двѣ главныя партіи оспаривали власть другъ у друга: Жирондисты и Монтаньяры. Жирондисты (получившіе свое названіе отъ рѣки Жиронды въ Южной Франціи, откуда преимущественно вышли депутаты этой партіи) превосходили своихъ противниковъ образованіемъ и ораторскими талантами; напитанные идеями Жанъ-Жака Руссо и воспоминаніями о республиканскихъ доблестяхъ древняго Рима, они мечтали утвердить во Франціи умѣренно-демократическую республику. Монтаньяры (названные такъ по возвышеннымъ скамьямъ, которыя они занимали на лѣвой сторонѣ собранія) были крайніе демократы, т.-е. проповѣдывали необузданное господство народной воли; они дѣйствовали смѣлѣе своихъ противниковъ и находили себѣ опору въ якобинскихъ клубахъ и въ буйной парижской черни. Главами Монтаньяровъ были тѣ же демагоги: Робеспьеръ, Дантонъ и

---

*) При Вальми въ прусской арміи находился знаменитый поэтъ Гёте, въ качествѣ любопытнаго наблюдателя. Вечеромъ, собравшись въ кружокъ на бивакѣ, прусскіе офицеры просили поэта своей остроумною бесѣдою разогнать тяжелыя предчувствія, навѣянныя неудачею. Но онъ самъ находился подъ вліяніемъ этихъ предчувствій, и долго хранилъ молчаніе; потомъ онъ сказалъ торжественнымъ голосомъ: „На этомъ мѣстѣ въ этотъ день начинается новая эпоха Всемірной исторіи".

Маратъ. Они хотѣли сдѣлать невозможнымъ возвращеніе Франціи къ монархіи и, чтобы образовать пропасть между старою и новою Франціей, потребовали казни короля. Людовикъ XVI былъ обвиненъ въ замыслахъ противъ общественной свободы и безопасности и осужденъ на смерть. Жирондисты желали его спасти; но не имѣли довольно мужества и малодушно уступили грознымъ крикамъ черни, наполнявшей входы и галлереи собранія.

21 января 1793 года Людовикъ XVI *съ обычнымъ своимъ спокойствіемъ и христіанскимъ смиреніемъ взошелъ на эшафотъ*. „Французы! — произнесъ онъ къ народу, — я умираю невиннымъ. Я прощаю моимъ врагамъ и молю Бога, чтобъ Онъ также отпустилъ имъ, и чтобы кровь моя не пала на Францію“... Звуки барабановъ заглушили голосъ короля, и голова его упала подъ топоромъ гильотины. Впослѣдствіи королева Марія-Антуанета также погибла на эшафотѣ, а малолѣтній дофинъ (получившій по смерти отца при иностранныхъ дворахъ названіе *Людовика XVII*) умеръ въ темницѣ отъ жестокаго обращенія. *Казнь короля и провозглашеніе республики окончательно вооружили европейскихъ государей противъ Французской революціи;* тогда составилась противъ нея огромная коалиція изъ Англіи, Голландіи, Германіи, Испаніи, Португаліи и Неаполя. Въ самой Франціи вспыхнули междоусобія; нѣкоторыя провинціи отказали въ повиновеніи Конвенту.

Особенно упорное возстаніе произошло въ Вандеѣ (на западѣ Франціи, между Луарою и Шарантою). Здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ, сохранились патріархальныя отношенія между дворянскимъ и сельскимъ населеніемъ; дворяне жили въ своихъ помѣстьяхъ въ мирѣ и согласіи съ крестьянами; притомъ народъ сохранялъ преданность католической религіи и очень уважалъ своихъ священниковъ. Между тѣмъ якобинцы воздвигли даже гоненіе на христіанскую религію. Конвентъ отмѣнилъ католичество и объявилъ поклоненіе новому божеству—Разуму. Вандейцы, подъ предводительствомъ своихъ дворянъ, усердно возстали за монархію и церковь; самая мѣстность Вандеи, изобилующая кустарниками, болотами, оврагами и пещерами, много помогала имъ въ борьбѣ съ республиканскими войсками. Съ моря жителей поддерживали англійскіе корабли. Заодно съ вандейцами возстали и обитатели сосѣдней провинціи Бретани, подъ именемъ *шуановъ*.

Такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ поднимались враги революціи. Но Конвентъ въ это критическое время показалъ

необыкновенную энергію. Для защиты свободы и независимости отечества онъ призвалъ подъ оружіе почти всю французскую молодежь и выставилъ болѣе 1.000.000 человѣкъ. Даровитый, дѣятельный инженеръ Карно, завѣдывавшій военнымъ министерствомъ, въ короткое время образовалъ 14 армій и послалъ ихъ на всѣ границы, угрожаемыя внѣшнимъ непріятелемъ. А противъ внутреннихъ враговъ Конвентъ рѣшилъ употребить систему *террора* (ужаса). Изъ нѣсколькихъ его членовъ учрежденъ былъ „Комитетъ общественной безопасности", которому вручена неограниченная власть разыскивать и казнить всѣхъ противниковъ республики. (Въ числѣ первыхъ жертвъ террора погибли Жирондисты). Гильотина приведена была въ безпрерывное движеніе; ежедневно десятки казненныхъ (преимущественно бывшихъ дворянъ) обагряли своею кровью парижскія площади. Въ провинціяхъ жители возмутившихся городовъ, послѣ усмиренія цѣлыми толпами подвергались избіенію. Многихъ казнили безъ всякой причины, просто по одному подозрѣнію или по произволу комиссаровъ.

Терроръ достигъ страшныхъ размѣровъ, и никто не могъ поручиться за свою жизнь. Террористы сами начали истреблять другъ друга. Робеспьеръ, руководившій Комитетомъ общественной безопасности, желалъ господствовать безъ совмѣстниковъ и заставилъ осудить на смерть Дантона. (Кровожадный Маратъ еще прежде былъ убитъ одною мечтательною дѣвушкой, Шарлотою Корде, которая думала его смертію избавить Францію отъ террора). Наконецъ, господство террористовъ сдѣлалось всѣмъ до того тягостнымъ, что болѣе умѣренные члены Конвента рѣшились поднять голосъ противъ Робеспьера и обвинили его въ стремленіи къ диктаторской власти. Тогда Робеспьеръ погибъ на эшафотѣ вмѣстѣ съ самыми ревностными своими приверженами, Сенъ-Жюстомъ и др. (въ іюлѣ 1794 г.). Этими казнями окончилось время террора. Остальные вожди террористовъ (Колло д'Эрбуа, Бильо Варренъ, Барреръ и др.) сосланы въ Кайэнну. Тюрьмы были отворены и въ одномъ Парижѣ освобождено до 10.000 заключенныхъ; клубъ якобинцевъ закрытъ, а парижскія предмѣстья, обитаемыя самою буйною чернью, были обезоруже-

ны; народу возвращено свободное исповѣданіе католической религіи.

53. Директорія. Наполеонъ Бонапарте и 18 брюмера. Послѣ того Конвентъ составилъ для Франціи новую конституцію, по которой законодательная власть вручена двумъ представительнымъ собраніямъ, Совѣту Пятисотъ и Совѣту Старѣйшинъ, а исполнительная вручена такъ называемой Директоріи, состоявшей изъ 5 членовъ. Но едва закрылся Конвентъ (въ октябрѣ 1795 года), какъ директоры въ сущности сдѣлались неограниченными правителями государства. Они нашли государственныя дѣла въ крайнемъ безпорядкѣ. Казна была пуста, и ассигнаціи, выпускаемыя въ неумѣренномъ количествѣ, совершенно упали; торговля и промышленность почти прекратились; арміи терпѣли крайній недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ и аммуниціи; національныя имущества, т.-е. земли, конфискованныя у короля, духовенства и эмигрантовъ, были почти всѣ распроданы.

Между тѣмъ республиканскія арміи, несмотря на многіе недостатки и лишенія, на всѣхъ границахъ бодро сражались съ внѣшними непріятелями. (Возстаніе Вандеи послѣ энергическихъ усилій было подавлено). Европейская коалиція съ своей стороны дѣйствовала недружно, а войска союзниковъ слишкомъ растянулись вдоль французскихъ предѣловъ. Главная борьба происходила на Рейнѣ, который Французы всегда стремились сдѣлать своею восточною границей, и имъ дѣйствительно удалось отнять у Австрійцевъ Бельгію, а у Пруссаковъ владѣнія на лѣвомъ берегу Рейна; послѣдніе вскорѣ отступились отъ коалиціи. Въ этихъ войнахъ отличились своими талантами многіе республиканскіе генералы, возвысившіеся по большей части изъ низшихъ классовъ, каковы: Журданъ, Пишегрю, Гошъ, Моро, Массена и др. Вскорѣ этихъ генераловъ затмилъ собою *Наполеонъ Бонапарте*, начальникъ Альпійской арміи *).

*) Наполеонъ родился ~~въ 1768 году~~ въ городѣ Аячіо, на островѣ Корсикѣ. Онъ воспитывался въ военной Бріенской школѣ и потомъ вступилъ на службу артиллерійскимъ офицеромъ. Первый случай къ отличію доставила ему осада Тулона. Эта военная гавань во время террора возмутилась противъ революціонеровъ и передалась Англичанамъ. Она была

Бонапартъ нашелъ Альпійскую армію въ жалкомъ состояніи, т.-е. голодною и оборванною; непріятели превосходили ее числомъ. Несмотря на то, онъ немедленно изъ оборонительнаго положенія перешелъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Его Итальянская кампанія 1796—1797 гг. была рядомъ блестящихъ успѣховъ (при Лоди, Кастильонѣ, Арколѣ, Риволи и проч.). Австрійцы вытѣснены изъ Верхней Италіи. Государи и республики итальянскіе, оставшіеся беззащитными, осуждены Наполеономъ на чрезвычайныя контрибуціи; они должны были выдать Французамъ лучшія картины, статуи, рукописи, а главное—огромныя суммы денегъ и военные запасы. Наполеонъ не только обезпечилъ содержаніе своей арміи, но и прислалъ Директоріи значительныя суммы, такъ что правительство французское поправило свои финансы и начало замѣнять бумажныя деньги звонкою монетою. Изъ Италіи Наполеонъ вступилъ въ наслѣдственныя Австрійскія владѣнія и уже грозилъ идти прямо на Вѣну. Въ то же время другая французская армія, подъ начальствомъ Моро, дѣйствовала противъ Австрійцевъ со стороны Рейна. Австрійскіе генералы принуждены были вступить въ переговоры съ Бонапартомъ. Миръ подписанъ въ *Кампо-Форміо* (въ октябрѣ 1797 г.); императоръ отказался отъ Ломбардіи, кромѣ того, отъ Бельгіи и другихъ рейнскихъ владѣній; въ вознагражденіе за эти уступки Австрія получила Венецію съ ея владѣніями въ Истріи и Далмаціи. *Венеціанская республика была въ это время уже такъ слаба, что не оказала почти никакого сопротивленія*, когда Наполеонъ уничтожилъ въ ней прежнее аристократическое правленіе, а потомъ отдалъ ее Австріи.

Ломбардія была обращена въ такъ называемую *Цизальпинскую* республику, союзную съ Французской, а Генуезская республика—въ *Лигурійскую*. Изъ Голландіи изгнанъ Французами Оранскій

осаждена республиканскими войсками, при чемъ Наполеону поручено было начальство надъ осадной артиллеріей. Онъ такъ искусно направилъ выстрѣлы, что англійскій флотъ долженъ былъ покинуть гавань, и Тулонъ взятъ республиканцами. Бонапартъ получилъ за эту осаду чинъ бригаднаго генерала. Дальнѣйшему его возвышенію способствовало слѣдующее событіе. Когда увнчтожилось въ Парижѣ господство террора, роялисты думали, что настало время возстановить во Франціи монархическое правленіе. Они возмутили часть національной гвардіи и въ числѣ 40.000 двинулись противъ Тюильри, гдѣ засѣдалъ Конвентъ. На защиту Конвента успѣли собрать до 7.000 солдатъ подъ начальствомъ Барраса; послѣдній пригласилъ себѣ въ помощники Бонапарта. Въ нѣсколько часовъ Наполеонъ укрѣпилъ подступы къ Тюильри и встрѣтилъ мятежниковъ такою убійственною картечью, что они скоро обратились въ бѣгство. Баррасъ былъ сдѣланъ однимъ изъ пяти директоровъ республики, а Наполеонъ получилъ начальство надъ Альпійскою арміей, которая защищала юго-восточные предѣлы Франціи противъ сардинскихъ и австрійскихъ войскъ.

штатгальтерскій домъ, и она обращена въ *Батавскую* республику. Вскорѣ и самый Римъ былъ занятъ французскимъ войскомъ; здѣсь провозглашена *Римская* республика, а папа Пій VI умеръ плѣнникомъ во Франціи. Въ Швейцарію тоже вторглись Французы, преобразовали эту республику по образцу Французской и назвали ее *Гельветическою*. Потомъ изъ Неаполя былъ изгнанъ домъ Бурбоновъ, и тамъ учреждена *Партенопейская* республика; Сардинское же королевство (собственно Пьемонтъ) присоединено къ Франціи. Король Сардинскій (Карлъ-Эммануилъ) удалился на островъ Сардинію, а неаполитанскій (Фердинандъ IV) на островъ Сицилію; эти острова остались въ ихъ рукахъ, благодаря господству англійскаго флота на Средиземномъ морѣ.

Кампоформійскій миръ разстроилъ первую коалицію противъ Франціи; но война съ Англіей еще продолжалась. Во главѣ англійскаго министерства находился тогда Питтъ Младшій, который явился самымъ непримиримымъ врагомъ Французской революціи. Директорія задумала снарядить высадку въ Англію и назначила туда главнокомандующимъ Наполеона. Но онъ нашелъ подобное предпріятіе слишкомъ труднымъ, такъ какъ Англія была защищена многочисленнымъ флотомъ. Онъ убѣдилъ директоровъ послать экспедицію для завоеванія Египта, чтобы оттуда угрожать англійскимъ владѣніямъ въ Остъ-Индіи.

Эта экспедиція приготовлена была втайнѣ: 36.000 отборнаго войска сѣли въ Тулонѣ на корабли, еще не зная о своемъ назначеніи; только въ открытомъ морѣ Наполеонъ объявилъ, что цѣль ихъ Египетъ (1798). По дорогѣ онъ отнялъ островъ Мальту у Мальтійскихъ рыцарей. (Потомъ Англичане завоевали Мальту у Французовъ и владѣютъ ею до сихъ поръ). Французы благополучно достигли Египта и высадились близъ Александріи *). Покоривъ Еги-

*) Между тѣмъ англійскій адмиралъ Нельсонъ тщетно искалъ ихъ по Средиземному морю; онъ нашелъ французскій флотъ у береговъ Египта уже послѣ высадки; Англичане немедленно напали на французскіе корабли и истребили ихъ въ битвѣ при Абукирѣ. Такимъ образомъ сухопутная французская армія была отрѣзана отъ своего отечества.

Египтомъ въ то время владѣли Мамелюки въ зависимости отъ Турціи. Мамелюкскіе беи встрѣтили Французовъ во главѣ своей многочисленной и храброй конницы. Главная битва произошла близъ Каира въ виду пирамидъ. Бонапартъ владѣлъ замѣчательнымъ искусствомъ одушевлять свои войска: „Солдаты,— воскликнулъ онъ,—сорокъ вѣковъ смотрятъ на васъ съ вершинъ этихъ пирамидъ“. Онъ построилъ войска въ

нетъ, Наполеонъ двинулся въ Сирію; но тутъ при осадѣ приморскаго города Сенъ Жанъ д'Акра онъ потерпѣлъ первую неудачу: Турки, поддерживаемые англійскими кораблями, отбили Французовъ, и Наполеонъ воротился въ Египетъ. Наступившее затѣмъ бездѣйствіе скоро начало его тяготить. Притомъ изъ Европы доносились слухи, что Франція находится въ сильной опасности со стороны второй европейской коалиціи. Тогда онъ передалъ начальство другому генералу, сѣлъ на фрегатъ и счастливо достигъ французскихъ береговъ, хотя Средиземное море было наполнено англійскими крейсерами. Послѣ него Французы, подавленные превосходными силами Турокъ и Англичанъ, должны были заключить капитуляцію и на англійскихъ корабляхъ переправились во Францію.

Пользуясь неспособностію Директоріи и отсутствіемъ Бонапарта, Англія успѣла вооружить противъ Франціи вторую европейскую коалицію, но и она окончилась неудачно.

На этотъ разъ къ коалиціи приступили, кромѣ Англіи, Австрія, Россія и Турція. Русскій императоръ Павелъ I (послѣ занятія Французами Мальты возложившій на себя званіе гросмейстера Мальтійскаго ордена) отправилъ въ Италію Суворова, который принялъ здѣсь начальство надъ соединенною русско-австрійскою арміей (1799). На берегахъ рѣки Адды Суворовъ принудилъ генерала Моро къ отступленію. На помощь къ послѣднему поспѣшилъ изъ Неаполя Макдональдъ; но Суворовъ не допустилъ ихъ соединиться, и разбилъ Макдональда при рѣкѣ Требіи. Тогда Директорія смѣнила обоихъ генераловъ и на мѣсто ихъ назначила Жубера, молодого полководца, подававшаго блестящія надежды. Онъ сразился съ Суворовымъ у подошвы Апеннинскихъ горъ, при городкѣ Нови; эта битва была самая упорная; Жуберъ палъ въ началѣ боя, и Французы опять потерпѣли пораженіе. Тогда почти вся Италія была очищена отъ Французскихъ войскъ и возстановлены прежнія правительства. Послѣ удаленія Макдональда изъ южной Италіи, Партенопейская республика была уничтожена партіей роялистовъ съ помощью русской эскадры адмирала Ушакова, и Фердинандъ IV воротился со своимъ дворомъ изъ Сициліи въ Неаполь. Неаполитанское правительство, руководимое жестокой супругой Фердинанда IV Каролиной, сестрой

квадратныя колонны (карре), такъ что онѣ представляли собой живыя крѣпости, о которыя разбились всѣ стремительныя атаки мамелюкской конницы. Потомъ было одержано еще нѣсколько побѣдъ, и весь Египетъ до самыхъ Сіенскихъ водопадовъ достался въ руки Французовъ. Французскую армію сопровождало цѣлое общество ученыхъ, которые подъ защитою военныхъ отрядовъ изучали почву, жителей и древніе памятники Египта. (Съ тѣхъ поръ собственно и началось знакомство европейцевъ съ египетскими древностями и іероглифами).

Маріи-Антуанеты, торжествовало свое возвращеніе казнями республиканцевъ. Римская республика также уничтожена, и въ Римѣ занялъ свое мѣсто новый папа—*Пій VII.*)

Однако, успѣхи союзниковъ были непродолжительны. По новому плану кампаніи, Австрійцамъ предоставлено было однимъ дѣйствовать въ Италіи, а русское войско предположено сосредоточить въ Швейцаріи. Притомъ безпрерывное вмѣшательство австрійскаго Гофкригсрата (придворнаго военнаго совѣта) въ дѣйствія союзной арміи и недоброжелательство австрійскихъ генераловъ приводили Суворова въ большое неудовольствіе. Онъ получилъ приказаніе оставить Верхнюю Италію и соединиться съ русскимъ генераломъ Римскимъ-Корсаковымъ, который занималъ Швейцарію вмѣстѣ съ австрійскимъ эрцгерцогомъ Карломъ. Обѣщанные припасы и вьючныя животныя не были доставлены во-время Австрійцами, и Суворовъ съ большими затрудненіями долженъ былъ совершать переходъ черезъ Альпійскія горы (Сенъ-Готардъ). Когда онъ уже спустился въ глубь Швейцаріи, вдругъ пришло извѣстіе, что Римскій-Корсаковъ разбитъ французскимъ генераломъ Массеною и отступилъ на сѣверъ; причиною пораженія было преждевременное выступленіе изъ Швейцаріи эрцгерцога Карла, который не дождался Суворова и оставилъ русскій корпусъ въ виду сильной непріятельской арміи. Массена думалъ, что теперь ему легко будетъ окружить Суворова и принудить его къ сдачѣ; но престарѣлый герой проложилъ себѣ путь новыми побѣдами и послѣ неимовѣрно труднаго похода достигъ Баваріи. Въ то же время другой русскій корпусъ (генерала Германа) высадился вмѣстѣ съ Англичанами въ Голландіи, чтобы прогнать оттуда Французовъ, но также потерпѣлъ неудачу. Тогда Павелъ I, недовольный союзниками, отозвалъ свои войска въ Россію.

Когда Наполеонъ прибылъ изъ Египта во Францію, то былъ встрѣченъ здѣсь съ большою радостью. Хотя опасность со стороны второй коалиціи уже миновала, но, утомленный борьбой партій и частыми перемѣнами, народъ жаждалъ спокойствія и твердаго правительства. Онъ хотѣлъ также удержать провозглашенное во время революціи равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ. Поэтому, съ одной стороны, онъ не желалъ возвращенія старой монархіи, съ другой—не хотѣлъ господства якобинцевъ, которое грозило новымъ терроромъ и анархіей. *Тогда общее вниманіе обратилось на Бонапарта; отъ него ожидали водворенія порядка и безопасности, личной и имущественной.*

Бонапартъ понялъ свое положеніе и превосходно воспользовался обстоятельствами. Онъ вошелъ въ согласіе съ Сійе-

сомъ, однимъ изъ пяти директоровъ, и съ нѣкоторыми другими высшими сановниками. По настоянію ихъ оба совѣта, Старѣйшинъ и Пятисотъ, изъ Парижа переведены въ ближайшій городъ Сенъ-Клу. Директорія отмѣнена, а генералу Бонапарту вручена власть надъ военными силами въ столицѣ и ея окрестностяхъ. Эти мѣры возбудили негодованіе республиканской партіи. Когда Бонапартъ явился въ совѣтъ Пятисотъ, его встрѣтили неистовыми криками и угрозами, и только сопровождавшіе его гренадеры спасли генерала отъ рукъ республиканцевъ. Тогда онъ велѣлъ солдатамъ очистить залу засѣданія. Солдаты со штыками на перевѣсъ вторглись въ собраніе, громъ барабановъ заглушилъ голоса ораторовъ и члены Совѣта были разогнаны. Этотъ переворотъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ 18 *Брюмера* *).

Законодательная власть была вручена собранію представителей, получившему названіе *Законодательнаго корпуса*. Кромѣ того, учрежденъ *Сенатъ*, наблюдающій за охраненіемъ конституціи. Власть исполнительная вручена тремъ *консуламъ*, выбраннымъ на 10 лѣтъ; изъ нихъ Бонапартъ подъ именемъ „перваго консула“ немедленно сосредоточилъ въ своихъ рукахъ все управленіе, а товарищи его сдѣлались только его совѣтниками.

XV. ВРЕМЕНА ПЕРВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ИМПЕРІИ.

1804—1812—1815.

НАПОЛЕОНЪ ПЕРВЫЙ КОНСУЛЪ. ЕГО АДМИНИСТРАЦІЯ И ПОБѢДЫ. НАПОЛЕОНЪ ИМПЕРАТОРЪ. ТРЕТЬЯ КОАЛИЦІЯ. АУСТЕРЛИЦЪ. РЕЙНСКІЙ СОЮЗЪ. ЕНА. ТИЛЬЗИТЪ. КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ СИСТЕМА. ПІЙ VII. ФРАНЦУЗЫ ВЪ ИСПАНІИ И АВСТРІИ. ГЕРМАНСКОЕ ДВИЖЕНІЕ. РЕФОРМЫ ВЪ ПРУССІИ. ПОХОДЪ ВЪ РОССІЮ. ВОЙНА ЗА ОСВОБОЖДЕНІЕ ГЕРМАНІИ. ЛЕЙПЦИГСКАЯ БИТВА. СОЮЗНИКИ ВО ФРАНЦІИ. РЕСТАВРАЦІЯ БУРБОНОВЪ. ВѢНСКІЙ КОНГРЕССЪ. СТО ДНЕЙ. ВАТЕРЛО. СВЯЩЕННЫЙ СОЮЗЪ.

54. Наполеонъ—императоръ. Аустерлицъ и Тильзитъ. Получивъ въ свои руки власть, Бонапартъ немедленно показалъ

*) Съ утвержденіемъ республики въ Франціи былъ измѣненъ и календарь; вмѣсто обыкновенныхъ названій мѣсяцевъ приняты другія, именно Вандемьеръ, Брюмеръ, Фримеръ и проч. 18 Брюмера приходилось на 9 ноября 1799 г. Тогда же вошли въ моду римскія названія по

что онъ не только военный геній, но и очень искусный администраторъ. Онъ быстро началъ приводить въ порядокъ финансы, управленіе и судопроизводство и выбралъ себѣ способныхъ помощниковъ изъ всѣхъ партій (напримѣръ, министръ внутреннихъ дѣлъ Телейранъ и начальникъ полиціи Фуше). Бонапартъ говорилъ, что „теперь не должно быть ни якобинцевъ, ни умѣренныхъ, ни роялистовъ, а пусть всѣ будутъ просто Французы". Одною изъ важнѣйшихъ его мѣръ для утвержденія порядка и успокоенія умовъ было возстановленіе во Франціи католической церкви: первый консулъ заключилъ съ папой Піемъ VII конкордатъ, въ силу котораго Франція раздѣлена на 10 архіепископствъ и 50 епископствъ. Духовенству опредѣлено содержаніе отъ государства; а земли, отобранныя у церкви и эмигрантовъ, утверждены за ихъ новыми владѣльцами; Наполеонъ успокоилъ тѣмъ многочисленныхъ собственниковъ, раскупившихъ во время революціи такъ называемыя національныя имущества.

Далѣе замѣчательно развитіе областного устройства. Наполеонъ возобновилъ должность прежнихъ губернаторовъ или интендантовъ, но подъ другимъ названіемъ, именно „префектовъ"; они сдѣлались начальниками департаментовъ, а сами получали приказанія отъ министра внутреннихъ дѣлъ; департаменты подраздѣлялись на уѣзды, подчиненные подпрефектамъ, а уѣзды—на общины, подчиненныя мерамъ. Каждый уѣздъ имѣлъ свой гражданскій трибуналъ, а каждый департаментъ—свой уголовный трибуналъ; по различнымъ частямъ государства было распредѣлено нѣсколько апелляціонныхъ судовъ, и надъ всѣми ими стоялъ высшій или Кассаціонный судъ. *Этими учрежденіями Бонапартъ довершилъ дѣло Ришелье и Людовика XIV, т.-е. государственную централизацію*: такимъ образомъ административныя нити со всѣхъ пунктовъ государства сосредоточены были въ рукахъ верховнаго или центральнаго правительства. (Съ того времени

образцу древней Римской республики; отсюда во Франціи явились: консулы, сенаторы, трибуны, префекты и проч. Женщины-республиканки оставили пудру и огромныя фижмы, напоминавшія королевскую Францію, и преобразовали свой костюмъ во вкусѣ античной простоты, впрочемъ иногда въ ущербъ стыдливости.

высшее правительство во Франціи перемѣнилось нѣсколько разъ; но областное устройство до сихъ поръ остается въ томъ же видѣ, въ какомъ оно утверждено Наполеономъ). Организацію судебной части Бонапартъ закончилъ впослѣдствіи изданіемъ свода законовъ, названнаго „Кодексомъ Наполеона". Устройствомъ искусной, дѣятельной полиціи возстановлена была общественная безопасность; деревни очищены отъ многочисленныхъ разбойничьихъ шаекъ, которыя были неизбѣжнымъ слѣдствіемъ революціонной анархіи. Вновь ожили земледѣліе, промышленная и торговая дѣятельность. Финансы вскорѣ были такъ преобразованы, что со времени цѣлаго столѣтія государственный бюждетъ во Франціи впервые приведенъ въ равновѣсіе (доходовъ съ расходами).

Между тѣмъ война съ Австріей и Англіей продолжалась.

Первый консулъ поручилъ начальство на Рейнѣ генералу Моро, а самъ поспѣшилъ въ Верхнюю Италію, откуда Французы были вытѣснены побѣдами Суворова. Здѣсь Наполеонъ выигралъ у Австрійцевъ знаменитую битву при Маренго *) (1800). Въ томъ же году въ юго-западной Германіи Моро выигралъ у Австрійцевъ большую битву при деревнѣ Гогенлинденѣ. Тогда Австрія принуждена была заключить *(Люневильскій)* миръ, который подтвердилъ условія Кампоформійскаго. Вскорѣ и Англія заключила съ Франціей миръ въ *Амієнѣ* (1802). Но уже въ слѣдующемъ году, по поводу нѣкоторыхъ неисполненныхъ пунктовъ договора (напримѣръ, объ очищеніи Англичанами острова Мальты), непріязненныя дѣйствія возобновились. Англійскій флотъ снова началъ отнимать у Французовъ колоніи, блокировать французскіе гавани и берега и захватывать корабли. А Наполеонъ занялъ своими войсками курфиршество Ганноверское, принадлежавшее англійскому королю.

*) Наполеонъ съ большими трудностями совершилъ переходъ черезъ Альпы (Семъ-Бернаръ) и съ 60.000 арміей очутился въ тылу австрійскаго главнокомандующаго Меласа. Главное сраженіе произошло при деревнѣ Маренго (въ Пьемонтѣ). Сначала Французы его потеряли, потому что силы ихъ были ослаблены отдѣленіемъ многихъ отрядовъ (разосланныхъ Наполеономъ въ разные пункты, чтобы не упустить Меласа изъ своихъ рукъ). Австрійскій главнокомандующій съ поля битвы уже отправился въ сосѣдній городъ Александрію и оттуда послалъ курьеровъ къ разнымъ дворамъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ. Но въ это время генералъ Дезе, накануне отряженный Наполеономъ отъ главной арміи, услыхалъ пальбу и поспѣшилъ съ своей дивизіей на помощь отступавшимъ Французамъ. Сраженіе возобновилось и Австрійцы были разбиты на-голову

Во Франціи партія наиболѣе ревностныхъ республиканцевъ съ неудовольствіемъ смотрѣла на возрастáвшую власть Наполеона и довѣріе къ нему народа; а роялисты видѣли въ немъ самаго опаснаго врага возстановленію Бурбоновъ. Поэтому обнаружились покушенія на жизнь перваго консула; но они были неудачны (напримѣръ, попытка взорвать его при проѣздѣ адскою машиной или бочкой съ порохомъ). Подобныя покушенія возбуждали еще большую преданность народа къ Наполеону; онъ былъ объявленъ консуломъ на цѣлую жизнь и съ правомъ назначить себѣ преемника. Теперь ему недоставало только титула величества. Однажды во главѣ роялистскаго заговора стали генералъ Пишегрю и Жоржъ Кадудаль, бывшій предводитель шуановъ. Заговоръ былъ открытъ полиціей, и участники его схвачены; Пишегрю умеръ въ тюрьмѣ, а Кадудаль— на плахѣ. Генералъ Моро, замѣшанный въ число людей, знавшихъ о заговорѣ, получилъ позволеніе удалиться въ Америку. Слухи обвиняли въ соучастіи съ заговорщиками и молодого герцога Ангіэнскаго (сынъ принца Конде), который въ то время жилъ недалеко отъ французской границы, въ баденскомъ городѣ Эттингеймѣ. Наполеонъ вздумалъ навести ужасъ на роялистовъ; онъ велѣлъ французскимъ жандармамъ захватить герцога Ангіэнскаго и предалъ его военному суду, который безъ всякихъ доказательствъ приговорилъ его къ смерти, и герцогъ былъ разстрѣлянъ (1804). Это возбудило сильное негодованіе при иностранныхъ дворахъ.

Въ томъ же 1804 году, по приговору Сената, *титулъ перваго консула замѣненъ императорскимъ достоинствомъ*, которое было признано наслѣдственнымъ въ семействѣ Бонапарта. Чтобы возвысить блескъ императорскаго трона, онъ былъ окруженъ новою аристократіей, щедро одаренной доходами и пышными титулами. Такъ, братья Наполеона получили титулъ императорскихъ высочествъ, а его лучшіе генералы возведены въ достоинство маршаловъ имперіи (Журданъ, Массена, Лапъ, Ней, Мюратъ, Ожеро, Сультъ, Бернадотъ и проч.); возобновлены были также многія должности и церемоніи стараго двора. Еще прежде того Наполеонъ, въ награду за военныя и гражданскія заслуги, учредилъ орденъ Почетнаго Легіона, соединенный съ значительною денежною пенсіей. Коронованіе императора совершено было съ чрезвычайною пышностію въ церкви Парижской Богоматери; Наполеонъ уговорилъ папу Пія VII для этой церемоніи лично пріѣхать въ Парижъ. Къ титулу императора Франціи Бонапартъ немедленно прибавилъ и титулъ короля Италіи, преобразовавъ Цизальпинскую рес-

публику въ Итальянское королевство. Намѣстникомъ въ Миланъ онъ назначилъ пасынка своего Евгенія Богарне съ званіемъ вице-короля.

Наполеонъ задумалъ нанести ударъ Англичанамъ въ самомъ ихъ отечествѣ и началъ сосредоточивать корабли и войска на сѣверныхъ берегахъ, чтобы произвести высадку въ Англію. Англичане всѣми силами старались отвлечь его отъ этого непріятеля и занять войною на континентѣ. *Съ помощью денежныхъ субсидій имъ удалось составить третью европейскую коалицію противъ Франціи, вооруживъ Россію, Австрію и Швецію.* Тогда Наполеонъ оставилъ свои приготовленія къ высадкѣ и поспѣшилъ въ Германію, чтобы напасть на Австрійцевъ, прежде нежели подоспѣли къ нимъ на помощь русскія войска. Австрійскій генералъ Макъ занялъ позицію при городѣ Ульмѣ (въ Виртемб. корол.) и ожидалъ Французовъ съ Западной стороны. Наполеонъ направился нѣсколько сѣвернѣе, при чемъ прошелъ черезъ франконскія владѣнія Пруссіи, несмотря на ея нейтралитетъ; затѣмъ окружилъ австрійскую армію и отрѣзалъ ей сообщеніе съ Вѣной. Макъ растерялся и сдался въ плѣнъ съ 25.000 человѣкъ. Русскіе, шедшіе къ нему на соединеніе подъ начальствомъ Кутузова, послѣ того изъ Баваріи повернули назадъ. Наполеонъ занялъ Вѣну и отсюда двинулся въ Моравію, гдѣ собрались русскія и австрійскія войска. Здѣсь при деревнѣ Аустерлицъ произошла главная битва (1805). Союзная армія состояла подъ командою Кутузова, но ею лично распоряжались оба императора, Францъ II и Александръ I. Она была поставлена въ такое невыгодное положеніе, что Наполеонъ легко прорвалъ ея центръ, а потомъ нанесъ ей совершенное пораженіе. Императоръ Францъ послѣ того поспѣшилъ заключить миръ въ *Пресбургѣ*. (Австрія отказалась отъ Тироля и Венеціанской области, которую Наполеонъ присоединилъ къ своему Итальянскому королевству). Но Англія и Россія продолжали войну. За нѣсколько недѣль до Аустерлицкой битвы англійскій адмиралъ Нельсонъ уничтожилъ соединенный французско-испанскій флотъ на югѣ Испаніи при мысѣ Трафальгарѣ. („Англія увѣрена, что каждый исполнитъ свой долгъ“ — велѣлъ онъ передать своимъ судамъ передъ сраженіемъ). Эта

побѣда, впрочемъ, стоила Англичанамъ дорого: здѣсь они потеряли Нельсона.

Послѣ Пресбургскаго мира Наполеонъ изгналъ изъ Неаполя Бурбонскую династію и отдалъ Неаполитанское королевство своему брату Іосифу Бонапарте. Бурбоны опять нашли убѣжище въ Сициліи. Въ то же время въ Голландіи было отмѣнено республиканское устройство, и королемъ ея назначенъ другой братъ Наполеона, Людовикъ (отецъ императора Наполеона III). *Слѣдствіемъ Пресбургскаго мира было также окончательное распаденіе Германской имперіи.* Францъ II незадолго до того отказался отъ достоинства германскаго императора и принялъ титулъ императора *Австрійскаго.* Вся западная Германія подпала зависимости Наполеона. Чтобы вознаградить германскихъ князей за ихъ владѣнія, отошедшія къ Франціи на лѣвомъ берегу Рейна, имъ отданы были на правомъ берегу многіе вольные имперскіе города и земли духовныхъ князей (послѣднія такимъ образомъ *секуляризованы*, т.-е. обращены въ свѣтскія владѣнія). Двумъ герцогамъ, Баварскому и Виртембергскому, Наполеонъ даровалъ титулъ королей, а Баденскому титулъ великаго герцога, и увеличилъ ихъ земли тирольскими и швабскими провинціями, отошедшими отъ Австріи по Пресбургскому миру. Наконецъ, въ слѣдующемъ 1806 году Бонапартъ образовалъ изъ западно-германскихъ владѣній «Рейнскій союзъ» (Баварія, Виртембергъ, Баденъ, Дармштадтъ и др.), а себя назвалъ «протекторомъ» этого союза. Чтобы вознаградить членовъ Рейнскаго союза за подчиненіе Франціи, мелкіе феодальные владѣтели, находившіеся въ предѣлахъ этого союза, были *медіатизованы*, т.-е. самостоятельныя ихъ права отмѣнены, и они сдѣлались подданными большихъ владѣтелей (королей и герцоговъ). Х2. ст.

Пруссія только одна изъ великихъ державъ не принимала еще участія въ коалиціи противъ Наполеона. Здѣсь царствовалъ въ то время сынъ Фридриха Вильгельма II *Фридрихъ Вильгельмъ III* (1797—1840), который отличался миролюбивыми наклонностями и хотѣлъ сохранить нейтралитетъ. Но скоро поведеніе Наполеона поставило Пруссію въ унизительное положеніе. Онъ не уважалъ ея нейтралитета и во время войны двигалъ свои войска чрезъ ея владѣнія; онъ обмѣнилъ нѣкоторыя прусскія земли на Ганноверъ; а потомъ, когда завязались переговоры съ Англіей, Наполеонъ обѣщалъ ей возвратить Ганноверъ и даже не предупредилъ о томъ Пруссію. Между тѣмъ общественное мнѣніе въ Берлинѣ требовало войны; прусскіе офицеры, все еще гордые побѣдами Фридриха Великаго, горѣли желаніемъ унизить

высокомѣрнаго Наполеона. Фридрихъ Вильгельмъ III, наконецъ, уступилъ этой партіи (къ которой принадлежала его супруга Луиза) и примкнулъ къ союзу Россіи и Англіи противъ Франціи (1816).

Наполеонъ поступилъ съ Пруссаками такъ же, какъ въ прошломъ году съ Австрійцами; прежде нежели подоспѣла русская помощь, онъ во главѣ многочисленной и отборной арміи быстро явился въ Тюрингіи и Саксоніи, гдѣ въ то время маневрировали прусскія войска. При всей стройности и правильности своихъ движеній, войска эти, навербованныя изъ всякаго сброда, не были одушевлены патріотическимъ чувствомъ. Они набирались и обучались по системѣ Фридриха II, тогда уже устарѣвшей, и внѣшній порядокъ сохранялся въ нихъ только помощью строгихъ тѣлесныхъ наказаній; притомъ офицерскія мѣста попрежнему составляли исключительную принадлежность дворянскаго сословія, и солдатъ не могъ надѣяться ни на какое повышеніе. Поэтому Наполеону не стоило большого труда разгромить прусскую армію. Онъ уничтожилъ корпусъ принца Гогенлое при Іенѣ; а маршалъ Даву въ тотъ же день разбилъ при Ауерштедѣ другую часть прусской арміи, предводимую самимъ ея главнокомандующимъ герцогомъ Брауншвейгскимъ. Послѣ того Пруссаками овладѣлъ паническій страхъ; многія крѣпости, прекрасно вооруженныя, почти безъ сопротивленія сдались Французамъ. Наполеонъ занялъ Берлинъ, а Фридрихъ-Вильгельмъ удалился со своимъ дворомъ въ Кенигсбергъ. Курфирстъ Саксонскій въ то же время отдѣлился отъ союза съ Пруссіей, получилъ отъ Наполеона титулъ короля и вступилъ въ Рейнскій союзъ. Польскія области, принадлежавшія Пруссіи, взволновались и выставили вспомогательные отряды Французамъ: Поляки надѣялись, что Наполеонъ возстановитъ Польское королевство.

Между тѣмъ на помощь Пруссіи явились русскія войска, подъ начальствомъ Бенигсена, и тогда послѣдовалъ цѣлый рядъ упорныхъ битвъ; наставшее зимнее время, оттепели и непроходимыя грязи Восточной Пруссіи сильно затрудняли военныя дѣйствія. Самая кровопролитная битва произошла при Эйлау; она осталась нерѣшительною. Тогда Бонапартъ

удвоилъ свои усилія и выигралъ у Русскихъ большое сраженіе при Фридландѣ (въ іюнѣ 1807 г.). Послѣ того императоръ Александръ вступилъ въ переговоры съ Наполеономъ, имѣлъ съ нимъ личное свиданіе на рѣкѣ Нѣманѣ, близъ города Тильзита, и даже заключилъ съ нимъ союзъ. По *Тильзитскому* миру Пруссія потеряла почти половину своихъ владѣній, именно земли къ западу отъ Эльбы и польскія провинціи; изъ первыхъ Наполеонъ составилъ *Вестфальское королевство* и отдалъ его младшему брату своему Іерониму; а изъ прусской Польши образовалъ *Герцогство Варшавское*, устроенное на подобіе прежняго Польскаго королевства и поставленное подъ верховную власть саксонскаго короля. Россія по этому миру должна была принять такъ называемую *Континентальную систему*. Она состояла въ слѣдующемъ. Не имѣя возможности побѣдить Англичанъ на морѣ или сдѣлать высадку въ самую Англію, Наполеонъ вздумалъ подорвать ея торговлю, на которой основывались ея сила и значеніе. Для этого онъ рѣшилъ запереть англійскимъ кораблямъ всѣ гавани Европейскаго континента и такимъ образомъ прекратить сбытъ англійскихъ товаровъ *).

55. Французы въ Испаніи и Австріи. Германское движеніе. Послѣ Тильзитскаго мира счастіе и могущество Наполеона достигли своей высшей степени. Но его властолюбіе и завоевательныя стремленія не знали теперь уже никакихъ предѣловъ и скоро вовлекли въ такія предпріятія, которыя повели за собою его паденіе. Папа Пій VII не хотѣлъ играть роль французскаго вассала и, между прочимъ, отказался ввести континентальную систему въ своихъ владѣніяхъ. Наполеонъ занялъ Римъ французскимъ отрядомъ (1808 г.). А въ слѣдующемъ году онъ совсѣмъ отмѣнилъ свѣтскую власть папы и Церковную область присоединилъ къ Французской имперіи; папа подъ прикрытіемъ жандармовъ былъ отправленъ во Францію. Этимъ поступкомъ Наполеонъ возбудилъ неудовольствіе многихъ католиковъ и особенно духовенства.

---

*) Эта континентальная система не мало содѣйствовала развитію фабрикъ и заводовъ континента Европы, особенно во Франціи. Между прочимъ здѣсь начали выдѣлывать сахаръ изъ свекловицы, такъ какъ прекратился подвозъ колоніальнаго тростниковаго сахара.

Въ то же время Наполеонъ предпринялъ покореніе Пиренейскаго полуострова (1808.) *). Португалію и Испанію заняли французскія войска: престолъ Испанскій Наполеонъ передалъ брату своему Іосифу, котораго перевелъ въ Мадридъ изъ Неаполя. (Неаполитанскимъ королемъ сдѣланъ Мюратъ, женатый на сестрѣ Наполеона). Испанцы, не зная о перемѣнахъ, совершавшихся въ остальной Европѣ, все еще простодушно считали свое государство первымъ и самымъ могущественнымъ въ мірѣ; поэтому вступленіе иноземныхъ войскъ произвело здѣсь сильное раздраженіе. Страна отказалась признать Іосифа, объявила своимъ королемъ инфанта Фердинанда и взялась за оружіе. Почти во всѣхъ провинціяхъ образовались юнты, которыя приняли на себя мѣстное управленіе и снаряжали отряды волонтеровъ; въ Севильѣ появилась верховная или центральная юнта, руководившая общимъ возстаніемъ. Тогда французскіе завоеватели впервые испытали, что такое народная война; имъ пришлось завоевывать каждую провинцію, почти каждый городъ. Въ открытыхъ битвахъ Французы побѣждали нестройныя войска Испанцевъ; но зато партизанскія дружины, или такъ называемые герильясы, причиняли имъ чрезвычайно много вреда. Они захватывали ихъ обозы, нападали внезапно и истребляли малые отряды, прекращали сообщенія между разными корпусами французской арміи, устраивали засады въ горныхъ ущельяхъ и т. п. Въ то же время англійское вспомогательное войско, подъ начальствомъ Веллингтона, изгнало Французовъ изъ Португаліи и отсюда перешло въ Испанію. Іосифъ принужденъ былъ бѣжать изъ Мадрида: Французы отступили за Эбро. Тогда прибылъ самъ Наполеонъ и новыми побѣдами поправилъ дѣла Французовъ на полуостровѣ. Городъ Сарагосса, болѣе другихъ прославившійся своею геройскою защитою (въ которой участвовали и

---

*) Португалія, находившаяся подъ вліяніемъ Англичанъ, отказалась принять континентальную систему: тогда Бонапартъ объявилъ, что Браганцскій домъ пересталъ царствовать и, по согласію съ Испанскимъ дворомъ, онъ отправилъ въ Португалію войска чрезъ испанскія владѣнія. Съ приближеніемъ Французовъ Браганцская фамилія сѣла на англійскіе корабли и отправилась въ свои американскія владѣнія, именно въ Бразилію. Вслѣдъ затѣмъ наступила очередь Испаніи. Здѣсь царствовалъ *Карлъ IV*, который предоставилъ управленіе недостойному любимцу Годою, прозванному „княземъ мира“ (по поводу одного мира, заключеннаго имъ съ Франціей). Сынъ Карла IV инфантъ Фердинандъ былъ противникъ Князя мира, и потому дворъ дѣлился на двѣ партіи; народъ не любилъ Годоя и показывалъ приверженность къ инфанту. Наполеонъ воспользовался этимъ раздоромъ въ испанской королевской фамиліи и такъ опуталъ ее дипломатическими интригами, что обѣ стороны признали его посредникомъ въ своихъ распряхъ и отправились на свиданіе съ нимъ во французскій городъ Байону. Здѣсь старый король и сынъ его были задержаны и принуждены отказатся отъ короны въ пользу Наполеона.

женщины) подъ начальствомъ Палафокса, былъ, наконецъ, взятъ Французами; англійское вспомогательное войско принуждено искать убѣжища на корабляхъ. Но борьба герильясовъ не прекращалась; а война съ Австріей между тѣмъ вызвала Наполеона изъ Испаніи. Впослѣдствіи во время его войны съ Россіей, Веллингтонъ снова вступилъ въ Испанію и вмѣстѣ съ Испанцами вытѣснилъ Французовъ съ полуострова; онъ даже послѣдовалъ за ними черезъ Пиренеи и вторгся въ южную Францію *).

Когда Наполеонъ занятъ былъ въ Испаніи борьбою съ возставшимъ народомъ, Австрія думала воспользоваться тѣмъ временемъ, чтобы воротить свои утраченныя провинціи. Она надѣялась поднять всю Германію и склонить Россію на свою сторону. Войска ея подъ начальствомъ трехъ эрцгерцоговъ (~~Карла, Фердинанда и Іоанна~~) двинулись въ Баварію, Италію и герцогство Варшавское. При извѣстіи о томъ Наполеонъ быстро явился на Дунаѣ, сосредоточилъ здѣсь значительныя силы и присоединилъ къ себѣ вспомогательныя войска Рейнскаго союза. Въ пять дней онъ одержалъ пять побѣдъ; ~~эрцгерцогъ Карлъ изъ Баваріи отступилъ въ Богемію, а~~ Наполеонъ двинулся прямо на Вѣну и занялъ ее послѣ небольшой перестрѣлки. Отсюда онъ хотѣлъ перейти на лѣвый берегъ Дуная, немного ниже Вѣны. Но часть французскихъ войскъ, успѣвшая переправиться, подверглась нападенію эрцгерцога Карла при ~~Эслингенѣ~~ и послѣ упорнаго боя принуждена воротиться. Тутъ Наполеонъ въ первый разъ потерпѣлъ неудачу въ открытой битвѣ и отступилъ. Онъ дождался, пока на подкрѣпленіе къ нему подоспѣла армія итальянскаго вице-короля Евгенія. Тогда онъ снова перешелъ Дунай и выигралъ большую битву при Ваграмѣ. Надежды Австрійцевъ на возстаніе Германіи пока не оправдались; а Россія въ этой войнѣ оставалась

---

*) Въ 1808 году Наполеонъ подкрѣпилъ свой союзъ съ императоромъ Александромъ свиданіемъ въ *Эрфуртѣ*. Это свиданіе сопровождалось большимъ блескомъ: въ свитѣ Наполеона находилось нѣсколько королей и многіе князья Германіи. Оба государя согласились не мѣшать другъ другу въ ихъ предпріятіяхъ: Французамъ предоставлена свобода дѣйствовать въ Испаніи, а Русскимъ въ Финляндіи противъ Шведовъ и въ Молдо-Валахіи—противъ Турокъ. Шведскій король *Густавъ IV*, вопреки требованіямъ обоихъ императоровъ, отказался разорвать союзъ съ Англіей; русскія войска вступили въ Финляндію и вытѣснили оттуда Шведовъ. Густавъ IV оказалъ въ это время такую неспособность, что собственныя войска возстали противъ него и низложили съ престола. Королемъ былъ объявленъ его дядя герцогъ Зюдерманландскій подъ именемъ *Карла XIII* (1809); онъ заключилъ миръ съ Россіей и уступилъ ей Финляндію. Карлъ былъ бездѣтенъ, и въ наслѣдники ему выбранъ французскій маршалъ Бернадотъ, успѣвшій заслужить расположеніе Шведовъ во время своего начальства въ сѣверной Германіи. Онъ впослѣдствіи царствовалъ подъ именемъ *Карла XIV* (1818—1844). Войну же съ Турціей Русскіе кончили только въ 1812 году *Бухарестскимъ* миромъ.

союзницей Франціи. Между Австріей и Франціей состоялся миръ въ *Шёнбрунѣ* (1809). Австрія уступила Наполеону Далмацію и часть Галиціи для Варшавскаго герцогства.

Вслѣдъ затѣмъ Наполеонъ развелся съ своею супругою Жозефиной, потому что не имѣлъ отъ нея дѣтей, и вступилъ въ бракъ съ австрійскою эрцгерцогиней Маріей-Луизой, дочерью императора Франца (1810); передъ тѣмъ онъ просилъ руки русской великой княжны Анны Павловны, но получилъ отказъ. А въ слѣдующемъ году у него родился сынъ, который немедленно получилъ титулъ Римскаго короля.

Въ Германіи владычество Французовъ мало-по-малу вызвало большія перемѣны въ учрежденіяхъ и сильное броженіе умовъ. Дѣло началось съ Пруссіи. Послѣ войны 1806 года и Тильзитскаго мира Пруссія находилась въ самомъ униженномъ положеніи: земли ея на половину уменьшены, а оставленныя ей владѣнія обременены огромными контрибуціями въ пользу побѣдителей; до уплаты этихъ контрибуцій нѣкоторыя прусскія крѣпости заняты французскими гарнизонами, которые содержались на счетъ края. Сверхъ того Пруссія должна была приступить къ Континентальной системѣ, и обязалась не имѣть войска болѣе 42.000 человѣкъ. Такое униженіе, доказавшее устарѣлость прежней государственной системы, побудило правительство произвести разныя реформы. Король Фридрихъ-Вильгельмъ III далъ отставку старымъ министрамъ и приблизилъ къ себѣ людей болѣе даровитыхъ и проникнутыхъ патріотическимъ образомъ мыслей. Главныя реформы произведены въ войскѣ и въ правахъ сословій. На мѣсто прежней вербовки введена общая обязанность военной службы; такъ какъ Пруссія не могла имѣть подъ ружьемъ войска болѣе опредѣленнаго числа, то придумали производить очень частые наборы, и, обучивъ молодыхъ людей необходимымъ военнымъ пріемамъ, распускать ихъ по домамъ. *Слѣдовательно число войскъ оставалось то же, но въ случаѣ нужды можно было выставить сотни тысячъ готовыхъ солдатъ;* отсюда развилась система „ландвера“ или земскаго ополченія. При томъ унизительныя тѣлесныя наказанія отмѣнены, а также исключительныя права дворянъ, и каждый солдатъ могъ теперь дослужиться до высшихъ степеней. Въ преобразованіи войска главное участіе принадлежало генералу Шарнгорсту, а на поприщѣ гражданскихъ реформъ отличился баронъ Штейнъ,

котораго король сдѣлалъ главою министерства. Штейнъ особое вниманіе обратилъ на положеніе крестьянскаго сословія и отмѣнилъ остатки крѣпостного состоянія, а городамъ было возвращено ихъ прежнее муниципальное устройство (отнятое у нихъ во времена военнаго управленія Фридриха-Вильгельма I). Наполеонъ съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на патріотическую дѣятельность Штейна; притомъ въ самой Пруссіи нашлось много людей (изъ привилегированныхъ классовъ), которые были недовольны его реформами и успѣли охладить къ нему короля. Штейнъ получилъ отставку (1808 г.) и удалился сначала въ Австрію, а потомъ въ Россію ко двору Александра I.

Въ Германіи въ то время составилось нѣсколько тайныхъ обществъ, направленныхъ противъ Французовъ; изъ этихъ обществъ самое распространенное называлось „Союзъ доблести" (Тугендбундъ), къ которому принадлежали многіе государственные люди и ученые. Вообще иноземное владычество вызвало пробужденіе германскаго патріотизма. Недовольные настоящимъ состояніемъ Нѣмцы обратились къ прошедшимъ временамъ своего отечества, начали изучать средневѣковые германскіе памятники, вспоминать о прежнемъ величіи Германской имперіи; поэты, вмѣсто подражанія французскимъ образцамъ, обратились къ народнымъ пѣснямъ и сказаніямъ и въ нихъ старались найти источникъ своего вдохновенія. *Такимъ образомъ эта бѣдственная эпоха послужила для Германіи началомъ ея обновленія* *).

*) Во Франціи хотя спокойствіе, нарушенное революціей, было вполнѣ возстановлено, но зато угнетеніе отъ самовластія Бонапарта постоянно возрастало. При всей своей любви къ военной славѣ, Французская нація уже чувствовала пресыщеніе этою славою и желала прочнаго мира, потому что безпрерывныя конскрипціи (рекрутскіе наборы) и безконечныя войны страшно истребляли французскую молодежь; рѣдкое семейство не носило траура. Посреди глубокаго безмолвія, царствовавшаго во Франціи, иногда слышался ропотъ недовольныхъ, и роялисты снова оживлялись надеждою на возвращеніе Бурбоновъ во Францію. Въ самой фамиліи Наполеона не всѣ члены безпрекословно подчинялись его деспотизму. Тщательно наблюдаемая континентальная система вызвала обширную контрабанду. Эта контрабанда особенно развилась въ Голландіи, по ея близкому положенію къ Англіи. Король голландскій Людовикъ, братъ Наполеона, старался облегчить своихъ подданныхъ отъ гнета континентальной системы и, вопреки строгимъ приказаніямъ императора, не принималъ рѣшительныхъ мѣръ противъ контрабанды. Наконецъ онъ не хотѣлъ болѣе выносить суроваго тона Наполеона и

7 бл **56. Походъ Наполеона въ Россію и Война Русскихъ за освобожденіе Германіи.** Теперь, когда Бонапартъ, повидимому, упрочилъ во Франціи свою династію и народъ надѣялся, наконецъ, мирно воспользоваться плодами своихъ побѣдъ, императоръ задумалъ самое громадное изъ своихъ военныхъ предпріятій—*походъ въ Россію.*

Поводомъ къ разрыву между Наполеономъ и Александромъ I послужило, во-первыхъ, присоединеніе Ольденбургскаго герцогства къ Французской имперіи, тогда какъ герцогъ былъ родственникомъ Русскому императору; во-вторыхъ, Россія отступила отъ строгаго соблюденія разорительной для нея Континентальной системы, что вызвало со стороны Наполеона новыя жесткія требованія, на которыя ему отвѣчали отказомъ. Тогда онъ рѣшился сломить послѣднюю континентальную державу, въ которой еще не были его побѣдоносныя арміи. Фантастическіе планы Бонапарта не ограничивались одной Россіей: побѣдивъ Русскихъ, онъ намѣренъ былъ потомъ съ ихъ помощью предпринять походъ въ Индію, чтобы изгнать оттуда Англичанъ.

Наполеонъ повелъ на Россію громадныя силы, около 600.000 человѣкъ; главную массу въ этой арміи составляли Французы, потомъ слѣдовали Итальянцы, войска Рейнскаго союза, Поляки, Голландцы и Бельгійцы; Австрія и Пруссія тоже должны были выставить два вспомогательныхъ корпуса. Въ іюнѣ 1812 года французская армія перешла пограничную рѣку Нѣманъ и вступила въ Россію. Русскія войска, гораздо меньшія числомъ, находились подъ начальствомъ Барклая де-Толли и Багратіона. Пылкій Багратіонъ рвался въ битву; но разсудительный Барклай, имѣвшій главное начальство, видѣлъ невозможность противустоять громадной непріятельской арміи и началъ отступать въ глубь страны. Наполеонъ отрядилъ сильный корпусъ подъ начальствомъ Макдональда на Петербургъ, а самъ двинулся на Москву. Барклая скоро смѣнилъ Кутузовъ, который далъ Французамъ битву при деревнѣ Бородино. Она была чрезвычайно упорна и кровопролитна; на другой день Русскіе продолжали отступленіе. Наполеонъ въ началѣ сентября занялъ Москву: но тутъ окончились его успѣхи.

Нашествіе надменнаго непріятеля и занятіе древней столицы возбудили въ Русскомъ народѣ сильное патріотическое одушевленіе. Здѣсь открылась такая же народная война, какая въ то время происходила

отказался отъ короны; послѣ чего Голландія была присоединена къ Французской имперіи и раздѣлена на департаменты (1810).

въ Испаніи; казаки и крестьяне безпрерывно истребляли разсыпавшіеся въ окрестностяхъ Москвы мелкіе непріятельскіе отряды. Между тѣмъ какъ русская армія усиливалась постоянными подкрѣпленіями, французскія войска терпѣли большія потери и приходили въ разстройство. Наполеонъ не рѣшился зимовать въ Москвѣ, опасаясь быть совсѣмъ отрѣзаннымъ отъ сообщенія съ Западной Европой, и въ октябрѣ онъ предпринялъ отступленіе изъ Россіи. Это отступленіе сопровождалось безпрерывными битвами и страшными бѣдствіями непріятелей отъ голода и холода; они устлали дорогу своими трупами. При переправѣ черезъ Березину русскіе генералы думали захватить Наполеона въ плѣнъ со всею оставшеюся у него арміей. Тутъ погибли многія тысячи Французовъ; однако Наполеонъ избѣжалъ плѣна, и, поручивъ маршаламъ спасать остатки «великой арміи», ускакалъ въ Парижъ, чтобы собрать новыя войска *).

Бѣдственное окончаніе Наполеонова похода въ Россію повело за собою отпаденіе отъ него нѣкоторыхъ германскихъ союзниковъ и *Войну за освобожденіе Германіи* (въ 1813 г.). Первая отложилась Пруссія: генералъ Іоркъ, начальникъ вспомогательнаго прусскаго корпуса, при отступленіи Французовъ изъ Россіи самовольно заключилъ съ русскими генералами конвенцію, по которой онъ остался нейтральнымъ. Хотя король Фридрихъ-Вильгельмъ не одобрилъ поступокъ Іорка, однако и самъ онъ вскорѣ удалился изъ Берлина въ Бреславль, вступилъ въ союзъ съ императоромъ Александромъ и издалъ воззваніе къ своему народу о добровольномъ вооруженіи. Это воззваніе произвело чрезвычайное патріотическое одушевленіе между Пруссаками; они съ радостью взялись за оружіе, чтобы отмстить униженіе своего отечества; молодежь съ воинственнымъ жаромъ наполняла ряды арміи или составляла отряды волонтеровъ. Со всѣхъ сторонъ приносились пожертвованія въ казну на военныя издержки деньгами или дорогими вещами; женщины отдавали свои украшенія. Во главѣ прусскихъ силъ стали превосходные генералы: Блюхеръ, ~~Шарнгорстъ, Гнейзенау, Бюловъ и др~~.

Кутузовъ съ русскими войсками вступилъ въ Германію, но тутъ онъ вскорѣ умеръ. Между тѣмъ члены Рейнскаго союза все еще оставались вѣрны Наполеону. Австрія не принимала ни ту, ни другую сторону. Бонапартъ успѣлъ собрать новыя

*) Болѣе подробное изложеніе Отечественной войны 1812 года см. въ „Краткихъ Очеркахъ Русской Исторіи“.

войска и явился въ Саксоніи. Первыя битвы съ нимъ (при Люценѣ и Бауценѣ) были неудачны для союзниковъ: они принуждены были отступить. Затѣмъ послѣдовало перемиріе, во время котораго Австрія предложила свое посредничество для заключенія мира; но, когда Наполеонъ не согласился ни на какія уступки, Австрійскій императоръ также объявилъ ему войну. *Такимъ образомъ противъ Наполеона составилась послѣдняя и самая громадная коалиція европейскихъ державъ* (Россія, Пруссія, Австрія, Англія, Швеція и др.).

Силы союзниковъ раздѣлены были на три арміи: главная или *Богемская* армія сосредоточилась въ Богеміи подъ начальствомъ австрійскаго фельдмаршала князя Шварценберга; въ Силезіи соединенныя русско-прусскія войска составили *Силезскую* армію, предводимую Блюхеромъ; въ Бранденбургіи организована *Сѣверная* армія изъ Русскихъ, Пруссаковъ и Шведовъ, подъ начальствомъ шведскаго наслѣднаго принца Бернадота. Эти три арміи большимъ полукругомъ начали охватывать Наполеона, который со своими главными силами находился въ Саксоніи. Послѣдовалъ рядъ упорныхъ битвъ; самъ Наполеонъ при Дрезденѣ отразилъ нападеніе на него Богемской арміи. (Здѣсь убитъ Моро, вызванный императоромъ Александромъ изъ Америки въ армію союзниковъ). Но въ то же время французскіе маршалы потерпѣли нѣсколько пораженій (~~Макдональдъ при Кацбахѣ, Удино и Ней при Гроссъ-Беренѣ и Денневицѣ~~), а генералъ Вандамъ съ цѣлымъ корпусомъ былъ взятъ въ плѣнъ Русскими и Пруссаками при Кульмѣ, въ Богеміи. Всѣ три арміи послѣ того сблизились другъ съ другомъ и съ разныхъ сторонъ напали на Бонапарта, который сосредоточилъ свои силы около Лейпцига. Здѣсь произошла, почти безпримѣрная дотолѣ по своимъ размѣрамъ, трехдневная борьба, названная *битвою народовъ*. Союзники сражались въ числѣ 300.000; у Наполеона было 200.000. Онъ напрягалъ всю силу своего военнаго генія; но у него уже не было старыхъ солдатъ, привыкшихъ къ побѣдамъ; войска его состояли изъ новобранцевъ; притомъ во время самаго боя нѣкоторые нѣмецкіе полки покинули Французовъ и перешли къ ихъ непріятелямъ. Къ концу третьяго дня побѣд

склонилась на сторону союзниковъ. Тогда Бонапартъ отступилъ и двинулся во Францію. *Ближайшимъ слѣдствіемъ Лейпцигской битвы было уничтоженіе Вестфальскаго королевства и распаденіе Рейнскаго союза*, члены котораго теперь большею частію пристали къ коалиціи.

Союзники перенесли войну въ самую Францію и въ началѣ 1814 года, несмотря на зимнее время, перешли за Рейнъ. Они рѣшились идти прямо на Парижъ; Блюхеръ съ Силезской арміей пошелъ къ нему долиною рѣки Марны, а Шварценбергъ съ главною или Богемскою арміей — долиной рѣки Сены. Наполеонъ воспользовался ихъ раздѣленіемъ. Съ своимъ небольшимъ войскомъ онъ сначала бросился на армію Блюхера и рядомъ побѣдъ надъ ея отдѣльными корпусами заставилъ ее отступить къ Шалону; потомъ съ чрезвычайною быстротою онъ обратился на армію Шварценберга и оттѣснилъ ее къ Труа. Но это были послѣдніе его успѣхи, и борьба съ каждымъ днемъ становилась болѣе и болѣе неравною; съ юга въ это время уже угрожала сильная англо-испанская армія, которая подъ начальствомъ Веллингтона перешла Пиренеи и проникла до Тулузы. Императоръ Александръ приказалъ Блюхеру и Шварценбергу соединить свои силы и идти вмѣстѣ на Парижъ. Битва при Арсисъ сюръ-Объ была неудачною попыткою Наполеона помѣшать этому соединенію. Тогда онъ оставилъ дорогу къ столицѣ открытою и зашелъ съ тыла союзникамъ, думая этимъ маневромъ принудить ихъ къ отступленію. Но онъ ошибся въ расчетѣ; союзники продолжали идти на Парижъ, защита котораго поручена была только двумъ корпусамъ маршаловъ Мармона и Мортье. Послѣ кровопролитной, но непродолжительной борьбы у воротъ столицы на высотахъ Монмартра маршалы уступили превосходству силъ и сдали городъ на капитуляцію. На слѣдующій день (31 марта 1814 года) союзныя войска, съ императоромъ Александромъ и Фридрихомъ-Вильгельмомъ во главѣ, вступили въ Парижъ.

57. Реставрація Бурбоновъ, Вѣнскій конгрессъ и Сто дней. Императоръ Александръ великодушно объявилъ, что союзники вели войну только съ Наполеономъ, а не съ Француз-

скимъ народомъ, и что нація теперь свободна выбрать себѣ правителя. Но французскіе роялисты уже ревностно хлопотали въ пользу Бурбоновъ; душою этой партіи сдѣлался Талейранъ, измѣнившій Наполеону. По его предложенію Сенатъ объявилъ Бонапарта лишеннымъ короны, и на престолъ призвали брата Людовика XIV, графа Прованскаго, который принялъ имя *Людовика XVIII*. Между тѣмъ Наполеонъ собралъ свои силы при Фонтенбло и думалъ еще продолжать борьбу.

Но уже собственные его маршалы начали переходить съ войсками къ непріятелямъ (Мармонъ), или просто его покидали. Тогда онъ подписалъ актъ отреченія, простился съ своей гвардіей на дворѣ замка Фонтенбло и отправился на островъ Эльбу, который былъ ему отданъ въ пожизненное владѣніе. Старая династія воротилась во Францію, и тогда совершилась *реставрація Бурбоновъ*.

Однако прежняя неограниченная королевская власть не была возстановлена; перемѣны, произведенныя революціей въ отношеніи къ сословіямъ, администраціи и судопроизводству, большею частію сохранены. Сами союзные государи (преимущественно Александръ I) склонили Людовика XVIII подтвердить во Франціи представительное или конституціонное правленіе. Людовикъ подписалъ такъ называемую Конституціонную Хартію, въ силу которой императорскій Сенатъ и Законодательный Корпусъ замѣнились двумя палатами: Перовъ и Депутатовъ; въ первую члены назначались королемъ, а вторая состояла изъ народныхъ представителей. Эти двѣ палаты, подобно англійскимъ, обсуждали новые законы и утверждали подати. Послѣ того союзники заключили съ Франціей миръ, по которому ей предоставлены ея прежнія границы. Союзныя войска оставили Французскую землю *).

Въ ноябрѣ 1814 г. государи европейскіе и ихъ дипломаты собрались на совѣщаніе или *конгрессъ* въ Вѣну, чтобы сообща возстановить въ Европѣ порядокъ, нарушенный Фран-

*) Французы при низложеніи Наполеона занимали своими гарнизонами болѣе 50 крѣпостей въ Германіи, Италіи, Нидерландахъ и пр. Борьба союзниковъ съ ними могла затянуться и вынудить лучшія условія мира для Франціи. Но, по требованію коалиціи, Бурбоны предписали гарнизонамъ немедленно очистить эти крѣпости.

цузскою революціей и имперіей. Этотъ конгрессъ представлялъ самое блестящее и самое многочисленное собраніе владѣтельныхъ особъ, когда-либо бывшее въ Европѣ. Онъ сопровождался роскошными балами, маскарадами и другими празднествами. Первенствующее на конгрессѣ значеніе между коронованными лицами принадлежало Русскому императору, какъ главному виновнику низложенія Наполеона и успокоенія Европы. Обсужденіе политическихъ вопросовъ производилось собственно не самими государями, а ихъ уполномоченными министрами: между послѣдними главное мѣсто занялъ ловкій австрійскій дипломатъ князь Меттернихъ, который и направлялъ дѣятельность конгресса сообразно съ выгодами и цѣлями Австріи.

Предметы, подлежавшіе рѣшенію Вѣнскаго конгресса, можно раздѣлить на двѣ группы: *во-первыхъ, дѣла собственно германскія; во-вторыхъ, дѣла другихъ европейскихъ государствъ.*

Три великія континентальныя державы, принимавшія участіе въ борьбѣ съ Франціей, получили теперь значительное земельное вознагражденіе. Россія и Пруссія согласились между собой, чтобы первой было предоставлено герцогство Варшавское, а второй отдано цѣлое Саксонское королевство. (Саксонскаго короля предполагали лишить короны за то, что онъ не хотѣлъ оставить союзъ съ Наполеономъ и не примкнулъ къ коалиціи). Но противъ такого вознагражденія возстали другія великія державы (Австрія, Англія и Франція; особенно противодѣйствовалъ представитель Франціи на конгрессѣ ловкій Талейранъ). Нѣкоторое время распря была такъ сильна, что грозила войною. Однако дѣло уладилось слѣдующимъ образомъ: къ Россіи отошла большая часть Варшавскаго Герцогства, и изъ него составлено особое „Царство Польское“ подъ властью Русскаго императора (Краковъ сдѣланъ вольнымъ городомъ); а Пруссія получила значительныя приращенія на Рейнѣ въ Вестфаліи и половину Саксоніи (другая половина со столицею Дрезденомъ оставлена Саксонскому королю). Австрія получила обратно Тироль и сверхъ того обширныя владѣнія въ Италіи, именно Ломбардію и Венецію, связанныя между собою подъ именемъ особаго „Ломбардо-Венеціанскаго королевства“. Прежняя австрійская про-

винція Бельгія присоединена къ Голландіи и составила съ нею „Нидерландское королевство“, съ Оранскимъ домомъ во главѣ. Въ Верхней Италіи Пьемонтъ возвращенъ Сардинскому королю съ прибавленіемъ Генуи. Данія за свой союзъ съ Наполеономъ лишилась Норвегіи, которая была теперь соединена со Швеціей (стараніями шведскаго наслѣднаго принца Бернадота).

Что касается Германіи, то она, послѣ долгихъ совѣщаній и споровъ, получила слѣдующее новое устройство. Вмѣсто прежней Германской имперіи учрежденъ *Германскій союзъ* изъ 35 независимыхъ другъ отъ друга государей и 4 вольныхъ городовъ (Гамбургъ, Бременъ, Любекъ и Франкфуртъ-на-Майнѣ). Союзъ этотъ составленъ собственно для внѣшней защиты Германіи, и въ случаѣ нападенія извнѣ всѣ его члены обязывались выставить опредѣленное количество войска въ союзную армію. Для совѣщанія объ общихъ дѣлахъ союза и объ отношеніяхъ германскихъ государствъ между собою учрежденъ изъ депутатовъ каждаго владѣнія постоянный сеймъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ; предсѣдательство на сеймѣ предоставлено Австріи.

Но еще прежде нежели окончился Вѣнскій конгрессъ, европейскіе государи должны были возобновить борьбу съ Наполеономъ, который снова явился во Францію.

Людовикъ XVIII не успѣлъ пріобрѣсти народнаго расположенія. Главнымъ источникомъ неудовольствій послужили многочисленные дворяне-эмигранты, которые вмѣстѣ съ Бурбонами воротились во Францію и возобновили свои притязанія на прежнее господство въ странѣ. Они требовали возвращенія земель, конфискованныхъ во времена революціи и распроданныхъ въ частныя руки, и тѣмъ возбуждали безпокойство между новыми владѣльцами этихъ земель. Армія также была недовольна; множество офицеровъ, заслужившихъ свои чины на поляхъ битвы, были отпущены съ половиннымъ жалованьемъ, а высшія служебныя мѣста и почести раздавались преимущественно эмигрантамъ. Наполеонъ, живя на островѣ Эльбѣ, зорко слѣдилъ за всѣмъ, что происходило во Франціи. Онъ также зналъ о распряхъ, возникшихъ на Вѣнскомъ конгрессѣ по поводу Польши и Саксоніи. У него

явился смѣлый планъ: онъ внезапно прибылъ во Францію. Войско перешло на его сторону; Людовикъ XVIII удалился въ Бельгію, а Наполеонъ вступилъ въ Парижъ *).

Государи, собравшіеся на Вѣнскомъ конгрессѣ, услыхавъ о появленіи Бонапарта во Франціи, прекратили распри и со всѣхъ сторонъ двинули свои войска, чтобы снова низложить французскаго императора. Наполеонъ рѣшился предупредить соединеніе непріятельскихъ армій; прежде, нежели съ востока подоспѣли Русскіе и Австрійцы, онъ поспѣшилъ напасть на ближайшія къ нему войска Англичанъ и Пруссаковъ, которыя находились въ Бельгіи, подъ начальствомъ Веллингтона и Блюхера. Начало этой кампаніи было удачно для императора; онъ разбилъ Блюхера при Линьи и потомъ обратился на Веллингтона, который занялъ возвышенную позицію при деревнѣ Ватерло. Здѣсь произошла знаменитая и послѣдняя битва Наполеона (15 іюня 1815 года), которая была имъ проиграна.

Битва длилась почти цѣлый день; Веллингтонъ обнаружилъ чрезвычайную стойкость, и всѣ стремительныя атаки Французовъ не могли выбить его изъ занятой позиціи. Однако къ концу дня силы англійской арміи замѣтно начали истощаться; Французы уже были увѣрены въ побѣдѣ, какъ вдругъ на правомъ ихъ крылѣ появился прусскій корпусъ; вслѣдъ за нимъ подошелъ съ главными силами и самъ Блюхеръ, который успѣлъ оправиться послѣ пораженія при Линьи и явился теперь на помощь Веллингтону. Тогда французскою арміей овладѣваетъ паническій ужасъ, и она обращается въ бѣгство. Наполеонъ въ отчаяніи хочетъ броситься въ средину непріятелей и умереть; генералы увлекаютъ его съ поля сраженія. Только старая императорская гвардія строитъ нѣсколько карре и про-

*) Весной 1815 года Наполеонъ съ нѣсколькими сотнями старой гвардіи сѣлъ на суда и присталъ къ южному Французскому берегу. Недалеко отъ Гренобля онъ встрѣтилъ первый высланный противъ него отрядъ. Отъ этой встрѣчи зависѣла дальнѣйшая судьба предпріятія, и Наполеонъ поступилъ съ большою находчивостью. Когда оба отряда сошлись близко другъ съ другомъ и уже готовы были завязать битву, Бонапартъ, скрестивъ руки на груди, подошелъ одинъ къ королевскимъ солдатамъ и сказалъ: „Развѣ есть кто-нибудь между вами, который хочетъ убить своего императора?“ Поднятыя ружья опустились къ ногамъ, и солдаты отвѣчали единодушнымъ кликомъ: „да здравствуетъ императоръ!“ Дальнѣйшій походъ его былъ уже тріумфальнымъ шествіемъ. Маршалъ Ней, высланный противъ него королемъ, уступилъ общему увлеченію арміи и также перешелъ на его сторону.

должаетъ еще неравную борьбу; она вся истреблена, но своимъ героизмомъ дастъ время спастись императору и остаткамъ арміи. Говорятъ, будто на требованіе сдачи начальникъ послѣдняго карре отвѣчалъ «гвардія умираетъ, но не сдается».

Въ Парижѣ Наполеонъ послѣ того уже встрѣтилъ явное неповиновеніе, а Пруссаки и Англичане шли прямо на столицу. Тогда онъ вторично отрекся отъ престола. Его владычество со времени высадки во Франціи продолжалось съ небольшимъ три мѣсяца и извѣстно въ исторіи подъ именемъ „Ста дней". Онъ отправился въ западныя провинціи, чтобы тамъ сѣсть на корабль и уѣхать въ Америку. Но берега французскіе были тщательно блокируемы англійскимъ флотомъ. Не желая быть взятымъ въ плѣнъ, Наполеонъ самъ явился на одинъ англійскій корабль (Беллерофонъ) и отдался подъ покровительство Англіи. Съ просьбой объ этомъ покровительствѣ онъ письменно обратился къ англійскому принцу-регенту (сынъ Георга III, тогда заступавшій мѣсто отца, страдавшаго умственною болѣзнію). Но съ бывшимъ императоромъ обошлись какъ съ плѣнникомъ. По рѣшенію союзныхъ державъ, онъ былъ отправленъ на островъ Св. Елены и тамъ прожилъ еще около пяти съ половиною лѣтъ, находясь подъ строгимъ присмотромъ англійской стражи. (Умеръ въ 1821 г., а въ 1840 г. его прахъ перевезенъ въ Парижъ и положенъ въ Домѣ Инвалидовъ).

Союзныя войска вторично вступили въ Парижъ и опять возстановили на французскомъ престолѣ Людовика XVIII. По новому *Парижскому* миру Франція тяжко поплатилась за послѣднія событія: ея восточныя границы были уменьшены отдѣленіемъ Савойи и нѣкоторыхъ округовъ на Рейнѣ; на нее наложена огромная денежная контрибуція за военныя издержки (700.000 франковъ), и кромѣ того 150.000 союзныхъ войскъ оставлено въ ней на пять лѣтъ для обезпеченія династіи Бурбоновъ *).

*) Замѣчательно въ то время предпріятіе Мюрата. Неаполитанское королевство было возвращено Фердинанду IV. Послѣ вторичнаго отреченія Наполеона Мюратъ затѣялъ отчаянную попытку снова занять Неаполитанскій престолъ. На островѣ Корсикѣ онъ набралъ отрядъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ и высадился въ Калабріи, но немедленно былъ захваченъ, осужденъ на смерть и разстрѣлянъ.

Въ томъ же 1815 году три государя, Русскій, Прусскій и Австрійскій, съѣхавшись въ Парижѣ послѣ вторичнаго низложенія Наполеона, заключили между собою такъ называемый *Священный союзъ*. Актомъ этого союза государи торжественно обѣщали: въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ руководствоваться правилами евангельской любви и братства; подданными своими управлять, какъ отцы правятъ семействами; поддерживать религію, миръ и справедливость *).

XVI. ВРЕМЕНА РЕСТАВРАЦІИ, ЕВРОПЕЙСКОЙ ПЕНТАРХІИ И КОНСТИТУЦІОННЫХЪ ДВИЖЕНІЙ**).

1820—1830.

ЮГОЗАПАДНАЯ ЕВРОПА И ЭПОХА КОНГРЕССОВЪ. ІЮЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦІЯ. БЕЛЬГІЯ. ГЕРМАНІЯ. АНГЛІЯ. ЛИТЕРАТУРА, НАУКА И КУЛЬТУРА ВЪ XIX ВѢКѢ.

58. Югозападная Европа и Эпоха конгрессовъ. Во *Франціи* съ возвращеніемъ Бурбоновъ произошло возвратное движеніе (ре-

---

*) Французская революція и господство Наполеона нанесли сильные удары высшимъ слоямъ европейскаго общества. Когда поднятая ими буря утихла и опасность миновала, многіе умы увидали во всѣхъ этихъ событіяхъ присутствіе божественной силы или Провидѣнія; скептицизмъ и вольномысліе, которые господствовали въ высшихъ кругахъ въ XVIII вѣкѣ, замѣнились теперь христіанскимъ благочестіемъ и преданностью религіи. Подъ вліяніемъ такого настроенія и былъ заключенъ Священный союзъ, который долженствовалъ реставрировать старый порядокъ (режимъ) и превратить систему европейскихъ государствъ въ одну великую христіанскую семью. При этомъ сама собой подразумѣвалась и его задача противодѣйствовать будущимъ революціоннымъ движеніямъ. Всѣ государи Европы, за исключеніемъ турецкаго султана, приглашены были приступить къ этому союзу, и дѣйствительно приступили; отказались отъ участія въ немъ только папа, въ качествѣ непогрѣшимаго главы церкви, и Англія въ качествѣ конституціонной державы. Болѣе десяти лѣтъ Европа находилась подъ вліяніемъ Священнаго союза; для поддержанія его государи собирались иногда на конгрессы, сообща обсуждали разныя затрудненія, возникшія на Европейскомъ континентѣ, и принимали мѣры противъ народныхъ волненій. (Таковы конгрессы: въ Ахенѣ, Троппау, Лайбахѣ и Веронѣ.) Кончина императора Александра I лишила Священный союзъ его главной опоры; а съ Іюльской революціей, происшедшею во Франціи, началось распаденіе союза.

**) Т.-е. пяти великихъ державъ: Россіи, Англіи Франціи, Австріи и Пруссіи. Эта пентархія продолжалась отъ 1815 до 1871 года, когда на мѣсто Пруссіи явилась объединенная Германская имперія и къ пяти прибавилась шестая великая держава, т.-е. объединенное королевство Итальянское.

акція) въ пользу роялизма и католицизма, соединенное съ преслѣдованіемъ бонапартистовъ. (Между жертвами этой реакціи замѣчателенъ маршалъ Ней, который былъ судимъ за измѣну Людовику XVIII и, по приговору палаты перовъ, разстрѣлянъ). Самъ Людовикъ XVIII (1814—1824) былъ расположенъ къ умѣренному образу дѣйствія и къ сохраненію данной имъ Конституціонной хартіи; но возвратившіеся эмигранты (т.-е. старыя аристократическія фамиліи) не были довольны его умѣренностью; они стремились уничтожить все, напоминавшее о революціи и имперіи, и возстановить неограниченную королевскую монархію, т.-е. прежде господство духовной и свѣтской аристократіи; они составили крайнюю роялистскую партію *(ультрароялисты)*. Главою этой партіи былъ братъ короля, Карлъ графъ Артуа. Х 2. 1. й

Въ первую половину своего царствованія Людовикъ держался средины между партіей ультрароялистовъ и приверженцами конституціи (получившими прозваніе *либераловъ*). Онъ старался по возможности водворять спокойствіе и поправить разстроенные финансы государства. Въ 1818 году европейскіе государи и ихъ министры собрались на *конгрессъ въ Ахенѣ* для совѣщанія о французскихъ дѣлахъ; этотъ конгрессъ кончилъ долговые расчеты съ Франціей и согласился, не дожидаясь пятилѣтняго срока, совершенно очистить ее отъ иностранныхъ войскъ. (Такими уступками Франція обязана въ особенности личному расположенію императора Александра I къ первому министру Людовика герцогу Ришелье, который нѣкоторое время находился въ русской службѣ и управлялъ городомъ Одессой).

Въ послѣдніе годы Людовика XVIII ультрароялисты взяли рѣшительный перевѣсъ во французскомъ правительствѣ, и реакція восторжествовала *).

---

*) Этому способствовало въ особенности слѣдующее событіе. При бездѣтности короля единственную надежду на продоженіе Бурбонской династіи подавалъ племянникъ его, сынъ Карла Артуа, герцогъ Беррійскій. Одинъ слабоумный ремесленникъ (Лувель) задумалъ избавить Францію отъ династіи, которая возвратилась на престолъ только помощью иностранныхъ войскъ и не пользовалась народною любовью. Однажды онъ подстерегъ герцога Беррійскаго при выходѣ изъ театра и поразилъ

Въ *Испаніи* король Фердинандъ VII, по возвращеніи изъ французскаго плѣна, немедленно отмѣнилъ конституцію 1812 года (которую издали *кортесы* или собраніе государственныхъ чиновъ: она ограничивала королевскую власть и отмѣняла нѣкоторыя привилегіи дворянства и духовенства). Управленіе государствомъ сосредоточилось въ рукахъ нѣсколькихъ приближенныхъ къ королю лицъ (*камарилья*). Государство находилось въ бѣдственномъ состояніи, особенно разстроены были финансы; войско почти не получало жалованья; флотъ едва существовалъ, такъ что варварійскіе пираты безнаказанно грабили торговыя суда и берега Испаніи; а внутри полуострова усилились грабежи и разбои. Испанскія колоніи въ Америкѣ подняли возстаніе противъ своей метрополіи и объявили себя независимыми. Посылаемыя противъ нихъ войска большею частію терпѣли неудачи. Колоніи испанскія мало-по-малу образовали цѣлый рядъ независимыхъ республикъ: каковы: *Перу*, *Боливія*, *Новая Гренада*, *Мексика* и др. (Въ этой борьбѣ изъ предводителей колонистовъ особенно отличился Боливаръ, бывшій нѣкоторое время президентомъ республики Колумбіи. Возставшія колоніи пользовались тайной поддержкой Англіи.)

Въ самой Испаніи неудовольствіе либеральной партіи и войска произвело внезапный государственный переворотъ (т.-е. революцію). Нѣсколько отрядовъ, назначенныхъ для экспедиціи въ Америку противъ колонистовъ, были увлечены своими начальниками къ нарушенію своего долга, возмутились и провозгласили конституцію 1812 года. Когда вѣсть о томъ достигла столицы, мадридское населеніе также пристало къ движенію. Король уступилъ и созвалъ палату кортесовъ (1820 г.). Крайніе либералы, которые взяли перевѣсъ въ собраніи кортесовъ, своими мѣрами противъ духовенства и дворянства вызвали чрезвычайное ожесточеніе въ приверженцахъ абсолютизма или въ такъ наз. «апостольской» партіи. Послѣдніе обратились за помощью къ иностраннымъ державамъ.

Между тѣмъ *примѣръ Испанской революціи нашелъ подражаніе въ сосѣднихъ странахъ* *).

его кинжаломъ (1820 г.). Преступленіе Лувеля не достигло своей цѣли, потому что герцогиня Беррійская осталась послѣ мужа беременною и родила сына; онъ получилъ имя Генриха, въ память знаменитаго Генриха IV, перваго французскаго короля изъ Бурбоновъ. Роялисты съ восторгомъ привѣтствовали новорожденнаго принца, получившаго титулъ герцога Бордосскаго, и заранѣе назвали его *Генрихомъ V*.

*) Въ Португаліи народъ былъ недоволенъ тѣмъ, что главнымъ управленіемъ завѣдывалъ одинъ англійскій лордъ (Бересфордъ), который предоставилъ Англичанамъ многія преимущества передъ туземцами; а король *Іоаннъ VI*, убѣжавшій во время Наполеона въ Бразилію все еще оставался тамъ со своимъ семействомъ. При извѣстіи о событіяхъ въ Испаніи

Въ *Италіи* послѣ паденія Наполеона были возстановлены почти всѣ прежнія правительства. Они находились преимущественно подъ вліяніемъ Австріи, которая владѣла значительной частью Сѣверной Италіи (Ломбардіей и Венеціей). Безпорядочное управленіе и иноземное господство производили сильное неудовольствіе въ среднемъ или городскомъ сословіи на полуостровѣ. Особенно бѣдственное положеніе дѣлъ было въ Папской области и Неаполитанскомъ королевствѣ: администрація и судопроизводство находились здѣсь въ анархіи; грабежи и убійства оставались почти безнаказанны. Поэтому здѣсь преимущественно размножились шайки *бандитовъ*. и пути сообщенія были лишены всякой безопасности. Въ одно время съ бандитами распространились по Италіи тайныя политическія общества; они заводились съ цѣлью противодѣйствовать абсолютизму и иноземному господству, а иногда стремились къ національному единству Италіи, т.-е. къ соединенію ея въ одно государство. Самое значительное изъ нихъ было общество *карбонаріевъ* («угольщики»); тайные ихъ клубы, устроенные на подобіе масонскихъ ложъ, разсѣялись по цѣлой Италіи, особенно въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Они всюду имѣли своихъ агентовъ, даже между чиновниками и офицерами. Когда Испанская революція сдѣлалась извѣстна въ Италіи, неаполитанскіе карбонаріи рѣшили также произвести революцію въ своей странѣ и увлекли за собою часть войска. Къ этому движенію пристало и столичное населеніе. Тогда престарѣлый король (*Фердинандъ IV*) уступилъ и далъ народу конституцію, составленную на подобіе испанской (въ іюлѣ 1820 г.). Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, подобное же движеніе произошло и въ Сѣверной Италіи, именно въ Пьемонтѣ: здѣсь либеральная партія также возмутила войска и провозгласила испанскую конституцію (въ мартѣ 1821 года).

Революціонныя движенія въ юго-западной Европѣ не замедлили обратить на себя вниманіе великихъ державъ. Въ особенности враждебно смотрѣлъ на нихъ Австрійскій кабинетъ, во главѣ котораго находился знаменитый дипломатъ князь Меттернихъ. Австрія опасалась за свое господство на Аппенинскомъ полуостровѣ; поэтому стараніями Меттерниха

португальское войско возмутилось (въ августѣ 1820 года); лордъ Бересфордъ долженъ былъ удалиться, созваны португальскіе кортесы и введена конституція, подобная испанской. Добродушный Іоаннъ VI оставилъ въ Бразиліи своего старшаго сына Дона Педро, а самъ воротился въ Лиссабонъ и присягнулъ новому государственному устройству. Тогда Бразилія отдѣлилась отъ Португаліи, ввела у себя особую конституцію и провозгласила Дона Педро своимъ *императоромъ*.

для обсужденія итальянскихъ дѣлъ устроенъ былъ конгрессъ или съѣздъ государей Русскаго, Прусскаго и Австрійскаго, съ ихъ министрами въ городѣ *Троппау* (въ Австрійской Силезіи) въ 1820 г. Отсюда въ началѣ слѣдующаго года конгрессъ переѣхалъ въ крайнскій городъ *Лайбахъ* (Любляны). Здѣсь три такъ называемыя *сѣверныя державы* (т.-е. Россія, Пруссія и Австрія, главные члены Священнаго союза) рѣшили силою оружія возстановить (реставрировать) абсолютизмъ въ Италіи. Исполненіе этого рѣшенія поручено было Австріи. 50.000-ное отборное австрійское войско двинулось изъ Ломбардіи на югъ и при мѣстечкѣ Ріети разсѣяло неаполитанскую армію (1821 г.). Австрійцы вступили въ Неаполь и безпрепятственно возстановили прежнее правительство. Извѣстіе о судьбѣ Неаполитанской революціи произвело уныніе между мятежниками въ Пьемонтѣ; австрійское войско, явившееся на помощь королю (*Карлу Феликсу*), не встрѣтило здѣсь почти никакого сопротивленія, потому что народъ былъ очень преданъ свой Савойской династіи.

Въ слѣдующемъ 1822 году тѣ же главы Священнаго союза и нѣкоторые второстепенные государи собрались на новый конгрессъ, въ *Верону*, для окончательнаго устройства европейскихъ дѣлъ. Именно здѣсь обсуждались вопросы объ Испанской конституціи и о Грекахъ, которые возстали противъ Турецкаго владычества и просили о помощи Европейскіе народы. Душой этого конгресса явился тотъ же князь Меттернихъ. Греки предоставлены были пока собственнымъ ихъ силамъ; а конституцію въ Испаніи, по просьбѣ испанскихъ абсолютистовъ, рѣшено уничтожить вооруженнымъ вмѣшательствомъ. Сѣверныя державы убѣдили Францію, какъ сосѣднее съ Испаніей государство, принять на себя выполненіе этого рѣшенія. Стотысячное французское войско вступило на полуостровъ. Испанскія войска оказали значительное сопротивленіе только въ Каталоніи и при защитѣ Кадикса, куда убѣжали кортесы, захвативъ съ собой короля Фердинанда. Съ паденіемъ Кадикса уничтожилась испанская конституція, и Фердинандъ VII съ тріумфомъ воротился въ Мадридъ (1823). Здѣсь также совершилась реставрація абсолютизма. Побѣда досталась Французамъ довольно легко,

потому что простой народъ, руководимый духовенствомъ, не питалъ сочувствія къ либераламъ *).

59. Іюльская революція. Бельгія. По кончинѣ Людовика XVIII Французскій престолъ наслѣдовалъ его братъ Карлъ, графъ Артуа, подъ именемъ *Карла X* (1824—1830). Аристократическая партія не переставала требовать всѣхъ прежнихъ своихъ привилегій (майората, исключительнаго права на всѣ важныя должности, особенно на губернаторскія мѣста въ провинціяхъ, и пр.). Король все болѣе и болѣе стѣснялъ конституціонное устройство; онъ продолжалъ ограничивать свободу печати, приказалъ распустить національную гвардію, издалъ весьма строгіе законы о проступкахъ противъ церкви и пр. Либеральная партія въ палатахъ и журналистикѣ вела дѣятельную оппозицію мѣрамъ короля и его министерства и имѣла на своей сторонѣ явное сочувствіе среднихъ классовъ. Чтобы примирить съ собою общественное мнѣніе, правительство старалось во внѣшнихъ предпріятіяхъ возстановить славу французскаго оружія: такъ, Французы принимали участіе въ освобожденіи Греціи. Потомъ правительство воспользовалось оскорбленіемъ, которое нанесъ Алжирскій бей французскому консулу (ударивъ его въ лицо своимъ опахаломъ изъ павлиньихъ перьевъ), и отправило въ Африку войско. Вскорѣ городъ Алжиръ былъ взятъ (1830 г.), и началось завоеваніе этого государства, которое долгое время служило главнымъ гнѣздомъ варварійскихъ пиратовъ.

---

*) Фердинандъ VII былъ женатъ три раза, но не имѣлъ дѣтей, и наслѣдникомъ трона считался его братъ, Донъ-Карлосъ. Въ концѣ своего царствованія король женился въ четвертый разъ на неаполитанской принцессѣ Маріи-Христинѣ; отъ этого брака родилась дочь Изабелла. Понуждаемый своею супругой, Фердинандъ отмѣнилъ принесенный Бурбонами въ Испанію законъ, исключавшій женщинъ изъ престолонаслѣдія, и объявилъ наслѣдницей Изабеллу; а регенство до ея совершеннолѣтія предоставилъ Христинѣ. Вскорѣ онъ умеръ (1833 г.). Донъ-Карлосъ не хотѣлъ отказаться отъ своихъ притязаній на престолъ и нашелъ поддержку въ апостольской партіи. Тогда Христина постаралась привлечь къ себѣ либеральную партію и ввела въ Испаніи умѣренное конституціонное устройство съ палатою кортесовъ. Открылась междоусобная война „христиносовъ“ и „карлистовъ“. За права Донъ-Карлоса подняли оружіе храбрые Баски—горное племя на сѣверѣ Испаніи. Окончательный перевѣсъ остался за Христиной, а Карлосъ удалился во Францію (1839 г.).

Но съ каждыми новыми выборами въ палату депутатовъ число членовъ оппозиціи все возростало. Тогда Карлъ и глава его министерства (князь Полиньякъ) рѣшили употребить энергическія мѣры, чтобы покончить съ оппозиціей. Издано было нѣсколько королевскихъ ордонансовъ (указовъ), которыми возстановлялась предварительная цензура для печати, объявлялось распущеніе Палаты депутатовъ и измѣнялся законъ о выборахъ въ палату. Появленіе этихъ ордонансовъ вызвало сильное волненіе въ парижскомъ населеніи; на слѣдующій день на улицахъ, площадяхъ и бульварахъ собрались народныя толпы, подстрекаемыя разными агитаторами (возбудителями) изъ партій республиканцевъ, бонапартистовъ, конституціонистовъ и пр. Завязалась борьба черни съ военными отрядами и появились баррикады. По безпечности Полиньяка, войско въ Парижѣ оказалось въ незначительномъ числѣ и мало приготовленнымъ къ бою. Борьба возобновлялась въ теченіе трехъ дней; наконецъ, когда распущенная національная гвардія появилась въ рядахъ инсургентовъ, войско очистило Парижъ, и отступило въ Сенъ-Клу, гдѣ находились тогда король и дворъ. Карлъ X изъявилъ готовность отмѣнить свои указы, но уже было поздно: инсургенты не хотѣли болѣе и слышать о Бурбонахъ старшей линіи, и онъ удалился изъ Франціи. Республиканская партія, главой которой считался престарѣлый Лафайетъ, попыталась учредить республику, но большинство средняго класса (буржуазія) принадлежало къ конституціонной партіи. Вожди этой партіи (особенно банкиръ Лафитъ) указали народу на герцога Орлеанскаго Людовика Филиппа, потомка младшей линіи Бурбоновъ. Герцогъ сначала былъ объявленъ намѣстникомъ королевства; вскорѣ палата Депутатовъ провозгласила его королемъ подъ именемъ *Людовика Филиппа I* (1830—1848).

Возстаніе Парижа и сверженіе Карла X происходили въ іюлѣ 1830 года и извѣстны въ исторіи подъ именемъ *Іюльской революціи.* Отсюда и царствованіе Людовика Филиппа обыкновенно называется *Іюльской монархіей.*

Людовикъ-Филиппъ для упроченія своей династіи старался опереться преимущественно на средній классъ или буржуазію; онъ подтвердилъ и расширилъ Конституціонную Хартію, возстановилъ на-

національную гвардію заботился объ экономическихъ успѣхахъ государства, тщательно сохранялъ мирныя отношенія къ другимъ великимъ державамъ и т. п. Однако у него было много враговъ, стремившихся къ низверженію его династіи. Во-первыхъ, такъ называемые *легитимисты* или приверженцы старшей линіи Бурбоновъ предъявляли права малолѣтняго Генриха, внука Карла X; во-вторыхъ, республиканцы; въ-третьихъ, бонапартисты. Смерть Наполеонова сына, герцога Рейхштадскаго (состоявшаго въ австрійской службѣ), казалось, обезоружила партію бонапартистовъ. Но съ перевезеніемъ Наполеонова праха въ Парижъ ожили воспоминанія о его побѣдахъ и славной эпохѣ. (Особенно прославлялъ его память лирическій поэтъ Бэранже.) Народное настроеніе стало склоняться въ пользу бонапартистовъ. Во главѣ этой партіи явился племянникъ Наполеона I, предпріимчивый Людовикъ-Наполеонъ, который два раза покушался поднять во Франціи возстаніе, провозглашая себя императоромъ; но пока его попытки оканчивались неудачами.

Чтобы удовлетворить воинственнымъ наклонностямъ Французовъ, правительство Людовика-Филиппа дѣятельно продолжало въ Африкѣ борьбу съ алжирскими бедуинами. Во главѣ послѣднихъ явился даровитый эмиръ Абдель-Кадеръ, который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ оказывалъ мужественное сопротивленіе. Наконецъ, онъ принужденъ былъ отдаться въ плѣнъ (1847 г.), и почти вся Алжирія покорилась Французамъ. Они начали устраивать здѣсь свои колоніи.

Іюльская революція въ Парижѣ нанесла первый ударъ политическому порядку, основанному Вѣнскимъ конгрессомъ. По ея примѣру произошли революціонныя движенія въ Бельгіи, Польшѣ и Германіи.

Вѣнскій конгрессъ соединилъ Бельгію и Голландію въ одно Нидерландское королевство подъ управленіемъ Оранскаго дома (король *Вильгельмъ I*). Но жители этихъ двухъ областей различались между собой языкомъ, религіей и нравами: Бельгійцы — усердные католики, говорятъ французскимъ языкомъ и по своимъ нравамъ походятъ на Французовъ; а Голландцы—ревностные протестанты, употребляютъ нижнегерманское нарѣчіе и не любятъ французскихъ обычаевъ. Такъ какъ династія и правительство были голландскія, то они во всемъ отдавали предпочтеніе Голландцамъ, начали вводить голландскій языкъ и голландскіе законы въ Бельгіи и стѣсняли тамъ вліяніе католическаго духовенства на народное образованіе. Бельгійцы были очень недовольны. Когда пришло извѣстіе объ Іюльской революціи, въ Брюсселѣ немедленно вспыхнуло возстаніе, которое быстро распространилось по цѣлой Бельгіи; голландскія войска принуждены были очистить страну, за исключеніемъ нѣкоторыхъ крѣпостей. Между тѣмъ въ Лондонѣ собрались на конференцію уполномоченные пяти великихъ державъ и рѣшили совершенно отдѣлить Бельгію

отъ Голландіи. На престолъ Бельгійскаго королевства былъ возведенъ нѣмецкій домъ, именно Саксенъ-Кобургскій въ лицѣ *Леопольда I* (1831). Получивъ самостоятельность, Бельгія, благодаря своей развитой промышленности, сдѣлалась одною изъ самыхъ цвѣтущихъ странъ въ Европѣ *).

69. **Германія. Англія.** Въ *Германіи* во время войны за освобожденіе обѣщали народу введеніе представительства (т.-е. конституціоннаго государственнаго устройства). Но когда былъ возстановленъ миръ, правительства, подпавшія вліянію Меттерниховой политики, большею частью медлили исполненіемъ этого обѣщанія, и здѣсь также дѣйствовала реакція въ пользу абсолютизма. Либеральная партія обнаруживала неудовольствіе. Особенно волновалась пылкая, неопытная университетская молодежь, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произвела безпорядки **).

---

*) Поляки, не довольствуясь учрежденіемъ Царства Польскаго съ особымъ управленіемъ, съ національнымъ сеймомъ и войскомъ, вздумали совершенно отдѣлиться отъ Россіи и возстановить древнее Польское королевство. Въ ноябрѣ 1830 года они произвели возстаніе и вступили въ упорную войну съ Россіей. Въ слѣдующемъ году это возстаніе было усмирено; Царство Польское лишилось своего сейма и своей особой арміи. Но и послѣ того Поляки не перестали мечтать о независимости и производить разныя попытки. Главнымъ центромъ ихъ революціоннаго движенія сдѣлалась маленькая Краковская республика, откуда бунтовщики начали призывать къ возстанію всѣхъ Поляковъ. Чтобы положить конецъ польскимъ безпокойствамъ, три сосѣднія державы Россія, Австрія и Пруссія, заняли Краковъ своими войсками, а потомъ, съ общаго согласія, присоединили этотъ городъ къ Австріи (1846 г.).

**) Напримѣръ, въ Вартбургѣ въ 1817 г. на празднествѣ 300-лѣтняго юбилея Реформаціи. Вражда между либерами и реакціонерами выразилась даже убійствомъ одного консервативнаго писателя (Коцебу); а это событіе вызвало строгія мѣры противъ университетовъ. (Такъ называемыя „Карлсбадскія постановленія“ въ 1819 г.) Послѣ Іюльской революціи произошли возстанія въ Ганноверѣ, Саксоніи, Брауншвейгѣ и Гессенъ-Кассселѣ; они окончились введеніемъ конституціоннаго устройства. Но самые неумѣренные изъ либераловъ (радикалы), поборники республиканскихъ идей и политическаго единства Германіи, продолжали волновать германскую молодежь газетными воззваніями и восторженными рѣчами во время народныхъ сборищъ. Главную ненависть свою они обратили противъ Германскаго сейма; толпа молодежи вздумала внезапно напасть на Франкфуртъ и разогнать сеймъ (1833 г.). Но ея безразсуд-

Въ эту эпоху чрезвычайно усилилось движеніе переселенцевъ изъ Германіи за Атлантическій океанъ въ Сѣверную Америку: тысячи земледѣльцевъ и ремесленниковъ ежегодно отправлялись туда и распространяли германскую колонизацію въ американскихъ пустыняхъ. Возникшія отсюда тѣсныя связи съ Америкой много способствовали движенію демократическихъ идей въ самой Германіи.

Около того же времени основанъ *Таможенный Германскій союзъ*. Нѣкоторыя мелкія владѣнія Германіи заключили съ Пруссіей торговый договоръ, которымъ были уничтожены пограничныя между ними таможни, и провозъ товаровъ сдѣлался совершенно свободенъ. Къ такому договору вскорѣ пристали Баварія, Виртембергъ, Саксонія и нѣкоторыя другія княжества; тогда образовался „Таможенный союзъ“ (1834 г.), который много облегчилъ торговое движеніе; онъ положилъ начало не только экономическому (или промышленному) объединенію Германіи, но и помогъ объединенію политическому.

На Пруссію германскіе патріоты возлагали свои надежды и въ достиженіи этого политическаго или государственнаго единства Германіи. Но подобнымъ стремленіямъ препятствовали второстепенные нѣмецкіе владѣтели, которые находили въ семъ случаѣ дѣятельную поддержку со стороны Австріи. *Послѣдняя всѣми силами старалась противодѣйствовать своей соперницѣ Пруссіи въ ея возраставшемъ вліяніи на остальную Германію.* Австрійскому императору Францу I наслѣдовалъ его сынъ *Фердинандъ I* (1835—1848); но при немъ не произошло никакой перемѣны по внутренней и внѣшней политикѣ, потому что руководителемъ ея остался князь Меттернихъ. Между тѣмъ въ Пруссіи сынъ и преемникъ Фридриха-Вильгельма III, *Фридрихъ-Вильгельмъ IV* (1840—1859), обратилъ главное вниманіе на развитіе искусствъ и народнаго просвѣщенія. Въ эту эпоху Берлинъ, благодаря въ особенности процвѣтанію своего университета, сдѣлался средоточіемъ германской науки.

Англія послѣ продолжительныхъ войнъ съ Наполеономъ I упрочила свое внѣшнее могущество и полное господство на

ная попытка окончилась неудачею и послужила нѣмецкимъ правительствамъ поводомъ къ разнымъ строгимъ мѣрамъ.

моряхъ; ея промышленность и торговля приняли еще болѣе громадные размѣры, чѣмъ прежде. Но предшествовавшія войны чрезвычайно умножили государственный долгъ; отъ этого увеличились многіе пошлины и налоги, которые способствовали обѣднѣнію мелкихъ землевладѣльцевъ и промышленниковъ. Поземельная собственность сосредоточилась въ рукахъ богатыхъ дворянъ, а число пролетаріевъ весьма умножилось; главную массу ихъ составляли фабричные работники, снискивающіе пропитаніе задѣльною платой. Эта масса пролетаріевъ, недовольная своимъ положеніемъ, время отъ времени производила волненія и безпорядки. Кромѣ того, населеніе Ирландіи, большею частью католическое (Кельтическаго племени), съ ненавистью сносило тяжелое иго Англичанъ-протестантовъ. Послѣдніе разными насильственными средствами завладѣли здѣсь почти всею поземельною собственностью; а туземцы низошли на степень мелкихъ арендаторовъ и работниковъ и вообще сильно обѣдняли; они нерѣдко платили своимъ угнетателямъ убійствами и пожарами. Владычество Англичанъ поддерживалось здѣсь только силою оружія.

Въ царствованіе *Георга IV* (1820—1830) правительство сначала находилось въ рукахъ тори. Но когда Кастльри, глава торійскаго министерства, убѣдившись въ ненависти къ себѣ народа, впалъ въ помѣшательство и лишилъ себя жизни, тогда во главѣ министерства явился Каннингъ, отличный государственный человѣкъ и одинъ изъ вождей либеральной партіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и направленіе англійской политики; Англія признала независимость южно-американскихъ колоній, отложившихся отъ Испаніи, и начала было поддерживать Грековъ въ ихъ борьбѣ съ Турками. Каннингъ старался также успокоить Ирландцевъ отмѣною разныхъ стѣснительныхъ для нихъ законовъ. Но такъ называемая *эманципація католиковъ* совершена уже послѣ его смерти: католическіе представители были допущены въ парламентъ (1829 г.). Однако національная и религіозная вражда и притѣсненія бѣдныхъ Ирландцевъ англійскими землевладѣльцами и послѣ того не прекращались. (Глава и организаторъ ирландскаго движенія О'Коннель). Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, Ир-

ландцы начали въ большомъ числѣ покидать свое отечество и переселяться въ Америку.

При наслѣдникѣ Георга IV, его братѣ *Вильгельмъ IV* (до 1837), произведена была такъ назыв. *парламентская реформа.* Она состояла въ томъ, что многія мѣстечки, пришедшія въ упадокъ („гнилыя мѣстечки") и находившіяся подъ сильнымъ вліяніемъ богатыхъ аристократовъ, лишены права посылать представителей въ парламентъ, и это право передано тѣмъ большимъ торговымъ городамъ, которые дотолѣ его не имѣли (1832). Вслѣдъ затѣмъ состоялась и *эманципація невольниковъ*: Англія освободила отъ рабства негровъ въ своихъ Вестъ-индскихъ колоніяхъ и выдала денежное вознагражденіе плантаторамъ-рабовладѣльцамъ (1834 г.). Съ тѣхъ поръ она старалась уничтожить и самый торгъ африканскими Неграми. Одинъ изъ первыхъ англійскихъ филантроповъ (друзей человѣчества), Вильберфорсъ, цѣлую жизнь свою посвятилъ на то, чтобы хлопотать объ этой эманципаціи *).

По смерти Вильгельма IV на Англійскій престолъ вступила его племянница *Викторія.* (Тогда же прекратилось соединеніе Ганновера съ Англіей). Въ ея время замѣчательно движеніе бѣдныхъ классовъ противъ „хлѣбныхъ законовъ", т.-е. противъ высокой пошлины на привозный хлѣбъ; такая пошлина поддерживала дороговизну хлѣба. Нѣсколько разъ въ парламентѣ предлагалось отмѣнить хлѣбные законы; но, подъ вліяніемъ землевладѣльческой аристократіи, для которой была выгодна дороговизна хлѣба, предложеніе было отвергаемо. Наконецъ, въ виду большого волненія бѣдныхъ классовъ, первому министру королевы Викторіи, знаменитому Роберту Пилю, удалось провести билль объ уничтоженіи хлѣбныхъ законовъ въ Нижней и Верхней палатахъ (1846 г.).

Защищенная островнымъ положеніемъ со стороны Евро-

---

*) Онъ не дожилъ до самой эманципаціи и умеръ въ предыдущемъ году. Когда въ парламентѣ прошелъ билль объ освобожденіи невольниковъ, одинъ изъ членовъ всталъ и произнесъ: „нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ; ибо видѣли очи мои Спасеніе Твое, которое Ты уготовалъ предъ лицомъ всѣхъ народовъ" (Еванг. отъ Луки, глава II). При этихъ словахъ поднялось все собраніе и тѣмъ почтило память Вильберфорса. Въ послѣдующіе годы замѣчательно движеніе такъ наз. Чартистовъ, которые требовали (но безъ успѣха) всеобщей подачи голосовъ при выборахъ, назначенія жалованья членамъ палаты общинъ и пр. Въ такомъ смыслѣ они составили *хартію* („чартеръ" по-англійски).

пейскаго материка, не истощая поэтому своихъ финансовъ на содержаніе большой арміи, Англія могла безпрепятственно развивать свое морское и колоніальное могущество (зато ея военно-сухопутныя силы очень отстали отъ другихъ державъ, особенно послѣ введенія въ нихъ общей воинской повинности по примѣру Пруссіи *).

61. Литература, наука и культура въ XIX вѣкѣ. Во Франціи времена Реставраціи и Іюльской монархіи сопровождались процвѣтаніемъ литературы и журналистики, чему способствовали продолжительный миръ и отчасти конституціонное устройство, наступившіе послѣ бурной военной эпохи и деспотическаго правленія Наполеона I. Конституціонное устройство не мало способствовало также развитію политическихъ партій и ихъ открытой борьбѣ между собою; борьба эта происходила въ палатахъ и въ журналистикѣ; каждая партія обыкновенно имѣла свой литературный органъ, т.-е. свою газету. Изъ поэтовъ этой эпохи самые замѣчательные: *Шатобріанъ*, *Ламартинъ* и *Викторъ Гюго;* они явились во Франціи представителями *романтической* школы, которая, въ противоположность старому или классическому направленію, искала для себя содержанія въ жизни христіанскихъ народовъ и преимущественно обращалась къ Среднимъ вѣкамъ.

Въ то же время развилось во французской литературѣ легкомысленное *соціальное* направленіе. Нѣкоторые писатели, указывая на положеніе бѣдныхъ классовъ или пролетаріевъ сравнительно съ богатыми людьми, возстали противъ такого неравенства и, предлагая болѣе или менѣе противообщественныя мѣры, дошли до того, что начали отрицать самыя первыя основы человѣческаго общества: бракъ и собственность. (Такое крайнее, грубое развитіе соціализма называется *коммунизмомъ*. Главнѣйшіе писатели соціальной школы были: Сенъ-Симонъ, Фурье и Прудонъ). Въ изящной литературѣ представительницей соціалистовъ явилась г-жа Дюдеванъ, извѣстная подъ псевдонимомъ Жоржъ Зандъ, знаменитая своими романами, въ ко-

*) Время Викторіи, кромѣ новыхъ успѣховъ англійскаго владычества въ Остъ-Индіи, ознаменовалось еще несправедливою войною съ Китаемъ. Китайское правительство запретило въ своихъ владѣніяхъ торговлю опіумомъ, потребленіе котораго дѣйствовало очень гибельно на народное здоровье, и наконецъ совсѣмъ прекратило торговлю съ Англичанами, такъ какъ опіумъ составлялъ главную статью ввоза англійскихъ товаровъ въ Китай. Тогда Англія объявила Китаю войну: пользуясь своими флотами и превосходствомъ европейскаго военнаго искусства, она легко одержала верхъ и принудила Китайцевъ къ миру, по которому они дозволили вредную торговлю опіумомъ и открыли европейскимъ кораблямъ еще четыре гавани, кромѣ Кантона (1842 г.).

торыхъ старалась привлекательными красками изобразить свободныя отношенія двухъ половъ. т.-е. поощряла поклоненіе грубой чувственности. (Идеи, распространяемыя соціалистами, не мало способствовали революціи 1848 года и вызвали возстаніе въ Парижѣ рабочаго класса, усмиреннаго потомками крови). А во второй половинѣ XIX вѣка подобнымъ же изображеніемъ распущенныхъ нравовъ отличились многочисленные романы Золя, представителя такъ наз. *натурализма* въ литературѣ.

На поприщѣ наукъ въ эту эпоху появились во Франціи также многіе замѣчательные дѣятели. Изъ историковъ первое мѣсто занимаютъ: *Гизо* („Исторія цивилизаціи во Франціи"), *Тьеръ* („Исторія консульства и имперіи"), братья *Тьерри* и др. Гизо при Людовикѣ-Филиппѣ былъ неоднократно министромъ (онъ принадлежалъ къ такъ назыв. партіи доктринеровъ). Изъ математиковъ и естествоиспытателей знамениты геологъ *Кювье*, *Францъ Араго* и медикъ *Пастеръ*. Торжествомъ математическихъ наукъ было открытіе новой планеты (Нептуна), которую французскій астрономъ *Леверрье* указалъ безъ помощи зрительныхъ снарядовъ, посредствомъ однихъ вычисленій.

Въ Германіи, по преимуществу передъ другими странами, процвѣтала философія, которая была поставлена на значительную высоту въ предыдущемъ столѣтіи трудами Канта. Въ XIX вѣкѣ на поприщѣ этой науки особенно знамениты *Шеллингъ* и *Гегель*, профессоры Берлинскаго университета, и пессимистъ *Шопенгауеръ*. Естественныя науки достигли здѣсь также замѣчательной степени развитія; между естествоиспытателями первое мѣсто принадлежитъ *Александру фонъ-Гумбольдту* (его сочиненіе „Космосъ", т.-е. міръ); наука химіи многимъ обязана *Либиху*, наука сравнительнаго землевѣдѣнія—географу *Риттеру*. Между многочисленными нѣмецкими историками наиболѣе замѣчательны *Нибуръ* и *Момсенъ* (по Римской исторіи), *Шлосееръ* и *Ранке* (по Всемірной исторіи). Въ поэзіи нѣмецкой господствовалъ романтизмъ; онъ особенно началъ процвѣтать со времени войнъ противъ Наполеона I, когда между Нѣмцами пробудилась любовь ко всему родному, національному; тогда поэты начали по преимуществу воспѣвать Средніе вѣка, т.-е. героическія времена Германскаго народа. Тогда же начали собирать и тщательно изучать древне-нѣмецкія народныя саги и пѣсни. Такое изученіе способствовало и развитію науки о языкѣ, т.-е. филологіи; на этомъ поприщѣ замѣчательны труды братьевъ *Якова* и *Вильгельма Гримъ*. Противоположнымъ романтизму направленіемъ отличались въ Германіи нѣкоторые сатирическіе поэты и писатели (*Гейне* и *Берне**).

*) Въ сферѣ политико-экономической особенно рѣзко выступилъ соціалистъ Карлъ Марксъ, авторъ сочиненія „Капиталъ", направленнаго противъ капиталистовъ и исполненнаго лжетолкованій. Рядомъ съ этимъ крайнимъ соціализмомъ возникла въ Германіи болѣе умѣренная партія *соціалъ-демократовъ*, основанная Лассалемъ и преслѣдующая особую

Въ первой половинѣ XIX вѣка началось и пробужденіе *Западно-Славянскихъ* народностей. Этому пробужденію много способствовало изученіе славянской старины, особенно дѣятельность нѣкоторыхъ чешскихъ ученыхъ, каковы: *Добровскій*, *Ганка*, *Шафарикъ* и *Палацкій*. Добровскій знаменитъ своими филологическими трудами, т.-е. изслѣдованіями о славянскихъ нарѣчіяхъ. Ганка издавалъ памятники старинной чешской литературы; между прочимъ онъ открылъ и издалъ знаменитую Краледворскую рукопись или сборникъ героическихъ чешскихъ пѣсенъ. (Подлинность этой рукописи, впрочемъ, подвержена сильному сомнѣнію). Шафарикъ оставилъ превосходные труды по этнографіи и древней исторіи Славянскихъ народовъ. Палацкій предпринялъ обширную исторію Чешскаго народа. Рядомъ съ этими учеными является нѣсколько замѣчательныхъ поэтовъ (Челяковскій, Коларъ, Гавличекъ и др.), которые своими патріотическими произведеніями стараются поднять духъ порабощенныхъ Славянскихъ народовъ, напоминаютъ имъ объ ихъ прежнемъ могуществѣ, объ ихъ родствѣ между собою, указываютъ на необходимость ихъ взаимнаго единенія и національнаго возрожденія *).

Въ Англіи литература и журналистика въ первой половинѣ XIX вѣка также достигли высокой степени процвѣтанія. Изъ англійскихъ поэтовъ и писателей этого періода особенно замѣчательны *Вальтеръ Скоттъ* и лордъ *Байронъ*. Вальтеръ Скоттъ выбиралъ для своихъ романовъ историческое содержаніе; посредствомъ мастерского описанія характеровъ и сцены дѣйствія онъ старался воскресить прошедшіе времена и нравы. Его историческіе романы послужили образцами для писателей другихъ народовъ. Лордъ Байронъ былъ одаренъ могучимъ поэтическимъ талантомъ. Но тревожное состояніе духа наложило на его произведенія печать меланхоліи.

организацію рабочаго класса. Тѣмъ не менѣе въ Германіи собственно возобладали идеи старшаго ихъ современника Фридриха Листа о національной экономіи или строго покровительственной системѣ промышленности. *Благодаря этой системѣ, промышленность, а съ нею и вообще матеріальная культура тамъ достигли замѣчательнаго процвѣтанія.* Но вообще въ литературномъ и соціалистическомъ движеніи такъ наз. „Молодой Германіи“ выдающуюся роль играетъ еврейскій элементъ въ лицѣ Гейне, Берне, Лассаля, Маркса и др. А въ области финансовой или собственно биржевой первенствующее значеніе въ цѣлой Европѣ получилъ еврейскій банкирскій домъ Ротшильдовъ, развѣтвившійся на лондонскій, парижскій и вѣнскій. Подобные банкирскіе дома служатъ главными посредниками при заключеніи государственныхъ и общественныхъ займовъ.

*) Польская народность въ XIX вѣкѣ также выставила рядъ талантливыхъ дѣятелей на поприщѣ литературы и искусствъ (по преимуществу въ русскихъ предѣлахъ); таковы: историкъ Лелевель, піанистъ Шопенъ, поэтъ Мицкевичъ, живописецъ Семирадскій, романистъ Сенкевичъ и др.

Такой характеръ его поэзіи нашелъ многихъ подражателей между поэтами другихъ народовъ (такъ назыв. „байронизмъ“ или поэзія разочарованія). Изъ англійскихъ писателей-юмористовъ замѣчателенъ *Диккенсъ* (юмористика—это одинъ изъ видовъ сатиры), изъ историковъ—*Маколей* („Исторія Англіи“ со времени переворота 1688 года), а изъ естествоиспытателей—*Дарвинъ* (выступившій со своей спорной теоріей происхожденія животныхъ видовъ, основанною имъ на законахъ естественнаго подбора и борьбы за существованіе), изъ многочисленныхъ путешественниковъ—*Ливингстонъ*, изслѣдовавшій внутреннюю Африку, изъ политико-экономовъ—*Джонъ Стюартъ Милль*.

Между изобрѣтеніями XIX вѣка первое мѣсто занимаетъ приложеніе силы пара къ путямъ сообщенія. Сѣвероамериканецъ *Фультонъ* въ началѣ этого столѣтія изобрѣлъ первый пароходъ, т.-е. судно, движимое паровою машиной. Въ то же время Англичанинъ *Стефенсонъ* усовершенствовалъ сухопутный паровозъ или локомотивъ для передвиженія тяжестей по рельсамъ. Первая желѣзнодорожная линія для пассажировъ устроена была между Ливерпулемъ и Манчестеромъ (1830 г.). Къ концу вѣка желѣзнодорожныя сѣти получили огромное развитіе въ Европѣ и Америкѣ и чрезвычайно умножили торговыя сношенія. *Орстедъ*, профессоръ физики въ Копенгагенѣ, открылъ электромагнетизмъ (въ 1812 г.). Изобрѣтеніе электромагнитныхъ телеграфовъ (въ 1844 г.) дало возможность съ удивительною быстротой сообщать извѣстія, несмотря ни на какое разстояніе. (Впослѣдствіи къ умѣреннымъ разстояніямъ примѣнили устройство разговорныхъ *телефоновъ*). Введенное въ употребленіе въ первой четверти XIX вѣка, газовое освѣщеніе въ послѣдней четверти этого столѣтія стало замѣняться еще болѣе сильнымъ освѣщеніемъ—электрическимъ (русскій изобрѣтатель Яблочковъ). На поприщѣ электротехники въ эту послѣднюю четверть особенно выдвинулся своими изобрѣтеніями сѣвероамериканецъ *Эдиссонъ*. Морская международная торговля, чрезвычайно усилившаяся съ открытіемъ паровой силы, получила новый толчекъ съ прорытіемъ Суэцкаго канала (въ 1868 г.), совершеннаго въ правленіе египетскаго хедива Измаилъ-Паши трудами французскаго инженера *Лессепса*. (Онъ же возбудилъ еще болѣе громадное, но пока не осуществившееся предпріятіе—прорытіе Панамскаго перешейка). Кромѣ силы пара, магнетизма и электричества, въ области физики замѣчательны еще открытія и успѣхи фотографіи и аэронавтики или воздухоплаванія (которому положили начало въ концѣ XVIII столѣтія братья Монгольфье во Франціи). Наконецъ, наука педагогіи, т.-е. система школьнаго обученія и вообще воспитанія, много подвинулась впередъ трудами швейцарца *Песталоцци* и его послѣдователей. Замѣчательно также чрезвычайное развитіе періодической, особенно газетной печати въ XIX вѣкѣ; при ея посредствѣ общественное мнѣ-

ніе пріобрѣло въ Европѣ и Америкѣ важное вліяніе на политику державъ, внутреннюю и внѣшнюю. Въ сферѣ музыки особенно замѣчательны: нѣмцы Бетховенъ и оперные композиторы Веберъ и Вагнеръ, итальянцы Россини, Верди и пр.

XVII. ЭПОХА ВТОРОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ИМПЕРІИ и ПРЕОБЛАДАНІЕ НАЦІОНАЛЬНЫХЪ СТРЕМЛЕНІЙ ВЪ ЕВРОПѢ.

1848—1852—1859—1870.

ПЕРЕВОРОТЫ 1848—49 ГОДОВЪ. НАПОЛЕОНЪ III И ОБЪЕДИНЕНІЕ ИТАЛІИ. ОБЪЕДИНЕНІЕ ГЕРМАНІИ И ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРІИ. ТРЕТЬЯ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

62. Перевороты 1848—49 годовъ. *Французскій* король Людовикъ-Филиппъ искалъ главной поддержки своему трону въ зажиточной буржуазіи (откуда его прозвали „мѣщанскимъ королемъ"); поэтому цензъ на право быть избирателемъ депутатовъ въ парламентъ былъ очень высокъ. Оппозиція (парламентское меньшинство) требовала избирательной реформы, т.-е. пониженія ценза и допущенія небогатыхъ людей въ число избирателей. Получая постоянный отказъ, наиболѣе рьяные вожди оппозиціи начали волновать населеніе и съ этою цѣлью открыли въ разныхъ городахъ Франціи рядъ банкетовъ, сопровождавшихся уличными сборищами и зажигательными революціонными рѣчами. Министерство, во главѣ котораго стоялъ тогда историкъ Гизо, запретило банкетъ реформистовъ въ Парижѣ, и это запрещеніе послужило поводомъ къ трехдневной Февральской революціи. Она началась сборищемъ рабочихъ и молодежи вокругъ зданія Палаты Депутатовъ и криками: „да здравствуетъ реформа! долой Гизо!" Призваны были войска; но они дѣйствовали вяло и нерѣшительно противъ бунтовщиковъ, которые успѣли воздвигнуть на улицахъ завалы (баррикады). Людовикъ-Филиппъ уступилъ толпѣ, отставилъ Гизо, обѣщалъ реформу и призвалъ въ министерство умѣренныхъ вождей оппозиціи (историка Тьера и Одилона Барро). Но уже было поздно: національная гвардія измѣнила ему и отказалась сражаться съ мятежниками, часть регулярнаго войска также измѣнила своему долгу. Тогда восьмидесятилѣтній король отрекся отъ престола въ пользу своего внука, графа Парижскаго, и удалился въ Англію. Но и

эта мѣра не произвела никакого дѣйствія; мятежная толпа провозгласила республику. Такъ пала Іюльская (или Орлеанская) монархія во Франціи *). Когда произошли выборы президента республики, Національное Собраніе склонилось на сторону храбраго, преданнаго отечеству генерала Кавеньяка; но народъ, пользуясь предоставленнымъ ему правомъ всеобщей подачи голосовъ, избралъ (въ декабрѣ 1848 г.) принца Людовика-Наполеона, который своимъ именемъ напоминалъ ему времена Французской имперіи, т. е. времена славы и внѣшняго блеска. XXX-всл. повторенія

Примѣръ Февральскихъ дней въ Парижѣ возбудилъ революціонное движеніе и въ сосѣдней *Германіи*, гдѣ также происходило броженіе умовъ и шла оживленная борьба политическихъ партій. Въ большей части Германскихъ государствъ выступили либералы съ своими требованіями свободы печати, гласнаго судопроизводства и народнаго представительства. Во многихъ мѣстахъ увлекаемая ими толпа произвела безпорядки и даже вооруженное возстаніе. Въ Берлинѣ чернь воздвигла на улицахъ баррикады и вступила въ кровопролитный бой съ войсками (это такъ наз. „Мартовскіе дни"). Прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ IV принужденъ былъ удалить войска изъ столицы и созвать прусское Національное Собраніе для составленія конституціи.

Во Франкфуртѣ-на-Майнѣ между тѣмъ на мѣсто союзнаго сейма собрался въ церкви св. Павла парламентъ изъ либеральныхъ представителей отъ Германскихъ государствъ и занялся проектомъ одной общей конституціи для всей Германіи, при чемъ выставлялъ своею задачею нѣмецкое національное объединеніе и внутреннюю гражданскую свободу.

*) Нѣсколько лицъ, наскоро выбранныхъ изъ числа извѣстныхъ адвокатовъ и писателей, составили временное правительство: самымъ виднымъ членомъ его сдѣлался поэтъ Ламартинъ. Оно созвало Національное Собраніе, которое занялось проектомъ республиканской конституціи. Большинство, руководимое Ламартиномъ, склонялось къ умѣренной республикѣ. Но рабочіе классы, возбуждаемые разными агитаторами (Луи Бланъ, Ледрю Ролленъ и др.), стремились водворить господство крайней или „красной" республики (что вело къ анархіи), и произвели въ Парижѣ новый страшный мятежъ въ іюнѣ того же 1848 года. Національное Собраніе вручило диктаторскую власть генералу Кавеньяку для возстановленія общественнаго порядка. Четыре дня длился упорный кровавый бой на улицахъ Парижа; наконецъ, возстаніе было усмирено.

Въ мартѣ того же 1848 года произошло возмущеніе въ Вѣнѣ: народъ требовалъ разныхъ реформъ и удаленія главнаго министра князя Меттерниха, представителя старой правительственной системы. Меттернихъ удалился; австрійскій императоръ Фердинандъ I обѣщалъ реформы и тѣмъ на время успокоилъ населеніе столицы. Въ то же время произошло движеніе Славянскихъ народностей Австріи. Въ Прагѣ собрались представители этихъ народностей на Славянскій конгрессъ, и жители вытѣснили австрійскій гарнизонъ изъ своего города. Но вскорѣ онъ былъ обратно взятъ войсками; возмущеніе здѣсь усмирено, и Славянскій конгрессъ разсѣянъ. Между тѣмъ гораздо сильнѣйшее возстаніе было поднято Венграми, которые потребовали возстановленія своего королевства. Въ Сѣверной Италіи произошло такое же возстаніе противъ австрійскаго владычества. Возмущеніе въ Вѣнѣ возобновилось (хотя и было вскорѣ подавлено). Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ императоръ Фердинандъ отрекся отъ престола въ пользу своего племянника *Франца-Іосифа*. Венгры не признали его своимъ королемъ. Увлеченный горячимъ ораторомъ, журналистомъ Кошутомъ, *венгерскій сеймъ постановилъ полное отложеніе отъ Австріи и провозгласилъ Венгерскую республику*. Правительство австрійское прибѣгло къ обычной политикѣ разъединять подчиненныя ему народности и противопоставлять ихъ другъ другу. Такъ противъ Венгровъ оно вооружило Сербовъ, Славонцевъ и Хорватовъ; послѣдніе выступили въ поле съ своимъ баномъ Еллачичемъ во главѣ. Но когда Венгры взяли верхъ надъ войсками Франца-Іосифа, онъ обратился съ покорною просьбою о помощи къ Русскому императору. Николай I благосклонно отозвался на эту просьбу и отправилъ свои войска противъ Венгровъ подъ начальствомъ князя Паскевича. Благодаря великодушной помощи Русскаго государя, венгерское возстаніе было скоро усмирено. Предводитель венгерской арміи Гёргей положилъ оружіе передъ Русскими при Вилагошѣ въ августѣ 1849 года („Венгрія у ногъ Вашего Величества!“ — извѣщалъ императора Николая русскій главнокомандующій). Нѣкоторые вожди мятежа подверглись казни; другіе, въ томъ числѣ Кошутъ, спас-

лись бѣгствомъ за границу; преимущественно они нашли убѣжище въ Турціи. Венгрія на время была лишена своего прежняго конституціоннаго устройства. Около того же времени подавлено возмущеніе Ломбардо-Венеціанскихъ провинцій. Въ Австрійской имперіи возстановлены полное спокойствіе и абсолютная форма правленія.

*Усмиреніе Венгріи нанесло ударъ всему революціонному движенію въ разныхъ краяхъ Германскаго союза *).*

Въ *Италіи* движеніе либеральныхъ и національныхъ партій началось еще прежде февральской революціи Парижа; оно было возбуждено реформами новаго папы *Пія IX* въ Церковной Области. Вслѣдствіе этого движенія, охватившаго почти всю Италію, короли сардинскій Карлъ-Альбертъ и неаполитанскій Фердинандъ II принуждены были ввести въ своихъ государствахъ конституціонное правленіе. Но король Неаполитанскій вскорѣ возстановилъ у себя абсолютизмъ. Сардинскій же король присталъ къ партіи, жаждавшей освободить сѣверныя Итальянскія области отъ господства иноземцевъ, и поддержалъ оружіемъ Ломбардо-Венеціанское возстаніе противъ Австріи. Къ нему присоединились вольныя дружины, собравшіяся изъ разныхъ областей Италіи. Австрійскій главнокомандующій Радецкій сначала былъ вытѣсненъ изъ Ломбардіи. Но потомъ онъ воротился, получивъ подкрѣпленія, и нанесъ Карлу Альберту пораженія при Кустоццѣ и Новаррѣ. Тогда Карлъ Альбертъ отрекся отъ короны въ пользу сына своего *Виктора-Эммануила* (въ мартѣ 1849 г.), и послѣдній заключилъ миръ съ Австріей. Только Венеція, гдѣ возстановлено было республиканское устройство, продолжала еще нѣкоторое время обороняться отъ Австрійцевъ; но и она наконецъ сдалась фельдмаршалу Радецкому (въ августѣ того же года).

---

*) Мятежи въ Саксоніи, Пфальцѣ и Баденѣ были подавлены прусскими войсками. Германскій парламентъ во Франкфуртѣ, истощавшій свои силы на разныхъ болѣе или менѣе запутанныхъ проектахъ германской конституціи, мало-по-малу разошелся. Движеніе нѣмецкаго населенія въ Шлезвигъ-Голштейнѣ противъ датскаго владычества получило помощь отъ Германскаго союза; по его порученію Пруссія поддержала Голштинцевъ своимъ войскомъ. Но по настояніямъ Англіи и Россіи она отступилась, и шлезвигъ-голштинское движеніе было подавлено Датчанами.

Между тѣмъ папа Пій IX, отказавшійся принять участіе въ войнѣ противъ Австріи, вслѣдствіе возстанія въ Римѣ принужденъ былъ бѣжать въ неаполитанскую крѣпость Гаэту. Въ Римѣ провозглашена республика. Здѣсь во главѣ движенія стали итальянскіе патріоты Мадзини (основатель общества „Молодая Италія") и предводитель вольныхъ дружинъ Гарибальди; но за папу вступились католическія державы, именно Австрія, Неаполь и Франція. Австрійцы вступили въ Церковную Область съ сѣвера, Неаполитанцы съ юга; а французское войско, присланное Людовикомъ-Наполеономъ, высадилось съ запада и осадило самый Римъ. Несмотря на храбрую оборону, руководимую Гарибальди, Римъ былъ взятъ Французами (въ іюнѣ 1849 года), и свѣтская власть папы возстановлена во всей Церковной Области. Въ Италіи снова водворилось вліяніе иноземцевъ и абсолютныхъ мѣстныхъ владѣтелей, за исключеніемъ Пьемонта или Сардинскаго королевства, гдѣ юный король Викторъ-Эммануилъ сохранилъ конституціонное устройство.

63. Наполеонъ III и объединеніе Италіи. Людовикъ-Наполеонъ, въ качествѣ президента Французской республики, получилъ въ свои руки исполнительную власть вмѣстѣ съ начальствомъ надъ всѣми военными силами. Съ помощью партіи бонапартистовъ, онъ искусно началъ стремиться къ тому, чтобы упрочить за собой верховную власть навсегда. Съ этою цѣлью онъ старался пріобрѣсти всѣми способами привязанность къ себѣ арміи, и, кромѣ того, заслужить расположеніе народа, показывая большую заботу о путяхъ сообщенія, о нуждахъ промышленности и торговли. Многочисленный средній классъ (буржуазія) жаждалъ спокойствія, утомленный революціонными бурями и угрожаемый анархическими попытками соціалистовъ; а потому легко склонился на сторону президента, обѣщавшаго твердою рукой поддерживать общественный порядокъ. Духовенство католическое также начало ему благопріятствовать, въ особенности довольное посылкою войска въ Римъ на помощь папѣ Пію IX. Національное Собраніе тщетно старалось помѣшать президенту въ его стремленіяхъ и напомнить ему, что въ силу республиканской конституціи онъ долженъ только исполнять постановленія парламента. И самое это собраніе было разъединено на разныя партіи. Наконецъ, когда приблизился срокъ новыхъ президентскихъ выборовъ, Людовикъ-Наполеонъ рѣшился произвести внезапный государственный переворотъ.

Въ ночь на 2 декабря 1851 года вожди парламентскихъ партій и вообще главные противники президента были арестованы въ своихъ жилищахъ, а Національное Собраніе объявлено распущеннымъ; зданіе его было окружено войскомъ, которое не допустило членовъ собраться на засѣданіе. Парижское населеніе встрѣтило этотъ переворотъ довольно равнодушно; а нѣкоторыя уличныя сборища рабочихъ быстро разсѣяны войсками. Вслѣдъ за тѣмъ вновь предоставленною народу всеобщею подачею голосовъ (suffrage universel) Людовикъ-Наполеонъ былъ выбранъ президентомъ на десять лѣтъ. А вмѣсто Національнаго Собранія возстановлены учрежденія временъ консульства и первой имперіи, т.-е. Сенатъ и Законодательный корпусъ.

Переворотъ 2 декабря былъ только переходомъ къ возстановленію самой имперіи. Въ народѣ все болѣе и болѣе обновлялись воспоминанія о славныхъ временахъ Наполеона I. Людовикъ-Наполеонъ предпринялъ путешествіе по провинціямъ и, привѣтствуемый вездѣ торжественными встрѣчами, въ своихъ рѣчахъ къ мѣстнымъ общинамъ не скрывалъ уже видовъ на тронъ. Между прочимъ, обѣщая народу всѣ блага мира, въ Бордо онъ впервые произнесъ свою знаменитую фразу: „имперія есть миръ“ (L'empire c'est la paix). Когда онъ воротился въ Парижъ, Сенатъ облекъ его достоинствомъ наслѣдственнаго императора Французовъ, и это достоинство было подтверждено за нимъ всеобщимъ народнымъ голосованіемъ (въ ноябрѣ 1852 года). Людовикъ-Наполеонъ принялъ титулъ императора *Наполеона III* (считая своего двоюроднаго брата, помянутаго герцога Рейхштадтскаго, Наполеономъ II). Всѣ иностранныя державы постепенно признали за нимъ этотъ титулъ.

Вмѣстѣ съ твердымъ императорскимъ правленіемъ въ странѣ водворились спокойствіе и общественная безопасность, которыя не замедлили принести блистательные плоды на поприщѣ экономическомъ. Франція быстро покрылась густой сѣтью желѣзныхъ путей; промышленность ея поднялась на высокую степень развитія (это наглядно доказали всемірныя парижскія выставки), государственные финансы достигли замѣчательнаго процвѣтанія, народное благосостояніе сильно воз-

росло. А между тѣмъ, вопреки обѣщанію, что „имперія есть миръ“, все царствованіе Наполеона III было наполнено внѣшними войнами и предпріятіями. Онъ желалъ громкими побѣдами подѣйствовать на славолюбіе Французовъ, воротить утраченное при Людовикѣ-Филиппѣ ихъ вліяніе на политику Европы и упрочить свою династію. Первый благовидный поводъ къ тому подалъ Восточный вопросъ. Когда Россія предъявила нѣкоторыя требованія Турецкому султану, Франція, согласясь съ Англіей, поощрила султана къ сопротивленію; затѣмъ онѣ отправили на помощь Турціи свои войска и флоты. Война была трудна и продолжительна (1853—1856); но она окончилась удачно для союзниковъ (съ которыми соединился и Сардинскій король). Они высадились въ Крыму, взяли Севастополь и заключили съ Россіей выгодный для себя *Парижскій миръ*. Союзникамъ много помогла Австрія; *вмѣсто благодарности за свое спасеніе отъ Венгровъ, она во время Крымской войны заняла враждебное Россіи положеніе и сильно стѣсняла ея дѣйствія.* (Императоръ Николай I, начиная войну, разсчитывалъ именно на поддержку Австріи; одинъ изъ австрійскихъ министровъ сказалъ по этому поводу: „мы удивимъ міръ своею неблагодарностью“). XIX. XXdem.

Уже на Парижскомъ конгрессѣ, который окончилъ Крымскую войну (1856), представители Франціи и Сардиніи пытались поднять вопросъ объ удаленіи австрійскихъ войскъ изъ Средней Италіи. Владѣя Ломбардіей и Венеціанской областью, Австрія подъ предлогомъ поддерживать спокойствіе занимала своими отрядами еще герцогства Парму, Модену и сѣверовосточную часть Церковной Области (Романью). Сардинскій король Викторъ-Эммануилъ и его главный министръ графъ *Кавуръ* своимъ умнымъ образомъ дѣйствія сумѣли выдвинуть Пьемонтъ на передній планъ и привлечь къ нему сочувствіе другихъ итальянскихъ областей; патріоты Италіи стали взирать на Пьемонтъ какъ на главнаго двигателя итальянскаго объединенія. Австрія съ завистью смотрѣла на это сочувствіе и на внутреннее процвѣтаніе Пьемонта. Она потребовала, чтобы Сардинія сократила свои военныя силы и, получивъ отказъ, объявила войну (1859). На помощь Сардинскому королю явились Французы. Наполеонъ III, лично предводительствуя войсками, совершилъ

блистательную кампанію въ Сѣверной Италіи. Австрійцы понесли цѣлый рядъ пораженій; особенно важныя битвы были при Маджентѣ и Сольферино. Послѣ Сольферинского сраженія императоръ Францъ-Іосифъ, по *Виллафранкскому договору*, уступилъ Ломбардію Наполеону III, а послѣдній передалъ ее Пьемонту въ обмѣнъ за Савойю и Ниццу, которыя присоединены къ Франціи. Вслѣдъ затѣмъ населеніе Тосканы, Пармы и Модены объявило своихъ герцоговъ лишенными престола и добровольно присоединилось къ Пьемонту; точно такъ же присоединилась къ нему и большая часть Церковной Области.

Въ слѣдующемъ 1860 году генералъ *Гарибальди* съ горстью итальянскихъ волонтеровъ сдѣлалъ высадку въ Сициліи, гдѣ происходило тогда возмущеніе противъ Неаполитанскаго короля. Съ его прибытіемъ возстаніе быстро распространилось, и королевскія войска вытѣснены съ острова. Изъ Сициліи Гарибальди перешелъ въ Калабрію, а отсюда двинулся прямо на Неаполь, гдѣ народъ также присталъ къ движенію и возмутился противъ династіи Бурбоновъ. Король *Францискъ II* (сынъ Фердинанда II) съ частью своей арміи удалился въ крѣпость Гаэту и тамъ еще держался нѣкоторое время. Провозглашенный диктаторомъ въ Неаполѣ, Гарибальди призвалъ короля Виктора-Эммануила. Послѣдній прибылъ съ регулярной арміей; правильной осадой онъ принудилъ Франциска II сдать Гаэту и окончательно покинуть свою наслѣдственную страну (1861). Между тѣмъ Неаполитанское королевство всеобщимъ народнымъ голосованіемъ также присоединилось къ Пьемонту. Викторъ-Эммануилъ принялъ титулъ *короля Италіи*. Этому объединенію, послѣ Франціи, помогла также и Англія, которая настаивала передъ другими державами на невмѣшательствѣ въ итальянскія дѣла и первая признала единое Итальянское королевство, какъ совершившійся фактъ. Успѣхамъ Виктора-Эммануила способствовали геніальный государственный умъ Кавура и беззавѣтный патріотизмъ Гарибальди, который сдѣлался идоломъ итальянской молодежи. Для полнаго объединенія Италіи недоставали еще Римъ, съ небольшою областью оставшійся за папою, и Венеція, гдѣ продолжали держаться Австрійцы *).

*) Кромѣ разныхъ военныхъ предпріятій Наполеона III въ Африкѣ и Азіи (въ томъ числѣ завоеванія Кохинхины и побѣдоносной войны

Около того же времени произошла жестокая междоусобная война въ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ боролись за власть двѣ партіи: „аболиціонисты“, т.-е. враги невольничества, къ которымъ принадлежали сѣверные штаты, и такъ назыв. „демократы“, которые были представителями южныхъ, рабовладѣльческихъ штатовъ. Борьба эта оживлялась обыкновенно во время президентскихъ выборовъ. Когда въ 1861 году сѣверные штаты при этомъ взяли верхъ и выборъ палъ на Линкольна, члена партіи аболиціонистовъ, то южные штаты отторглись отъ Союза и выбрали особаго президента. Слѣдствіемъ этого была междоусобная война, продолжавшаяся около пяти лѣтъ. Сѣверяне, наконецъ, взяли верхъ надъ Южанами, подавили возстаніе (благодаря особенно побѣдамъ генерала Гранта) и возстановили союзъ. Выбранный вторично президентомъ, Линкольнъ палъ отъ руки убійцы, жертвою мести со стороны Южанъ (1865). Впослѣдствіи президентомъ былъ выбранъ генералъ Грантъ *).

64. Объединеніе Германіи и возстановленіе Германской имперіи. *Непосредственнымъ слѣдствіемъ пораженія при Сольферино были либеральныя реформы въ Австріи.* Императоръ Францъ-Іосифъ далъ своему правительству конституціонную форму (съ двумя палатами: Господъ и Депутатовъ).

Слѣдствіемъ Итальянской войны было также временное

противъ Китая въ союзѣ съ Англіей, при чемъ Англо-Французы вошли въ самый Пекинъ и здѣсь заставили Китайцевъ подписать миръ въ 1860 г.), замѣчательна еще экспедиція, посланная имъ въ Мексику, чтобы добиться отъ этой республики удовлетворенія за нѣкоторыя оскорбленія. Французское войско разсѣяло республиканскіе отряды и овладѣло самой столицей, Мексикой (1863). Тогда, по желанію Наполеона, собраніе мексиканскихъ чиновъ отмѣнило республику и замѣнило ее имперіей, а корону предложило австрійскому эрцгерцогу *Максимиліану*, брату Франца-Іосифа. Максимиліанъ принялъ предложеніе. Но это предпріятіе окончилось самымъ печальнымъ образомъ. Едва французское войско удалилось въ Европу, какъ республиканская партія возстала съ новою силою; происшедшая междоусобная война рѣшилась въ пользу республиканцевъ; Максимиліанъ былъ взятъ въ плѣнъ и разстрѣлянъ (1867). Въ Мексикѣ возстановлена республика, а вмѣстѣ съ нею воротились прежніе смуты и безпорядки (столь обычные въ республикахъ Центральной Америки). Въ 1889 г. республиканская партія изгнала изъ Бразиліи Дона Педро, и здѣсь также учреждена республика.

*) Со времени этой войны вошелъ во всеобщее употребленіе паровой *панцырный флотъ*, т.-е. военные корабли, окованные толстою желѣзною бронею; эти броненосные пароходы скоро совсѣмъ вытѣснили деревянный флотъ. Но опасными соперниками броненосцевъ потомъ явились вновь изобрѣтенныя *миноноски* или паровыя лодки, снабженныя торпедами, т.-е. динамитными, чрезвычайно разрушительными снарядами.

усиленіе стараго соперничества между Австріей и Пруссіей. Австрія сильно негодовала на Пруссію за то, что послѣдняя отказалась помочь ей въ этой войнѣ. Та и другая держава стремилась занять господствующее положеніе въ Германскомъ союзѣ. Правительства мелкихъ германскихъ государствъ, опасавшіяся за свою самостоятельность, поддерживали гегемонію Австріи; но населеніе ихъ начало болѣе сочувствовать Пруссіи, которая своимъ внутреннимъ благоустройствомъ, развитіемъ военной силы, процвѣтаніемъ германской науки въ своихъ университетахъ, вообще строго національнымъ, т.-е. нѣмецкимъ, направленіемъ своей политики возбуждала надежды германскихъ патріотовъ на прочное объединеніе и могущество Германіи. По смерти Фридриха-Вильгельма IV въ Пруссіи воцарился братъ его *Вильгельмъ I*, который окончательно сообщилъ государству представительный (парламентскій) образъ правленія. Онъ возвысилъ на степень перваго министра замѣчательнаго государственнаго человѣка, графа *Бисмарка.*

Поводомъ къ открытому столкновенію съ Австріей послужили герцогства Шлезвигъ и Гольштейнъ. Нѣмецкое населеніе этихъ герцогствъ своими жалобами на притѣсненія датскаго правительства вызвало вмѣшательство въ ихъ пользу Германскаго союза. Германскія войска вступили въ герцогства; тщетно маленькое Датское королевство (имѣя во главѣ короля *Христіана IX*) попыталось вступить въ борьбу съ соединенными войсками Пруссіи и Австріи; оно было побѣждено и принуждено отказаться отъ Голштиніи и большей части Шлезвига (1864). Но вслѣдъ затѣмъ стремленіе Пруссіи присоединить къ себѣ эти провинціи послужило поводовъ къ войнѣ ея съ Австріей. Съ послѣднею соединились Баварія, Саксонія, Ганноверъ и большая часть мелкихъ германскихъ владѣній; а Пруссія заключила союзъ съ Италіей, которая стремилась отнять у Австріи Венецію. Пруссаки, благодаря превосходному устройству своей арміи (между прочимъ игольчатому скорострѣльному оружію) и отличнымъ предводителямъ, одержали надъ Австрійцами рядъ побѣдъ въ Богеміи и выиграли рѣшительную битву при Садовой. Но Итальянцы потеряли сраженія, сухопутное при Кустоццѣ и морское при Лиссѣ. По миру, заключенному въ Прагѣ (1866), Австрія

принуждена была выйти изъ Германскаго союза, а Пруссія присоединила къ себѣ Шлезвигъ-Гольштейнъ, Ганноверъ, Нассау и вольный городъ Франкфуртъ. Кромѣ того она составила подъ своею гегемоніей союзъ изъ сѣверогерманскихъ государствъ; а *прежній Германскій союзъ пересталъ существовать.* Австрія уступила Венеціанскую область французскому императору Наполеону III, а онъ передалъ ее Итальянскому королевству.

Императоръ Францъ Іосифъ послѣ войны съ Пруссіей 1866 года возвратилъ Венгріи ея прежнее отдѣльное управленіе. Такимъ образомъ *установилась система дуализма,* т.-е. двухъ половинъ имперіи: собственно Австрійской и Венгерской; въ первой господствуютъ Нѣмцы, во второй Мадьяры (тамъ и здѣсь насчетъ Славянскихъ народностей*).

Быстрое возрастаніе прусскаго могущества и рѣшительный поворотъ къ объединенію Германіи возбудили зависть и опасенія Франціи за свое политическое преобладаніе въ Западной Европѣ. Наполеонъ III думалъ уже вмѣшаться въ пользу Австріи; но, во-первыхъ, сторону Пруссіи держала Россія, а во-вторыхъ, война была окончена прежде, нежели онъ ус-

---

* Въ Австрійской половинѣ съ того времени возникла на парламентской почвѣ борьба Чеховъ противъ угрожающей имъ германизаціи. Изъ среды чешскихъ депутатовъ въ Вѣнскомъ рейхстагѣ и Пражскомъ сеймѣ выступили краснорѣчивые ораторы (особенно Ригеръ), которые защищали права своего народа (короны св. Вячеслава) и сохраненіе чешскаго языка въ школахъ и судопроизводствѣ. Но такъ какъ они дѣйствовали недостаточно энергично и входили въ разныя соглашенія (компромиссы) съ Нѣмцами, то отъ нихъ отдѣлилась группа болѣе молодыхъ и болѣе рѣшительныхъ депутатовъ, которая приняла названіе *Младо-Чеховъ* (съ Грегромъ во главѣ) и нашла себѣ усердную поддержку въ народѣ. А партія такъ наз. *Старо-Чеховъ* утратила свое вліяніе. Младо-Чехи представляютъ партію по преимуществу демократическую; ибо знатныя чешскія фамиліи, т.-е. аристократія, большею частію измѣнили народнымъ интересамъ, дорожа своими придворными отношеніями и связями съ Нѣмецкой аристократіей. Въ Мадьярской половинѣ имперіи противъ угнетенія отъ Мадьяръ отстаиваютъ свое славянство по преимуществу Хорваты, предъявляя права такъ наз. Тріединаго королевства (Кроаціи, Славоніи и Далмаціи); тогда какъ Словаки и Карпаторуссы оказываютъ весьма слабое сопротивленіе направленнымъ противъ нихъ мѣрамъ мадьяризаціи.

нѣлъ предпринять рѣшительный шагъ. Тѣмъ не менѣе онъ началъ готовится къ борьбѣ съ Пруссіей, чтобы воспрепятствовать ея дальнѣйшему усиленію. Но между тѣмъ какъ экономическое благосостояніе Франціи достигло при немъ замѣчательнаго развитія, ея нравственное состояніе явно клонилось къ упадку. Самъ Наполеонъ III немало способствовалъ этому упадку своею наклонностью къ политическимъ интригамъ и распространеніемъ подкупности, съ помощью которыхъ онъ боролся противъ враждебныхъ ему партій (республиканцевъ, легитимистовъ, орлеанистовъ и пр.) и водворилъ почти абсолютное правленіе. Вмѣсто даровитыхъ и патріотичныхъ государственныхъ людей, онъ болѣе и болѣе окружалъ себя малосвѣдующими, бездарными лицами, умѣвшими льстить его самолюбію. Усилившаяся агитація республиканской партіи противъ имперіи еще болѣе побудила Наполеона затѣять новую войну, чтобы отвлечь вниманіе народа отъ внутреннихъ дѣлъ и новыми побѣдами вознаградить его за ограниченіе гражданской свободы.

Поводомъ къ столкновенію съ Пруссіей послужили событія въ Испаніи. Тамъ произошло возмущеніе противъ королевы Изабеллы, которая была лишена престола. Временное правительство Испаніи завязало съ Германіей переговоры о возведеніи на Испанскій престолъ принца Гогенцоллерна, родственника Прусской королевской фамиліи. Наполеонъ III воспользовался этимъ поводомъ и объявилъ Пруссіи войну (въ іюлѣ 1870 г.). Благодаря искусной дипломатіи Бисмарка, съ Пруссаками соединилась вся Германія, за исключеніемъ Австріи. Россія, старая союзница Пруссіи (при родственныхъ связяхъ царствующихъ домовъ), все время не только держала благосклонный по отношенію къ Нѣмцамъ нейтралитетъ, но и обезпечивала ихъ со стороны Австрійцевъ. Такимъ образомъ, *безопасные на восточной и южной границѣ Нѣмцы могли всѣ свои силы устремить на западъ.* У Франціи же не нашлось ни одного союзника. Тутъ вполнѣ выказалось превосходство Пруссіи въ военной организаціи, въ государственныхъ людяхъ и полководцахъ. Она быстро выставила въ поле (мобилизовала) огромныя арміи, которыя предупредили Французовъ и вторглись во Францію. Во главѣ

нѣмецкаго войска сталъ маститый король Вильгельмъ, а подъ нимъ отдѣльными арміями предводительствовали его сынъ, наслѣдный принцъ прусскій Фридрихъ, и племянникъ Фридрихъ-Карлъ. Общимъ планомъ кампаніи руководилъ начальникъ штаба, искусный генералъ Мольтке. Французскія войска, предводимыя Наполеономъ и его маршалами, оказались въ меньшинствѣ и при томъ были раздроблены. Послѣдовалъ рядъ побѣдъ, одержанныхъ Нѣмцами (при Вертѣ, Шпихернѣ, Мецѣ и пр.). Наполеонъ III и маршалъ Макъ-Магонъ покинули укрѣпленный Шалонскій лагерь и окружнымъ сѣвернымъ путемъ двинулись было къ Мецу на выручку маршала Базена, который, начальствуя многочисленною отборною французскою арміей, допустилъ запереть себя въ этой крѣпости. Но движеніе Наполеона во-время замѣчено Пруссаками; онъ внезапно былъ окруженъ при Седанѣ, и послѣ неудачной битвы постыдно сдался въ плѣнъ королю Вильгельму почти со 100-тысячной арміей (6 августа).

Когда вѣсть о Седанскомъ позорѣ достигла Парижа, тамъ немедленно объявлено было низложеніе Наполеоновской династіи и провозглашена республика (по счету „Третья“). Пруссаки осадили Парижъ. Членъ временнаго правительства, бывшій адвокатъ и рьяный республиканецъ Гамбетта на воздушномъ шарѣ вылетѣлъ ночью изъ Парижа и удалился въ Бордо, откуда руководилъ провинціями почти съ диктаторскою властью; онъ наскоро собиралъ войска и посылалъ ихъ противъ Пруссаковъ. Но эти, почти необученныя и плохо вооруженныя, войска не могли успѣшно бороться противъ превосходныхъ нѣмецкихъ армій и терпѣли пораженія. Остатки регулярныхъ французскихъ войскъ бездѣйствовали, осажденные въ крѣпостяхъ. Между тѣмъ началась сдача этихъ крѣпостей, уступавшихъ бомбардированію или голоду. Палъ Страсбургъ. Потомъ маршалъ Базенъ, досидѣвшій до голода, позорно сдалъ на капитуляцію первоклассную неприступную крѣпость Мецъ и свою почти 200-тысячную армію. Наконецъ и Парижъ, вынужденный голодомъ, капитулировалъ въ январѣ 1871 года. Вслѣдъ затѣмъ временное правительство Франціи заключило миръ, по которому Германія пріобрѣла Эльзасъ и часть Лотарингіи; сверхъ того Франція обязалась заплатить

пять милліардовъ франковъ за военныя издержки. Президентомъ Французской республики былъ избранъ историкъ Тьеръ. Но прежде, нежели возстановленъ былъ порядокъ, правительству пришлось выдержать борьбу съ ожесточеннымъ возстаніемъ парижскихъ соціалистовъ и коммунаровъ, которые грабили и убивали мирныхъ горожанъ и разрушили нѣсколько общественныхъ зданій (между прочимъ, Вандомскую колонну и дворецъ Тюильри).

Во время Парижской осады князья и чины Германіи поднесли королю Вильгельму титулъ императора; южно-германскія государства вошли въ тѣсный союзъ съ Пруссіей, признавъ ея полную гегемонію. *Такимъ образомъ (съ помощью Россіи) возстановлена была Германская имперія.* Сама разно-племенная Австрія, покинувъ старое соперничество съ Пруссіей, подчинилась вліянію Бисмарка и сдѣлалась въ прусскихъ рукахъ удобнымъ орудіемъ для нѣмецкаго движенія на славянскій востокъ и юго-востокъ Европы (Drang naoh Osten), т.-е. *направленнаго противъ той же Россіи.* Итальянское правительство также воспользовалось этой войной для полнаго объединенія Италіи: войска королевскія заняли Римъ и весь остатокъ Папской области. Папа, незадолго провозглашенный на Римскомъ духовномъ соборѣ непогрѣшимымъ, окончательно лишился свѣтской власти *).

---

*) Въ Испаніи между тѣмъ нѣкоторое время введена была республика, но, вслѣдствіе успѣховъ Донъ-Карлоса (внукъ вышеупомянутаго) въ возставшихъ Бискайскихъ провинціяхъ, армія призвала на престолъ сына Изабеллы Альфонса и возстановила монархію (въ 1875 г.). Возстаніе карлистовъ потомъ было усмирено. Альфонсъ XII умеръ (въ 1886 г.), оставивъ малолѣтняго сына *Альфонса XIII* подъ опекою матери его Христины, бывшей австрійской эрцгерцогини. Наполеонъ III, удалившійся съ семействомъ въ Англію, скончался тамъ спустя года два послѣ своего паденія. Послѣ него осталась супруга Евгенія (родомъ Испанка) и юный сынъ Людовикъ. Многочисленная партія французскихъ бонапартистовъ сосредоточила на этомъ принцѣ свои надежды и начала дѣятельно подготовлять почву для возстановленія имперіи во Франціи. Но сильный ударъ этимъ надеждамъ нанесла ранняя смерть принца Людовика Наполеона, который принялъ участіе въ войнѣ Англичанъ противъ дикаго племени Зулу въ Южной Африкѣ и безславно погибъ въ этой войнѣ. Тьеръ только два года былъ президентомъ республики (преемни-

XVIII. ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОСЪ.

1830—1866—1875—1878.

ОСВОБОЖДЕНІЕ СЕРБОВЪ. ОСВОБОЖДЕНІЕ ГРЕКОВЪ. РАЗВИТІЕ ВОСТОЧНАГО ВОПРОСА. СЕРБО-ТУРЕЦКАЯ БОРЬБА. ОСВОБОЖДЕНІЕ БОЛГАРЪ И БЕРЛИНСКІЙ КОНГРЕССЪ.

65. Освобожденіе Сербовъ и Грековъ. Развитіе Восточнаго вопроса. Турецкая имперія между тѣмъ постепенно приближалась къ своему паденію. Главная причина ея слабости заключалась въ томъ, что завоеватели Балканскаго полуострова составили особый господствующій классъ населенія, рѣзко отдѣляющійся отъ покоренныхъ ими христіанскихъ народовъ; магометанская нетерпимость положила неодолимую преграду къ сліянію Турокъ со Славянами и Греками и постоянно питала враждебныя отношенія между ними; христіане никогда не покидали мысли о сверженіи ненавистнаго ига. Первый примѣръ энергичной борьбы за независимость подали *Сербы*, населяющіе холмистую лѣсистую область рѣки Моравы, сохранившіе первобытную простоту нравовъ и неизмѣнную преданность Греческой религіи. Многіе смѣлые люди, не хотѣвшіе сносить иго варваровъ, обыкновенно уходили въ горныя и лѣсныя дебри, принимались за ремесло разбойниковъ и преимущественно свирѣпствовали противъ Турокъ; такіе люди, извѣстные подъ общимъ именемъ «ускоковъ» и «гайдуковъ», поддерживали въ народѣ воинственный духъ; они являются героями многочисленныхъ пѣсенъ. (Одна изъ отраслей Сербскаго племени, геройскіе *Черногорцы*, какъ извѣстно, отстояли свою самобытность, несмотря на всѣ усилія Османовъ къ ихъ завоеванію).

Начало народной борьбы относится къ концу XVIII вѣка. когда Россія въ союзѣ съ Австріей вступила въ войну съ Турками (въ 1788 г.). Іосифъ II завоевалъ значительную часть Сербіи, при чемъ набралъ отряды изъ сербскихъ охотниковъ. По смерти Іосифа по миру, заключенному его преемникомъ, вся Сербія была возвращена

комъ его былъ маршалъ Макъ-Магонъ. Самымъ вліятельнымъ лицомъ въ республикѣ на нѣкоторое время сдѣлался было упомянутый выше Гамбетта, первый ораторъ Національнаго собранія. Въ Римѣ почти въ одно время скончались создатель единой Италіи Викторъ-Эммануилъ и противникъ его папа Пій IX (1878). Виктору-Эммануилу наслѣдовалъ старшій сынъ его *Гумбертъ*, а новымъ папою выбранъ *Левъ XIII*. Въ Голландіи съ кончиною короля *Вильгельма III* (сынъ Вильгельма II и русской вел. княгини Анны Павловны) прекратилась мужская линія Оранскаго дома (1890). Королевою объявлена его малолѣтняя дочь *Вильгельмина* подъ опекою матери ея Эммы, бывшей нѣмецкой принцессы. (Вильгельмина вступила потомъ въ бракъ съ однимъ изъ нѣмецкихъ принцевъ).

Туркамъ. Но пробудившееся въ народѣ стремленіе къ независимости уже не могло быть подавлено*). Въ началѣ XIX вѣка вспыхнуло въ Сербіи возстаніе противъ янычаръ, угнетавшихъ жителей поборами и насиліями. Такъ какъ буйные янычары были въ то же время ослушниками противъ султана, то Порта одобрительно смотрѣла на это возстаніе. Но, управившись съ янычарами, Сербы уже не хотѣли сложить оружіе и снова подчиниться безусловно турецкому игу: они мужественно вступили въ борьбу за независимость, при поддержкѣ со стороны Россіи, которая начала тогда новую войну съ Турками (1806). Изъ предводителей возставшаго народа вскорѣ на степень верховнаго вождя возвысился Георгій Петровичъ или *Кара Гёргій*, какъ назвали его Турки (т.-е. Черный Георгій). Онъ нѣкогда служилъ въ числѣ сербскихъ охотниковъ, набранныхъ Іосифомъ II, потомъ былъ гайдукомъ, потомъ торговалъ свиньями (самая прибыльная торговля въ Сербіи) и слылъ за одного изъ самыхъ зажиточныхъ Сербовъ, когда возстаніе снова вызвало его на военное поприще. Это былъ человѣкъ суроваго нрава, очень энергичный и предпріимчивый. Когда Россія, въ виду Наполеонова нашествія, заключила съ Турціей Бухарестскій миръ (1812 г.), то выговорила Сербамъ нѣкоторыя льготы во внутреннемъ управленіи. Эти статьи договора Турки не исполнили; а Сербы пытались продолжать борьбу однѣми собственными силами, но были подавлены превосходнымъ числомъ враговъ, и снова подпали прежнему игу. Кара Гёргій бѣжалъ въ Австрію. (Впослѣдствіи онъ воротился и былъ измѣнвически убитъ).

Притѣсненія Турокъ не замедлили вызвать новое возстаніе Сербовъ; во главѣ его сталъ одинъ изъ сербскихъ кнезовъ или старшинъ, *Милошъ Обреновичъ*; послѣ многихъ удачныхъ битвъ съ Турками онъ былъ утвержденъ народомъ въ званіи верховнаго наслѣдственнаго квязя (1817). По настояніямъ русскаго императора Николая I, Порта обязалась привести въ исполненіе условія Бухарестскаго трактата; но только послѣ новой войны съ Россіей (окончившейся Андріанопольскимъ миромъ) султанъ Махмудъ II издалъ хаттишерифъ, которымъ онъ призналъ самостоятельность Сербіи во внутреннемъ управленіи; зависимость ея отъ Турціи выражалась теперь ежегодною данью и занятіемъ главныхъ сербскихъ крѣпостей турецкимъ гарнизономъ (1830 г.). Однако спокойствіе долго

---

*) Турецкіе комиссары, принимая отъ Австрійцевъ возвращенную страну, не могли не выразить изумленія своего и не ощутить нѣкотораго боязливаго предчувствія, когда изъ одной крѣпости выѣхалъ сербскій отрядъ въ полномъ вооруженіи, искусно маневрируя по образцу имперскихъ войскъ. „Сосѣди,—воскликнулъ одинъ изъ комиссаровъ,—что вы сдѣлали изъ нашей раи?“ (Подъ именемъ раи извѣстно въ Турціи христіанское населеніе).

еще не могло водвориться во вновь учрежденномъ *Сербскомъ княжествѣ* *).

Борьба Грековъ съ Турками за независимость началась въ эпоху революціонныхъ движеній на юго-западѣ Европы. Христіанство и церковная іерархія по преимущесву поддерживали связь между Греками и охраняли ихъ національность во времена турецкаго ига. Когда во второй половинѣ XVIII столѣтія войны Турціи съ Россіей обнаружили упадокъ турецкаго могущества, между Греками (также какъ и между Сербами) пробудилось стремленіе къ независимости. Храбрые люди, недовольные турецкимъ игомъ, уходили въ горы и составляли разбойничьи шайки. Эти такъ наз. «клефты» (подобно сербскимъ ускокамъ) поддерживали въ народѣ воинственный духъ. Стремленію Грековъ къ независимости много способствовали развитіе ихъ морской торговли, заведеніе училищъ и посылка молодыхъ людей изъ зажиточныхъ семействъ въ Западную Европу для пріобрѣтенія высшаго образованія. Познакомившись съ литературой и исторіей древней Греціи, эта молодежь одушевлялась воспоминаніями о прежнемъ величіи своего отечества и съ ненавистью смотрѣла на иго варваровъ. Новые Греки, впрочемъ, происходятъ частію отъ Славянъ, наводнившихъ Балканскій полуостровъ во времена Великаго Переселенія народовъ и потомъ огречившихся. Изъ такихъ патріотовъ, обучавшихся въ Парижѣ, въ началѣ XIX в. составилось особое общество подъ именемъ *Гетерія* (дружина), съ цѣлью всѣми силами дѣйствовать въ пользу освобожденія отечества.

Обстоятельства казались благопріятны для Грековъ, потому что Турецкая имперія уже начала распадаться. Сербія завоевала себѣ нѣкоторую свободу; Молдавія и Валахія находились подъ покровительствомъ Россіи; египетскій паша Мегметъ-Али уничтожилъ въ Египтѣ господство Мамелюковъ и управлялъ имъ какъ самостоятельный государь. Такуюже самостоятельность хотѣлъ пріобрѣсти и Али-паша въ Эпирѣ и Македоніи; онъ возмутился противъ султана и склонилъ къ тому же Грековъ. Гетерія посредствомъ своихъ агентовъ поспѣшила ускорить возстаніе. Али-паша вскорѣ погибъ; но Греки уже взялись за оружіе. Первоначальное греческое

---

*) Сербы впослѣдствіи удалили Милоша и его сына Михаила и выбрали на княжескій престолъ Александра Карагеоргіевича, т.-е. сына знаменитаго сербскаго предводителя (1842). Порта подтвердила это избраніе. Въ 1858 г. Александръ былъ въ свою очередь сверженъ, и въ Сербію снова призванъ престарѣлый Милошъ Обреновичъ; по смерти Милоша (въ 1860 г.) княземъ утвержденъ сынъ его *Михаилъ*. Послѣдній добился отъ Порты вывода турецкихъ гарнизоновъ изъ Сербіи. Михаилъ Обреновичъ палъ отъ руки убійцъ въ 1868 г. Ему наслѣдовалъ его племянникъ *Миланъ*.

возстаніе произошло въ Молдавіи и Валахіи; сюда двинулся изъ Бессарабіи съ отрядомъ волонтеровъ одинъ изъ вождей гетеріи Александръ Ипсиланти, состоявшій генераломъ въ русской службѣ (1821). Онъ старался возбудить между Греками надежду на русскую помощь. Предпріятіе Ипсиланти окончилось неудачно: его дружина была разбита и разсѣяна; а самъ онъ спасся бѣгствомъ въ австрійскія владѣнія, гдѣ его арестовали и заключили въ крѣпость. Но возстаніе Грековъ вскорѣ охватило весь полуостровъ Морею или древній Пелопонесъ; Турки должны были запереться въ крѣпостяхъ и выдерживать осаду; острова Архипелага выставили значительный вооруженный флотъ, который своими брандерами (зажигательными судами) держалъ въ страхѣ турецкіе корабли. Нѣкоторые изъ вождей греческихъ вскорѣ прославились рядомъ геройскихъ подвиговъ; таковы: Мавромихали, Колокотрони, Марко Боцарисъ, Міаули и др. Это возстаніе христіанъ произвело въ Туркахъ чрезвычайное раздраженіе; въ Константинополѣ они схватили греческаго патріарха Григорія во время самаго богослуженія и повѣсили его предъ воротами его дома; той же участи подверглись нѣсколько епископовъ; вообще турецкая чернь принялась повсюду истреблять и грабить христіанъ.

Греки обратились съ просьбою о помощи къ европейскимъ державамъ и преимущественно къ Россіи; но австрійская политика употребляла всѣ усилія, чтобы отклонить вмѣшательство государей въ дѣла Грековъ. Между тѣмъ геройская борьба Грековъ за свободу возбудила живое сочувствіе въ образованныхъ классахъ Европы, и многіе частные люди изъ разныхъ странъ спѣшили въ Грецію, чтобы принять участіе въ этой борьбѣ, или составляли общества съ цѣлью помогать возставшимъ деньгами и военными снарядами. Эти люди приняли общее названіе *филеллиновъ*. Въ числѣ ихъ былъ знаменитый англійскій поэтъ лордъ Байронъ, который лично явился среди возставшихъ, но здѣсь вскорѣ умеръ.

Греки созвали въ Аргосѣ свой національный конгрессъ и устроили на время борьбы собственное правительство съ республиканскими формами. Но успѣху этой борьбы много мѣшали и недостатокъ единодушія и соперничество отдѣльныхъ предводителей. Чтобы подавить возстаніе энергическими мѣрами, султанъ Махмудъ II обратился за помощью къ своему вассалу египетскому пашѣ Мегмету-Али, который устроилъ у себя многочисленную армію по образцу регулярныхъ европейскихъ войскъ. Мегметъ-Али дѣйствительно отправилъ въ Морею своего сына Ибрагима съ сухопутнымъ войскомъ и флотомъ (1825 г.). Съ ихъ прибытіемъ дѣла измѣнились. Греки, подавленные числомъ, должны были спасаться въ свои горы и крѣпости. Ибрагимъ жестоко опустошилъ полуостровъ. Но эти варварства вызвали въ Европѣ еще болѣе живое участіе къ Грекамъ. Особенно произвела сильное впечатлѣніе долгая, геройская защита крѣпости Мис-

солунги, которая, наконецъ, пала передъ соединенными усиліями Турокъ и Египтянъ. Въ политикѣ европейскихъ державъ около того времени произошла благопріятная для Грековъ перемѣна. Въ Англіи мѣсто перваго министра занялъ лордъ Каннингъ, державшійся болѣе либеральной и гуманной политики, чѣмъ его предшественникъ (Кастльри). Новый русскій императоръ *(Николай I)* явился великодушнымъ покровителемъ Грековъ, для чего вступилъ въ соглашеніе съ Англіей и Франціей.

На представленіе трехъ европейскихъ державъ въ пользу Грековъ султанъ Махмудъ II отвѣчалъ отказомъ. Три соединенныя эскадры, англійская, французская и русская, напали на турецко-египетскій флотъ, стоявшій при Наваринѣ, и совершенно его истребили (1827 г.). Тогда раздраженный Махмудъ объявилъ Россіи войну. Эта война (1828—1829 г.) была для него неудачна. Русскія войска взяли Придунайскія крѣпости и Варну; потомъ, подъ начальствомъ Дибича, перешли Балканы и достигли Адріанополя; съ другой стороны, они вступили въ Малую Азію и одержали рядъ побѣдъ подъ начальствомъ Паскевича. Въ то же время французское войско высадилось въ Мореѣ и изгнало оттуда Ибрагима-пашу. Стѣсненный съ разныхъ сторонъ, султанъ заключилъ съ Россіей миръ въ Адріанополѣ. Въ силу одной статьи Андріанопольскаго мира онъ призналъ независимость Греціи. По договору въ Лондонѣ (1830 г.) европейскія державы согласились образовать особое *Греческое королевство* изъ Мореи, Ливадіи и нѣкоторыхъ сосѣднихъ острововъ Архипелага. Королевство это получило слишкомъ малый объемъ по настоянію Англіи, политика которой послѣ Каннинга воротилась къ поддержанію турецкаго ига надъ христіанскими народами. Между тѣмъ новое государство было обуреваемо внутренними раздорами; президентъ временной Греческой республики и знаменитый греческій патріотъ графъ Капо д'Истрія (находившійся нѣкоторое время въ русской службѣ) около того времени погибъ отъ руки убійцъ, руководимыхъ личною местью. Чтобы прекратить эти смуты и безначаліе, европейскія державы поспѣшили возвести на престолъ Греціи нѣмецкаго, именно баварскаго, принца Оттона, подъ именемъ короля *Оттона I;* онъ утвердилъ столицу въ Аѳинахъ, гдѣ и основалъ греческій университетъ. Но, оставаясь католикомъ и окружая себя Нѣмцами, онъ не пользовался народнымъ расположеніемъ, и въ 1863 г. принужденъ былъ удалиться. Преемникомъ его избранъ датскій принцъ подъ именемъ *Георга I.* (Онъ вступилъ въ бракъ съ русской великой княжной Ольгою Константиновной).

Вскорѣ послѣ освобожденія Греціи Турецкая имперія подверглась сильной опасности отъ своего могущественнаго вассала, египетскаго паши Магмета-Али. Сынъ его Ибрагимъ-паша, преводительствуя египетскимъ войскомъ, отнялъ у султана Сирію, проникъ въ Малую Азію, нанесъ Туркамъ нѣсколько пораженій и угрожалъ самому

Константинополю. Тогда русскій императоръ Николай I подалъ султану помощь войскомъ. Англія и Франція, завидуя вліянію Россіи на востокѣ, послали Туркамъ на помощь свои флоты. Магметъ-Али заключилъ съ султаномъ миръ и удержалъ за собою Сирію (1833 г.). Махмудъ II, спустя нѣсколько лѣтъ, пытался воротить Сирію. Но Турки потерпѣли опять сильное пораженіе отъ Ибрагима-паши (при Низибѣ), и Оттоманская Порта снова была въ большой опасности, тѣмъ болѣе, что Махмудъ II въ это время умеръ, оставивъ престолъ своему сыну, молодому, неопытному *Абдулъ-Меджиду*. Четыре державы, Россія, Англія, Австрія и Пруссія, согласясь между собою, снова подали помощь Турціи и спасли ее (1840 г.).

Соперничество великихъ державъ за вліяніе на Турецкія дѣла выдвинуло съ того времени въ европейской политикѣ важный Восточный вопросъ. Благодаря этому соперничеству, Оттоманская имперія продолжаетъ существовать при совершенномъ упадкѣ собственныхъ силъ: существованіе ея европейскія державы даже признали пока необходимымъ для сохраненія политическаго равновѣсія. Самою ревностною покровительницею этой варварской имперіи сдѣлалась Англія, всѣми силами старающаяся препятствовать развитію русскаго могущества на Востокѣ. Англія, имѣя главою министерства представителя виговъ лорда Пальмерстона, нашла себѣ усерднаго союзника въ Наполеонѣ III. Въ 1853 году они составили коалицію противъ Россіи и вступили съ нею въ войну за Турцію. Австрія, незадолго спасенная Россіей отъ распаденія, заняла въ отношеніи къ ней враждебное положеніе. (Смотри „Краткіе Очерки Русской исторіи“). Союзникамъ удалось *по Парижскому трактату 1856 года* отторгнуть отъ Россіи устья Дуная и часть Бессарабіи, которую присоединили къ Молдавіи. Вассальныя турецкія владѣнія Молдавія и Валахія (обязанныя Россіи своей политической автономіей) при поддержкѣ Наполеона III составили одно государство, подъ именемъ *Румыніи* (1859 г.). Спустя семь лѣтъ, стараніями Пруссіи, наслѣдственнымъ господаремъ Румыніи былъ сдѣланъ нѣмецкій, именно прусскій, принцъ Карлъ Гогенцоллернъ. (Онъ сталъ поддерживать въ этой сосѣдней и облагодѣтельствованной нами странѣ нѣмецкое вліяніе, враждебное Россіи).

66. Сербо-Турецкая борьба. Освобожденіе Болгаръ. Берлинскій конгрессъ. Въ 1875 г. Сербы Босніи и Герцеговины подняли новое возстаніе вслѣдствіе невыносимой тяжести турецкихъ налоговъ и притѣсненій. Этому возстанію суждено было сдѣлаться началомъ великихъ событій. Тщетно Русское правительство предлагало европейскимъ державамъ общими настояніями побудить Оттоманскую Порту къ серьезнымъ реформамъ въ управленіи ея христіанскими провинціями. Недоброжелательство къ Россіи и вообще къ Славянамъ (открытое со стороны Англіи и Австро-Венгріи и скрытое со

стороны Пруссіи) мѣшало всякой попыткѣ улучшить положеніе Балканскихъ христіанъ и тѣмъ умиротворить возставшія области. Между тѣмъ волненіе на Балканскомъ полуостровѣ все возростало. Въ слѣдующемъ 1876 году молодой князь Сербскаго вассальнаго княжества Миланъ и черногорскій князь Николай, заключивъ тѣсный союзъ, предприняли неравную борьбу съ Оттоманской имперіей для освобожденія своихъ соплеменниковъ. Эта война ознаменована новыми геройскими подвигами Черногорцевъ и ихъ князя. Плохо обученная милиція Сербскаго княжества мужественно въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ выдерживала борьбу съ многочисленною и отлично вооруженною турецкою арміей, и даже одержала надъ ней побѣду на берегахъ Моравы при Алексинацѣ, подъ начальствомъ русскаго генерала Черняева, добровольно вступившаго въ сербскую службу. (Его примѣру послѣдовали и многіе русскіе добровольцы). Но при всемъ неравенствѣ силъ Турки получали еще усердное пособіе деньгами и оружіемъ со стороны Англіи, а также пользовались поддержкою Австро-Мадьяръ.

Въ то же время въ Болгаріи, при первыхъ же признакахъ волненія, Турки и поселенные тамъ Черкесы произвели страшныя избіенія, и потоками крови задушили всякую попытку къ движенію. (Братъ и преемникъ Абдулъ-Меджида, султанъ *Абдулъ-Азисъ*, расположенный къ русскому вліянію, еще до начала Сербо-Турецкой войны, по интригамъ Англичанъ, былъ сверженъ и умеръ насильственною смертію).

Всѣ эти бѣдствія и страданія христіанъ вызвали сильное участіе въ сердцахъ великаго Русскаго народа. Когда сопротивленіе сербской милиціи, наконецъ, было сломлено на высотахъ Джунпса, и турецкія полчища уже готовились хлынуть на Сербію, великодушный Русскій Монархъ послалъ Портѣ ultimatum съ требованіемъ, чтобы немедленно было заключено перемиріе. Порта подчинилась этому требованію. Затѣмъ въ Константинополѣ открылась *Конференція* изъ представителей шести великихъ державъ, подъ предсѣдательствомъ русскаго посла Игнатьева, чтобы обсудить вопросъ о турецкихъ реформахъ, особенно по отношенію къ несчастной Болгаріи. Но подстрекаемая Англіей, Порта отвергла всѣ предложенія конференціи дать какую-либо автономію Болгаріи. Требованія державъ, доведенныя до самыхъ незначительныхъ размѣровъ, скрѣплены, наконецъ, подписью самой Англіи въ Лондонѣ. Но и этотъ такъ назыв. *Лондонскій протоколъ* былъ отвергнутъ Портою: ибо торійское министерство, подписывая протоколъ, высказалось противъ всякихъ принудительныхъ мѣръ относительно Турціи. Во главѣ этого министерства стоялъ графъ Беконсфильдъ (крещеный еврей Дизраэли, получившій достоинство графа отъ королевы Викторіи послѣ того, какъ онъ склонилъ парламентъ поднести ей титулъ *императрицы Индійской*).

Тогда Александръ II рѣшилъ на одного себя взять святое дѣло освобожденія. Весною 1877 г. русская армія перешла границу и вступила въ Румынію, которая принуждена была заключить съ нами союзъ противъ Турціи. Съ помощью Англіи Порта воспользовалась предыдущими переговорами, чтобы приготовить большія силы. въ изобиліи снабдить ихъ европейскимъ оружіемъ и всѣми военными снарядами. Русскіе, предводимые великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, искусно и съ небольшими потерями совершили переходъ черезъ Дунай въ Болгарію. Но здѣсь мы встрѣтили упорное сопротивленіе Турокъ, стоившее намъ много крови (особенно подъ Плевною и Шипкою). Одушевляемая великою идеей освобожденія и личнымъ присутствіемъ Государя Императора, имѣя въ своихъ рядахъ Государя Наслѣдника и другихъ членовъ Августѣйшей семьи, наша геройская армія покрыла себя новыми лаврами. Она сломила всѣ препятствія; по обледенѣлымъ скаламъ и дебрямъ совершила безпримѣрный зимній переходъ черезъ Балканы, занятые непріятелемъ; разсѣяла и забрала въ плѣнъ турецкія войска и явилась подъ стѣнами Константинополя. Въ то же время за Кавказомъ другая русская армія, предводимая великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, также поразила турецкія силы и взяла приступомъ первоклассную крѣпость Карсъ. Побѣжденная Порта (Султанъ *Абдулъ-Гамидъ*, сынъ Абдулъ-Меджида) молила о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Предварительный миръ былъ заключенъ въ городкѣ *Санъ-Стефано* (подлѣ Константинополя) 19 февраля 1878 года. Турки согласились на учрежденіе новаго вассальнаго княжества Болгарскаго, а также на увеличеніе и независимость Сербіи и Черногоріи (которыя въ концѣ Русско-Турецкой войны опять взялись за оружіе). Россія по этому миру отодвинула далѣе на югъ свою границу въ Арменіи (кромѣ Карса пріобрѣла важный портъ Батумъ) и возвратила себѣ полосу Бессарабіи, отторгнутую Парижскимъ трактатомъ; а Румынію вознаградила Добруджей, т.-е. полосой земли между нижнимъ Дунаемъ и Чернымъ моремъ.

Движимое духомъ умѣренности и миролюбія, правительство Александра II однако не желало давать поводъ къ разрыву тѣмъ державамъ, которыя явились наиболѣе заинтересованными въ Восточномъ вопросѣ и враждебно смотрѣли на русскія побѣды, т.-е. Англіи и Австро-Венгріи; при чемъ первая уже поспѣшила ввести свой броненосный флотъ въ Мраморное море и поставить его въ виду Константинополя. Правительство наше старалось всю Европу привлечь къ участію въ созданіи новаго порядка на Балканскомъ полуостровѣ и желало сохранить европейскій миръ; поэтому и представило предварительный Санъ-Стефанскій договоръ на обсужденіе европейскаго *конгресса*. Онъ собрался въ іюнѣ 1878 г. въ Берлинѣ изъ уполномоченныхъ шести великихъ державъ (въ томъ числѣ русскаго канцлера князя Горчакова и англійскаго премьера Беконс-

фильда), и открылъ свои засѣданія подъ предсѣдательствомъ германскаго канцлера князя Бисмарка. Конгрессъ признаъ независимость Румыніи и Сербіи и вообще утвердилъ Русско-Турецкій договоръ, но съ нѣкоторыми важными перемѣнами. Важнѣйшее измѣненіе относилось къ Болгаріи. Вмѣсто одного большого княжества она раздѣлена на двѣ части: *Дунайскую и Забалканскую*. Первая должна составить совершенно автономное, хотя и вассальное княжество; а вторая получаетъ христіанскаго губернатора и собственную милицію, но съ турецкими гарнизонами. Далѣе, по настоянію австрійскихъ уполномоченныхъ (въ числѣ которыхъ находился глава министерства мадьярскій графъ Андраши), Берлинскій конгрессъ сократилъ пріобрѣтенія Черногоріи, а самой Австріи предоставилъ занять своимъ войскомъ Боснію и Герцеговину. *(Предсѣдатель конгресса князь Бисмаркъ коварно держалъ сторону Англіи и Австріи противъ Россіи, хотя и выдавалъ себя за безпристрастнаго посредника или, какъ онъ себя назвалъ, за „честнаго маклера“).*

Сверхъ того Берлинскій конгрессъ присудилъ исправленіе сухопутной границы Греческаго королевства (которое угрозами и ложными обѣщаніями агентовъ Беконсфильда было удержано отъ участія въ Русско-Турецкой войнѣ). Англія заключила съ султаномъ сепаратную конвенцію, въ силу которой она получила въ свое владѣніе островъ Кипръ. Спустя шесть лѣтъ, Англичане воспользовались возмущеніемъ египетскаго войска противъ своего хедива и подъ предлогомъ умиротворенія страны заняли Египетъ своими гарнизонами. При семъ они захватили въ свои руки и охрану Суэзскаго канала, который представляетъ кратчайшій путь въ Остъ-Индію. Обладаніе сею послѣднею составляетъ главный источникъ англійскихъ богатствъ; а потому сохраненіе Индійскихъ владѣній болѣе всего заботитъ Англійское правительство. *Отсюда его вражда къ завоеваніямъ Россіи въ Средней Азіи, которыя придвигаютъ русскіе предѣлы къ англо-индійскимъ* *).

Учебникъ Русса VII кл

*) Вассальное Болгарское княжество вручило неудачную парламентарную форму правленія (подобно Греціи, Румыніи и Сербіи); а первымъ княземъ его выбранъ нѣмецкій принцъ, поручикъ прусской службы, Александръ Баттенбергскій, основавшій свою резиденцію въ Софіи. Въ Румыніи въ 1881 году князь Карлъ принялъ королевскій титулъ; а въ слѣдующемъ году такой же королевскій титулъ принялъ и сербскій князь Миланъ. Въ сентябрѣ 1885 года въ Забалканской Болгаріи (или такъ наз. Восточной Румеліи) народная милиція, руководимая тайнымъ заговоромъ, внезапно свергла назначеннаго султаномъ генералъ-губернатора, провогласила соединеніе обѣихъ Болгарій и призвала въ Филипополь князя Александра Баттенберга. Сербскій король Миланъ, подпавшій анти-

XIX. КОНЕЦЪ XIX ВѢКА И ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ.

1883—1895—1900.

Тройственный и Двойственный союзы.—Колоніальные захваты и столкновенія.—Китай.—Японія.—Событія на Дальнемъ Востокѣ.—Заключеніе.

67. Тройственный и двойственный союзы. Колоніальные захваты и столкновенія. Возстановитель Германской имперіи, *Вильгельмъ I* скончался въ 1888 году девяностолѣтнимъ старцемъ. Послѣ трехмѣсячнаго царствованія его сына, удрученнаго болѣзнью, *Фридриха III*, на престолъ вступилъ его внукъ *Вильгельмъ II*; онъ скоро далъ отставку творцу германскаго единства канцлеру князю Бисмарку, и съ замѣчательной энергіей сталъ продолжать политику сего послѣдняго, стремясь возвысить Германію на степень великой міровой державы. Во внѣшней политикѣ онъ явился главнымъ покровителемъ Турціи и охранителемъ ея ига надъ славянскими и вообще христіанскими народностями, распространяя нѣмецкую промышленность и колонизацію въ ея придѣлахъ. Въ этой политикѣ онъ сталъ преимущественно опираться на новый Тройственный союзъ, который былъ основанъ также Бисмаркомъ. Послѣ непріязненнаго для Россіи Берлинскаго конгресса, она отдѣлилась отъ бывшихъ своихъ союзниковъ, Пруссіи и Австріи, и начала сближаться съ Франціей. Тогда Бисмаркъ заключилъ тайный оборонительный союзъ съ Австріей; а потомъ, пользуясь неудовольствіемъ Италіи на занятіе

славянскому вліянію Австріи, началъ братоубійственную войну съ Болгарами, чтобы отнять у нихъ часть земли, но былъ разбитъ болгарской арміей, обученной русскими офицерами. Въ это время Александръ Баттенбергъ обнаружилъ черную неблагодарность къ Россіи и сталъ усердно возбуждать въ Болгарахъ вражду противъ русскаго надъ ними протектората. 9 августа 1886 г. онъ былъ изгнанъ изъ Болгаріи патріотами. Но въ слѣдующемъ 1887 г., *подъ вліяніемъ англо-австрійской и берлинской дипломатіи* временное болгарское правительство призвало на княжескій престолъ другого принца, именно находившагося въ австрійской службѣ Фердинанда Кобургскаго, католика по вѣроисповѣданію. Въ 1896 г. Фердинандъ Кобургскій своего маленькаго сына и наслѣдника Бориса присоединилъ къ православію; тогда молодой русскій императоръ **Николай II** призналъ Фердинанда болгарскимъ ккземъ и возобновилъ дипломатическія сношенія Россіи съ Болгаріей. Въ 1889 году сербскій король Миланъ отказался отъ престола въ пользу своего юнаго сына *Александра*. Но спустя 14 лѣтъ, этотъ Александръ былъ умерщвленъ вмѣстѣ съ своей супругой и нѣкоторыми министрами толпою офицеровъ-заговорщиковъ. Съ нимъ прекратился домъ Обреновичей (1903). Сербскимъ королемъ провозглашенъ *Петръ* Карагеоргіевичъ, внукъ Кара Гергія.

Французами Туниса, привлекъ къ союзу и короля итальянскаго Гумберта (1883). Этотъ тройственный союзъ получилъ официальное значеніе и названъ былъ *Лигою мира*. Сближеніе Россіи съ Франціей, открыто и горячо сказавшееся при императорѣ Александрѣ III, при его преемникѣ *Николаѣ II* было утверждено формальнымъ договоромъ и перешло въ такъ наз. Двойственный союзъ. Къ сожалѣнію Третья Французская республика страдаетъ недостаткомъ прочнаго правительства вслѣдствіе парламентскихъ неурядицъ; министерства тамъ часто смѣняются одно другимъ. Происходившій отсюда упадокъ политическаго могущества Французы старались возмѣстить успѣхами экономическими, т.-е. развитіемъ промышленности и торговли. Объ этихъ успѣхахъ свидѣтельствовали *самыя громадныя всемірныя выставки, устроенныя въ Парижѣ въ 1889 и 1900 годахъ*. (Первая международная промышленная выставка открыта была въ Лондонѣ, въ 1851 г.). Въ Англіи въ эту эпоху изъ государственныхъ людей наиболѣе замѣчателенъ Гладстонъ, вождь либеральной партіи. Между прочимъ онъ способствовалъ расширенію избирательнаго права для парламентскихъ выборовъ, а для успокоенія Ирландцевъ, недовольныхъ англійскимъ владычествомъ, предлагалъ дать имъ самостоятельное управленіе (home rule). На посту перваго министра его смѣнилъ маркизъ Солсбери, представитель консервативной партіи внутри и коварной эгоистичной политики извнѣ (особенно по отношенію къ Россіи).

Конецъ XIX и начало XX вѣка въ Европѣ и Америкѣ отмѣчены рядомъ гнусныхъ убійствъ, совершенныхъ агентами возникшей на почвѣ соціализма партіи анархистовъ, т.-е. враговъ общественнаго порядка. Жертвой ихъ палъ французскій президентъ Карно (1894), заколотый кинжаломъ на улицѣ подобно Генриху IV. Одинъ итальянскій анархистъ закололъ въ Женевѣ австрійскую императрицу Елизавету (1898). Другой итальянскій анархистъ убилъ своего короля Гумберта (которому наслѣдовалъ его сынъ *Викторъ Эммануилъ III*, въ 1900 г.). Въ Сѣверной Америкѣ (подобно Линкольну) президентъ Соединенныхъ Штатовъ Макъ-Кинлей (сторонникъ строгаго протекціонизма) также палъ отъ руки убійцы (1901). Въ Россіи совершены анархистами покушенія на жизнь нѣсколькихъ министровъ и другихъ сановниковъ. Политическіе преступники и убійцы обыкновенно находятъ безопасное убѣжище въ Англіи (и отчасти въ Швейцаріи). Въ началѣ 1901 года скончалась англійская королева Викторія; на престолъ вступилъ ея старшій сынъ, подъ именемъ *Эдуарда VII* *).

---

*) Успѣхи соціалъ-демократіи и вообще соціализма въ борьбѣ съ капитализмомъ выразились въ эту эпоху особенно рабочими союзами и стачками. Подъ вліяніемъ своихъ вожаковъ-соціалистовъ заводско-фабричные рабочіе нерѣдко стали предъявлять разныя требованія къ своимъ хо-

Послѣ Франко-Прусской и Русско-Турецкой войнъ хотя и наступилъ сравнительно мирный періодъ, благодаря равновѣсію, установленному Тройственнымъ и Двойственнымъ союзами, однако вооруженныя столкновенія были нерѣдки. Такъ вслѣдствіе новаго возстанія на островѣ Критѣ произошла война Греціи съ Турціей (1897). Первая понесла пораженіе; но Критъ, по настоянію Россіи и съ согласія другихъ державъ, получилъ автономное управленіе съ греческимъ королевичемъ Георгіемъ во главѣ. (За Критскимъ въ началѣ XX вѣка на Балканскомъ полуостровѣ выступилъ Македонскій вопросъ вслѣдствіе попытокъ Болгаръ къ освобожденію Македоніи отъ турецкаго ига). Главнымъ же поводомъ къ столкновеніямъ послужило стремленіе къ захватамъ колоніальныхъ земель, отчасти вызванное огромнымъ развитіемъ промышленности и исканіемъ новыхъ рынковъ для сбыта ея произведеній. Передовыя націи стараются захватить въ свои руки обширныя пространства въ Азіи и Африкѣ. Такъ Французы, кромѣ Туниса, въ этотъ періодъ расширили свои владѣнія въ Индо-Китаѣ завоеваніемъ Тонкина. Въ Африкѣ они разгромили Дагомейское королевство и овладѣли большимъ пространствомъ въ сѣверо-западныхъ краяхъ; кротѣ того, они заняли послѣ незначительнаго сопротивленія островъ Мадагаскаръ. Италія попыталась за-

---

зяевамъ, напримѣръ, увеличенія платы, уменьшенія рабочихъ часовъ и т. п. Въ случаѣ отказа, они устраивали стачку и прекращали всѣ работы на своей фабрикѣ или заводѣ; при чемъ несогласныхъ съ ними товарищей принуждали къ тому же силою или угрозами и производили разные безпорядки, приводившіе къ столкновенію съ полиціей и войскомъ. Фабриканты и заводчики, терпѣвшіе отъ того большіе убытки, искали защиты у правительства или вступали въ переговоры и соглашенія съ рабочими. Такому развитію, угрожающаго европейской культурѣ, крайняго демократизма или четвертаго сословія немало способствовалъ и самый конституціонный режимъ съ его не всегда разумными парламентскими правами и привилегіями. Напримѣръ, право каждаго члена парламента говорить до безконечности повело къ явленію такъ назыв. *обструкціи:* оппозиція, или партія, оказавшаяся въ меньшинствѣ, чтобы не допустить палату до голосованія, т.-е. до рѣшенія вопроса, страшно затягиваетъ пренія, предлагаетъ поправки, отсрочки и т. д. Англійскій парламентъ послужилъ образцомъ для парламентовъ на Европейскомъ континентѣ. Онъ же далъ примѣры обструкціи: въ концѣ 70-хъ годовъ XIX вѣка оппозиціонные ирландскіе депутаты особенно отличились на этомъ поприщѣ. Потомъ видимъ дѣйствіе обструкціи въ Вѣнскомъ рейхстагѣ, гдѣ борются разныя народности, обыкновенно Славяне (наиболѣе Чехи) съ Нѣмцами, которые всегда вооружаются противъ славянскихъ требованій равноправности. Неурядицы Парижской палаты депутатовъ при Третьей республикѣ доходили иногда до кулачной расправы во время засѣданій.

владѣть частью юго-западнаго прибрежья на Красномъ морѣ, вслѣдствіе чего произошло ея столкновеніе съ Абиссиніей; но при Адуѣ Итальянцы потерпѣли сильное пораженіе (1896) отъ войска абиссинскаго негуса *Менелика II*, и потеряли большую часть своихъ африканскихъ владѣній. Умный, дѣятельный Менеликъ завязалъ сношенія съ Европой и возвысилъ Абиссинію на степень значительной державы.

Сѣвероамериканскіе Соединенные Штаты, которые, благодаря строго-покровительственной системѣ своей промышленности, достигли замѣчательной степени богатства и благосостоянія, вступили въ войну съ Испаніей изъ-за острова Кубы, который возсталъ противъ испанскаго владычества (1898). При внутреннемъ упадкѣ Испанскаго королевства, война окончилась полнымъ его пораженіемъ. Испанія лишилась не только острова Кубы, но и Филиппинскаго архипелага, которымъ завладѣли Сѣвероамериканцы. Послѣдніе присоединили къ себѣ также и Сандвичевы или Гавайскіе острова на Тихомъ океанѣ, и такимъ образомъ выступили на поприще міровой колоніальной политики. Германія также поспѣшила выступить на это поприще. Вмѣсто прежнихъ переселеній въ Сѣверную Америку, она стала высылать избытокъ своего населенія въ сосѣднюю Россію и на ближній юго-востокъ, т.-е. на Балканскій полуостровъ и въ Малую Азію. Кромѣ того, она постаралась пріобрѣсти обширныя земли въ Западной Африкѣ (Камерунъ, около Гвинейскаго залива), а также и въ Восточной. Тутъ, пытаясь овладѣть Занзибаромъ, она вошла было въ столкновенія съ Англіей; но уступила ей за островъ Гельголандъ (1890. Внутри Африки въ бассейнѣ р. Конго изъ смѣси европейскихъ колонистовъ и туземцевъ даже образовалось особое государство Конго, которое отдалось подъ протекторатъ бельгійскаго короля Леопольда II). Мало того, въ Австралін Германія купила у Испаніи архипелаги Каролинскій и Маріанскій, содержаніе которыхъ послѣ потери Филиппинъ обходилось Испанцамъ дороже, чѣмъ они приносили доходу. Но самые большіе захваты въ Африкѣ совершены Англіей. Занявъ Египетъ, она старалась завладѣть и его вассальными землями въ сосѣднемъ Суданѣ (Дарфуръ и Кордофанъ), что однако вызвало возстаніе противъ нея туземныхъ арабо-негритянскихъ мусульманскихъ племенъ, борьба съ которыми продолжается. Далѣе она захватила многія земли въ восточной полосѣ Африки и рѣшила подчинить себѣ двѣ южно-африканскія республики, Трансваальскую и Оранжевую, населенныя потомками голландскихъ колонистовъ или такъ наз. Бурами и возбудившія жадность Англичанъ своими золотыми рудниками. Возникшая отсюда война тянулась около трехъ лѣтъ (1899—1902). Небольшой Бурскій народъ оказалъ отчаянное сопротивленіе вдесятеро болѣе многочисленному непріятелю. (Тутъ обнаружились всѣ недостатки британскихъ сухопутныхъ силъ). Наконецъ, угрожаемые полнымъ истребленіемъ вслѣд

жестокихъ мѣръ, принятыхъ Англичанами. Буры покорились. Въ Азіи Англичане также продолжали политику захватовъ по сосѣдству съ своими Остъиндскими владѣніями (въ Бирмѣ, Белуджистанѣ и Афганистанѣ).

Колоніальная и торговая политика европейскихъ державъ наконецъ вызвала важныя событія и столкновенія на крайнемъ востокѣ. На сцену всемірной исторіи въ эту эпоху рѣзко выступили двѣ имперіи желтой или Монгольской расы, т.-е. Китайская и Японская.

68. Китай. Восточная отрасль Монгольскаго племени, Китайцы, уже въ глубокой древности образовала огромное государство и достигла значительной степени гражданственности. По преданіямъ Китайцевъ, предки ихъ (за 3000 лѣтъ до Р. Х.) перекочевали съ западныхъ горъ въ долину двухъ великихъ рѣкъ, Гоанго и Янтсекіанга, выжгли здѣсь лѣса, истребили хищныхъ звѣрей, начали заниматься земледѣліемъ и строить города. Пользуясь разнообразными естественными богатствами своей обширной страны, имѣя все у себя дома, жители не нуждались въ сношеніяхъ съ другими народами и привыкли ихъ чуждаться. Самое географическое положеніе немало способствовало сему отчужденію. На востокѣ Китай огражденъ океаномъ, на югѣ и западѣ высокими горами и пустынями. А на сѣверѣ Китайцы еще въ III вѣкѣ до Р. Х. построили толстую каменную стѣну въ 300 миль длиною, чтобы воспрепятствовать набѣгамъ кочевыхъ монгольскихъ ордъ. Однако эта стѣна не всегда служила надежною защитою. Такъ въ первой четверти XII вѣка по Р. Х. манджурское племя Ніучей вторглось въ сѣверный Китай и завоевало его. Династія сихъ завоевателей, извѣстная подъ названіемъ *Кинъ*, утвердила свою столицу въ Пекинѣ. Но южный Китай удержалъ свою независимость; тамъ царствовала династія *Сунгъ*. Около ста лѣтъ спустя (въ первой четверти XIII в.) Китай подвергся нападенію великаго монгольскаго завоевателя Чингизъ-хана. Онъ воспользовался враждою Кинов и Сунговъ и заключилъ союзъ съ послѣдними. Но ему пришлось предпринимать нѣсколько походовъ прежде, нежели онъ успѣлъ овладѣть Пекиномъ и разрушить царство Ніучей. Преемники его докончили завоеваніе почти всего Китая. Здѣсь утвердилась монгольская династія въ лицѣ одного изъ внуковъ Чингиза, именно Кубилай-хана. (Въ концѣ XIII вѣка резиденцію этого хана посѣтилъ и описалъ знаменитый венеціанскій путешественникъ Марко Поло). Но она господствовала не болѣе ста лѣтъ и была низвергнута. Въ Китаѣ воцарилась собственная національная династія *Мингъ*, которая сначала сдѣлала своей столицей Нанкинъ, а потомъ перенесла ее въ Пекинъ. Эта династія существовала около трехъ сотъ лѣтъ (1368—1644) и много способствовала развитію китайской національной культуры и правительственной системы.

Наступившіе потомъ смуты и мятежи областныхъ правителей помогли сосѣднимъ Манджурамъ, около половины XVII вѣка, вновь завоевать Китай и на мѣсто Минговъ водворить тамъ свою дистанцію *Тсингъ*, которая царствуетъ и понынѣ. Второй богдыханъ изъ этой династіи, *Кангъ-хи* отличался особою энергіей и талантами; достойный современникъ Людовика XIV, онъ въ теченіе своего шестидесятилѣтняго царствованія (1662—1722) успѣлъ распространить и упрочить манджурское владычество. Между прочимъ въ знакъ своего подчиненія всѣ Китайцы принуждены были брить переднюю часть головы, а на остальной отращивать длинные волосы и носить косу, по манджурскому обычаю. Манджуры составили по преимуществу военное сословіе и, хотя доселѣ не слились вполнѣ съ Китайцами, однако династія ихъ подверглась вліянію туземной культуры и въ значительной степени окитаилась. Тѣмъ не менѣе многіе коренные Китайцы тяготились царствованіемъ иноплеменныхъ богдыхановъ; отсюда въ Китаѣ развились тайныя общества, которыя пытались неоднократно, но неудачно, свернуть Тсинговъ и возстановить національную династію. Особенно сильно было возстаніе такъ наз. *Тайпинговъ* около половины XIX столѣтія. Они успѣли было пошатнуть Манджурское владычество, завладѣли многими городами, въ томъ числѣ древней столицей Нанкиномъ и большой приморской гаванью Шанхаемъ. Тайпинги перестали брить переднюю часть головы и носить косу. Ихъ начальникъ уже провозгласилъ себя „сыномъ неба", т.-е императоромъ. Но это возстаніе, тянувшееся около 15 лѣтъ, было усмирено съ помощью европейцевъ, торговые интересы которыхъ отъ него страдали. Стѣсненный непріятельскими войсками, начальникъ Тайпинговъ покончилъ самоубійствомъ, а Нанкинъ сдался (1864).

Главнымъ божествомъ у Китайцевъ почитается небо (государство ихъ называется Небесной или Срединной имперіей). Императоръ или богдыханъ считается сыномъ неба и отцомъ Китайскаго народа; онъ пользуется неограниченною патріархальною властью; а народомъ управляетъ посредствомъ чиновниковъ или мандариновъ, которые раздѣляются на нѣсколько степеней и отличаются цвѣтомъ шариковъ на своихъ шапкахъ. У Китайцевъ нѣтъ сословій и родовой аристократіи; всякій можетъ достигнуть высшихъ степеней среди мандариновъ, если усвоитъ себѣ извѣстную ученость и успѣшно выдержитъ рядъ экзаменовъ, требуемыхъ при повышеніи по службѣ. Но ученость ихъ состояла главнымъ образомъ въ знаніи наизусть Конфуціевныхъ сочиненій. Конфуцій былъ китайскій мудрецъ, жившій за пять столѣтій до Р. Х. Онъ начерталъ правила нравственности и подробно описалъ церемоніи или обряды китайской жизни. Эта обрядность значительно обусловила неподвижность китайскаго строя; ибо издревле установленныя церемоніи, обязательныя не только для каждаго Китайца, но и для самого императора, до нѣкоторой степени ограничиваютъ его волю, такъ какъ за исполненіемъ ихъ наблюдаютъ особо назна-

ченные для того мандарины. Недостатокъ торговыхъ сношеній съ другими народами и земледѣліе, составляющее главное занятіе народа, также способствовали утвержденію строго охранительнаго (консервативнаго) направленія для китайскаго образа жизни. Китайцы гордятся своей древней культурой. До нашего времени они считали себя первымъ народомъ въ мірѣ и съ презрѣніемъ смотрѣли на другіе народы, называя ихъ варварами. Дѣйствительно, гораздо раньше европейцевъ они изобрѣли компасъ, порохъ и книгопечатаніе, но не умѣли ими пользоваться, такъ что не имѣли большихъ кораблей и не плавали дальше своихъ береговъ; порохъ употребляли преимущественно на фейерверки; а книги печатали посредствомъ деревянныхъ досокъ, на которыхъ вырѣзывались цѣлыя слова. Несмотря на то, что земледѣліе пользуется большимъ почетомъ, Китайцы доселѣ обрабатывали землю такими же простыми орудіями какъ тысячу лѣтъ назадъ.

Кромѣ ученія Конфуція, въ Китаѣ существуетъ еще религіозное ученіе древняго философа Лаодзе, близкаго по времени къ Конфуцію. А самую распространенную религію составляетъ буддизмъ, который изъ Индіи проникъ сюда въ III в. до Р. Х. и постепенно утвердился въ послѣдующіе вѣка; но здѣсь онъ смѣшался съ грубыми суевѣріями и идолопоклонствомъ. Эти три религіи объединяются общимъ и обязательнымъ для всѣхъ культомъ (почитаніемъ) предковъ, которымъ воздвигаются храмы, алтари и приносятся жертвы.

Культъ сей, внушающій почтеніе дѣтей къ родителямъ и поддерживающій крѣпость семейнаго начала, также много способствовалъ устойчивости и патріархальности китайскаго строя. Манджурская династія воспользовалась этимъ культомъ въ своихъ интересахъ и укрѣпляла его съ особымъ рвеніемъ. Вообще эта династія, непріязненно относившаяся ко всякимъ общественнымъ перемѣнамъ, ко всякому культурному движенію покореннаго народа, явилась одною изъ главныхъ причинъ извѣстнаго китайскаго застоя.

Какъ ни чуждался Китай европейцевъ, однако послѣдніе проникли въ него и, начиная съ XVI вѣка, стали заводить здѣсь торговыя сношенія и основывать торговыя факторіи. Португальцамъ первымъ удалось даже учредить свою факторію въ Южномъ Китаѣ на островѣ Макао. За ними появились купцы французскіе и англійскіе, которые утвердились въ городѣ Кантонѣ. Съ XVII в. начали вывозиться изъ Китая въ Европу листья чайнаго дерева; чайный напитокъ потомъ сталъ входить во всеобщее употребленіе. За купцами проникли въ Китай европейскіе миссіонеры и пытались распространить здѣсь христіанство. Но оно встрѣчало препятствія отчасти со стороны китайскаго религіознаго индиферентизма (равнодушія), а отчасти со стороны подозрительнаго правительства, отъ котораго подвергалось иногда кровавымъ гоненіямъ. Эти гоненія, а главное торговые интересы привели европейцевъ къ вооруженнымъ столкновеніямъ съ Китаемъ, которыя по его отсталости въ военномъ искусствѣ оканчивались его пораже-

ніемъ. Такова война Англичанъ изъ-за опіума, принудившая Китайцевъ кромѣ Кантона открыть для европейской торговли Шанхай и еще три порта. Потомъ, вслѣдствіе несоблюденія торговыхъ договоровъ, возникла новая побѣдоносная война съ Китаемъ со стороны Англичанъ и союзныхъ съ ними Французовъ. Китай принужденъ былъ допустить постоянное пребываніе европейскихъ пословъ въ Пекинѣ (1860). Зато Англичане и Французы помогли потомъ усмирить возстаніе Тайпинговъ и стали поддерживать Манджурскую династію за одно съ Русскими (которымъ въ это время Китай уступилъ Амурскую область). Усилившіяся торговыя сношенія съ Европейцами и Сѣвероамериканцами открыли путь въ Китай непосредственному вліянію ихъ политики и культуры и замѣтно нарушили китайскую неподвижность. Китайское правительство начало заводить паровой панцырный флотъ и регулярное войско по европейскимъ образцамъ, отправлять въ Европу посольства и молодыхъ людей для обученія разнымъ наукамъ. Еще болѣе рѣшительный толчокъ къ этому культурному движенію сообщили столкновеніе съ Японіей и послѣдующія затѣмъ событія.

69. Японская имперія состоитъ изъ множества острововъ, отличающихся вулканическимъ характеромъ. Самый большой изъ нихъ именуется *Ниппонъ*, что значитъ „колыбель солнца"; поэтому *Японія* (перепначенное Ниппонъ) обыкновенно называется „Страной восходящаго солнца". Народъ Японскій образовался изъ смѣси первобытныхъ обитателей (Аиновъ) съ насельниками Малайскаго и Монгольскаго племени. Культуру свою и письменность онъ получилъ отъ сосѣдей Китайцевъ. Сюда также проникъ буддизмъ и сдѣлался господствующей религіей, съ ея многочисленнымъ классомъ жрецовъ (бонзъ) и монаховъ. Характеромъ своимъ Японцы значительно разнятся отъ Китайцевъ; они отличаются большею живостью, подвижностью и храбростью. Въ Китаѣ преобладаетъ элементъ гражданскій, а въ Японіи—военный. Развитію послѣдняго много способствовало долгое существованіе феодальнаго устройства съ его неизбѣжными междоусобными войнами. Хотя Японія еще въ древности, за нѣсколько столѣтій до Р. Х., объединилась подъ властію одной императорской династіи, но областные намѣстники или князья (даймio) потомъ присвоили себѣ владѣтельныя права, наподобіе западно-европейскихъ феодаловъ, и жили въ укрѣпленныхъ замкахъ. Ихъ военныя дружины составлялись изъ дворянъ или такъ наз. „самураевъ", которые имѣли право носить двѣ сабли. Сама верховная власть раздвоилась. Въ XII в. по Р. Х. одинъ изъ областныхъ намѣстниковъ (Іоритомо) захватилъ въ свои руки управленіе всѣмъ государствомъ; его преемники стали называться „шогунами" и сдѣлались собственно свѣтскими государями; а значеніе духовнаго государя они оставили законному императору или „микадо", который продолжалъ пребывать въ городѣ Кіото, въ

невольномъ бездѣйствіи, хотя и пользовался почти божескими почестями. (Отсюда европейцы долгое время думали, что въ Японіи царствуютъ два императора, одинъ духовный, другой свѣтскій; но послѣдній былъ собственно узурпаторъ). Шогунатъ сдѣлался предметомъ зависти или искательства со стороны наиболѣе энергичныхъ и честолюбивыхъ даймiевъ, источникомъ нерѣдкихъ междоусобныхъ войнъ; нѣсколько династій смѣнили другъ друга на этомъ поприщѣ. (Въ XVI вѣкѣ особенно извѣстны своими военными подвигами шогуны Набунага и Хидейоши). Послѣдняя династія шогуновъ носила названіе Токугава; она была основана въ началѣ XVII вѣка (сподвижникомъ Набунаги и Хидейоши) Іейе-Ясу, который побѣдилъ враждебныхъ ему даймiевъ и утвердилъ столицу свѣтскихъ государей въ городѣ Іеддо.

Толчкомъ къ измѣненію политическаго строя Японіи послужили сношенія съ европейцами.

Торговыя сношенія европейцевъ съ Японіей начались почти одновременно съ Китаемъ, т.-е. въ XVI вѣкѣ, и первыми завязали ихъ также Португальцы, а потомъ Англичане и Голландцы. Вслѣдъ за торговцами сюда также проникли христіанскіе миссіонеры, особенно іезуиты и францисканцы. Проповѣдь ихъ имѣла успѣхъ. Но этотъ успѣхъ возбудилъ подозрительность правителей. Въ первой четверти XVII вѣка помянутый выше шогунъ Іейе-Ясу воздвигъ кровавое гоненіе на христіанъ, запретилъ туземцамъ посѣщать чужія страны и изгналъ всѣхъ европейцевъ. Исключеніе составили только Голландцы, которые объявили себя нехристіанами. Имъ отведенъ былъ островокъ подлѣ Нагасаки, гдѣ они и продолжали вести торговлю, но подъ строгимъ надзоромъ. Такое отчужденіе Японіи отъ иностранцевъ продолжалось болѣе двухъ столѣтій. Въ половинѣ XIX вѣка Сѣвероамериканцы первые вынудили у Японіи торговый договоръ и открытіе для нихъ нѣкоторыхъ гаваней. Ихъ примѣру вскорѣ послѣдовали Англичане, Русскіе, Французы и пр. Въ странѣ явились иноземные консулы или дипломатическіе агенты со своими чиновниками; европейцы добились права открыто исповѣдывать свою религію и строить церкви. Это вторженіе европейцевъ и европейскаго вліянія, допущенное шогунами, возбудило противъ нихъ сильную партію приверженцевъ старины. Начались частыя столкновенія европейцевъ съ туземцами и даже убійства первыхъ послѣдними, что приводило иногда къ военнымъ мѣрамъ и даже бомбардированію японскихъ городовъ флотами державъ требующихъ денежнаго удовлетворенія. Часть даймiевъ соединилась вокругъ законнаго императора, т.-е. микадо; шогунатъ сталъ быстро падать. Наконецъ дѣло дошло до вооруженнаго столкновенія (1867). Партія микадо взяла верхъ; династія Токугава низвержена и самый шогунатъ былъ отмѣненъ. Единодержавіе такимъ образомъ было возстановлено молодымъ микадо, по имени *Мутсу-хито*. Онъ перенесъ свою резиденцію изъ Кіото въ Іеддо.

который переименованъ въ Токіо. Несмотря на то, что выступилъ сначала во главѣ стороны, противной европейцамъ, этотъ умный энергичный государь предпринялъ цѣлый рядъ реформъ по европейскимъ образцамъ. Во-первыхъ, онъ отмѣнилъ отжившій свое время феодальный порядокъ и поднялъ центральное правительство; владѣтельные князья обратились въ простыхъ губернаторовъ или префектовъ. Затѣмъ центральному управленію онъ далъ конституціонныя формы, т.-е. учредилъ парламентъ, состоящій изъ двухъ палатъ, перовъ и депутатовъ; образовалъ кабинетъ изъ десяти министровъ съ премьеромъ во главѣ; ввелъ новыя судебныя учрежденія съ апеляціонными и кассаціонными инстанціями; издалъ новый сводъ законовъ; завелъ дипломатическихъ представителей при европейскихъ дворахъ; послалъ многихъ молодыхъ Японцевъ для обученія въ Европу и т. д. Реформы эти со стороны приверженцевъ старины не обошлись безъ ропота и неудовольствія, которое выразилось нѣкоторыми попытками къ мятежу и убійствомъ нѣсколькихъ сотрудниковъ микадо. Въ то же время онъ усердно принялся пересаживать въ Японію европейскую матеріальную культуру, т.-е. проводить желѣзныя дороги, строить заводы и фабрики, вообще покровительствовать туземной промышленности, заводить паровой броненосный флотъ и организовать регулярную армію. Японія такимъ образомъ быстро поднялась на степень міровой державы. Силу своей молодой арміи и флота она вскорѣ испытала въ борьбѣ съ Китаемъ.

70. Событія на Дальнемъ Востокѣ. Заключеніе. Между Китайцами и Японцами издавна происходили столкновенія изъ-за острова Формозы и особенно полуострова Кореи. Японія, стѣсненная моремъ въ своихъ предѣлахъ, стремилась пріобрѣсти землю на континентѣ и въ особенности подчинить себѣ Корею, которая находилась въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Китаю. Возникшая отсюда въ 1894 году распря разразилась войною. Театромъ ея сдѣлалась южная часть Манджуріи съ сосѣдними ей водами Печилійскаго залива и Желтаго моря. Тутъ скоро сказалось превосходство Японіи въ военномъ искусствѣ и начальствованіи. Китайцы понесли пораженія на сушѣ и на морѣ, и по миру, заключенному въ Симоносеки (1895), принуждены были уступить Японцамъ Ліаотунгскій полуостровъ съ островомъ Формозой, открыть нѣсколько городовъ для ихъ торговли и уплатить большую контрибуцію. Но противъ такого договора выступили три европейскія державы: Россія, Франція и Германія; онѣ заставили Японію ограничиться пріобрѣтеніемъ Формозы и отказаться отъ Ліаотунгскаго полуострова, и вообще высказались за сохраненіе цѣлости и независимости Китая. Вслѣдъ затѣмъ Россія, по соглашенію съ Китаемъ, заняла двѣ гавани на этомъ полуостровѣ, Портъ-Артуръ и Таліенванъ, и начала строить къ нимъ желѣзную дорогу отъ своего Амурскаго края. Въ то же время Ан-

глія захватила портъ Вей-хай-вей (при выходѣ изъ Печилійскаго залива въ Желтое море). Германія заняла своимъ гарнизономъ городъ Кіао-Шоу, на берегу Желтаго моря, какъ опорный пунктъ для своей морской торговли, которая приняла тамъ широкіе размѣры. Франція заставила уступить себѣ пунктъ на ближнемъ къ Тонкину полуостровѣ Ліенъ-че. Вмѣстѣ съ торговыми привилегіями европейскія державы выговорили новыя права для своихъ миссіонеровъ, и христіанская проповѣдь въ Китаѣ стала дѣлать большіе успѣхи.

Уже самое пораженіе, понесенное отъ Японіи, представляющей сравнительно съ Китаемъ небольшое государство, произвели неудовольствіе и броженіе въ умахъ Китайцевъ, и они съ недовѣріемъ относились къ нѣкоторымъ реформаторскимъ попыткамъ молодого богдыхана *Кванъ-сю*. А когда затѣмъ послѣдовало вмѣшательство въ ихъ дѣла со стороны европейскихъ державъ и безцеремонные захваты разныхъ пунктовъ, усилилось народное раздраженіе противъ европейцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и противъ Манджурской династіи, которую коренные Китайцы считали главною виновницею своихъ бѣдъ. Тогда вновь (послѣ Тайпинговъ) выступили на сцену тайныя патріотическія общества и начали проповѣдывать истребленіе враговъ; общества эти объединились подъ общимъ названіемъ „боксеровъ". Въ это критическое для династіи время верховную власть захватила въ свои руки энергичная вдовствующая императрица Тсе-хи; а главнымъ ея совѣтникомъ явился хитрый изворотливый мандаринъ Лихунъ-Чангъ, который изъ простого званія достигъ высшихъ степеней въ государствѣ и сдѣлался вице-королемъ Квантунской провинціи съ ея главнымъ городомъ Кантономъ. Императрица отмѣнила начатыя реформы и сумѣла искусно направить народное негодованіе противъ однихъ иностранцевъ.

Въ 1900 году произошелъ страшный взрывъ этого негодованія и полилась кровь врасплохъ застигнутыхъ европейцевъ. Особенно свирѣпствовали боксеры противъ миссіонеровъ и тысячами избивали своихъ соплеменниковъ, принявшихъ христіанство. Въ Пекинѣ чернь хотѣла истребить европейскія посольства; но они жили въ отдѣльномъ кварталѣ, окруженномъ стѣною, и общими силами, съ помощью состоявшаго при каждомъ посольствѣ военнаго конвоя, успѣли выдержать и отбить яростныя нападенія толпы. Неосторожно выѣхавшій на улицу германскій посолъ былъ звѣрски умерщвленъ. Въ то же время, безъ объявленія войны, Китайцы стали нападать на пограничные русскіе города и селенія въ Амурской области, гдѣ встрѣтили, однако, энергичный отпоръ. Шайки китайскихъ бродягъ и грабителей (такъ наз. хунхузовъ) нападали на линію строившейся Русскими Манджурской дороги, разрушали станціи, уничтожали полотно и убивали людей. Однако державы вскорѣ приняли свои мѣры. Союзныя русско-европейскія эскадры бомбардировали и разрушили форты Таку, заграждавшіе устье рѣки Пейхо;

послѣ чего союзники взяли стоящій на этой рѣкѣ городъ Тіянзинъ и пошли на Пекинъ. Съ русскимъ генераломъ во главѣ, европейскій отрядъ вошелъ въ Пекинъ и освободилъ отъ осады посольства, уже близкія къ гибели. Китайская императрица и богдыханъ со всѣмъ дворомъ заранѣе его покинули и нашли убѣжище въ западныхъ горныхъ областяхъ. Европейскія войска (съ участіемъ Японцевъ и Сѣвероамериканцевъ) заняли на время столицу, возстановили въ ней спокойствіе и иозволили возвратиться сюда Китайскому двору, который показывалъ видъ, что онъ самъ сдѣлался жертвою народнаго мятежа. Многіе сановники и чиновники, участвовавшіе въ мятежѣ и убійствахъ, были по требованію державъ казнены или изгнаны. Межъ тѣмъ русскія войска двинулись изъ Амурской области въ Манджурію для защиты своей дороги и мирныхъ жителей отъ мятежниковъ и хунхузовъ и временно заняли эту страну; но по водвореніи порядка потомъ постепенно стали ее очищать и возвращать китайскимъ властямъ. Такимъ образомъ китайское движеніе противъ Европейцевъ было подавлено, и вліяніе ихъ на китайскія дѣла послѣ того возросло еще болѣе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ усиливается ненависть туземцевъ, которая въ будущемъ грозитъ новыми взрывами со стороны этого народа, не воинственнаго, но опаснаго по своей громадной численности, когда онъ усвоитъ себѣ европейское военное искусство.

Итакъ, вся Новая, особенно Новѣйшая, исторія представляетъ постепенное, неуклонное *распространеніе европейскаго господства и вліянія на всѣ страны Земного шара и вмѣстѣ съ ними распространеніе европейской христіанской культуры среди народовъ разныхъ вѣроисповѣданій.* Этому могущественному неотразимому вліянію подвергаются и самый огромный по своей численности міръ Буддійскій, и самый фанатичный въ религіозномъ отношеніи міръ Мусульманскій. Новая исторія началась открытіемъ новыхъ странъ; а къ концу послѣдняго періода весь Земной шаръ настолько приведенъ въ извѣстность и изслѣдованъ европейцами, что *новымъ сколько-нибудь крупнымъ открытіямъ въ области землевѣдѣнія почти нѣтъ мѣста.* Только полюсы пока остаются внѣ изслѣдованій. Но и тутъ на Ледовитый сѣверъ былъ уже совершонъ цѣлый рядъ морскихъ экспедицій (норвежецъ Нансенъ въ концѣ XIX вѣка болѣе другихъ приблизился къ Сѣверному полюсу). Начались экспедиціи и къ отдаленному Южному полюсу, еще менѣе доступному. (Новые вѣка это такъ наз. „Океаническій періодъ“ исторіи).

Что касается международныхъ отношеній, то въ этой области въ послѣднюю эпоху, *несмотря на распространеніе противугосударственныхъ соціалистическихъ ученій*, съ особою силою выступилъ на сцену Исторіи такъ наз. *націонализмъ*, т.-е. преобладаніе національныхъ интересовъ, политическихъ и экономическихъ. Обыкновенно части какой-либо народности стремятся къ объединенію,

чтобы образовать болѣе или менѣе сильные національные организмы (напр. Италія и Германія, уже достигшіе сего объединенія). А эти организмы, въ свою очередь, стремятся сохранить свое господство надъ другими народностями или ради своихъ интересовъ препятствуютъ ихъ государственному возрожденію и объединенію. (Такъ дѣйствовали доселѣ Нѣмцы по отношенію къ Западнымъ Славянамъ въ Австрійской имперіи, тѣ же Нѣмцы и Англичане по отношенію къ Южнымъ Славянамъ въ Турецкой имперіи). Въ началѣ XIX вѣка еще возможна была чисто *территоріальная* международная политика, т.-е. и насильственное, и полюбовное раздробленіе одной народности между разными государствами или соединеніе разныхъ народностей въ одномъ государствѣ (какъ это видимъ, напр., на Вѣнскомъ конгрессѣ). А къ концу сего вѣка такая политика постепенно отходитъ въ область преданій и замѣняется національною. Преобладаніе экономическихъ интересовъ выражается по преимуществу *протекціонизмомъ*, т.-е. покровительствомъ національной промышленности, почти во всѣхъ передовыхъ культурныхъ государствахъ. Успѣхи сей промышленности суть въ то же время успѣхи національной культуры, т.-е. протекціонизмъ и націонализмъ дѣйствуютъ въ тѣсной связи другъ съ другомъ. Эти успѣхи въ XIX вѣкѣ основались главнымъ образомъ на примѣненіи силы пара и электричества, на добычѣ желѣза и каменнаго угля, на производствѣ желѣзныхъ машинъ и всякихъ орудій, а также химическихъ продуктовъ. (Его можно назвать по преимуществу „Желѣзнымъ вѣкомъ"). Прогрессъ національныхъ культуръ, взятыхъ въ совокупности, составляетъ культурный прогрессъ всего человѣчества. *Рядомъ съ симъ матеріальнымъ прогрессомъ должна совершенствоваться на основахъ христіанскаго ученія и моральная или нравственная сторона человѣчества.*

Относительно всемірной политики замѣчательна попытка Гаагской конференціи сократить громадныя вооруженія всѣхъ націй и обезпечить всеобщій миръ, предоставивъ въ будущемъ рѣшеніе или улаженіе международныхъ столкновеній постоянно дѣйствующему третейскому суду. Эта конференція была созвана въ Гаагѣ (въ 1899 г.) по мысли и почину русскаго императора *Николая II.*

Hanisław — Lilian Bruździński
Bolesław — Irena Skiwska

Образцы вопросовъ при повтореніи Новой исторіи.

1. Событія, отдѣляющія Среднюю исторію отъ Новой, и значеніе сихъ событій.

2. Обзоръ и значеніе важнѣйшихъ изобрѣтеній въ началѣ Новыхъ вѣковъ и таковыхъ же въ XIX вѣкѣ.

3. Открытія новыхъ земель и дальнѣйшее развитіе европейской колонизаціи въ теченіе Новыхъ вѣковъ въ разныхъ частяхъ свѣта.

4. Судьбы Америки со времени ея открытія.

5. Важнѣйшіе дѣятели эпохи Возрожденія и Реформаціи въ области церкви, науки, искусствъ и литературы.

6. Борьба за Италію, войны за Бельгію и за Испанское наслѣдство въ связи съ системою политическаго равновѣсія.

7. Представители католической реакціи въ Испаніи, Франціи, Германіи и Англіи. Судьбы Іезуитскаго ордена.

8. Обзоръ религіозныхъ войнъ въ Европѣ въ XVI и XVII вѣкахъ.

9. Главные дѣятели въ развитіи абсолютной монархіи и централизаціи, а также просвѣщеннаго абсолютизма.

10. Очеркъ Англійской реформаціи и двухъ революцій съ ихъ политическимъ значеніемъ.

11. Постепенныя перемѣны въ политическомъ значеніи и взаимныя отношенія государствъ Сѣверной и Восточной Европы.

12. На чемъ основались и какъ развивались парламентаризмъ и колоніальное могущество Англіи.

13. Изъ какихъ частей составилась Пруссія? Обзоръ постепеннаго ея возрастанія и услуги, оказанныя ей при этомъ Россіей.

14. Изъ какихъ частей составилась Австрія? Ея судьбы до пораженія при Сольферино и Садовой и слѣдствія сихъ пораженій.

15. Судьбы Польши въ теченіе Новыхъ вѣковъ. Причины ея паденія.

16. Перечень событій XVIII вѣка по всѣмъ странамъ.

17. Революціонныя потрясенія въ Европѣ въ хронологическомъ порядкѣ отъ конца XVIII вѣка до настоящей эпохи. Ихъ связь съ подражаніемъ англійскому парламентаризму.

18. Успѣхи европейской образованности въ XVII и XVIII вѣкахъ.

19. Успѣхи ея въ XIX вѣкѣ и вліяніе этихъ успѣховъ въ сферѣ экономической и политической.

20. Главные фазисы Восточнаго вопроса. Отношенія къ нему Франціи, Англіи, Австріи, Пруссіи и Россіи.

21. Когда и чѣмъ проявили себя Западные и Южные Славяне въ теченіе Новыхъ вѣковъ.

22. Объединеніе Италіи при помощи Франціи. Объединеніе Германіи при помощи Россіи. Какія перемѣны произвели эти объединенія въ системѣ европейскихъ государствъ, и чѣмъ отплатили объединенные народы своимъ союзникамъ.

23. Главные періоды Новой исторіи съ ихъ отличительными чертами.

24. Обозначить событіе при каждомъ изъ хронологическихъ чиселъ, выставленныхъ впереди главъ.

25. Указать явленія соціализма, протекціонизма и націонализма съ ихъ главными представителями и взаимными отношеніями. Въ чемъ заключается различіе понятій „народность“ и „національность“?

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

I. Великія изобрѣтенія и открытія.

Бумага и книгопечатаніе. Компасъ и порохъ. Открытіе Португальцевъ. Колумбъ. Открытіе Америки. Завоеваніе Мексики. Завоеваніе Перу. Европейскія колоніи и открытіе Америки 7

II. Борьба за Италію. Возрожденіе наукъ и искусствъ.

Походъ Карла VIII въ Италію. Людовикъ XII и Фердинандъ Католикъ. Францискъ I и Карлъ V. Плѣнъ Франциска. Эпоха Возрожденія. Живопись. Литература . . . 20

III. Реформація въ Германіи.

Гуманисты. Индульгенціи. Мартинъ Лютеръ и начало реформаціи. Возстаніе дворянъ и крестьянъ. Церковныя реформы и союзъ протестантовъ. Аугсбурскій миръ и отреченіе Карла V. Цвингли и Кальвинъ. Германская образованность 33

IV. Католическая реакція. Испанія и Нидерланды.

Лойола и основаніе Іезуитскаго ордена. Италія въ эпоху реформаціи. Филиппъ II. Нидерланды. Голландская республика. Упадокъ Испаніи. Сервантесъ 4

V. Торжество католицизма и монархіи во Франціи.

Францискъ I и Генрихъ II. Религіозныя войны. Генрихъ IV. Ришелье и Мазарини. Успѣхи французской образованности 63

VI. Англія во времена Тюдоровъ и Стюартовъ.

Генрихъ III и введеніе реформаціи. Елизавета и Марія Стюартъ. Шекспиръ и Бэконъ. Великая Англійская революція. Кромвель. Реставрація Стюартовъ. Революція 1688 года. Образованность 72

VII. Скандинавія, Пруссія, Польша и Турція.

Христіанъ II и Густавъ Ваза. Преемники Густава. Великій курфирстъ и возвышеніе Пруссіи. Послѣдніе Ягеллоны въ Польшѣ. Избирательный престолъ. Liberum veto. Солиманъ Великолѣпный 86

VIII. Тридцатилѣтняя война и раздробленіе Германіи.

Унія и лига. Возстаніе Чеховъ. Альбрехтъ Валленштейнъ. Густавъ-Адольфъ. Смерть Густава и Валленштейна. Вестфальскій миръ и слѣдствія войны. Возстаніе Венгровъ и осада Вѣны 97

IX. Вѣкъ Людовика XIV и развитіе абсолютизма.

Самодержавіе Людовика XIV. Кольберъ. Придворный бытъ. Войны за Бельгію. Ментенонъ и отмѣна Нантскаго эдикта. Испанское наслѣдство. Перемѣна англійской политики и Утрехтскій миръ 109

Стр.

X. Югозападная (Романская) Европа въ XVIII вѣкѣ.
Времена регенства. Франція при Людовикѣ XV. Вольтеръ, Руссо и энциклопедисты. Португалія. Испанія. Италія . 121

XI. Парламентаризмъ и колоніи Англіи. Сѣверо-Американскіе штаты.
Ганноверская династія въ Англіи. Остъ-Индская кампанія. Сѣверо-Американскія колоніи. Сѣверо-Американская война. Вмѣшательство Франціи и республика Соединенныхъ Штатовъ. Англійская образованность въ XVIII вѣкѣ. 131

XII. Германія въ XVIII вѣкѣ и просвѣщенный абсолютизмъ.
Фридрихъ I и Вильгельмъ I въ Пруссіи. Фридрихъ II и Марія-Терезія. Семилѣтняя война. Управленіе Фридриха II. Іосифъ II. Нѣмецкая образованность 143

XIII. Сѣверная и восточная Европа въ XVIII вѣкѣ.
Швеція и союзъ трехъ державъ. Карлъ XII и Великая Сѣверная война. Упадокъ Швеціи. Густавъ III. Данія. Состояніе Польши. Польскіе раздѣлы 154

XIV. Французская революція и паденіе стараго порядка.
Людовикъ XVI. Національное собраніе. Австро-Прусское вмѣшательство. Конвентъ и Терроръ. Директорія и Наполеонъ Бонапарте. Вторая коалиція и 18 брюмера . . 164

XV. Времена первой Французской имперіи.
Наполеонъ—первый консулъ. Наполеонъ—императоръ. Аустерлицъ и Тильзитъ. Французы въ Испаніи. Германское движеніе. Походъ Наполеона въ Россію и война Русскихъ за освобожденіе Германіи. Реставрація Бурбоновъ и Вѣнскій конгрессъ. Сто дней 178

XVI. Времена реставраціи, Европейской пентархіи и конституціонныхъ движеній.
Югозападная Европа и Эпоха конгрессовъ. Іюльская революція. Германія. Англія. Литература и культура въ XIX в. 199

XVII. Вторая Французская имперія и преобладаніе національныхъ стремленій въ Европѣ.
Перевороты 1848—49 гг. Наполеонъ III и объединеніе Италіи. Объединеніе Германіи и возстановленіе Германской имперіи. Третья Французская республика 215

XVIII. Восточный вопросъ.
Освобожденіе Сербовъ. Освобожденіе Грековъ. Развитіе Восточнаго вопроса. Сербо-Турецкая война. Освобожденіе Болгаръ и Берлинскій конгрессъ 229

XIX. Конецъ XIX вѣка и Дальній Востокъ.
Тройственный и Двойственный союзы. Колоніальные захваты и столкновенія. Китай. Японія. Событія на Дальнемъ Востокѣ. Заключеніе 238

Образцы вопросовъ при повтореніи Новой Исторіи 251

Карта Европы при началѣ Французской революціи.

Duke University Libraries
D038994471